

ДРАМА ТЕАТР

*Журнал
о современной драматургии
и театре*

№ 1 (13)

Январь - март - 2024

<https://dramteatr-zhurnal.ru>

teatr.zhurnal@mail.ru

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ОСОБНЯК

МОСКВА УЛИЦА БИБЛИОТЕЧНАЯ, ДОМ 23

ГАСТРОЛИ

ПЕТЕРБУРГСКОГО КАМЕРНОГО ТЕАТРА ТОК

АПРЕЛЬ 2024

22	ПОНЕДЕЛЬНИК 19.00	ВЕРА ПАВЛОВА СТИХИ	ДОЧКИ-МАТЕРИ	+12
23	ВТОРНИК 19.00	ПО ПИСЬМАМ И КАРТИНАМ М.ВРУБЕЛЯ	ДЕМОНЫ ВРУБЕЛЯ	+18
24	СРЕДА 19.00	Ф.ДОСТОЕВСКИЙ	СМЕР ДЯКОВ	+18
25	ЧЕТВЕРГ 19.00	А.РЕНД	ИСТОЧНИК	+18
27	СУББОТА 19.00	Ф.ШИЛЛЕР	МАРИЯ СТЮАРТ	+18
28	ВОСКРЕСЕНЬЕ 16.00	К.МОРЛО	ФАУСТ	+18
28	ВОСКРЕСЕНЬЕ 20.00	А.ПУШКИН	РЕКВИЕМ. САЛЬЕРИ. МОЦАРТ	+18

ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ БИЛЕТОВ: 8-926-125-06-13 WHATSAPP

ЭЛЕКТРОННЫЕ БИЛЕТЫ: [HTTP://WWW.CLICK.RU/FZ3KD](http://www.click.ru/fz3kd)

С театром «ТОК» я познакомился на фестивале в Могилеве. Был поражен. Не верилось, что такие актеры и такие спектакли могут еще быть в России. С такой самоотдачей, драйвом, радостью и талантом давно уже никто в наших театрах не живет на сцене - это правда. Не могу передать от восторг, который был на спектаклях в зрительном зале.

Изумительный театр. Дай Бог удачи им, актерам и режиссерам, и дай Бог, чтобы у театра «ТОК» всегда был бы тот же азарт, та же любовь к Театру.

Николай КОЛЯДА, драматург, руководитель КОЛЯДА - ТЕАТРА

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Кирилл КРОК, директор Государственного академического театра им.Евг.Вахтангова, заслуженный деятель искусств РФ. «Для меня важно, чтобы Владикавказ подтверждал каждый год, что он культурная столица на Северном Кавказе»	5
Памяти Римаса Туминаса	9
Театральные новости	<u>10</u>
Юрий БУТУНИН Белый цветок (пьеса)	<u>11</u>
Рагим МУСАЕВ Свадебное платье для аксолотля (пьеса)	<u>86</u>
Николай ПИНЧУК На выпуску (пьеса)	<u>112</u>
Капитолина КОКШЕНЕВА О «Золотой маске», или о преодолении нигилизма	141
Анхель ГУТЬЕРРЕС «Россия - моя родина» (эксклюзивное интервью с известным российско-испанским театральным режиссером)	153
Театр-фестиваль «Балтийский Дом» XXVI Фестиваль русских театров «Встречи в России»	<u>160</u>
Людмила ЛАВРОВА «От моря до неба» (о премьерe спектакля «Глубокое синее море» по пьесе Т. Рэттигана в Санкт-Петербургском Молодежном театре на Фонтанке)	<u>164</u>
Ангелина ДЯДЧУК Театр Открытого Пространства (ТОК), Санкт-Петербург	170
Владимир ОВСЯННИКОВ Ночь впереди (пьеса)	<u>180</u>

Николай ЛАКУТИН На приём к кайфологу (<i>пьеса</i>).....	239
Лиля НЕМЧЕНКО Константин Итунин. Хочется жить улыбаясь (<i>творческий портрет актера Коляда-Театра, г. Екатеринбург</i>)	280
Хьюберт Генри ДЭВИС Моллюск (<i>пьеса</i>) перевод с английского Андрея ТОПОРКОВА	289
Театр для детей Александр ЧУПИН Волшебная лампа Аладдина (<i>пьеса</i>)	357
Юрий ЛОМОВЦЕВ Ванька - русский мужичок (<i>пьеса</i>)	380

16 марта 2024 года в 12.00 в Доме Актера имени К.С. Станиславского (СТД РФ) Санкт-Петербурга, Невский пр. 86, состоится встреча с редакцией Всероссийского журнала «ДрамТеатр».

Сегодня журнал «ДрамТеатр» является практически единственным специальным театральным журналом, публикующим драматургические сочинения. Журнал выходит с 2021 года с периодичностью 1 раз в квартал (4 номера в год) в электронном варианте и распространяется бесплатно, он включен в Генеральные электронные каталоги крупнейших театральных библиотек России.

Редакция журнала приглашает к сотрудничеству театры, драматургов и театральных критиков.

Кирилл КРОК

«Для меня важно, чтобы Владикавказ подтверждал каждый год, что он культурная столица на Северном Кавказе».

От редакции журнала «ДрамТеатр» официально:

13 июля 2024 года во Владикавказе начнется большое театральное действо: откроется первый вахтанговский театральный фестиваль «Вахтангов. Путь домой». Инициатором фестиваля стал Государственный академический театр имени Евгения Вахтангова.

В основной программе фестиваля примут участие театры:

Театр Пушкина — «Зойкина квартира» (Москва).

Театр имени Качалова — «Безумный день, или Женитьба Фигаро» (Казань).

Театр Драмы — «Мой дедушка был вишней» (Омск).

Театр «Мастерская» — «Варшавская мелодия» (Санкт-Петербург).

Донецкий молодёжный театр — «Левша» (Макеевка).

Театр имени Ломоносова — «Василий Тёркин» (Архангельск).

В Off-программу войдут спектакли для семейной аудитории по произведениям Александра Сергеевича Пушкина.

В рамках фестиваля «Вахтангов. Путь домой» будет присуждена премия «За видные достижения в развитии культуры, социальной сферы и сферы креативных индустрий Республики Северная Осетия – Алания». Всего будут вручены 3 премии по 100 000 рублей. Кандидаты на получение премии будут представлены Главой и Правительством РСО-Алания, а победители определены экспертным советом фестиваля.

Фестиваль проходит при поддержке Президентского Фонда культурных инициатив, Правительства Республики Северная Осетия-Алания и лично Главы Правительства Сергея Ивановича Меняйло.

От редакции журнала «ДрамТеатр» приватно:

В большом уютно кабинете директора театра им. Евг. Вахтангова за чашкой кофе состоялась встреча с Кириллом Кроком. Откровенно говоря, меня ошеломил жизненный ритм, в котором живет Кирилл Игоревич. В 8.30 утра я написал ему «про запас» сообщение: «Надо бы повидаться». 8.31 (!) ответ: «Я в Минске. Прилетаю в Москву в 14.00. Приходите в театр к 16.00». Наш разговор начался с моего дотошливого вопроса:

ДТ. Легко ли быть современным человеком?

Кирилл КРОК. Смотря, что вы вкладываете в понятие современный человек. Я для себя формирую понятие современность - это человек, который везде должен успевать, вникать в суть происходящего, быть постоянно в движении и обладать возможностью использовать современные средства коммуникаций. Сейчас в наше время темпо-ритм очень бешенный. Во всем. Мы сегодня и говорим очень быстро, и формируем мысль очень быстро, и краткими предложениями «шпарим»... Отсюда выходит так, что современный человек - это тот человек, который ценит свое время и время людей, которые

его окружают. Не отвлекает, не занимает его время всякой ерундой... Так что я даже не задумываюсь легко ли или нет быть современным человеком. Я просто им обязан быть.

ДТ. В Положении о фестивале есть один пункт, который, на мой взгляд, очень интересный и важный - «децентрализация театрального искусства в РФ».

Кирилл КРОК. Да! Как раз этот пункт мной был предложен и включен в Положение о фестивале, потому что нельзя себя называть культурной, театральной державой огромной страны, где есть более 600 государственных профессиональных театров, а все главные события происходят всего в нескольких областях РФ. Я много езжу по России и, к сожалению, вижу, как в регионах теряется театральная культура. Но ведь она создавалась не вчера... Она создавалась веками, при этом, не стоит забывать, что она создавалась на территории России, с исключительно самобытными традициями, культурой, с уникальным национальным кодом... Как известно, театр в России - больше чем театр!

И вот представьте себе, что театральная культура России теряется - это значит, что начинает исчезать и вся культурная карта страны. Поэтому для меня очень важно, чтобы театральные большие события случались и во Владикавказе, и в Саратове, и в Набережных Челнах, и в других городах России. Поэтому фестиваль во Владикавказе как раз направлен на то, чтобы культурный уровень выравнивался. И не было бесконечных взлетов только в двух столицах - Москве и Питере. Такая децентрализация позволяет показать уровень выше того, что есть вокруг, заставляет культурную отрасль региона начинать как-то соответствовать высокому культурному уровню: уровню проведения театральных мероприятий, уровню содержания учреждения культуры, позиционирования его в общественном публичном пространстве, проще говоря, начинается подтягивание. Когда есть лидер, то за ним естественно начинают подтягиваться. Не буду скрывать, но для меня очень важно, чтобы Владикавказ подтвердил и подтверждал каждый год, что он

может быть культурной столицей на Северном Кавказе. Конечно, можно тупо, сидя в кабинете театра, или в каком-то учреждении культуры, бубнить себе под нос и уверять себя, что кто-то тебя слышит. Еще можно рассуждать о великой истории, что, когда-то в моем театре залитом начинал сам Михаил Афанасьевич Булгаков, что на эту сцену выходили знаменитые артисты, которые потом уехали в Москву, и жить многие годы вот этими легендами. Но то, что у тебя творится под носом каждый день - этого не замечать? Ведь мы сами с усами! А надо свои успехи подтверждать реальными конкретными делами. И одно из успешных дел будет как раз наш фестиваль. Фестиваль-праздник. Мы следуем заветам Евгения Вахтангова, который утверждал, что «если нет праздника - нет и спектакля», то есть театра. Театральное искусство, как и любое другое, должно человека возвышать над обыденностью, над бытом, над повседневной суетой и формировать его личность для чего-то более серьезного. Заставлять человека думать, и стремиться к лучшему.

От редакции: Журнал «ДрамТеатр» благодарит К.И. Крока за приглашение принять участие в театральном фестивале «Вахтангов. Путь домой».

Римас Туминас

Ушёл из жизни великий режиссёр, 15 лет стоявший у штурвала Вахтанговского корабля. И они стали эпохой Возрождения Театра имени Евгения Вахтангова. Эпохой дороги к Празднику...

«Литовец, состоявшийся как феномен русской театральной культуры» вернул былую славу Вахтанговскому театру, развернув его репертуар в сторону русской классики. Здесь он поставил свои шедевры – «Дядя Ваня» Антона Чехова, «Маскарад» Михаила Лермонтова, «Евгений Онегин» Александра Пушкина, «Войну и мир» Льва Толстого...

Его самым смелым мечтам и фантастическим идеям суждено было сбыться. Вахтанговский театр Римаса Туминаса стал настоящим Театром-Домом, открытым, гостеприимным, праздничным!

Он подарил к 100-летию Театра «День тишины» и свою новую и самую масштабную постановку – спектакль по роману Толстого «Война и мир».

Он работал, репетировал до последнего дня.

Занавес опущен.

НОВОСТИ СОЮЗА ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Важным этапом в истории СТД России стало не только решение внеочередного IX Съезда СТД (04.12.2023г) об избрании новым председателем В.Л. Машкова, но и принятие обновленного Устава организации. С полным текстом обновленного устава вы можете познакомиться на сайте СТД.

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О праздновании 150-летия
Союза театральных деятелей Российской Федерации

В связи с исполняющимся в 2026 году 150-летием Союза театральных деятелей Российской Федерации (первое российское профессиональное объединение театральных деятелей "Общество взаимного вспоможения русских артистов") п о с т а н о в л я ю:

1. Образовать организационный комитет по подготовке и проведению празднования 150-летия Союза театральных деятелей Российской Федерации.

2. Назначить председателем организационного комитета по подготовке и проведению празднования 150-летия Союза театральных деятелей Российской Федерации первого заместителя Руководителя Администрации Президента Российской Федерации Кириенко С.В.

3. Правительству Российской Федерации в месячный срок по согласованию с председателем организационного комитета по подготовке и проведению празднования 150-летия Союза театральных деятелей Российской Федерации:

а) утвердить состав организационного комитета по подготовке и проведению празднования 150-летия Союза театральных деятелей Российской Федерации;

б) разработать совместно с Союзом театральных деятелей Российской Федерации и утвердить план основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 150-летия Союза театральных деятелей Российской Федерации.

2026 году Союзу театральных деятелей России исполняется 150 лет! В связи с этим 26 февраля 2024 года вышел Указ Президента Российской Федерации № 140 «О праздновании 150-летия Союза театральных деятелей Российской Федерации». Полный текст Указа размещен на официальном сайте Кремля.

2024 год в России объявлен Годом семьи согласно Указу Президента России Владимира Путина. Цель этого года — популяризировать политику в сфере защиты семьи и сохранить традиционные семейные ценности. Редакция журнала «ДрамТеатр» объявляет о приеме пьес для СПЕЦИАЛЬНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА, посвященного ДОБРУ, ЛЮБВИ, СЕМЬЕ.

Президент Владимир Путин подписал Указ о подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Многие театры будут искать пьесы, чтобы достойно отметить эту святую для нашей Родины дату. Мы объявляем о выпуске специального номера журнала, посвященного данной теме.

Юрий БУТУНИН

*Драматург, режиссер,
Москва***БЕЛЫЙ ЦВЕТOK**
Драма в 3-х действиях**Действующие лица**

Михаил Григорьевич Пряслов, член кружечной комиссии Императорского человеколюбивого общества, надворный советник.

Вера Львовна Прясллова, его жена.

Полина, дочь Михаила и Веры Прясловых, курсистка высших женских (Бестужевских) Курсов.

Маргариточка, дальняя родственница Веры. Затянута в корсет. На лбу седеющие кудельки.

Аделаида Рейнефельд, экономка, немка.

Степан Андреевич Бурев, подпоручик 183 пехотного Пултусского полка.

Платон Сергеевич Пудров, кандидат в члены правления Товарищества фабрики шерстяных изделий «Евгений Арманд с Сыновьями».

Тимофей, швейцар, старик.

Ляксандр, Митяй, солдаты-дезертиры.

Действие первое

Август 1914 года. Квартира Прясловых в Петрограде на Гатчинской улице. Большая комната, одновременно столовая и гостиная. В глубине широкая арка. За ней видна дверь парадного входа, прихожая с вешалкой для верхней одежды. Подставка для тростей и зонтов. Большая скамья, внизу с отделением для обуви. Через прихожую можно попасть в кухню, комнату Аделаиды, в темный чуланчик, где на сундуке спит Маргариточка, черный вход. В гостиной слева дверь

комнаты Полины, справа - в комнату Михаила и Веры. Справа на стене висит телефонный аппарат, под ним столик. На столике стоит электрическая лампа, лежит томик А.Пушкина с повестью «Капитанская дочка». Возле столика стоит кресло и оттоманка, покрытая белым кружевным чехлом, две подушки. Рядом с оттоманкой стоит ширма, обтянутая бледно-лимонным шелком, с узорами из цветов. Слева напольные часы, обеденный стол, стулья. На полу лежит большой бухарский ковер. В прихожей стоит Маргариточка, стряхивает с одежды дождевые капли, складывает зонт. Расстегивает капот, вынимает шпильки из шляпки. Возле нее Вера нервно теребит носовой платок.

Вера. Не видно?

Маргариточка. Нет.

Вера. погоди, не раздевайся.

Маргариточка. Что? Мне что опять бежать?! Куда бежать?

Вера. Сама не знаю...

Маргариточка. Туфли промокли насквозь. Капот насквозь. Вон как поливает на улице!..

Вера. Вот тебе и конец августа! Ни солнца, ни тепла...

Маргариточка. Велела бы Аделаиде печи затопить.

Вера. Сердится. Говорит не зима...

Маргариточка. Застудит нас.

Вера. Сходи в дворницкую. Прикажи Оське на Василеостровский бежать. Вот возьми. *(Отсчитывает монеты.)* Отдай полтинник. Если по дороге Полину встретит, пусть пролетку берет. Я заплачу.

Маргариточка. Правда Михаила вышла, мотовка ты.

Вера. Сейчас не до денег. Занятия на курсах часа три как закончились, а Полины нет!..

Маргариточка. Дай лучше мне денежку. Я и за гривенничек сгоняю в Бестужевские!

Вера. Ты мне здесь нужна. Что-то недоброе вокруг так и вьется!..

Маргариточка. Покуда я Полину выглядывала, мимо меня перекрашенные трамваи гуськом тянулись: белые с красными крестами. С Финдлянского вокзала раненых в лазареты развозили. Внутри вагона полатей нагородили. Стон доносился оттуда...

Вера. Господи, господи! За что?

Маргариточка. Бога-то любить перестали...

Вера. Как же перестали? А я!

Маргариточка. Всевышний, может быть у тебя и в чести, а меня, Верочка, ты не любишь...

Вера. Я? Отчего же?

Маргариточка (зло). Чужому так полтинничек!.. А мне что?

Вера. Ну будет, будет сердчать. Вот возьми!..

Достает из кошелька монету, отдает Маргариточке.

Маргариточка (радостно). Ох, Верочка! Голубка моя белокрылая, да я ради тебя любую просьбу выполню!..

Вера. Ну иди же. Иди!

Маргариточка. Бегу, бегу!..

Быстро уходит.

Вера. Дымом пахнет... Аделаида! Ты где? Аделаида!..

Аделаида (входит). Я печь растапливала.

Вера. Дымом чадит...

Аделаида. Говорила вам, рано топить.

Вера. Что поделаешь, холодно.

Аделаида. Михаил Григорьевич за дрова попрекнет.

Вера. Я молчу, и ты промолчи. *(Единичный бой часов.)* Неужто полшестого?

Аделаида. Стол накрывать?

Вера. Да, неси скатерть. *(Аделаида идет в сторону кухни.)*

Погоди! Ах ты, господи! Издергалась за Полину и всё позабыла. Платон Сергеевич звонил. Он сегодня с нами обедает. Давай уж воскресную, с ромашками.

Аделаида приносит темно-зеленую, с ромашками скатерть. Вместе стелют, сервируют стол.

Аделаида. Разве Пудров не в Париже?

Вера. Нет. Говорит, с большими трудностями добрался до Петрограда.

Аделаида. Не успел объявиться и уже с визитом...

Вера. Он не напрашивался. Я сама его пригласила.

Аделаида. Полина Михайловна недовольны будут.

Вера. Что поделаешь... Сразу после Троицы ей восемнадцать исполнилось. Барышня взрослая, а с Платоном Сергеевичем ведет себя дерзко, неуважительно...

Входит Маргариточка.

Маргариточка. Все. Никуда больше не пойду, хоть умертви меня!..

Вера. Побежал Оська?

Маргариточка. А-то как же. Впереди полтинника!

Вера. Ну, слава Богу!

Маргариточка. А случись что, так ведь никто за Полину не ответит.

Вера. Да что? Что может случиться?!

Маргариточка. А вот что-нибудь да случится!..

Вера. Зачем меня мучаешь!..

Маргариточка. Я-то тебе что? Как господь распорядится, так и будет...

Вера. Господи, господи, сохрани и помилуй ее! Пойду, помолюсь...

Уходит в свою комнату.

Аделаида (*продолжает сервировать стол*). Зачем вы так говорите.

Маргариточка. Как говорю?

Аделаида. Зло.

Маргариточка. А я по-родственному...

Аделаида. После ваших слов Вере Львовне больно делается.

Маргариточка. Тебе-то что?

Аделаида. Жалко мне её.

Маргариточка. Нам чужая жалость не в пользу.

Аделаида. Чем я не своя?..

Маргариточка. Фамилия у тебя не русская. Рей... не... фельд.

Аделаида. Ах, разве что это...

Маргариточка. На русский лад ее перемени!

Аделаида. Мне своей фамилией стыдиться нечего. Все мои родичи конно, людно и оружно два столетия честно служили России.

Маргариточка. Со стороны властей к нам недовольства будут.

Аделаида. В одночасье нелюбима стала.

Маргариточка. Не красива птица, чтобы тобой любоваться...

Аделаида. На улицу выйти боюсь. Все меня сторонятся. Наш дворник Оська до того весьма учтивый, вдруг сделался грубым и перестал здороваться. Вчера было потянул руку к фуражке, мне поклониться, но потом передумал. Зло посмотрел, голову вниз скосил, и метлой в мою сторону листья мокрые стал мести. Грязью обрызгал. Не хорошо так. Человек не должен делать зло другому.

Маргариточка. А коль у него на то интерес имеется.

Аделаида. Какой может быть интерес к злу?

Маргариточка (зло). Молишься ты на своем немецком языке, книжки читаешь на французском, а живешь птичкой божьей среди нас, русских!

Входит Вера.

Вера. Кто-то дверь отворил?

Аделаида. Нет. Я бы позвала вас.

Маргариточка (Аделаиде). Эх, тюха! Скатерку-то не ту постелила...

Вера. Я распорядилась. Пудров объявился.

Маргариточка. Вот кстати! Глядишь, наконец-то посватается к Полине.

Вера. Дай то Бог!

Аделаида. Пудров не мил барышне.

Вера (досадливо). Вот же!..

Маргариточка. А ты ее капризы толк от себя!..

Вера. Как же толк, если она с ним холодна...

Аделаида. Барышня не пойдет за Пудрова.

Маргариточка. Пудров, конечно, из себя невидный, плюгавенький баринок, но по карманной части мужичок крепкий. У таких деньжата водятся!..

Аделаида. Барышня натура возвышенная. Любовь для нее главнее, чем положение.

Маргариточка. Без любви можно надзвёздно царствовать, а без

положения тебя и червь в товарищи не возьмет.

Вера. Поначалу к Михаилу и у меня любовь тоже была возвышенная. Голова кругом пошла, когда он приехал в имение папеньки, меня сватать. Потом потянулись нудные месяцы, годы. Дни я уже не считаю.... Странно у нас проходит жизнь. Михаил обидчивый. Что ни скажу, серчает, не разговаривает... Выходит, он сам по себе, а я сама по себе...

Маргариточка. Выше любви чем Пудров высказывает Полине не бывает. Помнишь, Вера, какую он ей корзину с цветами от своего имени прислал ко дню ее рождения! Двое посыльных еле занесли домой. Тимофей все створки парадной двери отворял. Денег для нее жалеть он не станет. Понимает, барышня должна в радости жить.

Вера. Кто бы этим попрекнул Михаила!.. Деньги давать он мне не любит. Торгуется за каждый рубль. Будто баба на рынке. Стыдно!..

Маргариточка. Ох-ох!.. Горько мне видеть твою изъеденную жизнь...

Вера. Не начинай!..

Маргариточка. Я бы промолчала...

Вера. Ну так молчи!..

Маргариточка. А-то как же молчи! Мне, намедни, твоя покойная мамочка во сне привиделась...

Вера. Не смогла помянуть её в родительский день...

Маргариточка. Вот как тебя, Вера, я ее вижу. Стоит она в слезах возле нашей старой бузины и как бы меня спрашивает: «Маргариточка, отчего у тебя нет радости за Верочку? Не сладко ей живется с Михаилом?»?

Вера (*сквозь слезы*). Только мамочка могла так обо мне беспокоиться!.. Как я живу!.. Один Господь знает. Ни любви, ни уважения. Разве я думала, что у меня отнимут радость. Разве я была такой?.. Дурой сделал!

Маргариточка (*сочувственно*). Ох-ох! Вера, Вера!..

Вера. Давно я у родителей на кладбище не была...

Маргариточка. Грех-то, какой!

Вера. Каждый год высылаю деньги кладбищенскому сторожу,

чтобы следил за могилами.

Маргариточка. А следит ли?

Вера. Кто же его знает...

Маргариточка. Мужик у нас за деньги клясться горазд. А как заполучил, так тут же их пропил!

Вера. Больше не буду посылать. Сама съезжу.

Маргариточка. Боязно одной.

Вера. Тебя возьму.

Маргариточка. Михаил денег не даст...

Вера. Пойду к Аничкову мосту. Раздам нищим милостыню. Мало в нас милосердия стало!..

Раздается дверной звонок. Аделаида открывает дверь. Стремительно и весело входит Полина.

Полина (*радостно*). Мамочка! Аделаида! Маргариточка! Мамочка!

Вера. Голубчик мой! Слава Богу, ты здесь!

Маргариточка. А наследила-то, наследила...

Вера. Дочурочка моя, моя! Как я за тебя волновалась!

Маргариточка. Калоши бы сняла...

Аделаида. Давайте пальто. Сушить повешу.

Помогает Полине снять пальто, калоши.

Полина (*Аделаиде*). Спасибо, мой чудный, добрый человек!

Вера. Я за тебя молилась, молилась!..

Маргариточка (*Вере*). Вот и сгинул твой полтинник, Вера...

Вера. Будет тебе о пустяках думать. Моя, моя дочура дома!..

Аделаида. Чая горячего желаете?

Полина. Еще как!.. И франзольку.

Вера (*Аделаиде*). Свежего. Крепкого.

Маргариточка. Сахара положи.

Вера. Садись, садись!..

Усаживает Полину на оттоманку.

Полина. Продрогла вся...

Вера. Я подле тебя сяду. (*Садится рядом. Обнимает Полину.*) Согревать тебя буду.

Полина. У меня радость!..

Маргариточка. Ох, уж соврала!

Полина (*Маргариточке*). Вечно ты пасмурная!

Маргариточка. А ты прикажи мне «Барыню» для тебя станцевать!..

Аделаида (*вносит чай, булку*). Вот возьмите. Чай, булка.

Полина. Спасибо, Аделаида. Я сейчас только глотну разочек. Так проголодалась... Думала умру, покуда домой бежала!..

Вера. Взгляд у тебя мечтательный!..

Полина. А у меня радость! Слышите, радость!

Вера. Что за радость?

Полина. Никогда не угадаете!..

Маргариточка. За молчание копеечку не подадут.

Аделаида. Расскажите, коль не секрет.

Полина. К нам на Курсы приехала... Государыня Александра Федоровна!

Вера. Да ну!..

Полина. Да! А с ней Великие княжны. Ольга и Татьяна Николаевны.

Вера. Рассказывай, рассказывай, какие они?

Полина. Как и мы.

Маргариточка. Цари не люди!

Вера. Что за чепуха у тебя в голове.

Маргариточка. Они – ангелы!

Вера. Будет тебе сочинять!..

Маргариточка. Кто в царских чертогах живет, тот ангелом значится...

Полина. Крыльев у них я не видела.

Аделаида. Как они держались с вами?

Полина. Руки мне пожали.

Вера. Ах, какие у тебя счастливые ручки, дочура! Дай, дай! Я их расцелую! (*Горячо, со слезами на глазах целует руки Полины.*)

Какая ты счастливая, Полина!.. Какая счастливая!..

Полина. Государыня спросила у меня имя.

Вера (*восторженно*). Ты ей представилась!

Полина. Да! Она вспомнила папочку.

Аделаида. Михаилу Григорьевичу приятно будет.

Полина. Хвалила его за хорошую работу.

Маргариточка. Дальше- то, дальше, что?

Полина. Мы пошли в новый корпус института. Там теперь госпиталь.

Маргариточка. К мужчинам!..

Полина. Фу, Маргариточка! К раненым.

Аделаида. Тяжко там?

Полина. Очень!

Вера. Страшно?

Полина. Страшно, мамочка! Страшно... При нас к одному раненому пришел хирург и сказал, что у него нужно отнять руку.

Вера. Не приведи, господи!..

Полина. Раненый кричал, что ему теперь не жить без руки!..

Маргариточка. Вот тебе и лишний рот...

Вера. Имя несчастного помнишь?

Полина. Помню, Федор.

Вера. Федор... Не забыть бы, помолиться за него.

Полина. Государыня подошла к нему, стала гладить по голове, тихо приговаривая, что нужно терпеть, терпеть... Ведь терпение- это тоже подвиг.

Аделаида. Сочувствующая душа...

Полина. Бедняга успокоился, его увезли на операцию.

Вера. На все божья воля...

Полина. Мамочка, да разве мы живем только по божьему соизволению. Разве не должны мы быть милосердны к тем, кто страдает рядом с нами!..

Маргариточка. Милосердием у нас Михаил заведует. Всё забываю, Вера, где он теперь служит?

Вера. В Императорском человеколюбивом обществе.

Маргариточка. Говорит, при больших деньгах состоит.

Вера. Сборщики податей приносят кружки с пожертвованиями. Михаил ведет подсчет собранных денег.

Маргариточка (Вере). Гляди- ка, а для тебя денег у него нет!..

Аделаида. Деньги собирают для раненых и вдов.

Маргариточка. Выходит, что лучше быть вдовой, чем законной

женой...

Аделаида. Что тут прикажите?

Полина. Папочка у нас святой человек! Недаром его похвалила Государыня.

Вера. Нищим я всегда подаю. Авось не забудут меня добрым словом помянуть перед Господом.

Полина. Мамочка, вы готовы раздать им все, что у вас есть! Вы приходите с Аничкова моста вся в слезах. Вам горько их видеть!.. А в госпитале страдают те, кто сражался ради нас, покалечился, и, может быть, как раз сейчас умирает во имя нас!..

Маргариточка. Мы их туда не посылали.

Полина. Маргариточка, ну как же так!.. Как можно так думать, говорить!

Маргариточка. Война – инструмент казенный. Наше дело – сторона.

Полина. Да нет же, нет! Сегодня я увидела много незнакомых людей. Из чувства долга и милосердия они приходят в госпиталь. Приносят еду, белье, одежду... Забирают раненых к себе домой. Им нужен должный уход. А что мы? Выходит так, что на самом деле мы Прясловы, жестокие, бессердечные люди! Так, мамочка? Так!

Вера. Разве во имя их искренней молитвы мало?

Полина. Ах, если бы вы меня поняли... Я решила. Мамочка, только вы не перечьте мне, ладно? Пожалуйста!.. Мы возьмем к себе домой раненого. Правда, мамочка?

Вера. С матерью так не шутят!..

Полина. Я не шучу! Не шучу!

Вера. Думать об этом даже не смей!

Полина. Буду думать! (*Топнула ногой.*) Еще как буду!..

Маргариточка. Иди Богу помолись. Мысли у тебя неправильные.

Полина. Зачем вы все так!.. Я дала слово!..

Вера. Кому?

Полина. Государыне.

Вера. Господи... Чужой мужчина в доме!

Маргариточка. Хоть караул кричи!..

Полина. Если бы, мамочка, вы меня поняли... Ну, пожалуйста!..

Вера. Где ты его поместишь?

Полина. В своей комнате.

Маргариточка. Ах, бесстыжесть какая!

Полина. Сама буду спать здесь на оттоманке, за ширмой.

Вера. Да разве отец согласится?

Полина. Папочка у нас милосердный. Он поймет!..

Вера. Что за странное желание молодой барышни думать о ранах, бинтах, ампутированных руках, страданиях... Нет и нет! Я тебе запрещаю ходить в госпиталь к раненым.

Маргариточка. К мужчинам!

Вера. Более того, я запрещаю тебе даже об этом думать!

Полина. Да что же это такое?! (*Топнула ногой.*) Я вам говорю, говорю, а вы словно глухие!

Маргариточка. Замуж ее надо. Замуж!..

Полина. Отчего вы меня не понимаете?..

Маргариточка. За Пудрова ее надо выдать!

Полина. Терпеть не могу вашего Пудрова!

Вера. Платон Сергеевич звонил. Я позволила ему прийти.

Полина. Мамочка, вы же знаете, он мне противен!

Топнула ногой.

Маргариточка. Уймись!

Вера. Я не могла ему отказать.

Полина. Скажите ему, что я его...

Вера. Что? Что ты ему скажешь?

Полина. А то!..

Маргариточка (*Полине*). Злая, недобрая ты!

Полина (*весело*). Скажу, что я презираю его.

Вера. Ах, боже мой! Не смей!

Полина. Он возле меня выглядит стариком!

Вера. Ему и сорока нет.

Полина. А зачем он тогда молодится румяной. Не хуже Маргариточки!

Маргариточка. Дура!

Вера (*Маргариточке*). Опомнись!

Полина с довольным видом убегает к себе в комнату.

Маргариточка (*сквозь слезы*). Знаю, приживалок никто любит!..

Вера. Ну что ты? Что ты!..

Маргариточка. У меня даже своей кровати нет... Умру в чулане на сундучке.

Вера. Что за вздор?..

Маргариточка. Чужой человек, немка и то привольней меня живет!..

Аделаида. В отличие от вас, я здесь служу.

Уходит на кухню.

Маргариточка. Сердце у меня ненадежное! Воробьиное... Чуть что!.. (*Вере.*) От божьего суда тебе, Вера, не уйти!..

Вера. Вы, верно, хотите моего помешательства!..

Маргариточка. Как дверь за мной закроешь, так я... так я пойду на Крестовский мост. И с моста!..

Уходит в слезах.

Вера. Господи, что за день сегодня выдался? Что за день!.. (*Звонит дверной звонок.*) Аделаида, открой!.. Хорошо, если Михаил. А если Пудров... Выворачиваться придется. Пойду, припудрюсь.

Вера уходит. Аделаида открывает дверь. Входит Пудров. Он в летнем костюме, на голове шляпа из неаполитанской соломки. В руках саквояж, зонт-трость.

Пудров. Hallo, Adelaide Karlowna!*

Аделаида. Здравствуйте, Пудров.

Пудров (*смеется*). Sie haben noch hart?*

Аделаида. Как обычно. Позвольте ваш зонт.

Пудров. Хотел вам сделать приятное. Поговорить на родном вам языке.

Аделаида. У вас не получилось.

Пудров. Я так и понял, коль вы не желаете отвечать мне по-немецки.

Аделаида. Мой родной язык русский.

Пудров. Не угоден я вам?

* Здравствуйте, Аделаида Карловна!

** Вы все так же суровы?

Аделаида. Вы хорошо знаете, я вас недолюбливаю. Ваши калоши я поставлю сюда.

Пудров (*игриво*). А вдруг вскорости я стану вашим хозяином. Полюбите?

Аделаида. Топится печь. Хотите, я просушу вашу шляпу?

Пудров (*игриво*). Значит, не полюбите, коль изволили презреть мой вопрос.

Аделаида. Вы тоже не ответили мне насчет шляпы.

Пудров. Нет, спасибо. Сырость ей нипочем.

Аделаида. Как угодно.

Пудров. Все ли дома?

Аделаида. Михаила Григорьевича еще нет.

Пудров. Понимаю, понимаю...

Входит Вера.

Вера (*с улыбкой протягивая навстречу руки*). Милый мой, наконец-то я опять вас вижу!..

Пудров. Надоел я вам?

Вера (*укоризненно*). Осторожничаете?

Пудров. Скажите прямо...

Вера. Как можно не любить близкого нам человека.

Пудров. Весьма признателен за вашу откровенность.

Целует Вере руки.

Вера. На улице льет, а вы одеты по-летнему. Форсите?

Пудров. Никак не свыкнусь, что я в России.

Вера. Астра в петлице... Где вы успели ее взять?

Пудров. В Париже купил у цветочницы, когда уже совсем на Северный вокзал ехал. Вот полюбуйтесь, что с ней сделали.

Подает цветок Вере.

Вера. Мерси!

Пудров. Она не только свежа, но и пахнет как будто ее только что срезали.

Вера. Нашим садом из бывшего папенькиного имения пахло... Что же мы стоим! Проходите в гостиную. Садитесь сюда. (*Усаживает Пудрова в кресло. Сама устраивается на*

оттоманке.) Мы все были за вас в тревожном волнении...

Пудров. Чувствительно благодарен!..

Вера. Даже начали терять надежду, увидим ли вас снова?

Пудров. Париж, конечно, весьма привлекателен, но родина есть родина.

Вера. Похвально. Как Париж?

Пудров. Войны совсем не чувствуется. Толпы людей ходят по улицам. Вокруг шум, гвалт. Любой кусочек тротуара занят столиками. Найти свободное место весьма трудно. Такое впечатление, что все французы презирают жить в своих домах. Шебушной, приветливый народ!

Вера. Встречаются русские?

Пудров. Весьма много. Всюду слышна наша речь.

Входит Маргариточка.

Маргариточка. Здравствуйте, Пудров.

Пудров (*Маргариточке*). Извольте, ручку поцеловать (*Целует руку.*) Глаза у вас красненькие.

Маргариточка. Глазастый какой...

Пудров. Выходит, я не вовремя пришел?

Вера. О чем вы, Платон Сергеевич!.. У Маргариточки с утра мигрень. Все никак не пройдет...

Пудров. Порошочек выпейте, что ли, какой...

Вера. Теперь беда с лекарствами. Сами знаете, все аптекарские магазины держали немцы. А тут начались погромы... Кто не успел переменить вывеску на русскую фамилию, крепко пострадал.

Пудров. Ну тогда посоветую вам проверенное средство от головной боли. Изобретено во Франции.

Маргариточка. Помогает?

Пудров (*весело смеется*). Еще как! Любую головную боль снимает мгновенно...

Вера. Где теперь его возьмешь?

Пудров. Называется лекарство – гильотина.

Пудров и Вера весело смеются.

Маргариточка (*обиженно*). Злой, недобрый, вы Пудров!..

Вера. Будет обижаться. Платон Сергеевич любезность к тебе проявляет.

Маргариточка. Не любите меня...

Пудров. Скажу, что меня развеселило. Интересный народ французы, не прочь над собой посмеяться. Наш брат русский посчитал бы эту шутку за обиду, и набил бы потешнику физиономию.

Маргариточка. Мне тоже хочется сделать вам что-нибудь недоброе...

Пудров. Зазря. Поехал я в Париж с пустым саквояжем, а вернулся с полным. Кое-что привез для вас!..

Вера. Милый мой, как можно вас не любить!..

Пудров. Считаю своим первейшим долгом угодить женскому полу. (*Открывает саквояж. Вере.*) Не судите строго за мою вольность, но вы сами давеча говорили, что в вашем доме я человек близкий.

Вера. Можете не сомневаться.

Пудров. Ну так вот вам чулочки фильдеперсовы.

Вера. Ах, зачем такое расточительство!..

Пудров. Поверьте мне, чулок таких здесь не сыщете. В свое время их столько прошло через мои руки... Все никудышные. А эти из настоящей персидской нити.

Вера. Миллион благодарностей!

Пудров (*в кураже*). Пустяки! Зачтите мне еще одно благое дело, Маргариточка.

Маргариточка. Расчет раньше товара не бывает. Вам ли не знать, Пудров?

Пудров. Для вашего удовольствия ошибочку мы сейчас мигом исправим! Вот вам вальянсьеновские кружева. Накидка на голове чудесно будет глядеться.

Маргариточка. Сахарный мой!

Пудров. Так-то, так-то! Аделаида Карловна, получите платочек носовой из батиста.

Аделаида. Мне он ни к чему.

Маргариточка. Не возьмишь?

Аделаида. Нет.

Уходит в комнату Полины.

Маргариточка. Пудров, я себе платочек заберу?

Пудров. Бога ради!

Вера. Ай да, Маргариточка!

Маргариточка. Угодил медовый человек!..

Пудров. Что вы хотите. Я с семи лет у папеньки в услужение. А он к этому времени уже лет тридцать торговал у Кулакова на Перинных рядах всякими женскими вещичками...

Достает ювелирный футляр.

Вера. Что это, а?

Пудров. Извольте сами полюбопытствовать.

Вера (*открывает футляр*). Боже! Вот это эсклаваж!..

Пудров. Нынче такие безделушки в моде.

Маргариточка. Камешек на бархатной ленточке... Что это?

Пудров. Если не соврали, бриллиант.

Маргариточка. Вас, Пудров, не проведешь!..

Вера (*не может оторвать взгляд от украшения*). Ишь, как он своими лучиками глаза колит!..

Пудров. Скоро ли выйдет Полина Михайловна?

Вера. Должно быть...

Маргариточка. Замерзла. Отогревается.

Вера (*Маргариточке*). Скажи Полине, что пришел Платон Сергеевич.

Маргариточка (*недовольно*). Сейчас позову.

Стучит в дверь комнаты Полины. Входит.

Вера. Платон Сергеевич, позвольте с вас взять слово, что извините меня за несвоевременный вопрос.

Пудров. Сочту за честь на него ответить.

Вера. Вы сильно износились по финансовой части?..

Пудров (*смеется*). Не так чтобы очень.

Вера. Я ведь вам должна тысячу двести...

Пудров. Зачем напоминать о пустяках.

Вера. Для меня такие деньги не чепуха...

Пудров. И все же...

Вера. Одолжите мне еще рублей триста для ровного счета...

Пудров. А давайте не триста. А?

Вера. Дайте двести пятьдесят. Меньше никак нельзя... Нет?

Пудров. Вы можете на меня сердчать, но я не дам вам трехсот рублей.

Вера. Ах, простите, вынудила вас оправдываться!..

Пудров. Я одолжу вам пятьсот.

Вера. Как неловко вышло!..

Пудров. И не отказывайтесь, умоляю вас!..

Вера. Нет-нет, вам не стоит волноваться!

Пудров. Не обижайте меня.

Вера. Я соглашусь!

Пудров. Так надежнее будет...

Вера. Поверьте, каждый раз при молитве, я упоминаю ваше имя. Полина с вами будет счастлива!.. *(Раздается дверной звонок.)* Должно быть, Михаил Григорьевич...

Аделаида открывает дверь. Входит Михаил Пряслов, надворный советник. Мужчина весьма представительного вида. Самоуверенный. Снимает калоши.

Ставит трость. Аделаида принимает у него пальто, шарф, котелок.

Михаил (Пудрову). Вижу, вижу... Рад. Похвально, что зашли. Сейчас подойду, только калоши сниму. Погода дождливая, холодная. А у нас жарковато...

Аделаида. Все вымокли. Я только гостиную печь протопила...

Михаил. Как бы ни пришлось форточки открывать... *(Проходит в гостиную. Подает Вере пакет.)* Здесь коньяк. Пусть Аделаида на стол выставит *(Пудрову.)* Давайте-ка с вами поздороваемся по-русски *(Трижды обнимаются с поцелуями.)* А теперь рассказывайте, как вам угораздило попасть в такое рискованное положение.

Пудров. Сам не ожидал. Поехал в Париж на две недели, сдать в нашу контору образцы сукна. А вышло так, что только вчера с превеликим трудом добрался до Санкт - Петербурга.

Михаил. Какой еще Санкт-Петербург?! Забудьте! Вам скорее надо привыкнуть к переменам.

Пудров. А! Пардон. Я все еще обитаю где-то там, в прошлом...

Михаил. Сколько вас не было дома?

Пудров. Почитайте три месяца.

Михаил. Всего-то. А какие у нас чудесные изменения произошли!

Пудров. Наслышан.

Михаил. Государь Император историческую справедливость восстановил. Город вновь свое имя обрел. Стал называться так же, как при Петре Великом - город Петра, или по-русски Петроград.

Пудров. Давно следовало сбросить с себя немецкие гири.

Михаил. Поспешность тут не к месту. Ждали, когда подвернется удобный момент.

Пудров. И дождались, слава тебе, Господи!

Михаил. Если бы вы видели, как сердцем русского человека овладел восторг любви в день выхода Высочайшего манифеста. В глазах сверкали молнии надежды на победу. А какая была высказана всенародная преданность и умиление к Государю! Такое не забывается. Весь Петроград гудел, как проснувшийся улей!

Из комнаты Полины выходит Маргариточка.

Вера. Ну что там? Полина скоро?

Маргариточка. Сейчас выйдет...

Михаил. Отчего Полина уединилась?

Вера. Домой пришла поздно. Замерзла.

Михаил. Не захотела даже со мной поздороваться...

Вера. Аделаида ее чаем отогревает.

Михаил. С ней все в порядке?

Вера. Как будто...

Михаил. Ты говоришь как-то неуверенно.

Вера. Сегодня в Бестужевские неожиданно приехала Государыня с Великими княжнами.

Михаил. Вот как!.. Могла бы мне телефонировать.

Вера. Сразу не получилось. Когда Государыня узнала, чья Полина дочь, тебя хвалила за примерную работу.

Михаил. Досадно, что я не знал!.. Отчего ты такая

нерасторопная, Вера?

Вера. Сегодня день странный... Из рук все валится.

Михаил. У тебя что ни день, так обязательно неловкий...

Вера. Полина погорячилась и с бухты-барахты дала слово Государыне, что возьмет домой из госпиталя раненого.

Михаил (*горделиво*). Глядишь ты!..

Вера. Я не смогла ее убедить в обратном!

Маргариточка (*Михаилу*). От греха подальше выдай ее замуж за Пудрова.

Михаил (*весело*). А что, Платон Сергеевич, породнимся?

Пудров. К вашему предложению я изволю с большим удовольствием относиться!

Михаил. Ладно, у меня есть о чем поговорить с Полиной. (*Пудрову.*) Не угодно ли присесть?

Пудров. С удовольствием.

Все рассаживаются.

Вера. Любопытно послушать о ваших злоключениях.

Пудров. О да!..

Маргариточка. Начинайте, Пудров. Говорите!

Пудров. Извольте. В Париже все было прекрасно. Совершенно другое случилось в Берлине. Едва наш поезд прибыл на вокзал, как в вагон забрались немецкие солдаты с оружием.

Михаил. Решили припугнуть?

Пудров. Если бы!..

Вера. Вас хотели убить?!

Пудров. Судить сами. В грубом тоне нам объявили, кто высунется из окна поезда, тот будет немедленно расстрелян!

Маргариточка. Ах ты, господи! Тут со страху и умереть не грех!..

Михаил (*радостно*). Вот вам истинное лицо, так называемых, цивилизных богов Европы! Наконец-то они показали свое лицемерие и варварство.

Вера. Женщины, дети были среди пассажиров?

Пудров. В большом количестве.

Вера. Я надеюсь, к ним проявили милосердие.

Пудров. Если бы! Солдаты в крайне наглой форме говорили пошлости дамам. Возмутительным образом лезли к ним целоваться!..

Маргариточка. Не приведи, господи!

Михаил (*радостно*). А! Каковы лицемеры! Они смеют упрекать нас, что наш русский мужик еще до сих пор ходит в лаптях. А сами-то, кто они? Варвары! Надутые своим европейским величием варвары!

Пудров. Позвольте, вам поддакнуть!..

Вера (*нетерпеливо*). Дальше, дальше рассказывайте!.. Что было потом?

Пудров. Потом?.. Потом нас отправили в сторону России. Поезд доехал до границы, мы выгрузились из вагонов. Русские пограничники, узнав, что мы соотечественники, послали за своим офицером. Мы ждали жандарма более четырех часов и все это время стояли в густой липкой грязи, под проливным дождем... Штабс-капитан явился ближе к полуночи. Он был откровенно пьян. Еще два часа неторопливой проверки наших документов и мы, наконец, смогли продолжить свой путь по России.

Вера (*сквозь слезы*). Вам Свыше было дозволено уцелеть!..

Михаил. Скоро все закончится. Мы их победим! В сегодняшней дневной газете прочитал патриотический стишок о немецком кайзере. Как раз к месту.

Раскрывает газету, читает.

Что ж, теперь узнаешь вкус.

Потяну тебя за ус.

Чтоб не думал о Руси.

На, щелчком ты закуси.

А союзник твой австриец.

Этот жадный кровопивец,

На колени сел от страха,

И пополз, как черепаха!

А! Какова русская сила! Даже от простого щелчка все расползаются кто куда!.. Ну так что? А!

Вера. Все проголодались. Сядемте за стол.

Михаил. За стол так за стол. Платон Сергеевич, садитесь со мной рядом. Я вам буду подливать коньяк.

Пудров. Премного благодарен.

Михаил разливает всем коньяк.

Михаил. С возвращением!

Пудров. Благодарствую.

Все пьют.

Михаил. А! Каков вкус!.. Небось, соскучились в Париже без нашего Шустовского коньяка?

Пудров. Спешу согласиться. Шустовский коньяк в Париже высоко ценится.

Михаил (*заразительно смеется*). А! Каков наш Шустов!

Пудров. И все же в Париже предпочитают пить вино (*Достает из саквояжа бутылку вина.*) Вот рекомендую. Сам не одну бутылку выпил.

Михаил. Дайте глянуть.

Сосредоточенно читает этикетку.

Маргариточка. Да вино ли это?

Пудров. Можете не сомневаться.

Михаил. Называется «Мариани».

Маргариточка. А чего-то оно зеленое?

Пудров. Листья перуанской колы добавили.

Вера. По цвету напоминает стоячую воду прудов папенькиного имени...

Михаил. Сейчас попробуем.

Разливает по бокалам.

Пудров. Вино это очень помогает для поднятия... (*Засмеялся.*) Так сказать, тонуса.

Все пьют.

Вера. Отменный вкус.

Маргариточка. Сладенькое, как водица сахарная...

Пудров. По опыту знаю, бодрит невероятно (*Михаилу заговорчески.*) Рекомендую.

Маргариточка. Налейте мне еще вашей прудовой водицы, Пудров.

Пудров наливает вино. Маргариточка пьет.

Михаил (*ставит бутылку с вином рядом с бутылкой Шустовского коньяка*). Ради забавы я вам простенькую задачку задам. Вы не против?

Пудров. Извольте.

Михаил. Не боитесь прослыть неудачником?

Пудров. Я всегда был первым по задачкам.

Михаил. Ну так слушайте. Лет этак одиннадцать назад довелось мне служить в отделе по борьбе со школьным алкоголизмом. На пожертвования мы закупили учебник «Сборник задач против алкогольного содержания».

Пудров. Поучительное название...

Михаил. Условия задачи таковы. Гость хозяину подарил бутылку хорошего французского вина. А на столе у хозяина стоит бутылка Шустовского коньяка. Вот как сейчас. Зная, что яда алкоголя в коньяке содержится $9/15$, а в вине $6/40$, определите, сколько яду подарил гость хозяину?

Пудров. Я совсем не хотел вас травить ядом. Это подарок с уважением...

Маргариточка. А давай, Верочка, с тобой выпьем яда!

Вера. Отстань! Тебе довольно.

Маргариточка. Злая ты, Вера... Не любишь меня!..

Михаил (*наливает Маргариточке вино*). И сколько хозяин влил яда в гостя?

Вместе с Маргариточкой задорно смеются. Маргариточка пьет вино.

Пудров. Задача совсем пустяковая...

Михаил. Ну-с! Что вы стушевались? Да не нужны здесь математические расчеты. Хороши оба. И хозяин, и гость напились яда!..

Пудров. Отменная шутка!..

Маргариточка. Мне не по себе. Голова закружилась...

Михаил (*показывает на Маргариточку*). Вот вам правильный ответ. Вот вам и решение задачи – действие яда!

Маргариточка. Пойду, прилягу.

Пошатываясь, уходит.

Вера. Что-то Полина так долго не выходит... (*Стучит в дверь комнаты Полины.*) Дочура, можно к тебе?

Заходит к Полине. Михаил манит к себе рукой Пудрова. Наклоняется к нему совсем близко, шепотом.

Михаил. Скажите, а вы голых женщин там видели?

Пудров (*также шепотом*). Довелось!..

Михаил. Ну, а если с нашими из меблированных комнат сравнить? То кто из них поазартнее будет?

Пудров (*через паузу*). С нашей Маней Гросс не сравнить!

Михаил (*задорно*). Я так и знал!

Входит Полина, следом Вера.

Пудров (*идет к Полине*). Полина Михайловна!

Полина (*проходит к отцу мимо Пудрова*). Здравствуйте, папочка!

Михаил. Здравствуй! Отчего ты не поздоровалась с Платоном Сергеевичем? Он тебе поклонился.

Полина (*холодно*). Здравствуйте, Пудров.

Пудров. Позвольте вашу ручку. Уж очень она у вас дурманящая!..

Полина нехотя подает руку, от прикосновения губ Пудрова, вздрогнув, резко ее убирает.

Михаил. Вера сказала, что к вам приезжала Государыня с дочерями.

Полина. Да, папочка. Как раз об этом мне хочется с вами поговорить.

Михаил. Хорошо, давай поговорим.

Полина. Но только постарайтесь меня понять. Сейчас повсюду слышен единый крик, единый стон тех, кто взывает к нам о милосердие. Тысячам искалеченным солдатам требуется посильная помощь. Пусть даже простое слово. Оно тоже может быть лекарством, если его наполнить любовью, желанием облегчить страдания несчастным. Многие в России слышат этот зов о помощи, спешат отозваться на него. И только до нас Прясловых он не доносится. Как жалкого нищего мы не пускаем

дальше парадного подъезда, так и мольба о помощи, вынуждена остановиться перед нашей душой... Дальше вход милосердию закрыт. Это подло, папочка!.. Я знаю, вы у меня самый лучший. Самый справедливый! Я вас люблю. Я горжусь вами! Вы меня поймете. Иначе страшно думать, что мы лишены милосердия и любви. Разве не противно, бессмысленно будет без них жить!..

В слезах убегает в свою комнату.

Михаил. Вот так разворот...

Пудров. Можно сказать, я в недоумении...

Михаил. Ничего свыкнитесь. Прясловы они всегда были равнодушными к чужим бедам.

Вера. Ты хочешь поддержать Полину?

Михаил. А как иначе, Вера?

Вера. Но в доме появится чужой человек.

Михаил. Ничего.

Вера. Незнакомый мужчина!..

Михаил. Потерпим.

Вера. Нам придется поменять уклад нашей жизни.

Михаил (раздраженно). Это временное явление.

Вера. И все же умоляю тебя, не делать поспешных поступков!..

Михаил. Полагаю, для России наступил судьбоносный момент. Многие граждане понимают это и жертвуют деньги на милосердие. Кто сколько даст. И полкопейки сойдут, и тысяча рублей, коль не жалко, с благодарностью примем. Взамен пожертвователю получает белый бумажный цветок. Казалось бы, всего лишь бумажный комочек. Ан, нет! Бросил человек в кружку сборщика монету, лицо у него просветляется, душа открывается для Бога, а сердце для добра. Вот какую силу имеет Белый цветок! Мы, Прясловы, не можем оставаться в стороне. Да!.. Пойду, обнадежу Полину.

Вера. Михаил, ты понимаешь, что ты хочешь сейчас сделать?

Михаил. Так надо...

Вера. Что, значит, надо? Объясни, наконец!..

Михаил. Так будет!..

Уходит в комнату Полины.

Вера (*в сильном волнении Пудрову*). Вы после, после приходите. Как только она успокоится, с ней я поговорю. Михаилу все объясню.

Пудров. Хорошо. Приду.

Вера. А пятьсот рублей? Как можно их получить?

Пудров. Пришлите Маргариточку ко мне в контору. Передам через нее.

Вера. Мой друг, что бы я без вас делала...

Пудров. Все еще впереди. Полину я обеспечу так, что она не хуже Великих княжон глядеться будет. А вы примерьте себе какую-нибудь шубку или манто из меха.

Вера. Не мучите меня!..

Пудров. Знаю, в шиншилле и соболях женщина чувствует себя счастливой.

Вера. Мой милый, позвольте, я вас по-матерински поцелую. Не могу себя сдержатъ.

Пудров. Это завсегда. Это с удовольствием! (*Бесцеремонно и крепко целует Веру.*) Так вы говорите, что все сбудется.

Вера. Уж теперь точно.

Пудров. Смотрите, не соврите.

Вера. Как можно!

Пудров. А вы, однако, та женщина, о которой французы говорят, что она, как вино, чем старше, тем вкуснее!..

Еще раз бесцеремонно целует Веру.

Вера. А-а-ах!

Пудров. Прощайте!

Уходит.

Вера. Прощайте!..

Пошатываясь, идет к оттоманке. Входит Аделаида.

Аделаида. Что с вами?

Вера. Голова закружилась (*Садится на оттоманку.*) От вина.

Аделаида. Вы бы поостереглась пить вино вместе с Пудровым...

Занавес.

Второе действие

Прошел месяц. Квартира Прясловых. Около шести часов вечера. За столом сидит Степан Бурев. На его голове повязка, она закрывает оба глаза. Степан делает из бумаги белые цветы. Вера, полулежа на оттоманке, читает томик Пушкина, потом нервно откладывает книгу. Резко встает.

Вера. Не утомились, Степан Андреевич?

Степан. Отчего?

Вера. Третий час без отдыха делаете белые цветы... Куда это годится?

Степан. Я человек военный. Мне без дела никак нельзя.

Вера. Скоро вам снимут повязку, будете лентяйничать как все...

Степан. Могу снять и сейчас. Но доктора говорят, рановато. Боятся, зрение может резко ухудшиться.

Вера. Ничего, потерпите еще недельку.

Степан. Как повязку снимут, я сразу в свой полк проситься буду.

Вера. Попроситесь, попроситесь...

Степан. Надоел вам?

Вера. Скажу откровенно, когда месяц назад Полина решила взять из госпиталя раненного, я была против. Посчитала поступок дочери капризом. Проявлением ее дурного характера.

Степан. Ждете с нетерпением, когда меня выпишут доктора?

Вера. Дело не в вас.

Степан. Чтобы не гадать, скажите причину.

Вера. Поеду в бывшее папенькино имение.

Степан. Как я понял, это ваша родина?

Вера. Да. Там я родилась. Там прошло мое детство. Там похоронены мои родители. Хочу поклониться крестам на могилах. Давно я у них не была... Вот уж где я была счастлива!..

Степан. Хорошее дело возвращаться туда, где ты был счастлив.

Вера. Поеду с Маргариточкой. До Тулы на поезде. А дальше пешком до Задонска. Остановимся там на несколько дней. Вы когда-нибудь бывали в Задонске?

Степан. Не приходилось.

Вера. Святое, намоленное место! Оно утешает дух радостью, точно рай земной... Там легко расставаться со своими грехами!..

Будь моя воля, постриглась бы и в монахини пошла...

Входит Аделаида с картонной коробкой.

Аделаида (*Буреву*). Побойтесь бога! Хватит на сегодня.

Складывает цветки в коробку.

Степан. Михаил Григорьевич распорядился делать цветов как можно больше.

Вера (*язвительно*). Он как всегда прав...

Аделаида. Я противень с телятиной вынула из духовки. Иначе она совсем разомлеет. Не вкусной будет.

Степан. Который час?

Аделаида. Сейчас пробьет шесть.

Вера. Ждать кого-то более нет смысла.

Аделаида. Будете обедать?

Вера. Да, накрывай на стол.

Степан. Можно еще недолго подождать.

Вера. Раньше в нашей семье время обеда считалось святым. Все трепетно почитали родителей, дом... А как было у вас?

Степан. В одиннадцать лет я остался сиротой. С тех пор дома не живу.

Вера. Вам простительно...

Степан. Сначала кадетский корпус, потом учеба в Павловском военном училище. Нас выпустили накануне войны, и сразу распределили на передовую.

Вера. У папочки было заведено правило, коль опоздал к столу, будь любезен, ходи голодным!.. (*Часы бьют шесть.*) Выходит, обеда заслуживаем только мы с вами.

Степан. Точность это хорошее качество. Нужное. Не все его осваивают.

Вера. Ну кто-то должен уже прийти...

Степан. Полина Михайловна сегодня напросилась помогать в операционной.

Вера. Она каждый день после института ходит в госпиталь. Будто кроме нее некому ухаживать за ранеными.

Степан. Доктора успевают только резать и зашивать. А все остальные госпитальные тяготы достаются помощницам и

сестрам милосердия.

Вера. Скоро госпиталь станет для нее вторым домом. Что за упрямство!..

Степан. Мне нравится упорство Полины Михайловны.

Вера. За прошедший месяц она очень поменялась. Стала молчаливой. Поначалу домой приходила испуганной, иной раз в слезах.

Степан. Условия в госпитале тяжелые, не каждый может к ним привыкнуть.

Вера (*зло смеется*). Она напоминает мне собачку!.. Хорошую домашнюю собачонку. Та тоже может очень быстро ко всему привыкнуть...

Степан. По себе скажу. Теряешь зрение и понимаешь, что ты совсем беспомощен.

Вера (*нервно*). Возможно.

Степан. Но потом привыкаешь. Приспосабливаешься. Теперь могу сам ходить по квартире.

Вера. Вы у нас настоящий герой!..

Степан. Вот когда стану полным Георгиевским кавалером, тогда соглашусь с вами.

Вера. Не мечтайте. Война скоро закончится.

Степан. Надеюсь, что нет.

Вера. Какой вы, однако, мрачный предсказатель!..

Степан. Мне юлить непривычно. Я человек точный.

Вера. Несмотря на вашу неукоснительность, с вами легко ладить.

Степан. А вот насчет собачки вы напрасно сказали...

Вера. Не обижайтесь. Сегодня я очень неспокойна. Чувствую, что у меня все перепутано, все рвется! А сделать с собой ничего не могу...

Раздается дверной звонок.

Ну, слава богу!.. Хоть кто-то...

Аделаида открывает дверь. Входит Маргариточка. Она тяжело дышит. Устало садится на обувную скамью.

Вера. Ну! Что?

Маргариточка. Не сейчас, Вера. Погоди. (*Многозначительно*

смотрит на Степана и Аделаиду.) Дай чуток отдышаться... Воздуха не хватает. Сердце у меня плохое. Колотится быстро.
Аделаида. Степан Андреевич, вы обещали мне смолоть кофе.
Степан. Я не забыл.

Аделаида. Пойдемте на кухню. Заодно повторим немецкие глаголы настоящего времени. Помните? Я молю кофе.

Степан. Ich bete, Kaffee.

Аделаида. Он мелит кофе.

Степан. Er betet Kaffee.

Уходят на кухню.

Вера (*бросается к Маргариточке*). Говори!

Маргариточка. Позволь раздеться.

Пока она снимает верхнюю одежду, проходит в гостиную, садится в кресло - все еще отчетливо слышны отголоски урока немецкого. Аделаида. Они мелят кофе. Степан. Sie betet Kaffee. Аделаида. Мы молим кофе. Степан. Wir beten Kaffee. Вера в нетерпении ждет.

Маргариточка. У-у!.. Немка, змея гадючья!

Вера. Пожалуйста, отставь ее!

Маргариточка. Меня квартальный в который случай об Аделаидке расспрашивал.

Вера. Какая ему надобность?

Маргариточка. Всех подозрительных немцев велено немедленно отсылать в Сибирь.

Вера. Причем тут Аделаида?

Маргариточка. Для поимки немецких шпионок деньги немалые выделены...

Вера. Тебе что до этих денег?

Маргариточка. Квартальный божился, меня не позабыть...

Вера. Ах, оставь свои глупости! Что Михаил? Правда?..

Маргариточка. Ходит Михаил к акробатке бесстыжей из итальянского цирка!

Вера. Я так и знала!..

Маргариточка. Уж такая она змея подколодная! Уж такая она страшилище!..

Вера. Может, не он?

Маргариточка. Не верь ему!

Вера. Вспомни! Сослепу обознаться нетрудно...

Маргариточка. Сама видела, как он в залихватских дрожках к ней метеором на Офицерскую подъехал. С пакетами. Зеленая верхушка ананаса торчала, и винцо, и конфекты. Видать, все дорогушее!

Вера. Деньги, как нищенка просила у него на святое! На могилы родителей съездить. Не дал! Хорошо Платон Сергеевич одолжил.

Маргариточка. Лихачу полтинник. Швейцару пятак сунул.

Вера (*в ярости от бессилия*). А-а-ах!..

Маргариточка. А сколько же тогда акробатке, змее проклятой дает!

Вера. Довольно!

Маргариточка. Тебя не пойми. То говори, то довольно...

Вера. Михаил тебя не заметил?

Маргариточка. Нет. Я за караульную будку схоронилась. А потом бегом, бегом через проходные дворы сюда. Так бежала, что в груди все сжало, стянуло, огнем пылало... Ну, думаю, все! Пришло время Богу душу отдавать!.. И все ради тебя, Верочка. Я же тебя, голубка белокрылая, люблю не по-земному!..

Вера. На! На, держи!

Подает рубль.

Маргариточка. Рублик? Верочка, ты мне рубчик даешь!

Вера. Не тронь меня!..

Маргариточка. Ах, горемычная! Ах, страданица! Будь проклята циркачка, змея постыдная!..

Раздается дверной звонок.

Вера. Может, Михаил!..

Аделаида идет открывать дверь, из кухни выходит Степан. Входит Пудров, поддерживая Полину. Платье Полины залито кровью.

Вера. Ах!

Аделаида. Meine Güte! Что с ней?

Полина. Ничего, Аделаида, ничего.

Маргариточка. Ох-ох-ох! Убили ее?!

Пудров. Да нет же! Нет.

Вера. Дочь моя. Дочура!

Степан. Что там? Скажите кто-нибудь!..

Полина. Со мной ничего. Все в порядке, мамочка!

Аделаида. Пойдемте, вам нужно поменять платье.

Уводит в комнату.

Вера. Что? Что с ней?

Маргариточка. Пудров говорит, что не убита.

Пудров. С Полиной Михайловной все в порядке.

Вера. Откуда кровь?

Степан. Черт возьми! Да скажите вы что-нибудь, наконец!

Пудров. Только подошел я к парадному, как пролетка подъехала.

Привезли Полину Михайловну. Два солдата ей выйти помогают.

Она бледная. Платье все в крови. Я уж думал, покалечена, что

ли... Нет, целехонькая, слава богу! Спрашиваю, что случилось?

Вижу, говорить не может. Глаза в слезах, губу закусил. Молчит

испугано. Спрашиваю у солдат, что да как? Рассказали они вот

что. Барышня напросилась на операцию ассистировать. А у

раненого отчего-то кровь забила фонтаном и все на Полину

Михайловну. Бррр! Она, конечно, чувств лишилась. Главный врач

распорядился домой ее отвезти, двух легкораненых в помощь

отрядил.

Входит Аделаида.

Вера. Как она?

Аделаида. Нормально.

Вера. Что говорит?

Аделаида. Молчит.

Вера. Перепугалась!..

Аделаида. Платье можно выбрасывать. Не отстирать.

Входит Полина. Вера заплакала, бросилась к Полине, обнимает ее, целует.

Вера Моя, моя дочура! Как ты меня напугала!..

Полина. Не надо, мамочка, не начинайте!..

Вера. Платон Сергеевич рассказал нам чудовищную историю!

Полина. Мне страшно вспоминать.

Вера. Все-все-все! Выкинь из головы. Все забыто, как дурной сон. Все!

Степан. Не получится. Поверьте мне, кроме расстройства ничего не приобретете.

Вера. Чтобы тебе ни советовали, больше я тебя не пущу в госпиталь!..

Полина. Мне надо туда вернуться.

Вера. Дочура, милая моя. Ты бы посмотрела на себя. У меня сердце дрогнуло. Лицо у тебя бледное, веночки видны!..

Полина. В госпитале много раненых. Всем нужна помощь.

Вера. Что же сделаешь. Их много, а ты одна!..

Полина. В самом деле, мне надо вспомнить...

Вера. Все-все-все, успокойся!..

Полина. Степан Андреевич прав, я лучше расскажу сама. Было сквозное ранение в шею. Шла операция. Неожиданно разорвало артерию. Кровь полилась на меня. Одним движением доктор зажал артерию. Но был поздно. Раздался предсмертный свист. Лицо посинело. Глаза сделались стеклянными. Потом два-три каких-то беспомощных, коротких всхлипываний — и все... человека не стало... Как это нестерпимо жестоко... Зло!..

Степан. Это ничего. Это с непривычки. Это пройдет...

Вера. Опомнитесь, Степан Андреевич! Что за странные советы вы даете барышням!

Степан. К несчастью.

Пудров. Вы убивали людей?

Степан. Скажем так, меня этому учили.

Пудров. Значит, убивали. Так просто Георгиевский крест вам бы не дали.

Степан. Меня учили еще защищать Родину.

Пудров. Только где она Родина? Линия фронта далековато будет от России.

Степан. Мой отец ротмистр погиб в пятом году возле японской станции Инкоо. Казалось бы, где Япония, а где Россия. Любовь к Родине не знает, ни расстояний, ни границ.

Полина. Пудров, отчего вы не на фронте?

Пудров. Согласно Высочайшему повелению за мной литерная

бронь числится.

Полина. У вас есть невероятные заслуги?

Пудров. Я приношу здесь более пользу, чем в окопах.

Степан. Не может быть!

Пудров. Не сомневайтесь.

Вера. Все довольно! Для мужчин, может быть, эта тема важна, но нас женщин поберегите! Садитесь за стол. Аделаида, мы будем обедать.

Маргариточка. Что у нас сегодня?

Аделаида. Запеченная телятина с вишней.

Полина. Я не буду.

Маргариточка. А я буду.

Вера (Полине). Тебе надо что-то съесть...

Полина. Лучше я выпью чая.

Маргариточка. Бурев, вы любите телятину с вишней?

Степан. Я тоже буду пить чай.

Маргариточка. Пудров, вы любите телятину с вишней?

Пудров. Люблю. Но только с пивом.

Маргариточка. Недурно.

Пудров. А какое в Париже пиво! Если в день я не выпивал пару бутылок, то я был не я. С нашим не сравнишь!

Аделаида. У нас нет пива.

Вера. Есть клюквенная наливка.

Пудров. Значит, я буду пить клюквенную наливку с чаем.

Вера. Большинство хочет пить чай.

Аделаида. Сейчас принесу самовар.

Пудров. И наливку не забудьте!..

Аделаида уходит на кухню.

Маргариточка. Злые вы все!.. Не любите меня!

Вера. Пойди на кухню, поешь там.

Маргариточка. Не пойду. Мне одной скучно...

Пудров. Значит, подпоручик, у вас есть недоверие, что я могу принести здесь больше пользы, чем в окопах?

Степан. Есть такое сомнение.

Пудров. Ответ мой таков. Наше российское сукно для пошива

солдатского обмундирования сейчас нарасхват. Мы его во все столицы Европы поставляем. Хоть в Берлин, хоть в Париж.

Полина. Как же в Берлин? Война!..

Пудров. Вы наивно рассуждаете. Несмотря на войну, мы расширяем наше представительство в Париже. Скажу более, на меня есть виды назначить управляющим.

Вера. Дай то Бог!

Степан. Как вы доберетесь до Парижа? Сейчас вся Европа сплошной фронт.

Пудров. Одно другому не мешает. Посадят меня здесь в вагон с сукном, опломбируют, а где-нибудь на конечном пункте, скажем, в Вене, откроют. Там я не пропаду. Заказов привалило на год вперед.

Вера. Как на год?

Пудров. Может, и больше.

Вера. Ах, эта ужасная война! Сколько гибнет молодых жизней, сколько вокруг горя и страданий!..

Пудров. По моим наблюдениям мир наступит не скоро.

Степан. Он наступит, когда мы победим!

Полина. Если честно, то он должен наступить сейчас же!

Степан. Не получится. Иначе, как через войну мир не придет.

Пудров. По-вашему, выходит, что война будет длиться до победного конца?

Степан. Да. Или пока не кончится последний снаряд.

Аделаида вносит самовар, наливку.

Вера (Степану). Все. Довольно. Наши позиции тут разойдутся.

Степан. Позиция о чести и долге может быть только одна.

Вера. Ну, знаете ли!.. Ваша правильность начинает меня утомлять... Платон Сергеевич, а правда ли говорят, что Эйфелева башня отовсюду хорошо видна?

Пудров. Так точно-с. Очень, очень она высокая.

Вера. Удалось подняться на верхотуру?

Пудров. Приходилось.

Маргариточка. Зачем вам?..

Пудров. Как и всем смотреть на крыши Парижа.

Маргариточка. Что за надобность на них смотреть. Да еще за деньги. Футы-нуты, выдумают же!..

Полина. Интересно подняться выше крыш!..

Пудров (*радостно*). Ай да французы! Учужали, как в воздухе деньгами запахло! Вот бы и нам с колоннады Исаакия, таким же любопытствующим, вроде Полины Михайловны, за деньги показывать крыши Петрограда. Но ведь не разрешат.

Степан. Почему же не разрешат? Попробуйте.

Пудров. Не стоит и пробовать. Я знаю. Не разрешат и все. Спроси у них, отчего нельзя? Не скажут. Потому что сами не знают... Просто нельзя – и дело с концом!

Степан. Русский человек в крайности живет, за это нас не любят...

Пудров. По моим наблюдениям, мы сами себя не любим. Ни себя, не своё Отечество.

Степан. Бросьте, напраслину возводить!..

Пудров. Тогда ответьте мне: отчего у моих соотечественников меняются лица, когда они едут в Европу? Ну, простите, просто выворачивает их лица. Вид у наших господ веселый, свободный, довольный. Они похожи на птичек, которые вылетели из клетки. Они счастливы, как дети на Рождественские праздники. И что я вижу, когда я с ними еду обратно в Россию? Их лица мрачные, злые. Они уже не щебечут без умолку. Они беззастенчиво выясняют между собой какие-то мелочные, ничтожные обиды. Вот теперь скажите по правде: отчего они с такой радостью покидают свою страну, и с такими мучениями возвращаются обратно?

Степан. Такие люди наши злейшие враги. Их и русскими нельзя назвать. Ничего святого у них нет. Живут они по закону лжи, исповедуя двойную правду. Мы не Европа. Но мы и не Восток. Мы – русские! Православные. У нас своя правда... Никто так не любит свою Родину, как русский человек. За это нас уважают и искренне любят.

Вера. Меня по-настоящему только Господь и нищие на Аничковом мосту любят. Как начну им пяточки раздавать, так радостью их лица засветятся...

Полина. Не вас, мамочка, деньги любят.

Вера. Знаю, но ничего с собой поделаться не могу. Я у них и красавица, и барыня-ягодка!..

Аделаида. Слова красивые, но липкие.

Вера. Не могу мимо пройти. Они руки вытягивают навстречу. Руки тянутся, дрожат, колышутся!.. Но что удивительно, я не заметила среди множества рук ни одной красивой руки...

Пудров (*весело*). Однажды я тоже решил милосердие проявить. Ради потехи, сунул молодой бабе рубль. Она его за щеку, и ну бежать! За ней другие. Изловили. Платок сорвали с головы. За волосы вцепились. В рот ей залезли грязными вонючими руками, а рубль так и не нашли!..

Маргариточка. Куда же она его подевала?

Пудров. Видать, от жадности проглотила (*Радостно.*) С досады поколотили бабу!

Вера. Говорят, коль юродивые хвалят, то их слова до Бога долетают...

Маргариточка. Пускай желают, авось не помешает.

Вера. Сейчас Бога мало кто любит. А вот я его люблю. Зайду в собор, помолюсь. Службу выстою. Мамочку с папочкой помяну, свечку поставлю. Потом сяду где-нибудь в уголочке. Так мне тихо, уютно на душе становится. Детство вспоминается... Ах, как красиво поют в соборах! Уходить не хочется...

Полина. Если бы вы знали, Степан Андреевич, как моя мамочка поет!

Вера. Не надо, не вспоминай!..

Полина. Ну, мамочка! Ну, голубка! Ну, золотце! Ну, я прошу вас, спойте!

Вера. Не проси, не буду!..

Полина. Ах, какой у мамочки голос! Так никто на свете не поет... У нас всегда было шумно, весело. Мамочка среди нас была первой затейницей! То купаться на пруд всех соберет, то с раннего утра по грибы и за ягодами нас увлечет в дальний лес... (*Вера заплакала. Ушла в свою комнату.*) Жалко мне ее! Мамочка опять молиться пошла...

Маргариточка. Кто ей кроме Господа успокоение даст?

Аделаида. Чай пить будете?

Маргариточка. Пойду к Вере, успокою.

Уходит в комнату к Вере.

Аделаида. Раз все молчат, я убираю самовар.

Полина. Пудров, вы еще будите пить чай?

Пудров. Нет, спасибо.

Полина (Аделаиде). Я помогу.

Убирают посуду со стола, уходят на кухню. Пудров разливает наливку.

Пудров. Пригубите, подпоручик вместе со мной.

Степан. Не могу. Врачи запретили.

Пудров. Всем известно, что за народ врачи. Самый чудовищный народ!.. Что у них не спроси, ответ один, именно тот, что еще в университетах вызубрили: «нельзя-с»!.. Ну, раз доктора против...

Пьет наливку.

Степан. Вы приходили в этот раз по делу, или просто так?

Пудров. Собственно, я приходил по делу. По жизни я человек покладистый, незаметный. За это меня начальство уважает... Иногда доводятся моменты, которые непосредственно касаются моей личной жизни. Так вот, по правде сказать, я их боюсь. У меня совсем не хватает духа объясниться напрямую...

Степан. Коль вы человек нерешительный, так вам стоит выбрать подходящий момент.

Пудров. Благодарю за дружеский совет. Но иной разговор требует уединения...

Степан. Вы намекаете на меня?

Пудров. Точно так-с!..

Степан. У вас есть разговор к Полине Михайловне?

Пудров. Да-с.

Степан. Понятно. Уж не хотите ли вы к ней посвататься?

Пудров. Не буду отнекиваться.

Степан. Нет, вы серьезно?

Пудров. Мне тридцать семь. Мне требуется жена. Красивая жена. Полину Михайловну я буду любить и всячески ей угождать. Я люблю угождать женщинам... Они становятся от этого

податливыми!.. Если все сложится так, как я хочу, мы уедем в Париж. Будем там жить. В Париже жизнь другая. Между нами говоря, у меня там открыт счет в банке. У меня достаточно средств, чтобы жить хорошо. Даже очень хорошо!..

Степан. Вы и Полину Михайловну хотите в опечатанном вагоне провезти?

Пудров. Да, вместе с сукном.

Степан. Рискуете!..

Пудров. Иначе никак не получится. По морю опасно. Корабли топят.

Степан. Я человек здесь чужой. Оттого не могу противиться вашему желанию.

Пудров. Благодарствую. Я готов за понимание всячески вас отблагодарить...

Входит Полина.

Полина. Пудров, вы еще здесь?

Пудров. Я решил задержаться.

Полина. Зачем же вы сказали, что не хотите пить чай?

Степан. Пудров хочет поговорить с вами наедине.

Собирается уйти.

Полина (Степану). Оставайтесь. Что вы еще надумали, Пудров?

Пудров. У меня к вам имеется глубокая симпатия.

Полина. Сочувствую вам.

Пудров. Рассчитываю, что вы увидите во мне удачную для себя сторону.

Полина. И не надейтесь!..

Пудров. Уповаю на ваше благоразумие. В прошлый раз я не смог вам вручить презент из Парижа. Но вышло к лучшему. Сейчас он кстати. *(Достает эсклаваж.)* Вот... Модная штучка. Очень крупный бриллиант. Примерьте. Когда он висит на женской шейке, нельзя от него оторвать взгляд!..

Полина (весело смеется). Ах, Пудров, Пудров!

Пудров. Вам может быть он не нравится? Прекрасно подойдет. Можете не беспокоиться!..

Полина. Вы еще льстите себя надеждой?

Пудров. Я имею самые достойные виды на вас!

Полина. Идите прочь!

Пудров. Вы решительно не хотите со мной говорить?

Полина. Решительно!

Пудров. Но вы обязаны меня выслушать!..

Степан (Пудрову). Вам взаправду стоит уйти. Поздно уже.

Полина. Степан Андреевич, вы случаем не помните, на какой странице я вчера остановилась, когда читала вам «Капитанскую дочку»?

Степан. На семьдесят девятой.

Полина. На семьдесят девятой... *(Ищет страницу.)* Ага! Нашла.

Пудров. Я не оставляю перспективу на положительный для меня исход.

Полина (Степану). Я продолжу читать.

Степан. Читайте.

Пудров. Я все же выпью чая.

Полина. Пудров, я вас прошу!

Пудров. А еще лучше клюквенной наливки.

Полина. Уйдите, наконец-то!..

Пудров. Ухожу, ухожу!..

Идет в прихожую, одевается. Полина ширмой отгораживается от Пудрова. Из комнаты Веры выходит Маргариточка.)

Маргариточка. Пудров, вы еще здесь?

Пудров. Я собирался распрощаться. Полина Михайловна просит меня уйти.

Маргариточка. Зайдите на недолго к Вере. Она хотела вас повидать.

Пудров. Сию минуту.

Заходит в комнату к Вере.

Полина. Конец шестой главы.

Маргариточка решила уже идти к себе в чуланчик, но тут услышала, как Полина начала читать повесть. Маргариточка нашла себе потайное место, откуда видеть и слышать ей было удобно.

«Но я нарочно забыл свою шпагу и воротился за нею: я

предчувствовал, что застаю Марью Ивановну одну. В самом деле, она встретила меня в дверях и вручила мне шпагу. «Прощайте, Петр Андреич! — сказала она мне со слезами. — Меня посылают в Оренбург. Будьте живы и счастливы; может быть, господь приведет нас друг с другом увидеться; если же нет...» Тут она зарыдала. Я обнял ее. «Прощай, ангел мой, — сказал я, — прощай, моя милая, моя желанная! Что бы со мною ни было, верь, что последняя моя мысль и последняя молитва будет о тебе! «Маша рыдала, прильнув к моей груди. Я с жаром ее поцеловал и поспешно вышел из комнаты».

Полина заплакала. Степан обнял ее.

Степан. Ну что вы? Вас огорчил Пудров? Его притязания не стоят ваших слез.

Полина. Я подумала о Марье Ивановне, как ей было горестно при расставании с Петром Андреевичем...

Степан. Я не привык юлить. Мне тоже не хочется расставаться с вами. Вы не будете сердиться, если...

Полина (*перебивая*). На вас – нет!..

Степан. Вы стали для меня родным человеком...

Полина. Как я без вас...

Степан. И мне будет трудно... Можно мне вас поцеловать?

Полина. Я бы хотела. Только я не знаю, понравится ли вам...

Степан. Отчего же не понравится?

Полина. Не знаю. Не умею... Я никогда не целовалась (*Поцелуй.*) Губы у вас мягкие. Можно вас по лицу погладить?

Степан. Сочту за честь.

Полина. Я вас чудно любить буду.

Степан. Это как?

Полина. Ладонками.

Степан. Любите.

Полина. Вот сейчас провожу по вашим заросшим щекам ладонками и знаю, что люблю вас. Посмотришь на вас, и, кажется, что у вас злая щетина растет. А когда глажу ваше лицо, оно такое мягкое, доброе у вас. Так хочется вас ласкать... Люблю вас.

Степан. Ласковая моя. Вы первая моя, Полюшко!..

Полина. Полюшко!

Степан. Я не обидел вас?

Полина. Как замечательно!

Степан. Правда?

Полина. В детстве у меня была няня Нюра. Старая толстая баба. Каждый вечер перед сном она меня купала в корыте. Поливала водой из ковшика на голову и приговаривала: «Лейся вода, как с гуся, а с Полюшки вся хвороба»! Больше никто меня так не называл. Полюшко!..

Степан. Мне мать говорила, что назвала меня Степаном, потому что мое имя напоминало ей родную придонскую степь. Она у меня казачка. По взаимной любви вместе с отцом сбежала из родной станицы. Степаном никогда меня не звала. Всегда только – Стёпонько. Так распевно, просторно получалось у нее. Степонь-ко!..

Полина. Сте-понь-ко!..

Степан. По-лю-шко!..

Полина. Не было бы войны, я бы вас не знала.

Степан. Как странно, правда?

Из комнаты выходят Пудров и Вера.

Вера. С Богом! Вы через неделю приходите. Бурева уже не будет. Я к этому времени переговорю с Михаилом. Все будет хорошо.

Пудров. Дайте мне свое крепкое слово, как только мы с Полиной Михайловной устроимся в Париже, так вы непременно к нам приедете навсегда.

Вера. Дорогой мой, я мать! (*Сквозь слезы.*) Неужто вы подумали, что я брошу своих детей...

Пудров. О такой материнской любви можно только мечтать!..

Вера. Мерси. А ваша матушка жива?

Пудров. Стыдно говорить, но да.

Вера. Как же стыдно? Мать все же!..

Пудров. Я ведь с ней не знаюсь...

Вера. Вы в ссоре?

Пудров. Отец ушел к другой женщине. Я принял сторону отца.

Мать пыталась покончить с жизнью. Неудачно. Потом как то свыклась со своим положением.

Вера (*сквозь слезы*). Бедный мой! Разрешите я вас по-матерински поцелую.

Пудров. Всегда готов!

Долгий поцелуй.

Вера. Ах, ну... ну все... прощайте!..

Пудров. До встречи через неделю.

Вера уходит к себе. Маргариточка юркнула к ней в комнату.

Полина. Вы слышали?

Степан. Ну что же...

Полина. Вот так Пудров!

Степан. Его слова ничего не значат...

Полина. Мать купил. Купил!..

Степан. Не отчаивайтесь.

Полина. Один только папенька и вы у меня остались. Папенька не даст меня в обиду. Он меня поймет!

Слышен поворот ключа. Входит Михаил и Пудров.

Михаил. Нет уж, нет уж!.. Так просто от меня не улизнете.

Пудров. Право, мне неловко. Я уже раскланялся со всеми. Полина Михайловна сегодня не в духе. Устала.

Михаил. Вот и хорошо. Мы сами посидим, потолкуем.

Пудров. Не смею перечить.

Михаил. Проходите. Сейчас, я вас угощу отличной клюквенной наливкой.

Пудров. Душевно вам благодарен. Я уже пил.

Михаил (*разливает наливку*). Ну и что же... Теперь выпьете со мной. В этот раз Аделаида клюкву брала на Щукинском рынке у псковских баб. А так мы все время то у чухонцев покупали, то у финнов. Из нашей клюквы вкус наливки оказался терпче и цвет приятней. Я вам скажу со знанием дела - наша российская клюква лучше финской будет, развесистей. (*Пьют.*) Вы мне честно скажите. Вы намерены свататься к Полине?

Пудров. Точно так. Прошу дать согласие на наш брак. Хочу заверить, что буду любить и уважать вашу дочь так, как никто

еще не любил.

Михаил. Вы... Ах, да что теперь зазря раскланиваться!.. Ты, Платон, вот что... Попусту такие заверения не делай.

Пудров. Всегда готов учитывать ваши пожелания.

Михаил. Я тоже когда-то так думал. Старался любить, угождать Вере. А потом, лет этак через десять наступила лень от праведной жизни. В тягость она мне стала!..

Пудров. Понимаю, понимаю... Как не понять. Когда нет удовольствия, начинаешь его искать!..

Михаил. Как быстро ты меня понял!..

Пудров. Я и сам не безразличен к любовным интрижкам!..

Михаил. Тогда расскажу самую суть...

Пудров. Буду признателен.

Михаил. Месяца четыре назад угораздило меня пойти в цирк Чинизелли. После номера воздушных гимнастов под куполом одна гимнасточка соскочила с качелей и бросила мне розу с шипами. Отчего у нее руки не покололись, не знаю. У меня же кровь пошла. Видно, вместе с кровью, вошел в меня яд страсти...

Пудров. Понимаю, понимаю...

Михаил. Стал я каждую субботу ходить в цирк. Билет брал всегда на одно и тоже место. Акробатка меня тут же заприметила. Ну а там дело десятое... Вскоре оказался у нее в постели. И никак не могу выбраться. Поймал кураж!..

Пудров. Понимаю, понимаю... Если кураж пойман, то никогда не знаешь, как далеко зайдешь в безрассудстве!..

Михаил. То-то и оно! Женщины любят наши кошельки потрошить. Ну я тоже решил блеснуть. Перстни, кулоны, браслеты, платья, шляпки, духи, чулочки, перчатки, помады. Прости, господи, всего не перечислить!.. А тут Вера стала деньги тянуть. Помолиться ей, видите ли, хочется на родительских могилах!.. Зачем? Что за глупые капризы... Пустое расточительство! Я ей отказал. Выходит конфликт. Одним словом, я сейчас под следствием. Четыре тысячи нужно вернуть в кассу Общества. Заметили, что я руку туда запускал. Свои же сослуживцы и донесли!

Пудров. Сами, поди, воруют!

Михаил. Еще как воруют! И ничего!..

Пудров. Ловчить надо было!

Михаил. Да уж я ловчил, ловчил!.. Как узнал, что Государыня меня похвалила, подумал: Ну все!.. Выкарабкался! Полине раненого позволил домой взять, чтобы сослуживцы поостереглись обо мне дурное говорить.

Пудров. Не сработало?..

Михаил. Доложили начальству. Скандал разразился!..

Пудров. Здесь я ваш сочувствующий...

Михаил. Затем две тысячи надо следователю отдать, подмазать ему, чтобы дальше предварительного следствия он мое дело не пускал. Ну и тысячи полторы на домашние расходы. Не дай бог поймут, что у меня дела плохи. Придется все рассказать Вере. При всем хорошем раскладе, не мог бы ты по-родственному мне изыскать тысяч восемь... десять.

Пудров. Отчего же не могу? Могу.

Михаил. Правда!

Пудров. Между нами говоря, торговый люд войну приветствует. Чтобы воевать немалые деньги нужны. А мы коммерсанты тут как тут!..

Михаил. Вот так славненько вышло!

Пудров. Когда деньги изволите получить?

Михаил. Мне бы до четверга. До обеда. Чтобы в пятницу к следователю заехать, потом в кассу Общества деньги внести. Следователь мне говорил, что в понедельник, он может мое дело в прокуратуру передать. Прокурор сейчас же обвинительный акт состряпает, мне его вручит, и тут же могут арестовать... А дальше суд не пожалеет!.. Сам порассуди, какое уж тут может быть сватовство...

Пудров. Сегодня только вторник. Завтра к вечеру привезу.

Михаил. Так завтра и проси руки Полины. Вере я скажу. Она будет не против.

Из-за ширмы выходят Полина, Степан.

Полина. Папочка, вы решили меня продать?!

Михаил. О чем ты, Полина?

Полина. Я все слышала!..

Михаил. Ты... все это время была здесь?

Полина. Я думала, что умру от мерзкого торга!

Михаил. Замолчи, Полина!

Полина. Как же я буду молчать?! Ваш разговор он такой не справедливый, подлый!

Михаил. Ну хватит!..

Полина. Мне жаль вас, папочка!..

Михаил. Будет!..

Полина. Вы у меня хороший, добрый, красивый!.. А такое вот с вами случилось!

Михаил (*кричит*). Ты замолчишь, Полина!

На крик выходит Вера.

Полина. Нет. Я не могу молчать. Мне противно!

Вера. Почему ты кричишь, Полина?

Полина. Папочка присваивал себе деньги, собранные на помощь раненым и вдовам. А потом на них кутил вместе с любовницей! Фу, папочка!..

Вера. Ах, подлец!

Михаил. Не смей мне так говорить, Вера!

Полина. Я не хочу, чтобы вас судили. Я не хочу, чтобы вас считали подлым, изворотливым. Не хочу! Вы не такой!

Михаил. Деньги нужны немалые. Где я их возьму?

Вера. На святое просила!.. Не дал!

Михаил. Молчи, Вера!

Полина. Я институт брошу, работать пойду.

Михаил. Да пойми!.. Мне деньги завтра нужны.

Полина. Все, что заработаю, вам отдам, чтобы вы рассчитались с долгами.

Михаил. Платона Сергеевича лучше благодари. Спасибо, одолжил мне, как человек честный и благородный!

Пудров. Я от чистого сердца. Вы же знаете, Михаил Григорьевич...

Михаил. А так мне дорога в Сибирь. Ты это понимаешь? Ты этого хочешь?

Полина. Понимаю, папочка, понимаю!.. Я вас люблю. Очень сильно люблю! Но и вы должны меня понять. Я буду всю жизнь несчастна, стань я женой Пудрова!..

Пудров. Не убиваетесь так, Полина Михайловна. Я вас люблю и не от того, что вас купить хочу. Нет, боже упаси! Я хочу помочь прежде всего вам. Чтобы вы не страдали. Не печалились. Не оплакивали своего отца. Разве это не милосердно? Позвольте услышать от вас упрек. Какое такое дурное дело я совершаю, собираясь помочь своему, можно сказать, теперь уже родственнику?

Полина. Мамочка, я не хочу быть Пудровой!..

Вера. Если отцу это поможет...

Полина. Ну а я? Я!

Вера. Сама, сама решай, Полина... Тут я тебе не советчица.

Степан. Пудров, вы мерзкий, ничтожный человек!

Пудров. Куда мне до вас, героев...

Полина (Пудрову). Вы надеетесь, что я вас отблагодарю, и взамен вы получите мою к вам любовь?

Пудров. Для вас сделаю все, что пожелаете. Только бы согласились!..

Полина. Я не буду вас любить. Я так решила!..

Пудров. Я докажу вам, что я не пустой, не вздорный человек. Я тот, кто может вам многое дать. Хочу убедить вас, что я человек слова. Поверьте мне. Я человек надежный. И если я вам сказал, что я докажу свою любовь к вам, то уж будь те уверены, так оно и будет!

Полина. Пудров, о чем вы? Право, здоровы ли вы? Разве в любви что-то доказывают!

Пудров. Надеюсь, что вы меня так же полюбите, как и я вас!..

Полина. Я не хочу вас любить! Слышите? Не хочу!

Пудров. Что уж тут говорить... За неимением лучшего, возьмем, что дают...

Степан. Вы сумасшедший!

Маргариточка. Эта дрянная девчонка, целовалась с Буревым! Своими глазами видела.

Вера. Нечего сказать, хорошие ты подаешь надежды!

Полина. Это правда, мамочка, я его целовала. Я люблю Степонушку! Только его!

Вера. Вот, значит, как вы ответили нам, Степан Андреевич, за наше доброе к вам расположение.

Маргариточка. Гнать его надо из дома вон от греха подальше!

Вера. Мы вас из жалости терпели...

Полина. Мамочка, как вы смеете!

Маргариточка. Если сам не уйдет, так я сейчас за дворником Оськой сбегаю. Если и он не осилит, так у него дворницкий свисток есть, мигом квартальному знак подаст, а уж тот малый прыткий!..

Степан. Довольно! Я не привык юлить. Жалость ко мне не пристанет. Не тот я для нее, чтобы ко мне ей льнуть (*Разматывает повязку.*) Мне сейчас охота увидеть тех, ради кого я поднимал солдат в атаку. Половина взвода так и осталась навсегда лежать на занятой нами высоте (*Снял повязку.*) А-а-а!.. Не обольщайтесь. Ваша жизнь теперь для меня не стоит и полушки. Ну да славу Богу, у меня есть Полина. Если придется мне со смертью повстречаться, так я буду знать, что я отдам свою жизнь не за вас. Я отдам ее за Полину.

Уходит в комнату.

Аделаида. Зачем вы зло творите? Нет в вас милосердия!

Маргариточка. Молчи, шпионка немецкая! Завтра предписание получишь. Ехать тебе в Сибирь вслед за своими родичами. Мне квартальный сказал. Освобождай комнату! Отхожайничала!..

Входит Степан с заплечным мешком.

Степан (Полине). Я напишу вам письмо.

Полина. Я не знаю... Не знаю, что мне делать, Степушко...

Степан. Если сможете, ждите меня.

Полина. Вы самый лучший. Самый мой любимый! Кругом голова идет. Все кружится вокруг, кружится...

Степан. Коль письмо не придет, значит, убит я. Прощай, Полюшко!

Целует Полину, уходит.

Маргариточка. Бесстыжие!

Аделаида. Полина вам дочь. Дочь!.. Опомнитесь!

Полина. Мне надо остановить это кружение... Остановить!..

Вера. Господи, господи! Уповаю на тебя и отдаю на суд твой все мысли и дела свои...

Аделаида (Полине). Пойдемте со мной. Вам надо прилечь. Успокоиться.

Аделаида уводит Полину в комнату. Пауза.

Маргариточка. Помнишь, Вера, я тебе как-то рассказывала, как меня сватал купец Неплюев.

Вера. Тот, который дегтем торговал?

Маргариточка. Не дегтем. Керосином.

Вера. Тогда не помню.

На монологе Маргариточки: Вера уходит к себе в комнату. Михаил, попрощавшись с Пудровым, подходит к столу, наливает в стакан наливку. Залпом пьет. Уходит к

Вере.

Маргариточка. Твоя покойная мать Ольга, моя двоюродная сестра тогда уже замужем была за твоим покойным отцом. А через два года родилась ты, единственный их ребенок. Впрочем, это неважно. Однако я своему жениху отказала. Папеньке я пригрозила, что сегодня же утоплюсь в омуте. Маменька бросилась перед папенькой на колени, умоляя не губить ни ее, ни меня. Сам жених стоял молча подле и только громко сопел. Толстый... Лицо красное, одутловатое, шеи нет, глазки маленькие, узенькие... Ручки пухленькие, пальчики короткие. Ну, чисто свинячья морда! Я как представила себе, что мне надо будет свинью полюбить!.. Так благополучно упала в обморок. Он, конечно, холостяком не остался. Через два дня посватался к городской мамзели. И что же вы думаете? Через пару лет стал миллионером! А его мамзель от германских лечебных вод не просыхала. Круглый год в ваннах бултыхалась. Он ей только денежки слал. А как сама домой вернулась, так давай балы, застолья у себя в доме устраивать. На мужа своего внимания никакого не обращала. Зачем он ей? Не его она полюбила, а деньги его. Вот уж я себя корила и проклинала!.. Корила и проклинала!.. Корила и проклинала!..

Занавес

Третье действие

На дворе сентябрь 1917 года. Третий час после полудня. За окном хмуро. Слышны то отдаленные, то залиvistые винтовочные выстрелы. Звонит телефон. Из комнаты, где когда-то жила Аделаида выходит Маргариточка. В ней произошли разительные перемены. Короткая стрижка. Она одета во френч, юбку темно-синего цвета, берет, ботинки. В руках портфель, туго набитый бумагами. Маргариточка снимает трубку.

Маргариточка. Слушаю. Да, сегодня у вас буду. Подождите, гляну. *(Открывает портфель. Достает очки, надевает, находит толстую тетрадь в коленкоровом переплете. Листает.)* Так. Сейчас еду к женщинам вагонного депо. Потом митинг-концерт в Александринском театре. Затем, у молочниц. После у жен путиловских рабочих. А напоследок, безусловно, у вас. *(Иронично.)* Хорошее дело! Товарищ Ляпидус, вы не тушеная капуста, чтобы так размякнуть. Ну хватит скулить. Сейчас как никогда нужна злость и жестокость! Послушайте. Нет, это вы меня послушайте! Да-да! Мне, товарищ Ляпидус, ваших благожелательных обещаний довольно! До каких пор мы будем плестись в хвосте у отъявленных болтунов? Вы не можете толково организовать мое выступление. Мне приходится тратить уйму сил, чтобы после предыдущего оратора, доказывать женщинам-солдаткам, что призыв за немедленное окончание священной войны, есть пораженческая позиция. Она губительна не только для самих женщин, но и для всей России. Если вы не хотите понять назревший момент сегодняшнего дня, то я поставлю вопрос на комитете. Уж что-то, а к моему мнению прислушаются точно. Мое мнение таково- вас надо лишать общественного доверия. Ах, ах! Кто вам угрожает? Я вам говорю об этом открыто. Вот так-то! И чтобы там не было, а мы русские женщины бесспорно будем бороться не только за наши заслуженные права, но и укреплять связь между феминизмом и патриотизмом! Все, товарищ Ляпидус! Терпеть не могу либеральных пустословов. Да, да, это я говорю о вас. Даю отбой. *(Во время разговора машинально снимает очки, кладет*

на столик. Закончив разговор, Маргариточка прячет тетрадь, утрамбовывая обилие бумаг в портфеле. Делает усилие, чтобы закрыть портфель.) Михаил! (Ждет ответа. Не получив его, подходит к двери комнаты Михаила, бесцеремонно стучит.)
Михаил, я просила дать мне чистую кастрюлю.

Выходит Михаил. Он заметно сдал. От его бывшего лоска ничего не осталось. Одет по-домашнему. В меховой безрукавке от старой цигейковой шубы. На лоб задраны очки, в руках газеты.

Михаил. Читал сегодняшние газеты и позабыл...

Маргариточка. Меня возмущает твоя безответственность!

Михаил. С Россией происходит что-то страшное...

Маргариточка. Не ты единственный, кто за нее страдает.

Михаил. Россия не любит мелочное, суетливое. Ей нужны великие дела.

Маргариточка. Вместо того чтобы философствовать о великом, подмел бы в доме. Кругом пыльно, грязно!..

Михаил. Делать ничего не хочется. На душе мрак. Безысходность...

Маргариточка. Весь Петроград сейчас один огромный митинг.

Михаил. В газетах ругают Керенского, правительство, генералов, царя, меньшевиков и большевиков, кадетов, солдат, крестьян. Сечем себя сами, при этом ничего не предпринимая.

Маргариточка. У меня по десять выступлений в день от имени Лиги равноправия женщин (*Идет к чуланчику.*) Помоги.

Достает из чуланчика листовки, передает Михаилу. Вместе складывают их в пачки, перевязывают шпагатом.

Михаил. Начинаешь верить, что Россия пропадающая страна, обреченная на вечное поражение.

Маргариточка. Твое нытье равносильно предательству. Сделай хоть что-то!

Михаил. Творить бунт ради бунта! Верить лицемерному правительству... Уповать на дремучесть русского народа. Нет, увольте!

Маргариточка. Кем ты был?

Михаил. Ого-го! Надворным советником...

Маргариточка. Сейчас ты мелкий спекулянт.

Михаил. От голода как-то забываешь табель о рангах...

Маргариточка. Свое место в истории ты нашел. Торгуешь под Дворцовым мостом вещами своей жены. Будто Верочка уже покойница.

Михаил. Я не в силах сопротивляться истории...

Маргариточка. Ты всегда был пустословом. Таких, как ты, сейчас в России большая часть.

Михаил. Пожалела бы хоть немножко меня...

Маргариточка. Человеку жалость вредна. Она делает его никчемным.

Михаил. Это ты напрасно.

Маргариточка. К вечеру я буду на Путиловском заводе. После митинга жены рабочих обещали мне отлить в кастрюлю борщ с мясом. Твое наплевательство привело к тому, что мы остались без мяса!..

Михаил. Ладно бы без мяса... Без борща тоже!..

Маргариточка. И отчего я должна тебя жалеть?

Михаил. Однако, ты права...

Маргариточка (*идет к двери комнаты Полины. Требовательно стучит в дверь. Прислушивается*). Пудров дома?

Михаил. Пришел к утру.

Маргариточка (*достает папироску*). Дай спичку. Перекурю (*Михаил достает из кармана спички, дает прикурить папироску Маргариточке*.) Что он себе позволяет? Всю войну отсидел у себя в конторе христовым человеком.

Михаил. Его контора лопнула. Теперь он не удел.

Маргариточка. Этому изнеженному барину только сорок. Сейчас идет призыв пятидесятилетних. (*С пылом, как на митинге выкрикивает*.) У настоящего русского патриота сейчас дорога одна - вокзал - теплушка-окоп! Мы все должны, не щадя жизни послужить новой России! Свободной России! На костях отщепенцев, дезертиров, уклонистов, нахлебников мы выстроим широкую дорогу в будущее!

Михаил. Ты стала редко бывать дома...

Маргариточка. С утра до ночи меня разрывают на части!

(*Михаилу.*) Пудрову скажи, ему так просто от меня не отделаться
(*Кричит в сторону комнаты Полины.*) Пудров, ты слышал, что я сказала Михаилу?! Ну, ничего... я сделаю все, чтобы ты больше меня не раздражал. Выловлю и отправлю на фронт. Кто-то должен ковать нашу будущую победу!

Михаил. Не успеет. На фронте некому воевать. Все подались в дезертиры.

Маргариточка. Не верь! Это злобная трескотня продажных газет... (*Берет в руки стопки с листовками, портфель.*) Открой дверь. Руки заняты.

Михаил выпроваживает Маргариточку, закрывает дверь, направляется к себе в комнату. Приоткрывается дверь комнаты Полины. Выглядывает Пудров.

Пудров. Папаша!

Михаил. Да. А? Ты...

Пудров. Вы точно закрыли дверь на замок?

Михаил. Проверь сам.

Пудров (*суетливо подбегает к двери, убеждается, что дверь закрыта*). Ядовитая хрычовка! Кто бы мог подумать, что эта засморканная старуха выверотится в такую горгону!

Михаил. В тяжелые, несносные дни мы живем...

Пудров (*подбегает к окну, смотрит*). А! Вон колтыхается! Старая кочерыжка! Не провалится нигде. Никто ей башки не проломит. Ни шальная, ни прицельная пуля не берут! И правда загонит меня на фронт, как отправила Аделаиду в Сибирь. Донесла околоточному будто экономка немецкая шпионка. Смех, да и только! А тот рад выслужиться перед начальством. Тотчас бумаги оформил. Но я тебе, ни какая-нибудь экономка. Я - Пудров!.. Папаша, мне нужна ваша помощь.

Михаил. Чего тебе?

Пудров. Сейчас, папаша. (*Бежит в комнату, выносит, саквояж. Достает из него бинты, вату. Вытягивает длинную матерчатую ленту. Видно, что она тяжелая. Быстро скидывает сюртук, стягивает рубашку.*) Мотайте вокруг меня, папаша!

Михаил. Что это? Зачем?

- Пудров.** Потом, потом все объясню!.. А сейчас поспешите. В городе так и носится предчувствие беды.
- Михаил.** В газетах пишут, что после взятия немцами Риги до сдачи Петрограда осталось не более месяца...
- Пудров.** Раньше возьмут. В городе власти никакой. По улицам ходят пьяные дезертиры с оружием, без погон. К ним примазались, выпущенные из тюрем уголовники.
- Михаил.** Народ получил свободу...
- Пудров.** За стоптанные башмаки жизни лишают.
- Михаил.** Все к этому шло...
- Пудров** (*начинает одеваться*). Дольше оставаться здесь незачем. Сейчас в России времена чахоточные...
- Михаил.** Одна надежда на Керенского.
- Пудров.** Ваш Керенский, как курский соловей на безптичье!
- Михаил.** Все патриоты веруют в него. Он спасет Россию!
- Пудров.** Сгубит!
- Михаил.** Напраслину несешь!
- Пудров.** А вот увидите, сбежит, так же как и я. Только я сбегаю с золотом старухи, а он прихватит с собой весь золотой запас России.
- Михаил.** Какой старухи?
- Пудров.** Нашей.
- Михаил.** Будет тебе. Откуда у Маргариточки золото?
- Пудров.** Забыли про ее любовь к копеечке.
- Михаил.** Зачем ей деньги?
- Пудров.** Переводила какому-то Шумпу.
- Михаил.** Макс Шумп?
- Пудров.** Точно он.
- Михаил.** Рыжий немец. Управляющий бывшего имения Верочкиного отца...
- Пудров.** В последнее время старуха для него скупала золотые червонцы.
- Михаил.** Зачем ей Шумп?
- Пудров.** Тянул из нее деньги, обещая страстные шуры-муры!
- Михаил.** Врешь!
- Пудров.** У старухи в сундучке я нашел от него письма с такими

сальными откровениями!..

Михаил. Совесть у тебя есть?

Пудров. К чему она, коль мне весело стало!..

Михаил. Правильно, что сбегашь...

Пудров. Мне счастливо жить охота!..

Михаил. Что мне сказать Полине?

Пудров. Не смешите, папаша!..

Михаил. А сын твой Степан...

Пудров. Ненавистное имя!.. Сына напротив моего желания, назвала именем своего любовника.

Михаил. Какой он любовник?

Пудров. Степан Бурев его зовут.

Михаил. Пропал он.

Пудров. На следующий день после нашего венчания Полина бессовестно оделась в платье сестры милосердия. Больше его не снимает. Знаю, ненавидит меня. Но зачем так выпячивать свои чувства!..

Михаил. С нее спроси. Она жена тебе.

Пудров (*завязывает галстук*). Какая она мне жена? Даже не сожительница. Что хорошего, каждый раз силой получать от нее положенную мне любовь!.. Мы всегда были с ней чужими людьми. Дома не живет. Сына при живом отце у моей матери держит. Не поленилась найти ее. Снюхались две ведьмы! И все делает супротив меня! Унизить хочет. А сама по ночам в солдатских лазаретах пропадает. Шлюха!

Михаил. Не смей так говорить о Полине! А то я тебе!..

Пудров. Что вы мне, папаша? (*Угрожающе.*) Ась!

Михаил. Ничего...

Пудров. То-то!..

Михаил. Почти три года прошло, а ты все зло на нее держишь.

Пудров. Что мне делать, коль ваша дочь не желает меня любить...

Михаил. Силком за тебя пошла...

Пудров. Сами ее принудили.

Михаил. Гадко, мерзко мне до сих пор от этого становится!..

Пудров. В кого вы превратились, папаша? В лишнего человека.

Михаил (*с обидой в голосе*). Такие, как я скоро снова будут

нужны ликующей России!..

Пудров. Наивный вы, папаша. Вам еще при царе перестали подавать руки.

Михаил. Не вспоминай, черт этакий!

Пудров. По большому счету, вы у сирот, вдов и презренных украли не деньги. Вы их лишили любви и милосердия.

Михаил. Себя обокрал!..

Пудров. Вы хуже гниды, папаша. Гниду раздавливают. А вас не раздавишь.

Михаил. Лучше бы я тогда по этапу в Сибирь пошел...

Пудров. Перестаньте умствовать!.. *(Прыгает на одном месте.)* А ну послушайте, ничего не звякает?

Михаил. Как будто нет.

Пудров *(складывает в саквояж вату, бинты.)* А вот, кстати, чьи очки? Старухи?

Михаил. Ее. Забыла.

Пудров. Отлично! Пусть побесится. *(Надевает очки. Морщится.)* Черт! Ничего в них не вижу!..

Михаил *(удивленно).* Зачем очки нацепил?

Пудров. Я похож на доктора?

Михаил. Ну есть что-то... В очках, докторский саквояж... Да, определенно сходство есть.

Пудров. Солдаты докторов не трогают. Как вы в них только ходите... Ничего не вижу!.. *(Снимает очки, кладет в саквояж.)* Придется идти так. Если остановят, выну из саквояжа заодно с бинтами. Правдоподобнее будет. Скажу, что спешу на срочную операцию в лазарет. Определенно поверят.

Михаил. Так вот к чему этот маскарад!..

Пудров. А вы как думали. Я весь обвешан золотыми червонцами. Мне бы только до Нарвы добраться. Вчера поезда туда еще ходили.

Михаил. Не ровен час, немцы прорвут фронт, и ты окажешься отрезанным от России.

Пудров. Вот и хорошо! Как окажусь в Берлине, телеграмму дам.

Михаил. Как в Берлине?

Пудров. А вот так!

Михаил. А Париж?

Пудров. Потом можно и в Париж, как только мир наступит. К французам мне уж точно надо!..

Михаил. Кругом фронт. До Берлина не добраться.

Пудров. Сегодня к ночи приеду в Нарву, остановлюсь у знакомых. Буду ждать, когда немцы город займут. Судя по всему, ждать недолго. Без всякого риска окажусь на территории занятой Германией. Выжду случай, сяду на поезд, и в Берлин. (*Резкий стук в дверь. Пудров испугано.*) Я же вам говорил, папаша, быстрее, быстрее!.. Что же теперь? Все! Ни Берлина, ни денег! (*Снова стук в дверь.*) У нас разве звонок не работает?

Михаил. Работал.

Пудров. Чего тогда стучат?

Михаил. Кто знает.

Пудров. Подойдите поближе к двери. Послушайте. Если не дышат, а сопят, то все, мне хана!

Михаил. Надо узнать кто это?

Пудров. Ни-ни! Нас нет.

Звонит звонок.

Михаил. Знают, что дома.

Пудров. А! Черт! Как же так!.. Что делать? Что?

Михаил. Все равно придется открывать.

Подходит к двери.

Пудров. Постойте открывать, спросите кто?

Михаил. Кто?

Тимофей. Я. Тимофей. Швейцар, Ваше высокоблагородие.

Пудров. Тьфу ты!

Михаил открывает дверь.

Михаил. Тебе чего?

Тимофей. Из домового комитета велено вам показать бумагу.

Отдает лист бумаги.

Пудров. Что это?

Тимофей. Дык, расписаться надо.

Михаил. За что?

Тимофей. Дык, за предупреждение.

Пудров. Какое предупреждение?

Тимофей. С завтрашнего дня Союз Петроградских дворников и швейцаров объявляет забастовку.

Пудров. Ты что, рехнулся?

Тимофей. Не могу знать, Ваше благородие.

Михаил. Тогда зачем пришел?

Тимофей. Дык, что я вас предупредил.

Михаил. О чем?

Тимофей. Дык, с завтрашнего дня дворы будете сами мести.

Михаил. Как мести?

Тимофей. Дык, просто. Зайдете с утра в дворницкую к Оське, он вам метлу даст.

Пудров. Скажи там у себя, пусть Оська его сам метет.

Тимофей. Дык, Оська у себя в дворницкой на забастовке будет.

Пудров. Скажи там им, что мы готовы ждать, когда кончится ваша забастовка.

Тимофей. Как изволите, Ваше благородие. На таких как вы, мне приказано вместо галочки крест ставить.

Михаил. Зачем? Какой крест? Ты о чем?

Тимофей. Дык, кто сопротивляться и саботировать постановлению домового комитета будет, того, Ваше высокоблагородие, в список на получение капусты, моркови, картошки не внесут.

Напротив фамилии Михаила карандашом рисует крест.

Михаил. Какой позор!

Тимофей. Парадную дверь я закрываю.

Михаил. Это форменное безобразие!

Тимофей. Ходить будете через черный ход.

Михаил. Я всю жизнь привык ходить к себе в дом через парадный подъезд. Ты понял?

Через па-ра-дный!

Тимофей. Дык, странные вы, Ваше высокоблагородие!..

Михаил. И буду через него ходить!

Тимофей. Дык, я всегда готов услужить вам. Но бастуем мы...

Михаил. Иди, христопродавец!

Тимофей. Слушаюсь.

Михаил. Стой! Крест на мне еще не ставил?

Тимофей. Успел, Ваше высокоблагородие...

Михаил. Ну... Уйди прочь!

Тимофей (*топчется на месте*). Извиняйте. Не по своей воле!..

Михаил. Ну что! Что тебе еще надо?

Тимофей. Нам приказано всех вас, невзирая на чины и звания, теперь называть «Товарищ».

Михаил. Черт знает что!..

Пудров. Свыкнуться вам, папаша, надо.

Михаил. С чем?

Пудров. Старой России уже не будет. Одни осколки от нее останутся. Грохнулась она, как ваза со стола...

Михаил. Врешь! Врешь!.. Россия не может разбиться. Она сильная. Надо только вместе с нею перетерпеть, навязанные ей кем-то испытания.

Пудров. О какой России вы изволите говорить, папаша? О сегодняшней?

Михаил. Да хоть и так.

Пудров. Россия живет сейчас без настоящего и без будущего.

Михаил. Врешь! Врешь!.. Ее будущее в русском человеке. В его вере в Россию. Пока есть русский человек, будет и Россия!.. И сильна она русским человеком. Его победить нельзя, как не корежь!

Пудров. Лет через сто, может, Россия и будет сильной. И человек у нее будет новый. А сейчас она... черт знает какая!..

Михаил. Эх! Вынули из нее и душу, и сердце...

Пудров. Вместо прогнивших потрохов у нее будут вот они - дворники и швейцары.

Тимофей. Дык, мы всегда. Равенство теперь. Его нам, народу отдали.

Пудров. Вот-вот! Они и будут на ближайшие сто лет хозяевами России.

Михаил. Не любишь ты Россию, Пудров!

Пудров. А мне ее не надо любить. Я далеко буду от нее.

Михаил. Не заботишься о ней.

Пудров. В моей заботе она не нуждается. Она большая. Всю ее не разгромят.

Михаил. Тебя и русским по правде нельзя назвать.

Пудров. В последнее время у меня появилось жгучее желание, перестать быть русским.

Михаил. Катись в свой Берлин. Мы здесь без тебя жить будем.

Пудров. Напоследок пожелаю вам сойтись накоротке с вашей правдой и жить с нею счастливо, как с чертом! А у меня своя правда есть.

Михаил. У тебя-то?

Пудров. Есть, папаша, есть... (*Тимофею.*) Вот что...товарищ Придержидверный, ты мне пролетку найми.

Тимофей. Дык, не нашенское теперь это дело. Раньше было нашенское, а теперь ненашенское.

Пудров. Двадцать пять рублей отвалю.

Михаил. Ох!

Тимофей. Ваше благородие! Отец мой. Пролетку сейчас достану. Будь моя воля, сюда к вам на третий этаж вместе с лошадьёю затащил бы. Завсегда готов служить. Но бес попутал нынешнюю власть. Сами страдаем от нее.

Пудров. Какое у тебя жалованье?

Тимофей. Нищенствую! Шесть рублей в месяц.

Пудров. Дам еще пятьдесят.

Михаил. Мне бы лучше отдал, черт этакий!

Тимофей. За что, Ваше благородие, вы старика хотите в беспамятство ввести!..

Пудров (*Тимофею*). Пой отходную.

Тимофей. Ей-богу, в ум ничего нейдет!

Пудров. Мне все равно что. Пой!..

Тимофей. Ах ты, господи, вразуми!..

Михаил. Поганец ты, Пудров. Из старика скомороха делаешь!..

Тимофей (*неистово крестится*). Ах ты, Боженька ты мой, шепнул бы, что на ухо!

Пудров. Ну что же ты? Мне ждать нет возможности. Ну!..

Тимофей. Да вот же! Вот. Частушки вспомнил!.. Ах ты,

господи, а балалайки нет!.. Дозвольте, к Оське за балалайкой в дворницкую сбегать. Мы с ним на пару такой огонь разожжем! Довольны будете!

Пудров. Пой уж сам!.. Под ложки споешь?

Тимофей. Ой - то! В самый раз будет!

Пудров (*берет со стола ложки, подает Михаилу*). А ну, папаша, играйте!

Михаил. Как ты смеешь!..

Пудров. Знаю, и вам деньги нужны.

Михаил. Я тебе не лабазник! Я - надворный советник!

Пудров. Вам бы, папаша, следовало меня любить.

Михаил. Ко мне не иначе, как Ваше высокоблагородие не смей обращаться!

Пудров. Десять червонцев отвалю, если на ложках играть будете.

Тимофей. Свят! Свят! Вот так деньги!

Михаил. Не шути так!..

Пудров. Дело ваше. Эх, Ваше высокоблагородие, нет у вас ко мне человеческого почтения.

Тимофей (*Михаилу*). Ну что же вы, товарищ Ваше высокоблагородие! Меня сиротою оставить хотите?

Пудров (*Михаилу*). Играйте же, папаша. Вас товарищ просит!..

Тимофей. Христом Богом молю, играйте!

Михаил (*Пудрову*). Черт этакий!

Застучал ложками.

Тимофей.

Эх, мать, твою мать!

Не хочу я воевать!

А как буду воевать,

Не увижу свою мать!..

Пудров (*Михаилу*). Дайте огня, папаша! Жгите на десять червонцев!

Михаил застучал быстрее.

Тимофей (*пританцовывая*).

Как при батюшке царе,

Всем жилося сытенько,

А теперь – читай декрет,
И ходи на митинги!
Я на бочке выступаю,
И кричу народу:
Вот тябе пуля в лоб
За твою свободу!
Давайте шибче! Шибче, товарищ Ваше высокоблагородие!
Бессознательный ты, право,
Рассуди, подумай здраво:
Что мое, то не твое!
Все твое теперь мое...

Пудров. Все! Все. Хватит. (*Презрительно.*) Прощайте, товарищи!

Тимофей. А как же пролетка, Ваше благородие? А деньги?

Пудров. Поглумился напоследок я над вами. Хотел проверить, крепка ли моя правда...

Михаил. В кривде твоя правда!

Тимофей (*со слезами на глазах*). Обманом завлек! Что же теперь... кто ж я теперь?..

Пудров. Замолчи, старик! Ты по своей воле сам себя унижил. Вот, папаша, тут говорили, что нет такой силы, чтобы одолеть русского человека. Так по-вашему выходит? А у меня есть правда другая - русского человека точно не победишь! Если... (*Смеется.*) Если, он сам не захочет, чтобы его победили. Вот это и есть моя правда!..

Тимофей. Ваше благородие, вы же нам деньги обещали!.. Слово благородного человека давали!

Пудров. Тьфу, на вас! Вот вам мое последнее слово.

Направляется к выходу. Его останавливает Тимофей.

Тимофей. А ну стой, Ваше благородие! Стой! (*Хватает за грудки Пудрова.*) Раньше я глаз боялся поднять на вас барчуков. А теперь уж нет!.. Теперь, что ты, что я, мы с тобой одинаковые. Мы с тобой - товарищи!

Пудров (*пытается вырваться*). Пусти!

Тимофей. Не трепещи понапрасну!.. У меня хватка железная!

Пудров (*Михаилу*). Папаша, скажите ему!..

Тимофей. Дозволено тебе знать, что прежде чем стать швейцаром, я тридцать семь годов бурлацкую лямку тянул. Расшиву бичевал от Невы до Волхова. Сила еще осталась.

Пудров (*скулит*). Отпусти! Мне торопиться надо!..

Тимофей. А ты не спеши, товарищ.

Пудров. Я пошутил. Неловко, гнусно. Но пошутил. Папаша, я правду говорю!..

Тимофей. Тут ты спорил с их Высокоблагородием о какой-то правде. Я меж вами не встречал понапрасну. Но теперь уж прости!..

Пудров (*жалобно скуля*). Отдам тебе все, что обещал. Отпусти!

Тимофей. Сейчас я тебе свою правду-матку врежу!

Сжимает перед лицом Пудрова кулак.

Пудров (*визгливо*). Не надо! Не хочу!..

Тимофей. А уж если она тебе не понравится, так ты не серчай. На правду только нелюди злятся!..

Замахивается. Пудров с визгом падает на колени.

Михаил (*Тимофею*). Отпусти его!.. Лишний он здесь. Чем больше таких людей отцепятся от загровка России, тем легче ей будет тянуть свою лямку... Отпусти!

Тимофей отпускает Пудрова. Тот стремительно убегает.

Тимофей. Ваше Высокоблагородие, вы не подумайте, что я вам не хочу дверь в парадном открыть. Не велят. Грозятся выгнать. А как мне без этих шести рублей? Никак. Хороший вы человек. Язык не поворачивается вас, Ваше высокоблагородие, товарищем назвать.

Михаил (*закрывает руками лицо*). Иди!.. Иди! Иди, пожалуйста...

Тимофей. Никак расчувствовались из-за недаденных червонцев. Плюньте! Проживем. Я ведь хотел деньги к себе в деревню отправить. В деревнях радость теперь случается не когда кто-то рождается, а когда помирает. Хоронят, прости господи, почти голыми. Очередь за одежкой стоит...

Михаил. Мне теперь все равно... Тоска меня гложет. Тяжелая

невыразимая тоска, из которой нет выхода...

Тимофей. Жалко мне ваших благородий, высокоблагородий и других ваших превосходительств... Не умеете вы приспособливаться к жизни. Худо вам придется.

Входит Аделаида. В руках корзина плетеная из ивы.

Аделаида. Дверь открыта. Можно?

Тимофей. Товарищ, немка!

Аделаида. Здравствуйте, Тимофей!

Михаил. Аделаида!..

Тимофей. Долго вы к нам возвращались!..

Аделаида. Путь не близкий. Из Тобольска на пароходе по Иртышу до Омска. А потом, как придется.

Тимофей. Ну дык, с возвращением вас!

Михаил (расчувствовался). Думал все. Никогда больше не увидимся.

Тимофей. Товарищ немка, вы на меня зла не держите.

Аделаида. За что?

Тимофей. Дык, я самолично открывал дверь, когда вас из дома жандарм выводил.

Аделаида. Я не сержусь. Вы идите, а то вдруг кто в подъезд захочет войти, а вас нет.

Тимофей. Дык, я теперь возле двери не стою. Власти приказали закрыть парадную.

Аделаида. Как же вы теперь?

Тимофей. Сам не знаю. Раньше мимо меня все проходили с уважением. Я с господами здоровался. Они со мной. Сейчас кому кланяться? Господ нет. Полицейских нет. Порядка нет. Хлеба нет. Подумать только, в России-матушки нет хлеба! Выдюжит ли она?..

Тяжело шаркая ногами, уходит.

Аделаида. Расчувствовался старик...

Михаил. Пять дней сидели без хлеба. Вчера я продал несколько Верочкиных вещей.

Аделаида. С Верой Львовной все в порядке?

Михаил. Верочку на дорогу покаяния Бог вывел. Поехала

с Маргариточкой к себе в имение, а оказалась в задонском монастыре. Монашество принять закон божий ей не позволяет. Но добровольно посвятить себя праведному делу ей никто не запретит. Маргариточка домой вернулась, а Вера не думает...
(*С дрожью в голосе.*) Меня простить не может...

Аделаида. Ну что вы!..

Михаил. На проданные вещи мне дали два пирога из черной муки и бутылку сладенького вина... Но мы все уже съели.
(*С дрожью в голосе.*) В доме осталась одна лаврушка...

Аделаида. Будет вам.

Михаил. Как мы жили... Как жили!

Аделаида. Я картошку привезла. Полную корзину. И масла. Самого настоящего крестьянского масла. Вот. (*Достает из корзины крынку.*) Сейчас картошку отварю. Положу туда много лаврового листа. Она будет вкусной, рассыпчатой, душистой. (*Из кухни приносит нож, посудину. Принимается чистить картошку, аккуратно снимая еле заметный слой кожуры.*) А вы рассказывайте.

Михаил. Полиночка будет счастлива, что ты вернулась. Я счастлив... Она ведь теперь больше не Пряслова, а Пудрова.

Аделаида. Как она вас любит!

Михаил. Ради меня пошла за Пудрова. Продал я ее. Жить не хочется... Сил нет.

Аделаида. Надо верить в лучшее.

Михаил. У нее сыночек есть. Степушка.

Аделаида. В честь Степана назвала?

Михаил. Кто ее знает...

Аделаида. Степан, пишет?

Михаил. Нет.

Аделаида. Как же так? Барышня обещанных писем ждет наверняка...

Михаил. Ждет. Каждый день прибегает за почтой. Но, видно, Степана в живых нет.

Аделаида. Вот как вы думаете...

Михаил. Полина получила от него всего одно письмо. Даже не письмо, а открытку. Был бы жив, написал еще.

Аделаида. Да...Он сам говорил про себя - «Я человек точный».

Михаил. Мне на Полиночку больно смотреть.

Аделаида. Не верит, что Степана нет в живых?

Михаил. Терзает себя за Пудрова... И за Степана, что не осталась ему верна.

Аделаида. Она осталась верна любви, которая была между ней и Степаном.

Михаил. Какая уж любовь... Так, мимолетные чувства.

Аделаида. Не скажите. Если любовь настоящая, то она рождается в один миг и остается на всю жизнь.

Михаил. Ей бы лучше смириться, позабыть и начать жизнь заново. Откуда у нее, только берутся силы, чтобы жить и верить.

Аделаида. Жизнь сильна грядущим.

Раздается дверной звонок. Аделаида идет открывать. Быстро входит Полина, не замечая Аделаиду.

Полина. Здравствуй, папочка! Мне письма приходили?

Михаил (*целует Полину*). Нет.

Полина. Ладно. Сейчас пойду. Раненых уже не считаем. Много. Очень много... (*Устало садится за стол.*) Как я устала. Третью ночь не сплю.

Михаил. Посмотри, кто вернулся.

Полина. Степонько!

Резко оборачивается.

Аделаида. Здравствуйте, Полина Михайловна.

Полина. Аделаида... Аделаида! (*Бросается к Аделаиде. Целует ее.*) Вернулась. Вернулся мой чудный, добрый человек!

Аделаида. Я так мечтала вас обнять!..

Полина. Мамочка тебе будет тоже рада.

Михаил. Надо Вере сообщить. Может, простит меня. Вернется...

Аделаида. Дайте я на вас посмотрю. Вы стали настоящей барышней. Вот только морщинки к глазам зря подпустили. Рановато.

Полина. Нужда человека не красит.

Аделаида. Верно.

Полина. Пудров дома?

Михаил. Нет. Зачем он тебе?

Полина. Бегу домой, а навстречу пьяные солдаты подталкивают прикладами до полусмерти избитого мужчину. Рубаха на нем разодрана, лицо все залито кровью. Руки связаны. На ухе, на одной дужке болтаются разбитые очки. Сердце ёкнуло. Очень он походил на Пудрова!..

Михаил. Быть не может. Зачем Пудрову очки?

Полина. Спрашиваю у зевак, кто этот мужчина? Говорят, какой-то доктор. Сняли на вокзале с поезда. Собрался удирать к немцам с золотыми червонцами. Солдаты повели его в сторону Невы. Мальчишки радостно кричали, что теперь его утопят. Сбросят с моста.

Михаил. Ах, Пудров, Пудров...

Полина. Что Пудров?

Михаил. Да так. Не повезло тому горемыке...

Аделаида. Война все никак не закончится...

Михаил. Уже не поймешь, кто против кого и ради чего проливают кровь...

Полина. Это позорное оправдание тех, кто рыщет по городу в поисках водки, легкой преступной наживы. Они, грабят, насилюют и громче всех кричат о невыносимости русского позора. Но есть те, кто не чувствует себя униженным быть русским. Они любят свою Родину. Ради нее идут в штыковую атаку! А там как повезет...

Аделаида (*обнимает Полину*). Все уладится. Устали вы.

Полина. Устала. У вновь поступивших раненых, я спрашиваю о Степане. Убитым его никто не видел.

Аделаида. Вашему Степоньке должно повезти!

Михаил. Писем от него давно нет...

Полина. Отчего у вас нет веры в лучшее, счастливое? Отчего будущее вам видится, только хмурым днем? Я себе говорю, раз нет писем от Степоньки, значит, он жив. Значит, нет времени написать. Значит, буду его ждать!

Аделаида. Надо верить, что он жив.

Полина. Верю!..

Аделаида. Ступайте к себе, отдохните.

Полина. Хорошо бы...

Аделаида. Идите, поспите.

Полина. Сегодня мне опять на дежурство.

Аделаида. К ночи я вас разбужу.

Полина. Только касаюсь подушки, и все... Сразу засыпаю, как в детстве.

Аделаида. Идите же!..

Полина. Как здорово, что ты с нами, Аделаида!

Полина уходит к себе в комнату.

Михаил. Скорее бы прошли эти нерадостные, злые дни.

Аделаида. Перетерпим...

Аделаида уходит на кухню. Осторожно открывается входная дверь. Тихо входит Маргариточка, за дверью маячат два солдата с винтовками.

Маргариточка (солдатам). Постойте пока за дверью, товарищи. (Михаилу.) Я пришла за Пудровым.

Направляется в комнату Полины.

Михаил. Его нет. Там Полина прилегла. Не тревожь.

Маргариточка. Куда он подевался?

Михаил. Сбежал.

Маргариточка. Мог бы придержать дезертира.

Михаил. Желания не было.

Маргариточка. Напрасно, напрасно... Я здесь где-то очки оставила. Не находил?

Михаил. Не встречались.

Маргариточка (ищет очки). Жаль, жаль, жаль... Как я теперь без них? Ну что же... (Идет к двери. Из кухни выходит Аделаида.) Ты? Вернулась! (Широко открывает входную дверь. Солдатам.) Входите, товарищи! Не зря привела я вас в дом. Дезертир сбежал. А вместо него возвратилась Аделаида Рейн...е... фельд. Немецкая шпионка!

Михаил (Маргариточке). Не дури!

Маргариточка. Не жить мне под одной крышей с немкой!

Аделаида. Кроме Прясловых у меня никого нет.

Маргариточка. Ты враг для нас. Чужачка!

Михаил (*Маргариточке*). Хватит, опомнись!

Митяй. Товарищ немка, а ну отойди в сторонку.

Маргариточка. Как отойди? Я приказываю арестовать ее!

Ляксандр (*Маргариточке*). Забыл, однако. Ты кто?...

Маргариточка. Я член исполнительного общества Лиги равенства женщин.

Ляксандр. Это звание, что ли, у тебя такое?

Маргариточка. Меня в городе знают все женщины.

Ляксандр. Так ты унтер? Или брать выше?

Маргариточка. Я простой боец за женские права в России!

Митяй. Стало быть, рядовой... Так-то ты особо рот тут не раззявай...

Ляксандр. У нас к простым немцам отношение братское.

Маргариточка. Каково! Это предательский удар в спину России!

Ляксандр. Немец он такой же мужик, как и мы. Он войны не хочет. Так-то, товарищ немка, живи себе в благости, без печали.

Аделаида. Спасибо.

Маргариточка. Я буду жаловаться на вас Верховным властям!

Ляксандр. И-и-и, товарищ боец! Мы быстрее дойдем к себе домой в пензенскую губернию, чем твоя жалоба к властям попадет.

Маргариточка. Ну, так пошли прочь!

Митяй. Сама в дом привела. А теперь так-то гонишь?

Ляксандр. У нас к барину свой интерес имеется. (*Михаилу.*) Ты кем здесь будешь?

Михаил. Хозяин квартиры.

Ляксандр (*Митяю*). А ну глянь на него. Похож как, вроде...

Митяй. Я еще раньше заметил...

Михаил. Кто похож? На кого?

Ляксандр. Сильно схож, барин, ты с германским царем.

Михаил. Я вам что? Кайзер Вильгельм!

Ляксандр. Слыхал!..

Митяй. Ага!

Михаил. Что вы слышали?

Ляксандр. Так-то ты – Вильгельм?!

Михаил. Еще чего!

Ляксандр. А зачем Вильгельмом назвался?

Михаил. Моя фамилия Пряслов.

Ляксандр. Достань, Митяй, открытку с размалеванным на ней германским царем.

Михаил. Я потомственный русский дворянин!

Митяй. Это мы сейчас поглядим. (*Подает Ляксандру открытку с карикатурой на немецкого кайзера Вильгельма.*) Держи!..

Ляксандр. Вот он - враг рода человеческого! (*Михаил делает попытку посмотреть, что нарисовано на открытке.*) Стой смирно. Не маскируйся! Гляди, Митяй, есть с ним схожесть?

Митяй. Ну!

Михаил. Шутить изволите?

Ляксандр. А ежели крученые усы пририсовать...

Михаил. Я не ношу усов...

Ляксандр. А хвост?

Михаил. Что?

Ляксандр. У тебя хвост есть?

Михаил. Что есть?!

Ляксандр. На открытке у него хвост и копыта вырисованы.

Михаил (*Маргариточке*). Ты кого привела?

Маргариточка. Кто был на улице с ружьями, того и перехватила.

Михаил. Это что? Оперетка!

Ляксандр. Кончай, по-немецки гундарить!

Михаил. Вон!

Ляксандр (*передергивает затвор винтовки*). Так-то, зубами не скрипи! Небоязливые мы!..

Михаил. Послушайте. Это дико. Дико и глупо!..

Ляксандр. Не буду божиться, а ну в сундучке у тебя какое оружие найдем?

Михаил. Ищите.

Маргариточка. Вы не смеее делать обыск!

Митяй. Шкни, баба!

Маргариточка. Я тебе не баба! Я – равноправка! Я такой же товарищ, как и ты!

Митяй. Что же так-то выходит, что я теперь не могу тебя бабу назвать бабой?

Ляксандр (*наставляет ружье на Михаила. Маргариточке*). А ну, товарищ - баба, отдзынь от греха подальше! (*Маргариточка поджав губы, уходит к себе в комнату. Михаилу.*) Золото, драгоценности под пол хоронил?

Михаил. Нет у меня ничего.

Ляксандр. А ежели мы твое слово на ревизию возьмем?

Михаил. Воля ваша.

Ляксандр. Ложки серебряные есть?

Михаил. Нет.

Ляксандр. Куда подевал?

Михаил. Ищите у спекулянтов на рынке.

Ляксандр. Для начала у тебя глянем.

Михаил. Грабьте!

Митяй. У нас от властей дозволение есть - грабить награбленное.

Михаил. Нынче все дозволено.

Ляксандр. Может, меховушку свою одолжишь?

Михаил (*начинает раздеваться*). Все, что есть на мне, берите, только исподнее оставьте.

Митяй (*Ляксандру*). Пошли отсель!..

Ляксандр. Накося тебе! С пустыми руками уходить?

Аделаида. Скоро сварится картошка. Хотите я вас накормлю?

Митяй (*Аделаиде*). Ты чего-то?

Аделаида (*закрыв глаза, как бы вызывая воспоминания*). Я мелю кофе...

Ляксандр. Чего-то она так-то?

Аделаида. Он мелит кофе...

Ляксандр. Поди, контужена или тюкнутая.

Аделаида. Они мелют кофе...

Митяй. Угу! Точно шалая!

Аделаида. Господи, взял бы лучше меня!..

Митяй. Давай двигать отсель...

Идут к входной двери. Останавливаются.

Митяй. Россия воскресит!

Ляксандр. Слава России!

Уходят. Михаил тяжело опускается на стул.

Михаил. Гориллы! В самых разных видах и образах!..

Аделаида. Я боялась, что они зайдут в комнату к барышне...

Раздается протяжный крик. Выбегает зареванная Маргариточка.

Маргариточка. А-а-а!..

Аделаида. Не шумите! Барышню разбудите.

Маргариточка. Вы-вы-вы!..

Михаил. Пудров забрал.

Маргариточка. Злые вы! Никто меня не любит!..

Михаил. Экий вздор ты говоришь!..

Маргариточка. Я заставлю вас полюбить меня!.. (*Роемся в портфеле, достает открытку.*) Вот!

Аделаида. Что это?

Маргариточка. Похоронка.

Михаил. Что ты, что ты!..

Маргариточка. Бурева нет в живых!..

Михаил. Откуда она у тебя?

Маргариточка. На улице повстречался квартальный. Мне отдал.

Аделаида. Не говорите только Полине Михайловне!..

Маргариточка. Отчего же не говорить? Скажу!..

Аделаида. Она живет надеждой, что Степан жив.

Маргариточка. Не мне одной быть в горе!

Аделаида. Нельзя так. Не надо!..

Маргариточка. Вы все ее любите! А я? Меня! Пожалейте!

Полюбите меня...

Михаил. Ты говоришь глупость!

Маргариточка. У меня устало сердце (*Рыдая.*) Невмоготу жить, когда тебя никто не любит!..

Михаил. Ты зла. Разве можно полюбить зло...

Маргариточка. Ненавижу вас бездонной ненавистью!..

Идет в сторону комнаты Полины.

Аделаида. Вам тягостно жить со мной в одном доме?

Маргариточка. Пропади ты!..

Аделаида. Отдайте похоронку. Я уйду...

Михаил. Полина меня не простит!..

Маргариточка (*бросает на стол похоронку*). Уходи прочь!

Аделаида. Картофель сварился. Надо выставить на стол.

Забирает похоронку. Уходит на кухню.

Михаил (Маргариточке). Жестоко, зло...

Маргариточка. Сердце печет...

Михаил. Ты радуешься чужому горю?..

Маргариточка. Не захотели меня полюбить...

В слезах уходит к себе в комнату. Входит Аделаида, выносит кастрюлю с картошкой, тарелки, столовые приборы, крынку с маслом. Накрывает на стол.

Аделаида. Поешьте.

Михаил. Как я объясню Полине твой уход?

Аделаида. В тринадцать лет моя тетушка Эрма привела меня в интернат для немецких девушек-сирот. Перед расставанием она сказала мне: «Тебя может обидеть каждый. В жизни человеку делают много зла». Вся в слезах я крепко обняла ее. Мне было жалко себя. Но тетя отстранила меня и продолжила: «Никогда не отвечай злом на зло. Так его не одолеть. Только любовь сильнее зла. У тебя высший балл по немецкому чистописанию. Запомни, вся твоя жизнь должна быть сходна с этим предметом. Не делая помарок в тетради, так же избегай помарок в своих помыслах и поступках». Если бы жива была тетя Эрма, она бы радовалась, что в моей душе нет ни одной помарки.

Михаил. Пойду, разбужу Полину.

Аделаида. Пусть барышня поспит. Ей нужны силы.

Идет в сторону парадной двери.

Михаил. Тимофей парадную закрыл.

Аделаида. Забыла!..

Михаил. Вернешься?..

Аделаида. Время покажет... Прощайте!

Уходит через черный ход. Михаил в растерянности.

Михаил. Прощай... Господи, как хорошо мы раньше жили! Как все вместе хорошо жили!.. Почему рядом нет Веры? Съездить бы к ней в монастырь... Молить ее о прощенье. Плакать. Целовать ее руки, залитые слезами раскаяния!.. Простила бы. Сердце у нее доброе, милосердное!.. *(Тяжело вздохнув, подходит к двери)*

комнаты Маргариточки. Стучит.) Иди поешь. (Открывает дверь, заглядывает.) Спишь? Я говорю, иди поешь! (Заходит в комнату. Через секунду выходит, прикрывает за собой плотно дверь.) Грустно, одним словом... Маргариточка померла... (Пауза. Стук в парадную дверь.) Кому стучать? (Открывает дверь. Стоит Тимофей.) Тебе чего опять?

Тимофей. Извиняйте, Ваше высокоблагородие, по надобности еще раз к вам зашел.

Михаил. Что? Опять хочешь на мне крест поставить? Не надо. Я его сам на себе поставил... У нас Маргариточка померла.

Тимофей. Дык, не первое это дело, когда человек помирает...

Михаил. Прибралась...

Тимофей. Не берите близко к сердцу, Ваше высокоблагородие. Мы с Оськой ей к утру гроб сколотим. А ведь не уважала она нас... Дык, чего теперь к ней обиду держать. Разве не сердобольные мы. Да...

Михаил. Зачем пришел?

Тимофей. Дык, мы с Оськой митинговали промеж себя о парадной двери. Кому она вредительной стала. И пришли мы к родственному соглашению. Закрывать ее нет надобности!..

Михаил. Толково решили.

Тимофей. Пушай не дают мне шести рублей. Я как стоял при парадной, так и буду стоять!

Михаил. Хорошо... Иди. Мне одному побыть надо.

Тимофей. Сейчас уйду. Тут еще вот что... Поднимаюсь к вам на третий этаж, а там на площадке пролета человек лежит.

Михаил. Что ему там лежать. Пьяный?

Тимофей. Нет. Жар у него сильный. В бессознательности он. Худосочный. Наголо бритый. Тифозник, одним словом. Шел, видимо, к кому-то. Да не дошел!..

Михаил. Помрет теперь тоже...

Тимофей. Я его к себе в швейцарскую затащил.

Михаил. Что за гадливое время. Человек стал ничтожным!..

Тимофей. Одежка на нем офицерская. Но уж сильно истрепанная. На груди три Егория, между прочим. Орел!

Михаил. Не погиб в бою, как герой, помрет здесь безымянным

человечишкой...

Тимофей. Не к месту вами сказано.

Михаил. Думаешь, не умрет?

Тимофей. Выдюжит! Человеку завсегда жить охота. Он у себя силу скрытую имеет. Она должна ему подсобить.

Михаил. Сейчас Полину позову. Она поможет. Не сама, так доктора из госпиталя приведет.

Михаил стучит к Полине.

Голос Полины. Да! Уже? Выхожу. Кто там? Из госпиталя?

Выходит.

Полина. Что случилось?

Тимофей. За вами, барышня, пришел. Человек у меня в швейцарской умирает... Не должен он по справедливости помереть. Помогайте ему.

Полина. Да, конечно. Пойдем.

Уходят. Михаил один.

Михаил. Запутался. Потерялся... (*Пауза. Тяжело вздохнув.*) Все время живу в каком-то падении... Где найти силы, чтобы его остановить? На кого надеяться? Кому верить? Кого звать для спасения всех, кто живет сейчас в истерзанной России. Кто даст надежду, что у нас есть будущее... А разве будущее это не то, что мы сами сейчас совершаем. Разве это не наши мысли, наши поступки... Значит, только и остается человеку, как надеяться на самого себя и верить в свою силу. А когда поверит в нее, то развернется она во всю свою мощь, и порушит проклятущее время!.. Вот уж будем ликовать!

Занавес

Рагим МУСАЕВ

драматург, член Союза театральных деятелей России, лауреат Международной литературной премии «Славянские традиции», Всероссийской литературной премии «Левша» им. Н.С. Лескова, г. Тула.

**СВАДЕБНОЕ ПЛАТЬЕ
ДЛЯ АКСОЛОТЛЯ**

Драма периода СВО.

Основано на реальных событиях.

Во время боевых действий Макс получает смертельное ранение в голову. Пока он борется за жизнь, в его мыслях путано всплывает череда людей и событий, приведших его на фронт: бабушка, любимая девушка, работа... Тем временем в России разворачивается эпоха перемен, в которой каждый из героев ищет своё место. Какое место займёт поколение тридцатилетних и сам Макс? И что будет с пулей в его голове?

Действующие лица

Тридцатилетние:

Максим

Артём, его друг детства

Наташа, их одноклассница

Женя, жена солдата

Милена, профессиональная невеста

Остальные:

Бабушка Максима

Консультант

Мама Света, мать солдата

Баба Ира, бабушка солдата

«Казак»

«Мангуст»

Девочка в поезде HR-менеджер

ДЕЙСТВИЕ I.

Картина 1.

Непонятное место. Световые вспышки. Звук выстрела переходит в свист летящей пули, после чего резко смолкает, столкнувшись с невидимой преградой.

Появляется Макс, затем Консультант.

Консультант. Купите аксолотля!

Макс. Кто здесь?

Консультант. Купите! Не пожалеете!

Макс. Это вы мне?

Консультант. Всегда пожалуйста! Аксолотль – отличный подарок!

Макс. Прикольный. Только его, наверное, сложно содержать.

Консультант. Это приучит вашего ребенка к ответственности за тех, кто рядом с ним. Посмотрите, какой он милый!

Макс. А он – ящерица или рыба?

Консультант. Он – аксолотль. Личика амбистомы. Это такая ящерка с Карибских островов.

Макс. Карибские... Карибские... Про Карибские что-то было...

Консультант. Давно это было. А это аксолотль. Это промежуточная форма жизни. Он достигает половой зрелости, не став взрослым.

Макс. Как это?

Консультант. Усмешка природы. Рожать детей может, а сам - ребенок. Более того, он вообще может никогда не стать взрослым.

Макс. А ласты склеить он может?

Консультант. Это всегда пожалуйста. Но, надеюсь, не скоро.

Макс. Ну не знаю...

Консультант. Вы только посмотрите, сколько в нем обаяния! Купите! Не пожалеете! Удовольствие гарантировано!

Макс. А давайте. Если надоест, выпущу в речку.

Консультант. Вы с ума сошли! Как раз в реальной жизни он погибнет моментально! Только тепличные условия! Это же

аксолотль!

Последние слова разносятся эхом. Консультант исчезает.

Картина 2.

Макс один. В стене открывает дверь, из которой льется свет. Появляется мужской силуэт.

Макс. Эй... Привет! Ты что здесь делаешь? Где мы? Ты кто? Не молчи! Кто ты? Кто?

Силуэт и дверь исчезают. Макс оказывается в вагоне поезда. Там уже сидит девочка. Макс и девочка едут в поезде.

Макс. Привет! Я – Макс. А ты? Тебя как зовут? Кто-нибудь! Что здесь происходит!?

Девочка и поезд исчезают.

Картина 3.

Появляется Бабушка.

Бабушка. Ну чего надрываешься? Не надо плакать. Мальчики не плачут. Не надо. Ты же будущий защитник.

Макс. Какой защитник, ба?

Бабушка. А самый сильный и добрый. Иди ко мне, Максимушка. Иди, бабушка тебе пирожка даст. Только испекла. Вкусно?

Макс. Вкусно.

Бабушка. Ну так кушай. Кушай на здоровье. Надо поправляться. Ты же у меня хороший мальчик? А хорошие мальчики - они себя хорошо ведут. Да?

Макс. Да.

Бабушка. Молодец. Только в танчики не играй. Не дело это - по людям стрелять.

Макс. Ба, это же игра.

Бабушка. Значит, плохая игра. Даже в игре по людям стрелять плохо. Деда твоего в сорок первом на войне убили. Родители в девяностые полегли.

Макс. Тоже на войне?

Бабушка. Вроде того. Ты маленький совсем, в девяносто первом родился. А кругом такое... Врага вроде и не было, а народу сколько погибло.

Макс. От чего?

Бабушка. А от всего. Только ты себе головушку этим не забивай. Больше такого не повторится.

Макс. Точно? Никогда-никогда не повторится?

Бабушка. Конечно! Это же раньше все было. Давно. Мы с тобой все пережили. И квартирка у нас есть. И пенсия. Теперь времена другие, люди разумные. Обо всем договориться могут, все порешать мирно, любовно.

Макс. Правда? Ба, а вдруг кто-то один не захочет мирно?

Бабушка. А тогда его в угол поставят. И ремня дадут.

Макс. Как мне?

Бабушка. А ты будь хорошим мальчиком, и все хорошо будет. Мы не жили, хоть ты поживи, пока молодой. Старые не нужны никому. О себе думай. Потом поздно будет. Что толку, что я всю жизнь на заводе горбатилась. Света белого не видела. Ты не так живи. Хорошо живи.

Макс. А как это, хорошо?

Бабушка. Красиво, легко. Вырастешь, выучишься, работать станешь по-новому, по-модному. Да?

Макс. Я работать?

Бабушка. Ты. Только ты Наташу зачем обидел? Хорошая она. Ребеночка от тебя ждет. А ты ее обругал такими словами плохими. Из дома выгнал. Хорошие мальчики так не поступают. Не поступают. Хорошие...

Бабушка исчезает.

Картина 4.

Свадебный салон. Макс, Артем, Консультант.

Появляется Наташа.

Макс. Наташа?

Наташа. Только сразу не говори ничего, ладно? Я такое нашла! Хочу, чтобы ты увидел. Ну и одобрил. Потому что без тебя это вообще не имеет смысла.

Макс. Без меня?

Наташа. Ну, где ты там, входи!

Входит Артем. Наташа и Артем не видят Макса.

Артем. Да здесь я. Не переживай.

Макс. Тёма... А ты чего здесь...

Натasha. Я его сначала на сайте увидела, а потом сюда приехала и вживую посмотрела.

Артем. Мерила уже?

Натasha. А ты смеяться не будешь?

Макс. Ребята, привет! Это я!

Артем. Не буду, не переживай.

Натasha. Конечно, мерила! Ты не представляешь, это так красиво! Я такое только во сне видела!

Макс. Эй, вы меня видите? Ребята, это я!

Артем. Показывай, фантазерка!

Натasha, Готов? Тогда смотри!

Консультант вывозит свадебное платье.

Консультант. Вы только посмотрите, сколько в нем обаяния!

Натasha. Ну как?

Артем. Представляю, какая ты в нем будешь счастливая!

Натasha. Да! Тёма, я так люблю тебя!

Консультант. Купите! Не пожалеете! Удовольствие гарантировано!

Макс. Кто-нибудь понимает, что здесь происходит?

Консультант. Вы с какой целью интересуетесь?

Консультант уходит.

Артем. И я тебя люблю. Очень.

Макс. А я? Наташ, а я?

Натasha. А чего молчал столько лет?

Артем. Дурак был. Стеснялся. И вообще...

Натasha. Правда, дурак. Только так нельзя.

Макс. Конечно, нельзя! Наташа, ты от меня беременна между прочим!

Артем. Что?

Натasha. Неправильно, когда жених платье до свадьбы видит.

Артем. Неправильно, когда невеста без платья замуж идет.

Натasha. Смотри как это мило!

Артем. Да, мило.

Наташа. Ты же не видел.

Артем. Что я не видел?

Макс. Вы оба меня не видите и не слышите.

Наташа. Если видел, скажи, какие там пуговички? Эй! Не подсматривать!

Артем. Там пуговицы?

Наташа. Да! Такие маленькие, декоративные, на рукавчике. Какие они?

Артем. Красивые.

Наташа. И еще...

Артем. Они очень красивые и очень тебе идут.

Наташа. Они с бабочками. Маленькими. Все равно я тебя очень люблю. Надеюсь, оно для нас не очень дорогое?

Артем. Не переживай.

Артем и Наташа уходят.

Макс. Что это было?

Картина 5.

Макс и HR-менеджер.

HR-менеджер. Это собеседование.

Макс. На работу? И что говорить?

HR-менеджер. Расскажите о себе. Где учились, опыт работы.

Макс. Учился в школе. Это важно?

HR-менеджер. Вам работа нужна?

Макс. Нужна. Очень!

HR-менеджер. Значит, какое у вас образование? Школа? Это все?

Макс. Нет! Я в институт поступил. Медицинский.

HR-менеджер. Прекрасно. В каком году окончили?

Макс. Нет.

HR-менеджер. Что нет? Не окончили?

Макс. Ну... Так получилось.

HR-менеджер. Но какое-то образование у вас есть?

Макс. Я таролог. Ну на картах таро гадаю.

HR-менеджер. Очень интересно. Что заканчивали?

Макс. Я стрим смотрел. В Интернете. И еще я блогер.

HR-менеджер. О чем же ваш блог? Подписчиков много?

Макс. Наташка, Тёма...

HR-менеджер. Ясно. А что все-таки насчет карт таро? Предсказываете будущее?

Макс. Я пока не купил.

HR-менеджер. Что?

Макс. Колоду.

HR-менеджер. Какую?

Макс. Никакую не купил.

HR-менеджер. Но вы же чем-то зарабатывали на жизнь?

Макс. Конечно! Я моделью работал.

HR-менеджер. Вы? Моделью?

Макс. Моделью ногтей. Мои руки фотографировали для рекламы ювелирного магазина.

HR-менеджер. Интересно. А работали-то вы кем?

Макс. Ну чуток менеджером в салоне сотовой связи. Потом элитных животных в салоне продавал, потом чуток курьером... Еще актером.

HR-менеджер. Настоящим актером?

Макс. Да! Я в ростовой кукле ходил. В хот-доге. Знаете, такой вытянутый костюм: со спины булочка, я вроде как сосиска. А на лице листик салата, на нем типа кетчуп и там еще для глаз прорезь. Прикольно!

HR-менеджер. Потрясающе! Такая интересная жизнь!

Макс. Это значит «да»?

HR-менеджер. Это значит «нет».

Макс. Но мне жить не на что. Я уже квартиру бабкину заложил.

HR-менеджер. Бабушке сочувствую.

Макс. Забудьте. Нет ее давно. Так когда мне приступить?

HR-менеджер. Мы вас не берем.

Макс. Но почему?

HR-менеджер. У нас работать нужно. Вам лет сколько? Ни образования, ни опыта работы. Вы хоть что-нибудь в своей жизни сделали?

Макс. Да!

HR-менеджер. Что?

Макс. Не знаю... И куда мне теперь? Это уже седьмое собеседование!

HR-менеджер. Седьмое? Тогда вариант только один. Но беспроигрышный.

Макс. Реально? Вокруг все так резко изменилось. Никому я теперь не нужен...

HR-менеджер. Знаешь, кто всегда будет рад любому парню со всеми его недостатками?

Макс. Прямо рад? И кто?

HR-менеджер. Военкомат.

HR-менеджер уходит.

Картина 6.

Макс снова в вагоне поезда. Снова рядом девочка.

Макс и девочка едут в поезде.

Картина 7.

Женский клуб мамы Светы.

Баба Ира, Мама Света, Женя, Наташа.

Женя (Наташе). Проходи, у нас хорошо. Всем привет! Я все принесла!

Наташа. Здравствуйте.

Женя. Это Наташа, одноклассница моя. Это Светлана Игоревна. Мама Света.

Мама Света. Женя, ты специи взяла?

Женя. В этот раз не забыла. (Наташе) Мама Света у нас вроде командира.

Наташа. Очень приятно.

Мама Света. И мне. Здравствуй, девочка. Кто по зодиаку?

Наташа. Рак.

Мама Света. Рак – это хорошо. Хозяйственная. Проходи, руки всегда нужны. А я - овен.

Наташа. Жень, а это что значит?

Женя. Не знаю. Потом погуглишь. А это наша Ирина Николаевна. Баба Ира. Она у нас вроде живой энциклопедии. Девчонкой еще в Великую Отечественную бойцам носки вязала.

Наташа. Здравствуйте.

Мама Света. Кого ждешь?

Наташа. Мальчика.

Мама Света. Когда срок?

Наташа. Начало ноября.

Мама Света. Скорпион будет. Они корявые. Но живучие. Отец воюет?

Наташа. Да. Врач он. Хирург. Дева.

Мама Света. Врач-дева – это хорошо. Дотошный.

Баба Ира. Военные хирурги – святые люди.

Женя. У Ирины Николаевны все воевали, с отца начиная. Его после одного боя так переломали, что поначалу в морг отправили, а потом увидели, что дышит вроде. Так его врачи по пазлам собирали.

Женя. У Светланы Игоревны сын там... Месяц уже не звонил...

Наташа. А Сашка твой звонит?

Женя. С утра СМС прислал. А твой?

Мама Света. Хватит языками чесать. Завтра коридор затмений начнется. Сегодня надо успеть триста порций борща расфасовать по пакетам.

Наташа. По пакетам?

Мама Света. Это сухой борщ. Все по отдельности приготовлено и высушено: мясо, овощи, специи. Из шестидесяти килограммов сырой картошки получается одиннадцать кг сушеной.

Наташа. Ничего себе...

Женя. Картошку родители на даче собрали. Свеклу, лук и морковку Ирина Николаевна сажала. А курицу мама Света по себестоимости в соседнем магазинчике у тети Фимы берет. Один – два таких пакета, и у наших ребят в полевых условиях борщ!

Мама Света. Домашний! Вкусный!

Наташа. Здорово!

Мама Света. Присоединяйся. В следующий раз растущая Луна, будем рассольник фасовать.

Женя. Нам нужно сети маскировочные освоить.

Мама Света. Так делали уже.

Женя. Мы летние делали. А теперь, Сашка говорит, белые нужны, зимние. Зима скоро.

Мама Света. Эй, зима! Вы работать сегодня будете? Завтра коридор затмений начинается.

Наташа. Конечно! А что делать?

Баба Ира. Садись рядом. Делай как я.

Картина 8.

Макс и Бабушка.

Бабушка. Чего сидишь? Шел бы погулял.

Макс. Неохота. Стоп. Ба, ты меня видишь?

Бабушка. Конечно, вижу. Я не слепая.

Макс. Я не в этом смысле...

Бабушка. А я в этом: будешь сидеть в своем Интернете, скоро ослепнешь совсем. Что за мода пошла: в телефонах и в телефонах все. Вам там что, медом намазано? Вы же скоро разговаривать разучитесь. Мы в свое время на улицу выйдем, гуляем. Мальчишки вокруг бегают. Еще не знают зачем, но вокруг. А мы идем, вроде как их не замечаем. А у самих сердечки как мячики скачут.

Макс. И что прикольного? Ходить туда-сюда.

Бабушка. Так дело не в ходьбе. А в общении. С мальчиками.

Макс. Какое, блин, общение? Вы же их не замечали.

Бабушка. Так это и есть самое главное!

Макс. Ба, хочешь честно? Отстой. Удовольствия ноль. Информации ноль.

Бабушка. Вон как... Ты сегодня вроде учебник читал?

Макс. Читал. Экзамен скоро.

Бабушка. И чего же ты сегодня интересного узнал?

Макс. Не узнал, а запомнил. Правильные ответы на семнадцать вопросов.

Бабушка. Про что вопросы? Интересные?

Макс. Ба, это вопросы. Они не могут быть интересные. Я запомнил, какой из ответов выбрать надо. И все.

Бабушка. Не тому вас учат. И не так. ЕГЭ это придумали... Зубришь день-деньской, какой ответ правильный. А про что они... Ты же и гвоздь забить не можешь.

Макс. Ба, мне гвоздь не надо. Это в ваше время было. Теперь это

не круто. Я зато в Интернете шарю.

Бабушка. А не станет Интернета?

Макс. Как это не станет? Ба, не путай, это Сталин помер, и нет его. А Интернет не Сталин.

Бабушка. Это верно говоришь, Сталин не Интернет. Только когда Интернет ваш из розетки выдернут, вы и про Сталина вспомните, и про то, как Родину любить.

Картина 9.

В стене открывает дверь, из которой льется свет. Появляется мужской силуэт.

Это Артём, но Макс его не узнает.

Макс. Ты кто? Что ты здесь делаешь?

Артём. Макс? А ты что здесь делаешь?

Макс. Не знаю.

Артём. Если ты здесь, значит, ты выжил.

Макс. Выжил? Я? Смешно. Зачем?

Артём. Хорошая шутка. А сам как думаешь? Может, ты кому-то нужен?

Макс. Я? Хрен знает...

Артём. Подумай.

Макс. Смешно. Кому я нужен? Нет, точно не это.

Артём. Значит, тебе шанс дали.

Макс. Что дали?

Артём. Используй его.

Макс. Кого? Кого использовать?

Артём. Шанс. Это не просто так...

Макс. Э! А ты кто? Ты кто?

Силуэт уходит.

Картина 10.

Макс снова в вагоне поезда. Снова рядом девочка.

Макс. Привет! Я уже соскучился. Где была? Что делала? Ты хоть намекни... Я умер, да? Или нет? Нет? Или ты не знаешь? Ты вообще что-нибудь знаешь? Проводник, чаю!

Девочка на слова Макса не реагирует.

Картина 11.

Женский клуб мамы Светы.

Баба Ира, Мама Света, Женя, Наташа, Милена.

Мама Света. Проходи, девочка. Вот здесь мы и работаем.

Милена. Приветы! Я – Милена.

Мама Света. Это Баба Ира, Женя, Наташа, ну а меня ты знаешь.

Милена. А вы прямо для солдатиков все делаете?

Женя. Конечно. Для наших ребят. Вот, сети плетем.

Милена. Это рыбу ловить?

Женя. Это маскировочные. Зимние.

Милена. А они к вам приходят? Мальчики. Ну, там общие тусовки, все такое...

Наташа. Какие тусовки? Они своим делом заняты, мы своим. Да и они все за ленточкой.

Милена. Круто! А за эту ленточку к ним можно как-то попасть. Ну, договориться с кем надо?

Мама Света. Куда? За ленточку.

Милена. Ну да. Мальчики же все там.

Мама Света. Милена, ты кто по гороскопу?

Милена. По гороскопу друидов я орхидея. А зарплаты у них правда большие?

Наташа. У кого?

Милена. У мальчиков, конечно.

Наташа. А тебе какая печаль. Это их зарплаты.

Милена. Ну если они на мне женятся, будут мои зарплаты.

Женя. А ты скольких на себе женить собралась?

Милена. Я в сериале одном видела. Там такое... В общем, это как пойдет.

Мама Света. А это дельная мысль. Шла бы ты отсюда.

Милена. За ленточку?

Мама Света. За нее, родимую.

Милена. А где это? Нет, не говорите. Я же могу погуглить! Все! Всем чмоки! Я за ленточку!

Милена уходит.

Мама Света. Я поняла, кто она по гороскопу.

Женя. Кто?

Мама Света. Дура.

Наташа. И ведь найдет кого-нибудь.

Баба Ира. А кто тебе сказал, что все мужики умные?

Женя. Нам надо еще две маскировочные сети сделать. На одну материал есть, а еще на одну не хватит.

Наташа. А когда за ними машина придет?

Мама Света. Машина придет завтра. Так что давайте хотя бы одну доделаем. Будет не десять, а девять сетей. Тоже хорошо. Тем более, завтра Меркурий станет ретроградным. Снег со дня на день выпадет, мальчишки наши на белом снегу как на ладони без прикрытия.

Наташа. А материал именно такой нужен?

Баба Ира. Любой белый сгодится. Садись рядом. Делай как я.

Картина 12.

Милена. Зайки! Привет! Всех люблю! Чмоки-чмоки! Всех жду! Чмоки-чмоки! Я желаю вам много денег, ну и того, чего вы сами себе желаете. Ну и оставайтесь всегда такими же зайками! Моя страничка в соцсетях ждет вас! Подписываемся, ставим лайки, а самого активного ждет главный приз! Ты сможешь пригласить меня в самый дорогой клуб! Ну и все такое... Только не ничего такого. Я девушка порядочная. И мне нужен муж: заботливый и щедрый. Чтобы свадьба, платье, бриллианты, фотосессия, в общем, все как надо. Я в сериале видела... В общем, зайки, пишите! Всех люблю! Всех жду! Ваша единственная Милена! Чмоки-чмоки!

Картина 13.

«За ленточкой».

«Мангуст», Макс, «Казак».

«Мангуст». Вот пополнение прибыло. Это наш командир.

Макс. Привет.

«Казак». И тебе привет. Какой позывной?

Макс. Погоняло типа?

«Казак». Позывной типа. Я – «Казак», он – «Мангуст».

Макс. Погодите, мне тоже можно кликуху себе придумать?

«**Мангуст**». Позывной.

Макс. Прикольно! А зачем он?

«**Казак**». Чтобы если в плен попадешь, не смог имена своих однополчан назвать.

«**Мангуст**». И семьям их навредить.

Макс. Типа играем в разведчиков? Круто! Я нагуглю себе что-нибудь прикольное.

«**Казак**». А телефон придется сдать. Будешь получать только в установленное время.

Макс. Вы чего? Как я без мобилы?

«**Казак**». Жить хочешь, прикольный?

Макс. В смысле?

«**Казак**». В смысле запеленгуют сигнал твоего телефона и прямо в тебя мина прилетит. Здесь убивают.

Макс. В смысле? Совсем?

«**Казак**». Полностью. Тебе не говорили? Ты куда ехал?

Макс. Мне это... Деньги нужны. У нас зарплата скоро?

«**Мангуст**». Скоро. На следующей неделе. Если телефон включать не будешь, ну и вообще командира слушать будешь, то доживешь.

Макс. Вы чего? Совсем? Я умирать не подписывался.

«**Мангуст**». Ты на бабки подписался, мы уже поняли.

«**Казак**». «Мангуст», не бузи. «Прикольный» прав: здесь все на свое подписывались.

Макс. В смысле? Не въехал. А вы на что?

«**Казак**». Знаешь, у нас во дворе спортплощадка была. Старая, страшная. Советская еще. Только там пацаны с окрестных домов круглые сутки пропадали. Орут, гогочут, носятся... Летом футбол, зимой сами лед заливали и в хоккей рубились. Турники, брусья, для мелкопузых качели. И вот однажды туда снаряд ухнул. Саньке из первого подъезда ногу оторвало. А Егорку моего в закрытом гробу хоронили. Потому как то, что осталось от него, лучше никому не видеть. С тех пор на той спортплощадке тихо. Вот я и подписался на то, чтобы на спортплощадке в моем дворе снова пацаны круглые сутки с мячиком носились и гоготали.

Макс. Я это... Сорян...

Картина 14.

Те же и Консультант.

Консультант. Ну что, аксолотля брать будете? Он, конечно, абсолютно бесполезен, но посмотрите, какой милый! Главное создать ему условия, а это просто! Температура воды от 18 до 20 градусов. Воду лучше жесткую, без аммиака. Необходимы фильтрация и аэрация. Аксолотль, конечно, может дышать обычным атмосферным воздухом, но он такой чувствительный! Мало ли что. Ну, поглядите, какой милый!

Картина 15.

Поезд. Девочка. Макс.

Макс. Это ты? Не знаешь, когда приезжаем? А остановки будут? Понятно. А вагон-ресторан тут есть? Мы вообще куда едем? Или ты не знаешь?

Девочка на слова Макса не реагирует.

Картина 16.

Наташа, Артём, Макс.

Артём. Погоди, а я здесь при чем?

Наташа. Ну ты врач же...

Артём. Я хирург. А тут гинеколог нужен. И вообще, аборт – это же...

Наташа. Тёма, я из врачей только тебя знаю. Я не знаю, что мне делать...

Артём. А где Макс?

Наташа. Не знаю... Совсем не знаю...

Артём. В смысле?

Наташа. Он меня бросил.

Артём. А он про ребенка знает?

Наташа. Потому и бросил.

Артём. Он совсем, что ли...

Наташа. Тёма, я не знаю, что мне теперь делать.

Артём. Ну, родители...

Наташа. Родители далеко...

Артём. Ну, позвонить же туда можно?

Появляется Макс.

Наташа. Туда не звонят. Нет у меня родителей. Умерли. Никого нет. С работы хозяин выпер, ему беременные продавцы не нужны. Еще потом мне декретные платить...

Макс. Вот скотина! Декретных ему жалко! Ты это... Не плачь!

Артём. Не плачь. Слышишь, не реви. Что-нибудь придумаем.

Макс. Э! Это я сказал! И вообще, она моя!

Наташа. Тёма... Тёмочка...

Артём. Здесь я, здесь. С тобой. Не плачь. Все хорошо будет. Глупая моя...

Макс. Э! Вы чего!? А я? Привет!

Картина 17.

Женя. Сашка, привет! У нас две потери. Ромкин носок пал в неравной схватке с гуашью. Стирала – бесполезно. А ковер пока в коме. Из спальни, помнишь? В твой приезд последний купили? Зеленый, светлый. Ромка решил тебе в подарок нарисовать российский флаг, чтобы в письме отправить. Взял гуашь. Синюю. Ну и когда открывал, опрокинул. На себя и на ковер. Начал отмывать своим же носком. Сначала с себя. Потом растирать по ковру. А она не уходит... В общем, бежит мне навстречу синее чудовище и говорит: «Мама, тебе туда ходить не нужно». Знаешь, у него все твое: реснички, глазки. Нос такой же. Только синий. И ноготь грызет как ты. Ковер отмокает в ванне. Надеюсь, выживет. Мы тебя любим. Очень-очень! Возвращайся скорее!

ДЕЙСТВИЕ II.

Картина 18.

Макс приходит в себя. В стене открывает дверь, из которой льется свет.

Появляется мужской силуэт. Это Артём.

Артём. Пришел в себя?

Макс. Кто тут? Тёмыч, ты? Вот уж не думал...

Артём. Думаешь, я думал...

Макс. Что со мной? Только давай без ваших умных приبلуд.

Артём. Пуля в башке.

Макс. А как же я говорю?

Артём. Сам в шоке. Не должен ни говорить, ни жить.

Макс. А живу. Зачем-то.

Артём. Значит, так надо.

Макс. Ты сам как?

Артём. Отлично. Уже месяц как папа.

Макс. Круто. Ты женился?

Артём. Да.

Макс. На ком?

Артём. На Наташе.

Макс. На ком? Как?

Артём. Вот так.

Картина 19.

Наташа. Здравствуй, мой хороший. Как ты там? Я даже не знаю толком, где ты. Мы так смешно расстались. Вроде бы все сказали друг другу, но чего-то важного не прозвучало. И только сейчас я поняла, чего. Не «я тебя люблю». Нет... Мы, девчонки, все-таки дуры ужасные. Влюбляемся в ярких, веселых. А любить нужно надежных и заботливых. Только понимаешь это не сразу. Ты был рядом всегда. Со школы. Но видела я только Макса. А как его было не увидеть? Балагур, звезда всех тусовок, любимец всего класса. Ну и я влюбилась. Точнее, мне так казалось. А потом я выросла, а он – нет. И в нужный момент рядом оказался ты, а не он. И я поняла, что и раньше всегда чувствовала поддержку от тебя, а не от... Артём... Тёмочка... Ты очень нужен мне и нашей дочке. И пусть ты сейчас далеко, я чувствую себя за мужем. И это самое главное. Мы верим в тебя и ждем. Возвращайся!

Картина 20.

Макс и Тёма.

Макс. Тёмыч, это же мой ребенок!

Артём. Твой? А у тебя мальчик или девочка?

Макс. Я... Я...

Артём. Ты ее в роддом отвозил? Ты ее беременные истерики гасил?

Макс. Я не думал...

Артём. Ты ребенку подгузники менял? Молчишь? Молчи. Теперь уже молчи. Ребенок по всем документам мой. И отчество у нее мое.

Макс. Значит, девочка.

Артём. Доча.

Макс. Как назвал свою дочь?

Артём. Готовься к операции.

Макс. Ты, что ли, резать будешь?

Артём. Здесь полевые условия, больше некому. А везти тебя никуда нельзя. Кони двинешь.

Макс. Значит, будешь у меня в башке ковырять?

Артём. Придется.

Макс. Тёмыч, ты меня прямо здесь прикопай. На что я нужен. Ну, или на органы, если кому надо. Хоть какая-то, может, польза от меня...

Артём. Как скажешь.

Макс. Артём... Тёма... Тёма!

Мимо Макса проезжает поезд.

Картина 21.

«За ленточкой». Макс и «Мангуст».

Макс. Забыл, как тебя... Мангит?

«Мангуст». Позывной «Мангуст». Ислам.

Макс. Не, я не про церковь. Я туда не хожу. А зовут тебя как?

«Мангуст». Зовут меня так, имя такое мусульманское - Ислам.

Макс. Ты нерусский?

«Мангуст». Все мы русские. Черкес я. Из Кисловодска.

Макс. А здесь что делаешь?

«**Мангуст**». Что положено черкесу делать, то и делаю. Есть версия такая, будто «чер кес» переводится с одного древнего языка как «отрезать путь». Вот я его и отрезаю всяким недоумкам.

Макс. А ты настоящий мусульманин?

«**Мангуст**». Да обычный я. Ну раза три в мечети был. Может, четыре. Как все. Вроде верю во что-то. Иногда это очень надо. Верить.

Макс. А веришь в кого? В Аллаха?

«**Мангуст**». Я в себя верю и свои силы. Ну и в Аллаха тоже. Когда совсем хреново.

Макс. А как же крестик на шее? У бабки моей такой был.

«**Мангуст**». Ты не понимаешь. Это другое.

Макс. Да ладно. И что он у тебя на шее делает?

«**Мангуст**». Я его спасаю.

Макс. Ну да, ну да.

«**Мангуст**». Я нашёл его в первом селе, куда мы вошли. Он валялся на земле, в следе танковой гусеницы.

Макс. И зачем ты его взял? Мало ли что...

«**Мангуст**». Мужик один попросил.

Макс. Ему что, делать было нечего? Какой мужик?

«**Мангуст**». Который на нём.

Макс. На крестике? Попросил?

«**Мангуст**». Да. Попросил.

Макс. И как он это сделал?

«**Мангуст**». Он записку оставил.

Макс. Гонишь. Какую записку? Где?

«**Мангуст**». Здесь же. На обороте. Читай.

Макс. Спаси и сохрани...

«**Мангуст**». А ты в кого веришь?

Картина 22.

Макс и бабушка.

Бабушка. Максимушка, ты зачем же хлебушек на пол бросил?

Макс. Ба, это корка.

Бабушка. Хлеб это. Его деды наши уважали. Он нас от смерти в

войну спас.

Макс. Ба, хлеб вообще вредно. Это быстрые углеводы.

Бабушка. Не тому вас учат. Всех любить нужно. И жалеть. И последнюю рубашку, если надо... Потому как иначе вымрем все. Жизнь – она очень простая. Хлеб – всему голова. Дом построй. Сына роди. Дерево посади.

Макс. Ты построила?

Бабушка. Чудак человек. Не все буквально понимать нужно. Дом – это про то, что после тебя в мире лучше стало. Дерево – чтобы дела твои людям пользу и после тебя приносили. А сын – чтобы семья твоя все это продолжила.

Макс. А про хлеб ничего?

Бабушка. А хлеб – про то, что труд других людей уважать нужно. Тогда и тебя уважать начнут. И человеком считать станут. Знаешь, как рожь в поле растет красиво? Целое золотое море! Красота такая! Ничего ты не знаешь.

Картина 23.

В стене открывает дверь, из которой льется свет. К Макс, лежащему на кушетке, подходит неузнанный им консультант.

Макс. Ты кто? Не молчи!

Консультант. Добрый вечер!

Макс. Кто ты? Кто? Артём?

Консультант. Спешу вас поздравить.

Макс. Все? Отмучился? На том свете?

Консультант. Операция прошла успешно.

Макс. Как? Зачем успешно?

Консультант. Я вас поздравляю.

Макс. Тёма, не надо было...

Консультант. Вот.

Макс. Что это?

Консультант. Пуля. Держите. Раньше она была в вашей голове.

Макс. А теперь в руках? Так, что ли?

Консультант. Именно! Все в ваших руках. Можете делать с ней все, что захотите.

Макс. Что захочу?

Консультант. Держите.

Макс. Тёмыч, зачем?

Консультант. На память.

Макс. И что, меня теперь отпустит?

Консультант. В принципе, должно. Но рана сложная, опять же голова... Ручаться не могу...

Макс. Но меня же отпустит? Ну, ответь, Тёма, тебе жалко, что ли? Меня отпустит? Отпустит?

Картина 24.

Поезд. Девочка. Макс. Консультант.

Макс. Отпусти меня... Пожалуйста... Я не могу так...

Девочка на слова Макса не реагирует.

Картина 25.

Баба Ира. Привет, внучок! Ты пишешь, что все вокруг не так, что не то время, что нет любви, счастья нет... Послушай бабушку. Все на свете нашем для чего-то да существует. Всякая травинка, букашка всякая для чего-то да живет. И не нашим разумом это определено. А потому не гадай и за других не решай. Дело свое делай. Хотя, по совести, дело у всех одно: любить друг друга, помогать, делиться, вдохновлять. Каждый на своем месте что должно делай, а чему суждено, оно случится. Только если испытание встретить в одиночку, это одно. А если нет... Ты и сам все это сто раз слышал. И лучше меня знаешь. Думаешь, старая? Из ума выжила? В детство впала? Ты молодой, а молодые всегда самые умные. А раз ты умный, почему ж только знаешь, а не делаешь? Если бы делал, тогда бы жил как бессмертный и любил бы как бессмертный. Как будто никогда не наступит завтра и не придет к тебе старость. Люби людей. И делай свое дело. А завтра будет завтра. Ко мне старость сто раз приходила. Никак не застанет! Некогда мне. Я живу!

Картина 26.

Поезд. Макс, девочка. Входит Консультант.

Консультант. Проверка проездных документов. Приготовьте

паспорта. (*Девочке.*) Ваш паспорт, пожалуйста. Билет. Отлично! Счастливого пути. (*Максу.*) Ваш паспорт, пожалуйста.

Макс. У меня нет. Вы меня не узнали?

Консультант. Почему я должен вас узнать? Ваш билет? Вдруг вы не можете ехать дальше?

Макс. Отпустите меня! Пожалуйста...

Картина 27

Женский клуб мамы Светы.

Баба Ира, Мама Света, Женя, Наташа.

Мама Света. Ну вот. Все успели.

Женя. И десять сетей!

Мама Света. Десять. Посылка поехала к нашим ребятам. Молодцы, девочки!

Женя. Ну ты, Наташка, даешь. Я бы не додумалась. Да и не решилась бы. Не жалко?

Наташа. Просто я представила Тёму своего в камуфляже на белом снегу. И так захотелось его укрыть, спрятать, чтобы ни одна сволочь его не достала. А дальше уже было все равно. Лишь бы помочь ему. А потом вы присоединились...

Женя. Ну да. На самом деле, что ему висеть в шкафу? Только моль кормить. Ведь так?

Мама Света. Ты умница, девочка. Все у твоего Тёмы будет хорошо. У всех все будет хорошо.

Наташа. Похоже на заговор, как в сказке у Бабы Яги.

Мама Света. Так любая женщина – ведьма. И это испокон веков на Руси было. Ведь-ма – ведающая мать. Сейчас девки поглупели, забыли что зачем. А раньше любая баба в деревне знала, чем мужика своего накормить, чтобы сил прибавить. Чем напоить, чтобы его успокоить. Чем суп приправить, чтобы самой ночью не выспаться.

Женя. Ну так раньше все готовили сами.

Наташа. А сейчас сплошные полуфабрикаты.

Мама Света. Готовили да когда каждый ингредиент в кастрюлю клали, приговаривали: на здоровье, на удачу всей семье. И шили сами. И каждый стежок не абы как клали, а со смыслом,

с заботой. И вышивкой украшали, по которой и про хозяина прочесть все можно было, и про семью его.

Женя. Так там узоры разные, все со значением, и все обережные. Мне бабушка рассказывала.

Мама Света. И каждую пуговку пришивали не просто так, а со значением. И знали потом, если какая пуговица отлетела, от чего она хозяина уберегла. И надевал мужик или ребенок не просто рубаху, а один большой оберег на все случаи жизни.

Баба Ира. Так что звание ведьмы еще заслужить надо.

Мама Света. Наташа, ты заслужила. Ведьма!

Наташа. Главное, чтобы помогло.

Мама Света. Обязательно поможет. Вот увидишь. У твоего Тёмы асцендент во Льве. А теперь за работу.

Женя. Теперь все делаем по-нашему, по-ведьмински. С установкой на удачу и защиту.

Баба Ира. Эй, нечисть! Хватит языком. Садись рядом. Делай как я.

Картина 28.

«За ленточкой». Слышны взрывы, звуки движущейся военной техники.

«Казак». Не высовывайся, сколько раз говорить? Тебе жить надоело?

Макс. Сорян... Неудобно здесь сидеть.

«Мангуст». Извините, в следующий раз забронируем место в салоне бизнес-класса.

Макс. Нога затекла.

«Казак». Терпи, дурак.

«Мангуст». Откуда они взялись?

«Казак». Не иначе кто-то навел.

«Мангуст». «Казак», ну кто?

«Казак». Понятия не имею. Ждем. Запас расстреляют и уедут.

Макс. Притихли. Может, все?

Макс высовывается из укрытия. За ним приподнимается командир, хватая его и возвращает на место.

«Казак». Куда, идиот!

Макс. А чего они? Они уже с дороги на поле съехали.

«Мангуст». Рожь давят, гады.

Макс. Рожь – это хлеб?

«Мангуст». Хлеб. Он самый.

Макс. Твари...

Макс достает гранату, выдергивает чеку, высовывается и бросает в противника.

Звук взрыва.

«Мангуст». Прикольный, ты чего? Сдурел?

Макс. Там же хлеб. Нельзя. Бабушка говорила...

«Мангуст». Что-то там не так. (*Выглядывает.*) Ты как это сделал, чепушило? Прикольный, это же невозможно! Ты хоть понял, что ты только что всю военную мощь Европы и Америки в унитаз спустил?

Макс. А чего он по полю попёр? Там же хлеб.

«Мангуст». Душнила, ты «Челленджер» подбил, понимаешь?

Макс. Какой челлендж? Хорош ржать. Нехрен было по хлебу кататься.

«Мангуст». Ты понимаешь, что этого не может быть? Его нельзя подбить. Это лучшее оружие в мире!

Макс. Я попал, что ли?

«Мангуст». Попал. В тот самый хваленый непобедимый танк.

«Казак», «Прикольный» «Челленджер» прикончил. Казак, чего молчишь? Казак... Не молчи!

Солдат трогает Командира, тот валится на пол мертвым.

Картина 29.

Мама Света. Здравствуй, Славочка. Здравствуй, сынок. Ты второй месяц молчишь... Но ты не думай, я не волнуюсь совсем. Я знаю, что ты занят. К тому же у вас телефоны отбирают. А пока телефон лежал, он наверняка разрядился. Так что... Не переживай. У меня все хорошо. Читала твой гороскоп на новый месяц. После затмения у тебя начинается очень хороший период, все будет получаться. Главное, верить в себя... Я стала верить в гороскопы. Нужно же во что-то верить, пока ждешь... Второй месяц от тебя ничего... Я и писала, и звонила... Никто ничего не знает. Руками разводят. Только гороскопы пророчат. Так что

все будет хорошо. И не просто хорошо, а очень хорошо. Сатурн входит в созвездие Скорпиона. Ты же понимаешь, что это значит. Я тебя очень люблю, Славочка. Все будет хорошо. Все будет хорошо... Все...

Картина 30.

«За ленточкой». Макс, Артём, «Мангуст», Консультант.

Макс. Его точно не спасти?

Артём. «Прикольный», «Казак» погиб.

Макс. Но как так... Это же насовсем? Это же в реале?

«Мангуст». Светлая память. Настоящий мужик был. Правильный.

Макс. Он из-за меня...

Появляется Консультант.

Консультант. Вы не думайте, аксолотль может измениться. Например, под воздействием изменений среды. Когда кардинально меняется мир вокруг него... Ну, температура, качество воды, микрофлора... Он может стать взрослым. Правда, он утратит свою милую улыбку. Но ни в коем случае не меняйте условия специально. Аксолотль может не пережить процесса взросления. Он просто погибнет. Он же привык к прежним тепличным условиям. Он должен измениться сам. Слышите, сам! Сам.

Консультант исчезает.

«Мангуст». Не носи ерунды. Сдали нас. Бабка в крайнем доме. Ну, волосы фиолетовые? Парни услышали, как она навела. Телефон отняли, а поздно. Мы уже в замес попали.

Артём. Парни, вы раз пришли, посылки заберите. Вода, гумка, маскировочные сети.

«Мангуст». «Прикольный», воду местным разнести надо.

Макс. Так они...

«Мангуст». Они люди. Воду надо разнести. И крайний дом не забудь.

Макс. «Мангуст», но как так!? Они же... Почему?

«Мангуст». А это потому, что мы люди. Ты как думаешь, что здесь сейчас самое главное?

Макс. Остаться в живых?

«Мангуст». Остаться людьми. Чего завис? Сети открывай. Надеюсь, они не зеленые.

Макс. Белые...

«Мангуст». То что надо! Натягивай!

Разворачивается белая маскировочная сеть.

Макс. Это что такое?

Артём. Это... Не может быть... Это же платье. Свадебное. Наташино! Вот, пуговички, а на них... И запах... Ее запах. Это точно она.

Макс. Наташа... Получается, это для тебя?

Артём. Это и для меня, и для тебя. Это для всех нас.

«Мангуст». Вот бабы дают! Молодцы! Ведьмы!

Макс. Наташа!

Картина 31.

Подъезжает поезд. В него собираются все герои пьесы.

Девочка протягивает Максу письмо и читает его по памяти.

Девочка. Здравствуй, солдат! Меня зовут Маша, я учусь в 6 «б». Очень люблю книжки про приключения, мультики, шоколадки и гулять с подругами. И я знаю: чтобы у меня все было хорошо, ты должен делать свою сложную работу. Хочешь честно? Так, как ты, я бы не смогла. И я очень рада, что у меня есть ты: сильный и добрый. Ты мой герой. Значит, у меня все будет хорошо. А если тебе станет грустно, вспомни о том, что ты очень нужен. Я тебя жду, горжусь тобой и хочу, чтобы ты поскорее вернулся. Когда я вырасту, я очень постараюсь стать такой же смелой и доброй. Твой труд очень нужен. С твоей помощью все встанет на свои места. Ты сделаешь свою работу и приедешь. Потому что дома ты тоже нужен. Очень нужен. Береги себя. И возвращайся. Я в тебя верю!

Занавес.

Николай ПИНЧУК

Драматург, г. Владивосток

НА ВЫПИСКУ
(Клоун в госпитале)
пьеса

Действующие лица

Васёк, молодой парень, примерно 22 года.

Батя, матёрый и рассудительный мужик лет 52-55.

Серый, хмурый и очень сдержанный мужчина, 42-44 года.

Азамат, темпераментный парень, 27-29 лет.

Виктор, примерно 38 лет, инженер, призван с гражданки.

Медсестра, добродушная женщина лет около 50.

Клоун, артист фронтовой концертной бригады.

Дежурный медбрат.

Сцена 1

Больничная палата. Пять коек, четыре заняты. Батя и Виктор играют в шахматы. Серый неподвижно лежит на своей койке – может показаться, что спит, но нет, просто молча лежит, прикрыв глаза. Входит Азамат (вернулся с прогулки), заметно хромотает, с усилием опирается на трость.

Батя (Азамату). Ну как нога?

Азамат. А! Совсем от рук отбилась, не слушает хозяина. Заново воспитывать надо. (Подходит к игрокам, смотрит на доску, спрашивает Батю.) Как дела?

Батя. На букву «хэ»... не подумай, что хорошо...

Виктор. Ничего, бывает и похуже... (Делает следующий ход.)
 Теперь вот так.

Азамат. Эй, а почему коня не взял? Вот же конь стоит, совсем бесплатный!

Виктор. А зачем мне его конь? Конь – не цель, только средство. А цель всегда – король!

Батя (*Азамату*). Ты его не учи, тут он нам обоим фору даст. Если брать не стал – значит, что-то задумал. Только вот что?.. (*Чешет затылок, размышляет.*)

Азамат (*Виктору*). Слушай, если ты такой крутой – почему батальоном не командуешь? Или даже полком! Ты бы там сразу всех: чик-чик – обманул, запутал – бабах! – и победил!

Виктор. А потому, дорогой мой, что это игра, а то – война. Здесь всё по правилам, которые даже школьнику понятны, а там совсем другая логика, не такая, как над доской с фигурками...

Батя. И даже не такая, как над картой со стрелками... (*Делает ход.*) Ладно, попробуем так...

Виктор. Угу... (*Делает ход.*) Тогда мы так... (*Азамату.*) А кроме того – я ведь технарь, а не полевой командир, а живыми людьми командовать – это тебе не фигурки передвигать.

Батя. Это ты верно говоришь... (*Делает ход.*) А если я так?..

Виктор. Хм... (*Оценивает позицию.*) Разрешите доложить, товарищ подполковник?

Батя (*безнадёжным голосом*). Докладывайте, товарищ страшный лейтенант.

Виктор. Вам мат в два хода.

Батя. Показывай.

Виктор (*показывает*). Вот... и вот.

Батя. Ну а если я рубить не стану, просто отойду?

Виктор. Смотри куда. Если сюда (*показывает*) – тогда вот так. А если туда, то вот такой матец...

Батя. Даа, обложил...

Азамат. Ай, старшего по званию матом обложил! Немедленно сдать оружие и ремень, и – марш на губу! Батя, сколько ему суток за это полагается?

Батя. Пятнадцать, как типичному хулигану.

Азамат. Понял? Пятнадцать суток!

Виктор. Так меня через трое уже выписывают!

Батя (*собирает шахматы*). Ничего, остальные двенадцать дома досидишь.

Виктор. Хм. Дома?.. Не факт...

Батя. Разве тебя не домой выписывают?

Виктор. Так-то да, я уже получил предписание... но и рапорт тоже написал – надеюсь, удовлетворят...

Батя. Что, не навоевался?

Виктор. Да какая у нашего брата война... На передовой в окопах не сидим, в атаку не ходим, возимся со всякими там хитрыми игрушками, запускаем, отслеживаем... Скромная незаметная работа...

Батя. Однако и по вам прилетает...

Виктор. Вот-вот, кабы не эта случайность...

Серый (*неожиданно для всех*). Какая случайность, что ты городишь?

Все оборачиваются на Серого. Тот, слегка кряхтя и морщась от боли, садится.

Батя. Ну, разведка... Мы думали, ты спишь...

Серый. Поспишь с вами. (*Виктору.*) Я в курсе твоей истории, это на нашем участке случилось: били целенаправленно по вам. Вы же их своей скромной работой до трясушки доводили. За вами специально охотились, ну и добились своего – ты ведь один из всего расчёта выжил...

Азамат (*взмахивает руками*). Нет, ну вы посмотрите: всё знает и молчит!

Серый. Работа такая...

Виктор (*Серому, невозмутимо*). Так вот, я и говорю: нелепая случайность. Ребят с землёй перемешало, а меня волной отбросило... и на выходе всего лишь контузия да пара переломов, которые давно и успешно срослись... как-то и за ребят обидно и за себя неловко... (*Бате.*) Потому и написал рапорт.

Батя (*с трудом скрывая одобрение*). Ну, как говорится, хозяин – баран...

Азамат. Почему баран?

Виктор. Это шутка, Азамат. Игра слов. Вообще говорится «хозяин – барин», но одну букву меняешь – уже другое слово получается, и смысл другой, смешно.

Сцена 2

Входит Медсестра. Вид весьма озабоченный.

Медсестра. Здравствуйте, мальчики. Как у вас, всё в порядке?

Батя. Вашими молитвами...

Виктор. И вашими заботами...

Медсестра. Ага, прекрасно... *(Подходит к незанятой койке, осматривает её.)*

Виктор *(присматривается к Медсестре).* А у вас-то как, Светлана Витальевна? Всё в порядке?

Медсестра. Да, спасибо... Сейчас нового соседа к вам подселим...

Виктор. Судя по вашему... эм... задумчивому лицу, есть какие-то нюансы?..

Медсестра. Да, ребята. Тяжёлый он очень.

Батя. Ну вы даёте! Тяжёлого в палату на выписку! Что, совсем плохо с местами?

Азамат. Он хоть не умирающий? А то я очень мертвецов боюсь!

Медсестра. Да нет, он, как и вы, на выписку идёт. Жить будет долго... если захочет...

Батя. А характер тяжёлый?

Медсестра. Даже не характер. Состояние. Тут с ним уже психолог работал, да пока всё без толку...

Виктор. Ну, а мы и подавно не психологи...

Медсестра. Да кто ж говорит, что вы должны... что-то с ним делать. Просто... у вас место свободное, поэтому к вам.

Батя. Ну к нам, значит, к нам.

Медсестра. Так я пойду за ним?..

Батя. Да что ж вы у нас как будто разрешения спрашиваете? Это военный госпиталь или дом отдыха? Приводите уже...

Медсестра *(поспешно).* Хорошо-хорошо... *(Быстро выходит.)*

Все переглядываются.

Серый. Посмотрим... *(Ложится на спину и прикрывает глаза.)*

Сцена 3

Входят Медсестра и Васёк. У медсестры в руках сумка с вещами Васька; сам Васёк на костылях, одна нога у него ампутирована по колено (такую «ампутацию» на сцене изобразить легче всего). Лицо у Васька бледное, губы плотно сжаты, взгляд отрешённый, как будто ничего не видящий.

Медсестра (Ваську). Вот твоя койка. *(Ставит сумку на койку.)*
Вот твои новые соседи – располагайся, знакомься... *(Всем.)*
Ребята, скоро ужин, не разбредайтесь. *(Уходит.)*

Васёк садится на койку, прислоняет костыли к стене. Убирает с койки сумку, ложится. Всё молча, и взгляд всё такой же – в никуда. Поворачивается на бок, спиной ко всем остальным.

Все молча наблюдают. Наконец, Азамат подходит к койке Васька.

Азамат. Здравствуй, дорогой. Меня Азамат зовут.

В ответ молчание.

Азамат. Дорогой, здравствуй!

Всё тот же игнор.

Азамат (поворачивается ко всем). Нет, ну я всё понимаю. Ноги нет, да? Да, все видели. А у меня вроде как есть. Только что она есть, что её нет – одно и то же. Вот эта стоит. *(Опирается на здоровую ногу, показывает всем.)* А вот эта совсем не стоит. Да что там не стоит – я её вообще не чувствую, вот! *(Несколько раз сильно ударяет тростью по раненой ноге.)*

Виктор. Азамат, он просто красоте твоей завидует.

Азамат (слегка опешив). Э-э, какой красоте?..

Виктор. Понимаешь, когда у тебя не стоит, но всё-таки есть – выглядит симпатичнее, чем когда вообще нет.

Азамат (фыркает, смеётся). А! Ну разве что поэтому!

Батя (с трудом придавая голосу строгость). Отставить разговорчики!

Виктор (обиженным тоном). А что тут такого? Мы про ногу говорили...

Серый (негромко, но веско). Ладно, хватит...

Снова молчание.

Батя. Азамат, а ты помнишь Игоряна?

Азамат. Ха! А то! И подарок его у меня! (*Лезет в свою тумбочку, достаёт оттуда оригами довольно сложного исполнения, показывает всем.*)

Батя. Ого! Это он одной левой?

Азамат. Ну да. Помнишь его шутку: «я теперь всех одной левой сделаю»!

Батя. Да он вообще много шутил. Молодец, не раскис.

Азамат (*разглядывает оригами*). Как он это сделал? Тут двумя руками не знаешь, что как загибать, а он одной левой... правой только локтем лист прижимал...

Батя. Так он же тренировался целыми днями. Про шнурки вспомни.

Азамат (*смеётся*). Точно! (*Виктору, который с интересом слушает этот диалог.*) Жаль, ты его не застал. Вот такой мужик!

Батя. Он сам себе норматив задал: полностью расшнурованные берцы зашнуровывать за полторы минуты. Одной левой. Долго тренировался и – сумел!

Азамат. Пальцы, как паук бегали, честно! Я аж испугался немного...

Виктор. Круто. Очень круто. А у меня дед, царство ему небесное, был инвалидом Великой Отечественной. Без двух ног. Но имел две машины. «Запорожец» с полностью ручным управлением ему выдали, как ветерану. А цивильный «Москвич» купил себе сам. Водил обе. Только для «Москвича» надо было протезы надевать, чтобы на педали давить, а дед их не любил – в те времена протезы были не очень. Поэтому на «Москвиче» редко выезжал, только по отдельным случаям. Зато на ручном «Запорожце» на ту же рыбалку – самое милое дело. Обуется в подколенники – это такие тумбочки примерно полметра высотой, легко пристёгивались к кульям... Помню, как крикнет с кровати: «Витя, принеси мне подколенники!» – я несусь как ракета, очень нравилось мне, мелкому, деду эти прикольные тумбочки подносить... Ну так вот: на этих подколенниках через весь двор до гаража, а там на руках запрыгнет за руль, и – погнались!.. Я просто балдел от того, как он с машиной управлялся. Жаль, мало его помню – он умер, когда мне всего 8 лет было... а ему 78... и,

кстати, даже умер в гараже, с машиной возился...

Батя (*уважительно*). Хм... А что раньше не рассказывал?

Виктор (*пожимает плечами*). Повода не было... И в шахматы меня тоже он научил играть.

Батя (*улыбается*). Всё с вами ясно, товарищ гроссмейстер...

Виктор. Тогда, может, ещё партейку?

Батя. Завтра, пожалуй. А сегодня уже поздновато будет. (*Переводит взгляд на Васька – тот лежит, как лежал.*) Н-да...

Входит Медсестра.

Медсестра. Ребята, ужин. Всем ходячим – в столовую.

Батя, Серый, Виктор и Азамат поднимаются с коек. Васёк остаётся лежать.

Батя (*медсестре, кивает на Васька*). А?..

Медсестра. Вообще-то тоже к ходячим относится... но не ходит. Я ему принесу, не беспокойтесь. (*Вздыхает.*) Если бы ещё поел...

Азамат. А в туалет он тоже не ходит?

Медсестра (*снова вздыхает*). Вот только в туалет и выходит...

Азамат (*бурчит себе под нос*). Ну, хоть к этому приучен...

Батя (*в такт слогам хлопая Азамата по плечу, негромко*).

От-ста-вить!..

Все, кроме Васька, уходят.

Сцена 4

Васёк один. Дождавшись, пока все уйдут, садится на кровати. С ненавистью оглядывает палату. Затем достаёт из-под кровати свою сумку. Оглядывается на дверь, прислушиваясь, не идёт ли кто – всё тихо. Открывает сумку, роется в ней. Достаёт небольшой моток бельевой верёвки, разматывает – там метра полтора-два. Несколько раз дёргает верёвку, проверяя на прочность. Удовлетворённо кивает. Сматывает, убирает в сумку, зарывая поглубже в другие вещи, сумку ставит на место, под кровать. Ложится.

По авансцене (коридор госпиталя) не спеша идут Батя, Серый, Виктор и Азамат – возвращаются с ужина. Сзади из-за кулис раздаётся раздражённый голос

Медсестры:

Медсестра. А я откуда знаю? Мне что, своих забот мало, я должна ещё за вашим хозяйством следить? (*Ей что-то отвечают.*) Ничего себе «просто спросили»! За сегодня уже

шестой раз спрашивают, и всё одно и то же... Не знаю, сами там разбирайтесь!

Входит сердитая Медсестра, толкает перед собой тележку с ужином для Васька.

Виктор. Что случилось, Светлана Витальевна? Вы вся искритесь, прям, как бенгальский огонь...

Медсестра. А-а, и смех, и грех, как говорится... В сушилке – ну, которая между душевой и туалетом – кусок бельевой верёвки пропал. И ведь такая ерунда, прости, господи, цена-то этому куску – тьфу! – а эти из хозблока раскудахтались: Ах! Ах! Да кто посмел, да непорядок!.. Да я им завтра на свои куплю целый моток, лишь бы успокоились...

Виктор. Да уж! Похищение века... Позвольте, я вам помогу. *(Принимает у медсестры тележку, толкает по коридору.)*

Азамат. Кого-то, наверное, кормят плохо, штаны спадают?..

Медсестра. Да кто его знает, кому такая дрянь могла понадобиться...

Азамат, Виктор и Медсестра уходят за кулису. Серый придерживает Батю за рукав.

Серый. Батя!

Батя *(останавливается, смотрит на Серого)*. Ты подумал о том же, о чём и я?

Серый *(ухмыляется)*. Счастье – это когда тебя понимают.

Батя. Но ведь это не факт, что точно он...

Серый *(качает головой)*. Факт.

Батя. Откуда знаешь?

Серый. Чувствую, Батя. Работа у меня такая – интуиция на первом месте. Без неё в нашем деле долго не протянешь.

Батя. Согласен. Значит, за новичком этим глаз да глаз...

Серый. Особенно сегодня ночью.

Батя. Ты уверен?

Серый, немного подумав, медленно кивает.

Батя. И что нам делать?

Серый. Есть у меня один план. Только нужна будет ваша помощь. В общем, так...

Затемнение.

Сцена 5

Палата. Ночь. Слабый свет дежурной лампы. Тишина.

Васёк поднимает голову, оглядывается. Медленно садится на кровати.

В этот момент Азамат (его койка ближе всех к койке Васька) громко чихает.

Васёк замирает.

Виктор («сонно»). Будь здоров!

Азамат. Спасибо, дорогой! А-ап-чхи! (*Садится на койку, замечает сидящего Васька.*) Эй, а тебе чего не спится?

Васёк в своей манере ложится и укрывается с головой.

Азамат. Станный ты какой-то... А... а... апчхи!

Виктор (*со смехом в голосе*). Азамат, ты что там нюхаешь? Чихаешь на всю палату, сам с собой разговариваешь...

В это время Серый тихо встаёт со своей кровати и бесшумно крадёт к койке

Васька – в каждом движении видна пластика опытного разведчика.

Азамат. Я не сам с собой, я с ним...

Виктор. С кем это? С ним?

Серый заползает под койку Васька.

Азамат. Ну с соседом новым. Тоже не спит.

Виктор. И как беседа?

Азамат. Да какая беседа! Он же ничего не отвечает.

Серый выползает из-под койки Васька, в руке – моток верёвки. Бесшумно крадёт на своё место.

Виктор. А ты уверен, что он вообще говорящий?

Батя. Зато ты у нас шибко говорящий, развёл тут балаган среди ночи! Заканчивай, давай!

Серый засовывает верёвку под свой матрац и ложится.

Виктор (*обиженно*). Вообще-то, это Азамат начал, расчихался тут...

Батя. Ну что за детский сад, ё-моё! Вроде взрослые мужики, а ведут себя как...

Серый (*хрипло и с одышкой – заметно, что ему этот рейд дался нелегко*). Короче, посплю я сегодня, или нет?..

Батя. Ну вот, ещё и Серого разбудили. Всё, отбой!

Все затихают. Затемнение.

Сцена 6

Ночь. Дежурное освещение палаты. Тишина. Слышится сопение и похрапывание спящих бойцов.

Васёк приподнимает голову, оглядывается. Тихо садится. Наклоняется под кровать, достаёт свою сумку. Осторожно, стараясь не шуметь, шарит в ней. Замирает в недоумении. Выкладывает на кровать все вещи, затем вытряхивает всю мелочь. Сумка пуста, верёвки нет. Перебирает все вещи на кровати – чем дальше, тем сильнее нервничает. Верёвки нет. Обхватывает голову руками, тупо уставясь в одну точку. Ничего не понимает. И вдруг – взрыв! Орёт со всей дури, бьётся руками и головой о спинку кровати.

Все вскакивают. Виктор – он ближе всех к выключателю – включает полный свет.

Азамат. Э-э, ты что, совсем дурак, что ли?!

Васёк продолжает орать и биться, хотя Азамат, Батя и Виктор пытаются его остановить. На шум в палату вбегают Медбрат.

Медбрат. Что у вас тут такое?

Азамат (показывает на Ваську). Да вот, взбесился!

Медбрат. Ясно. Попробуйте завалить его на спину! Я сейчас! (Быстро выходит.)

Виктор и Азамат отрывают Ваську от спинки кровати и укладывают на спину, Батя наваливается ему на ноги.

Вбегают дежурный, в кулаке зажаты две таблетки.

Медбрат (Серому). Можно вас? (Отдаёт ему таблетки.) Сейчас я зафиксирую ему голову, а вы закиньте их, желательно под язык... а впрочем, как получится...

Подходят к Ваську. Васек сопротивляется, вертит головой. Серомк удается запихнуть таблетки Ваську в рот.

Серый. Запить дать?

Медбрат. Нет, эти не запивают, они в слюне расходятся... а слюны у него сейчас много, даже рассасывать не надо...

Виктор. Долго нам его держать?

Медбрат. Не-а. Средство проверенное, быстрого действия, будет спать мирным глубоким сном до самого утра, если не дольше... (Наблюдает за состоянием Васька.) Ну, вот...

Ваську отпускают. Он медленно садится, некоторое время сидит, покачиваясь.

Затем ложится, закрывается с головой. Из-под одеяла раздаётся плач.

Медбрат. Ну, порядок. Спокойной ночи!

Батя. Спасибо!

Медбрат. Да не за что... *(Уходит,)*

Бойцы разбредаются по койкам. Виктор гасит свет. Серый присаживается на кровать к Ваську.

Азамат. Серый, ты что, сторожить его хочешь? Сказали же, будет спать до утра...

Серый. Шшш! Сам спи уже!

Тишина. Слышны всхлипывания Васька из-под одеяла.

Сцена 7

Утро. Васёк и Азамат спят, Серый всё так же сидит на кровати Васька, чуть дремлет, облокотившись на спинку. Входят Батя и Виктор с полотенцами и мыльными принадлежностями. Батя подходит к кровати Азамата и пару раз пинает по ножке.

Батя. Эй, рота, подъём! Разоспался тут!..

Азамат *(просыпается, садится на кровати, протирает глаза).*

Виноват, товарищ командир!

Батя. Вот то-то же! Дуй в умывальник! Скоро обход и завтрак.

Азамат. Есть, товарищ командир! *(Достает из тумбочки умывальные принадлежности.)* Э-э, Серый! А ты что, так всю ночь и сидел? Совсем не спал?

Серый. В моей работе сон – понятие условное. Но отдохнул нормально, так что не переживай. *(Оглядывает всех.)* Так, братцы, давайте договоримся: про верёвку Светлане – ни слова.

Азамат. Почему?

Серый. Потому, дорогой, что в этом случае она обязана будет доложить куда следует. *(Кивает на Васька.)* И пацан не сразу домой поедет, а сперва в психушку, как потенциальный суицидник. Ему это надо?..

Виктор *(пожимает плечами).* Идея понятная и даже благородная, только вот нам что с ним делать?

Серый. Дико извиняюсь, что опять про свою работу, но у меня в ней вся жизнь... И там есть такое правило: если знаешь, как действовать – действуй немедленно, если не знаешь – лучше

вообще ничего не делай, высиди, выжди до ясности...

Батя. Надеешься высидеть? И на что надеешься?

Серый. Я не знаю, Батя. Может, не на что уже надеяться, может – есть... Но пока нет ясности, надо ждать.

Входит Медсестра.

Медсестра. Доброе утро, мальчики! Ночка, говорят, у вас беспокойная была?..

Азамат (*указывает на Ваську*). Да вот, распсиховался тут, разорался, понимаешь...

Медсестра. Это бывает, и не только с такими – с мужиками покрепче случается.

Виктор. Посттравматический синдром?

Медсестра. Он самый. Но дежурные у нас опытные, всё необходимое у них есть... (*Подходит к Ваську, наклоняется, осматривает.*) Кстати, это хорошо, что он перебесился, после этого обычно облегчение наступает, а то ведь, как к нам попал – вообще был как неживой, мы уж побаиваться начали, не сдвинулся ли он совсем... (*Снова наклоняется, смотрит.*) На завтрак его можно не звать... скоро начнёт просыпаться, но полностью оклемается ближе к обеду. А всем остальным – в столовую!

Батя (*указывает на Азамата*). Этого, пока не умоется, в столовую не пускать!

Азамат (*хлопает себя по лбу*). Ай, шайтан! (*Хватает полотенце и трость, быстро выходит – точнее, выскакивает на одной ноге.*)

Медсестра, Батя и Виктор отправляются следом.

Виктор (*оглядывается на Серого*). Серый, а ты?..

Серый. Что-то не хочется. Давайте без меня.

Виктор уходит.

Серый подходит к окну), достаёт из кармана пижамы окурочек и зажигалку. Прикуривает, с наслаждением делает пару затяжек, затем гасит окурочек и прячет в карман. Машет рукой, разгоняя дым, возвращается к Ваську, снова садится на край койки. Васёк мычит и поднимает голову, смотрит на Серого мутными глазами, потом роняет голову на подушку и опять засыпает.

Сцена 8

Тот же день, ближе к обеду. Батя и Виктор играют в шахматы, Азамат занимается своей нерабочей ногой – разминает, растирает и т.п. Васёк лежит на койке, но уже, видимо, не спит; Серый сидит рядом.

Васёк садится и смотрит на Серого. Серый смотрит на Ваську, но с койки не встаёт. Все остальные наблюдают.

Васёк берёт костыли, встаёт и молча идёт на выход. Уходит.

Азамат. Э-э, может, за ним последить?

Серый. Не надо.

Азамат. А вдруг он опять чего задумал?

Серый. Нет, вряд ли...

Входит Медсестра.

Медсестра. Мальчики, есть новость!

Батя. Надеюсь, хорошая?

Медсестра. Да. После обеда к нам сюда клоуна привезут!

Азамат. С клоуном-то что случилось? Нос оторвало?

Виктор. Нет, сам себе оторвал.

Азамат. Это как?

Виктор. Ты разве не знал? Это новое секретное оружие. Нос – это замаскированная граната, а резинка, на которой он держится – чека. Подходит такой клоун к противнику, все смеются: ха-ха, клоун! А он за нос – хватить! Резинку – хрясь! И швыряет в самую гущу живой силы и техники!

Медсестра. Тьфу на вас! Вы сами тут некоторые – те ещё клоуны!

Виктор. Ну тогда зачем нам ещё один?

Медсестра. С концертной бригадой приезжает. А что такого? Кстати, очень хорошие отзывы о них, они и на передовой тоже выступали, и не раз. Теперь вот к нам заехали...

Батя. Ладно, посмотрим, что за такой боевой клоун...

Виктор. Кстати, а вы, случайно, нашего... не видели?

Медсестра. Какого вашего?.. А! Да здесь он, в коридоре. У окна стоит. Упёрся лбом в стекло и на улицу смотрит. Спросила у него, как дела, а он – как всегда...

Входит Васёк.

Медсестра. О, лёгок на помине! Ну я пошла, а вы настраивайтесь... (*Уходит.*)

Васёк подходит к своей кровати, смотрит на Серого. Серый встаёт, но не отходит, смотрит на Ваську. Васёк ложится и укрывается с головой. Серый снова садится на край.

Батя (*возвращается к шахматам, кряхтит, чешет затылок*). Ну что – пожалуй, пора сдаваться, пока ты меня совсем в асфальт не укатал...

Виктор. Батя, я вас умоляю! Выиграть тут, конечно, нереально, но ничью можно спасти.

Батя. Какая ничья, у меня из фигур один ферзь остался, а у тебя ещё три!

Виктор. Разрешите показать?

Батя. Показывай.

Виктор (*разворачивает доску*). Теперь ход мой, как я понимаю?

Батя. Ну да.

Виктор (*делает ход*). Тогда так.

Батя (*подумав, делает ход*). Ну хорошо, я так...

Виктор (*ходит*). А я так!

Батя. Не понимаю, что тебе это даёт... Ладно, ну, допустим, так... (*Ходит.*)

Виктор. А теперь внимание – шах!

Батя. Ты чего? Да я ж просто съем твоего ферзя!..

Виктор. Ну и ешьте на здоровье!

Батя (*фыркает*). Ну, съел, и дальше что?

Виктор. Ну и всё. Партия закончена, ничья.

Батя. Как это?

Виктор. Так это. Ход теперь мой?

Батя. Твой.

Виктор. А ходить-то мне нечем. Пешки все заперты, а королю, куда ни сунься – везде шах, а под шах ходить нельзя...

Батя (*хлопает себя по лбу*). А! Так это же пат получается?..

Виктор. Он, родимый. (*Протягивает Бате руку.*) Поздравляю, спасибо за игру!

Батя (*жмёт руку Виктора*). Да уж... (*Собирает шахматы.*)

Входит Медсестра.

Медсестра. Мальчики, на обед, да поживее – артисты уже на подъезде, примерно через полчаса будут!..

Все быстро встают и собираются на выход – кроме Серого и Васька.

Виктор. Серый, а ты?..

Серый машет рукой – дескать, идите, идите...

Виктор. Я тебе привезу. (*Медсестре.*) Можно?

Медсестра (*удивленно*). Можно...

Все, кроме Серого и Васька, уходят.

Сцена 9

Спустя какое-то время Васёк начинает ворочаться, но одеяла с головы не снимает.

Серый на это не реагирует, сидит неподвижно.

Васёк (*из-под одеяла*). Ну что надо?..

Серый молчит.

Васёк (*громче*). Что надо, говорю?!

Серый молчит.

Васёк (*откидывает одеяло, резко оборачивается*). Слышь, мужик, я тебя спрашиваю: чего надо? Что ты тут расселся?

Серый. Как тебя звать?

Васёк. Васьком когда-то звали.

Серый. А меня можешь звать Серый.

Васёк. Волк, что ли?

Серый (*усмехается*). Хм, а ведь ты угадал. Работа у меня такая... похожая.

Васёк. Ну и дальше что?

Серый. Да ничего. Просто познакомились.

Васёк. И что мне с твоего знакомства?

Серый молчит.

Васёк. Молчишь, нечего сказать?

Серый. Нечего.

Васёк. Тогда зачем начинал?

Серый. Что начинал?

Васёк. Говорить.

Серый. Говорить ты начал. Я молчал.

Васёк. А чего молчал?

Серый. Говорить-то не о чем...

Васёк. А молчать типа есть о чём?

Серый. Молчать всегда есть о чём.

Васёк (садится). Это как?

Серый. Ну как – ты же всё время не просто так молчал?

Васёк (криво усмехается). Да уж не просто так.

Серый. Значит, было о чём.

Васёк. Логично...

Серый. А говорить об этом не хотел.

Васёк. А смысл мне об этом говорить? Что это изменит? Да и другие тут за меня наговорили – миллион слов, наверное. И слова все такие типа умные да правильные... А мне-то что с этих слов?

Серый. Вообще ничего.

Входят Виктор и Медсестра, толкают перед собой столики-тележки с обедом для Васька и Серого. Удивлённо останавливаются в дверях. Серый делает знак – дескать, столики сюда, а сами погуляйте. Виктор и Медсестра быстро подкатывают столики к кровати и сразу уходят.

Васёк. Тогда зачем говорят?

Серый (берёт ложку, начинает есть). Ну это смотря кто говорит. Одни говорят просто потому, что у них работа такая – говорить, говорить...

Васёк (берёт ложку, начинает есть). Вот-вот. Типа этого психолога. Лечил меня тут, лечил... умными словами... Что у меня, от его слов новая нога вырастет?

Серый. Ни разу не вырастет.

Васёк (с набитым ртом). Угу. Или вот ваши...

Серый. Какие наши?

Васёк. Ну, соседи. Только я заселился, давай тут всякие красивые истории рассказывать...

Серый. И что?

Васёк. Разве непонятно, для кого они стали их рассказывать?

Серый. Для тебя, что ли?

Васёк. Ну да. Шпарили как тот психолог – он мне тоже кучу похожих случаев нарасказывал...

Серый. Нет, парень, тут у тебя перебор. Психолог – понятно,

работа у него такая, он за это деньги получает. А мужики просто разговаривали. Или им следовало молчать в твоём присутствии?

Васёк. Тогда почему истории такие?

Серый. Ну, извини, забыли с тобой тему согласовать. О чём хотят, о том и говорят. Или я неправ?

Васёк. Ну...

Серый. Вот тебе и «ну». Добавку компота хочешь?
(Протягивает Ваську свою кружку.)

Васёк. А вы что, не хотите?

Серый. Да он тут каждый день, надоел уже. (Ставит кружку перед Васьком.) Я бы сейчас другого выпил, да здесь не предлагают...

Васёк. Спасибо.

Сцена 10.

На авансцене – «в коридоре» больницы – появляются Батя, Виктор и Азамат.

Быстро выходит Медсестра.

Медсестра. Ребята, он ест! Вы даже не представляете, что это такое! Наотрез ведь отказывался! Я чуть не на коленях умоляла его хотя бы стакан молока выпить, а тут...

Батя. Ну, разведка, твою дивизию...

Виктор. Похоже, Серому пора профессию менять.

Медсестра. Может, и поменяет. Его ведь точно комиссуют.

Азамат. Что, всё так плохо?

Медсестра. У него два очень сложных осколка. Шесть извлекли, а последние два здесь извлечь не получилось, поедет в центр, в институт. Сейчас ждём, пока состояние стабилизируется, чтобы транспортировать можно было. Ну и потом, если всё хорошо пройдёт, реабилитация долгая...

Батя (хмуро). Ясно...

Медсестра. Да что я всё о грустном! Артисты уже приехали, готовятся – пойдёмте смотреть!

Сцена 11.

Представление в разгаре. Только что закончена очередная реприза, Клоун

кланяется, смех, аплодисменты. Даже обычно хмурый и сдержанный на эмоции Серый улыбается. Не реагирует только Васёк. Он молча упёрся в клоуна тяжёлым взглядом исподлобья, губы его плотно сжаты, на скулах ходуном ходят желваки.

Клоун. Спасибо, друзья! А теперь проверим, насколько вы разбираетесь в картах. Ну, я думаю, вы, как люди военные, разбираетесь в них хорошо. *(Берёт рулон с картами, достаёт одну из них.)* Ну вот, например... *(Разворачивает, смотрит.)* Антарктида! Пф! Ну и реквизитор у меня, подобрал карту. Он бы ещё Атлантиду подсунул. *(Убирает, разворачивает другую.)* Что?! *(На карте неизвестные современной географии контуры и надпись: Атлантида.)* Ой... я даже боюсь заглядывать в следующую... *(Тем не менее, разворачивает третью, пока не показывает зрителям, читает названия.)* Море Ясности... хм... Море Кризисов... Море Спокойствия... Море Дождей... где всё это, впервые вижу такие названия *(Поворачивает лист к зрителям – там карта Луны.)* Где?.. На Луне?! Точно? Мама дорогая! Всё, всё, довольно! *(Убирает рулон, вытирает лоб бутафорским носовым платком.)* Уфффф!.. Да уж... Действительно, карты разные бывают... *(Хитро прищуривается.)* Ну, конечно! Карты разные бывают! *(Подмигивает публике, лезет в карман, достаёт колоду игральных карт.)* Вуаля! А в таких картах вы хорошо разбираетесь? Сейчас проверим! *(Подходит к Бате, протягивает ему колоду.)* Выбирайте любую!

Батя *(улыбается)*. Всё равно ведь обманешь. Давай ту, что сверху.

Клоун. Я? Обману? Да! То есть, я хотел сказать: да, я самый честный человек на свете! Сейчас сами убедитесь. Ту, что сверху – пожалуйста! *(Снимает карту, показывает всем.)* Сверху у нас оказался туз червей! *(Отдаёт карту Бате.)* Держите при себе, никому не передавайте – это ваша карта! *(Подходит к Азамату.)* Теперь вы!

Азамат. Э-э, да я не играю в карты...

Клоун. А никто вам не предлагает играть в азартные игры. Это фокус, или, по-другому, тест на внимание. Проверим ваше внимание?

Азамат. Ну, тогда тоже давай ту, что сверху *(Снимает карту, смотрит.)* Тут число десять и...

Клоун (*берёт карту, показывает всем*). И масть – пики! Десятка пик, держите при себе (*Переходит к Виктору.*) Ваша очередь!

Виктор (*без лишних слов снимает верхнюю карту, смотрит*). Бубновый валет.

Клоун (*берёт карту, показывает всем*). Бубновый валет! (*Отдаёт Виктору.*) Отлично, так и запишем! (*Перемещается к Серому.*) Вам тоже сверху, как всем, или как?

Серый. А можно колоду в руки?

Клоун. Эх, как всё-таки мало у нас взаимного доверия, товарищи! Пожалуйста, держите. (*Отдаёт колоду Серому.*)

Серый (*берёт колоду, тщательно её перетасовывает*) А вот теперь мне тоже верхнюю, как всем (*снимает карту, смотрит, показывает клоуну*). Дама крести!

Клоун (*берёт карту, показывает всем*). Дама крести или, по-научному, дама треф. Замечательно! (*Отдаёт карту Серому.*) Остальную колоду позвольте обратно... (*Забирает колоду, отправляется к Ваську.*) Теперь вы, молодой человек...

Васёк (*грубо*). Не надо!

Клоун. Ну не надо, так не надо. Как говорится, насильно мил не будешь... (*Отходит к медсестре.*) Ну а вам, извините, просто не положено – вы при исполнении... (*Всем.*) Итак, друзья, вам только что были выданы карты. (*По порядку указывает на каждого.*) Туз червей, десятка пик, валет бубён и дама треф! Всё верно? Давайте проверим!

Все смотрят свои карты. Секундное замешательство, затем общий смех.

Серый. Во даёт!

Азамат. Э-э, как это?!

Виктор. Ловко!

Батя. Да уж...

Клоун (*с наигранным беспокойством*). Я не понял. В чём дело? Почему вы смеётесь? Что-то не так? (*Подбегает к Бате; заметим, что когда клоун передвигается достаточно быстро, одна нога у него немного как бы «отстаёт».*) Что у вас? (*Забирает карту, смотрит.*) Девятка крести? Откуда? Я же вам червонного туза давал, где он? (*Бежит к Азамату.*) У вас, небось? Ну-ка... (*Смотрит карту.*) Бубновый король! А куда

десятка пик подевалась? Ааа! (*Нацеливается на Виктора.*) У вас, да?

Виктор (*показывает карту*). Да, только не пики, а бубны!

Клоун (*бежит проверять*). Какие бубны? Скажите ещё – барабаны! (*Смотрит.*) Точно... Но у вас же был бубновый валет, а не десятка – он куда ушёл? (*Серому.*) К вам?

Серый. У меня сейчас туз.

Клоун. А его туз?! (*Указывает на Батю.*)

Серый. Нет, пиковый.

Клоун. Ничего не понимаю! А где те карты, что я вам выдал? Может, обратно в колоду завалились?

Батя. Очень может быть...

Клоун. Сейчас посмотрим... (*Лихорадочно перебирает колоду.*) Нету! Не верите – нате, смотрите сами! (*Делит колоду на четыре равные части, раздаёт участникам фокуса.*) Ещё раз напоминаю: туз червей, десятка пик, валет бубён и дама трэф! Что, нету? Так ведь и у меня тоже нет – вот, смотрите! (*Выворачивает карманы, откатывает рукава, даже шляпу снимает – карт нигде нет; вдруг замирает, «осенённый догадкой».*) А-а-а! (*Медленно поворачивается к Медсестре.*) Как это я сразу не догадался! (*Подходит.*) Уважаемая, что у вас в правом кармане халата?

Медсестра. Ничего.

Клоун. А вы проверьте!

Медсестра (*запускает руку в карман и вздрагивает от неожиданности*). Ой! Вот чертяка! (*Вынимает из кармана недостающие карты.*)

Клоун. Ну-ка, проверим... (*Забирает карты, смотрит.*) Так точно, все здесь: туз червей, десятка пик, валет бубён и дама трэф! (*Медсестре.*) Как это вам удалось? Я ведь буквально на пару секунд к вам подошёл... Поделитесь мастерством?..

Медсестра смеётся и аплодирует, все остальные тоже, кроме Васька.

Клоун. Спасибо, друзья! И на этом, как ни жаль, представление наше окончено. Вам скорейшего выздоровления, а нам – дальше в путь-дорогу!

Собирает реквизит, раскланивается и уходит в сопровождении медсестры.

Сцена 12

Васёк (*хватает с тумбочки металлическую кружку и со всей дури кидает её в дверь, за которой только что скрылся клоун*).
Урод!

Все оборачиваются на Васька.

Виктор. Н-да. Хорошо, что не граната.

Серый. Васёк, ты чего?

Васёк. Ничего!

Серый. А всё-таки?..

Васёк. Серый, ты меня спрашиваешь?!.. Ты, ты... – и не видишь? Не понимаешь?.. Вы все – неужели не понимаете?..

Азамат. Э-э, дорогой... Только что такое хорошее настроение было...

Виктор. А вообще интересно, что такого ты увидел, чего не увидели мы...

Васёк (*окрысившись*). Тебе интересно, да? Интересно?

Батя. Молодой человек, хорош истерить. Если есть, что сказать – скажите.

Васёк. Говорю, раз уж все такие... непонятливые. Вон, приехал... (*Кивает на дверь.*) Петух покрашенный... Прыгает, кривляется... фокусы показывает, анекдоты рассказывает...

Виктор. И что, это плохо?

Азамат. Дорогой, он вообще-то и к тебе приехал. Чтобы и тебе веселее было...

Васёк. Спасибо, развеселил! Скачет тут... на двух ногах... Молодой, как я... Тут поскачет, там поскачет... потом домой вернётся... на своих двоих... скотина... (*Откидывается на койку, укрывается с головой.*)

Общее молчание.

Батя. Гм... да... Картина ясная...

Серый. А я Васька понимаю.

Батя. Да и я понимаю. Вот два молодых парня, почти ровесники. Один самое пекло прошёл, без ноги остался, а другой в это время концерты даёт...

Виктор. Я бы заметил, что сейчас он далеко не в тылу концерты

даёт, и даже на передовую выезжает.

Васёк (*рывком садится*). На передовую выезжает? Зашибись! Дайте ему автомат, и пусть со своей дурацкой размалёванной рожей хоть раз в атаку сходит – все там сразу разбегутся!..

На шум в палату входит Медсестра.

Медсестра. Ребята, у вас всё в порядке?

Серый. Нормально всё.

Медсестра (*пристально смотрит на раскрасневшегося Васька*). Точно?..

Васёк. Да точно, точно... А знаете что, тётя Света – позовите к нам этого... клоуна, если ещё не уехал.

Медсестра. Ещё нет. (*Смотрит на Батю.*) Позвать?

Батя после краткого раздумья кивает.

Медсестра. Хорошо. (*Уходит.*)

Батя (*Ваську*). Только ты сразу говори, что задумал.

Васёк. Да что я могу задумать? Просто задам ему пару вопросов. А там уж пусть сам решает, как ему совесть подскажет...

Сцена 13

Входит клоун. Он уже разгримировался, переоделся, и мы видим действительно такого же, как Васёк, молодого человека, даже немного похожего внешне.

Клоун. Здравствуйте ещё раз. Звали?

Батя. Звали. Вот он звал. (*Кивает на Васька.*)

Клоун (*поворачивается к Ваську*). А!.. Не понравилась программа? Что-то не так?..

Васёк (*с трудом сдерживаясь*). Скажи мне для начала: ты когда-нибудь служил?

Клоун. Нет.

Васёк. Студент, что ли?

Клоун. Уже нет.

Васёк. Белый билет? По здоровью?

Клоун. Да.

Васёк. А чем ты таким болеешь, если не секрет?

Клоун. Теперь уже ничем не болею. Но всё равно не годен.

Васёк. Можно узнать, почему?

Клоун (*вздыхает*). Ну, если ты так хочешь – смотри...

Клоун закатывает правую брючину, и мы видим, что у него протез.

Серый присвистывает.

Виктор (*вполголоса*). Вот так поворот...

Азамат. Э-э, Васёк, тебе скоро такой же сделают, да?

Васёк (*после небольшой паузы – он тоже впечатлён, но намерен держать позицию*). На гражданке потерял?

Клоун. Ну да.

Васёк. А что случилось?

Клоун. Да так... Дурацкая ситуация.

Васёк. Кто бы сомневался. А всё-таки?

Азамат. За девочкой в окно лазал на пятый этаж, а?

Клоун. Нет, за мальчиком.

Азамат. Э-э, шутишь?

Клоун. Нет, не шучу.

Васёк. Ну а всё-таки?..

Клоун. Что, настолько интересно?

Васёк. Да, очень интересно.

Клоун. Хорошо. Стоял на станции на перроне, ждал электричку. Ну, там ещё люди стояли разные, среди них пацан лет девяти – судя по всему, сам по себе. Ему скучно просто так стоять, ждать, он достал попрыгун – такой маленький упругий шарик...

Васёк. В курсе.

Азамат. Что, сам ещё недавно таким играл?

Батя. Азамат! (*Ваську*.) А ты не перебивай, раз уж напросился. (*Клоуну*.) И что?

Клоун. Ну, и развлекается: тюкает об перрон, а потом ловит. Я, помню, ещё подумал, что надо бы подойти, сказать, дескать, малой, перестань, здесь не место для таких игр... да поленился...

Виктор. Как, впрочем, и все остальные...

Клоун. Что?.. А! Ну да... Ладно... Короче, пацан доигрался – шарик неудачно отскочил от перрона и на рельсы... а пацан сдуру за ним спрыгнул... и тут как по заказу – товарняк из-за поворота, до перрона метров двести всего... (*Замолкает*.)

Серый. Дальше-то что?

Клоун. А дальше всё как в бреду – локомотив накатывает,

гудит, тормоза скрипят, хотя ясно, что такая махина не скоро остановится, женщины на перроне визжат, мужики бегают по перрону и тоже что-то орут, а пацанчик стоит в ступоре и смотрит... Какой-то психоделический трэш...

Азамат. Ай, крепко сказал! Дай запишу! (*Берёт с тумбочки блокнот и ручку.*)

Виктор. Азамат, это не ругательство.

Азамат (*с лёгким разочарованием*). А-а... (*Откладывает блокнот.*)

Батя. Так ты за ним спрыгнул?

Клоун. Да я, походу, тоже не соображал, что творю, сам не понял, как на рельсах оказался. Хватаю пацана, запихиваю под перрон, сам за ним... но перрон низкий, да ещё и заваленный грунтом с задней стороны, места мало, еле уместились, а правую ногу так подтянуть и не успел – на рельсе осталась...

Общее молчание.

Батя. Вот оно как... Спас, значит, пацанёнка...

Клоун (*с досадой отмахивается*). А-а! Да не в этом дело!

Батя (*строго*). Что значит – «не в этом дело»? Ты такими вещами не разбрасывайся, мы-то знаем им цену. Я понимаю, тебе неприятно – вызвали, чуть ли не допрос устроили – ну, извини, если обидели...

Клоун. Я ни на что не обижаюсь, всё нормально. Но дело действительно не в этом.

Батя. Тогда в чём?

Клоун. Охотно объясню. Особенно ему. (*Подходит к койке Васька.*) Можно присесть?

Васёк подвигается. Клоун садится рядом.

Клоун. Ты знаешь, чем я тогда занимался? Танцами! Понимаешь?

Васёк. Ну танцами. Чего тут не понимать? (*Смешно изображает несколько танцевальных движений.*)

Клоун (*смеётся вместе со всеми*). Балда! Не танцульками, а танцами, серьёзными! Ты в курсе, что по бальным и спортивным танцам чемпионаты мира проводят, как по фигурному катанию, например?

Васёк. Нет...

Клоун. Ну так вот. Меня в 4 года отдали в секцию, а в 15 я уже был чемпионом города среди взрослых по акробатическому рок-н-роллу!

Азамат. Э-э, что такое рок-н-ролл?

Клоун. Танец такой. Очень ритмичный и энергичный танец.

Клоун отстукивает по спинке кровати несколько тактов в ритме рок-н-ролла, Азамат увлечённо подхватывает – у него свой ритм, но очень хорошо попадает в одну долю с Клоуном. Так они с обоюдным удовольствием барабают примерно минуту.

Азамат (поднимает большой палец). Во!

Клоун (согласно кивает). Именно так. А акробатический рок-н-ролл – это вообще крутой жанр, там не только танцевать надо, там ещё очень сложные прыжки, поддержки, другие элементы... (Прикрывает глаза, мечтательно; в это время фоном из прошлого звучит задорный рок-н-ролл) Эх!.. (Открывает глаза.) Ладно, проехали...

Васёк (автоматически). Да, жёстко проехали...

Батя. Васёк!

Васёк (понимает, что сморозил). Извини, вырвалось.

Клоун (грустно усмехается). Да чего тут извиняться, если действительно проехали... такой вот каламбур вышел...

Васёк (осторожно). Это вот тогда, когда ты чемпионом стал?

Клоун. Тогда был уже трёхкратным. Мне 18, недавно школу закончил, и все мои перспективы были ясны и блестящи. Правда, моя классная из-за меня, наверное, горы валидола съела – выпускной класс, ЕГЭ всё ближе, а я с командой где угодно, только не дома – там соревнования, там фестиваль, там ещё культурный обмен... (Замолкает.)

Батя. Экзамены-то вовремя сдал, классная без инфаркта обошлась?

Клоун. Да, всё сдал вместе со всеми, аттестат получил и, конечно, прямиком в институт искусств на жанровую хореографию, хотя уже тогда сам свои программы составлял, и даже секцию для детишек начал вести... (Снова замолкает.)

Васёк. А что потом?

Клоун. А потом ты сам знаешь, что. Приходишь в себя, всё осознаёшь и понимаешь – трындец. Полный. Будущего нет. Думаешь, что лучше бы уж башку отрезало. Потому что весь смысл жизни был в танцах. И только в них. И никакой другой жизни для себя не видел, и видеть не хотел. Весь смысл пахать, страдать, радоваться, и снова пахать, страдать, и снова радоваться – был только там. То единственное, ради чего хотелось жить – стало невозможным. Всерьёз думал так: мне бы только поскорее выписаться из больницы, а там уж долго не задержусь на этом свете, найду способ...

Васёк. И что?

Клоун. Живу, как видишь. Конечно, спасибо всем, кто вовремя оказался рядом – что-то подсказали, где-то помогли... Мне ведь, в сущности, хотелось чего? Не тупо танцевать, а творчески реализоваться, как и любому человеку. Просто я был как фанатик какой-то: танцы, танцы и ничего кроме танцев! Но если этот путь реализации для тебя закрыт – ты всегда можешь найти другой, третий, пятый, десятый... Ты ведь, как я понимаю, танцевать не стремился?

Васёк. Нет.

Клоун. И ты не... профессиональный футболист, например?..

Васёк. Нет. *(Улыбается.)* И в чемпионатах по фигурному катанию не участвовал.

В палату заглядывает Медсестра.

Медсестра. Аркадий Иванович, все уже в автобусе, ждут только вас!

Клоун. Уже бегу! *(Подает руку Ваську.)* Всё у тебя будет в порядке.

Васёк *(отвечает рукопожатием).* Я знаю.

Клоун быстро уходит.

Батя *(Ваську, иронично).* Ну и?..

Васёк. Да вот удивляюсь...

Батя. Чему ты удивляешься?

Васёк. Как он всех вас с картами нагрел?..

Общий смех. Даже Серый хохочет – впервые за всё время.

Серый. Ну ты, хитрая морда! Выкрутился!

Неожиданно Серый, охнув, резко обрывает смех, хватается за грудь, начинает медленно-медленно дышать.

Виктор (*тревожно*). Серый?..

Серый. Ничего, ничего, сейчас... сейчас... (*Облегчённо выдыхает.*) Уф... Мне ведь нельзя так ржать, аккуратнее надо... Уф... Всё, устаканился, вроде...

Васёк. Кто?

Серый. Один мой знакомый осколок. А с картами всё очень просто: он нам их и не давал.

Азамат. Э-э, как не давал? Ты же сам своими руками брал, и он тоже. (*Кивает на Виктора.*)

Серый. Всё так. Только потом он их у нас забирал, чтобы показать всем, какая карта, а затем прятал... в рукав, наверное... А нам подсовывал уже другую. Мы же не проверяли, какую карту он нам отдавал – ту самую, или нет...

Азамат. Эх, надо было проверить!

Серый. На то и расчёт. Тут одной ловкости рук мало, тут надо ещё действовать быстро и напористо, захватить твоё внимание так, чтобы у тебя и мысли не было проверить... (*Усмехается.*) Такая цыганская тактика... Ну а что наши карты он Светлане в карман скинул – это уже всем понятно...

Входит Медсестра.

Медсестра. Ребята, прогулка. Рекомендуются всем ходячим. Погода, кстати, прекрасная...

Все поднимаются. Васёк, слегка подумав, подхватывает свои костыли, слезит с койки и направляется на выход. Последним выходит Серый. Движения медленные, осторожные. Заметно, что ему очень тяжело, хоть он и старается никак это не выдавать.

Сцена 14

Ночь. Слабый свет дежурной лампы. Все спят. Вдруг Серый стонет и садится. Дыхание частое и прерывистое.

Серый (*шёпотом*). Тихо-тихо-тихо-тихо... Сейчас... потерпи немного... совсем немного... (*Постанывая, встаёт и подходит к койке Бати, трогает его за плечо.*) Батя!

Батя (*сразу просыпается*). А? Серый? Что случилось?

Серый. Тише, ребят разбудишь. Батя, проводи меня...

Батя (*моментально встаёт, берёт Серого под руку*). Да, конечно. Куда?

Серый. Туда...

Батя. Куда туда?

Серый (*подводит его к своей койке*). Сначала вот сюда. Садись. А я лягу с твоего позволения.

Серый ложится, Батя присаживается рядом.

Серый. Дай мне руку, пожалуйста.

Батя (*даёт ему руку, Серый берёт её обеими руками*). Серый, я вижу, тебе очень хреново. Сейчас дежурных вызову. (*Пытается встать, но Серый его удерживает.*) Ну что такое?

Серый. Батя, ради Бога. Не надо дежурных. Выслушай.

Батя. Давай, только быстро, а потом всё равно вызову.

Серый. Долго не получится. А потом вызовешь, конечно.

Батя (*всё понимает*). Серый, ты... серьёзно?..

Серый. Да.

Батя. Может, всё-таки?..

Серый. Нет. Я всё чувствую. Уже знаю. Сто процентов.

Батя. Что мне делать?

Серый. Просто посиди. Я буду держать твою руку. Пока могу. А потом не смогу. Значит, уже ушёл. Так и проводишь. Хорошо?

Батя. Хорошо.

Серый (*с облегчением выдыхает*). Хорошо...

Затяжная пауза. Возможно, музыка или тиканье часов. В этом случае звук резко обрывается, когда ладони Серого разжимаются и руки падают на кровать.

Батя ещё некоторое время сидит неподвижно, пристально вглядываясь в лицо Серого, затем вдруг всхлипывает и впивается зубами в кулак, чтобы сдержать рыдания. Успокоившись, встаёт, закрывает Серому глаза, складывает ему руки на груди. Затем идёт к двери, приоткрывает её.

Батя (*в коридор, негромко*). Дежурный! Сюда. Только тихо, ребят мне не разбуди.

Затемнение.

Сцена 15

На следующий день. Та же палата. Батя и Васёк сидят на койке Серого, Азамат на ногах – то сделает несколько шагов, то постоит. Все молчат.

Входит Виктор. Он уже не в больничной пижаме, а в форме. Подходит к койке Серого, садится рядом с Батей и Васьком. Снова некоторое время молчат.

Батя. Куда?

Виктор. Дали добро вернуться. Так что отработаю там и за ребят, и за Серого...

Батя. Удачи тебе.

Виктор. Спасибо. Пригодится. *(Встаёт.)* Ну мне пора... *(Пожимает руки Ваську и Бате.)*

Азамат. Я тебя провожу.

Виктор подхватывает уже собранную сумку. Азамат приобнимает его за плечо. Идут на выход. У самых дверей Виктор останавливается, оборачивается, смотрит на Батю.

Батя. С Богом.

Виктор прощается кивком головы и выходит вместе с Азаматом. Едва дверь закрывается, Васёк срывается в плач.

Батя *(треплет его за плечо)*. Ну, ну... что ты... а впрочем, реви на здоровье...

Васёк *(размазывает рукавом слёзы)*. Зла не хватает... Почему так всё... неправильно?... Почему Серый? А если Серый, то почему... *(Кивает на дверь, куда вышел Виктор.)* Он может за него отработать, а я – нет?..

Батя. Кто тебе сказал, что нет?

Васёк. Да что я могу?

Батя. Как «что»? Жить ты можешь.

Васёк. Ха, просто вот так – жить?

Батя. Не «ха», и не «просто вот так». А по-настоящему жить, понимаешь? Чтобы любовь была настоящая, чтобы дети людьми выросли, чтобы все уважали тебя по делу. Короче, так жить, чтобы, как вспомнишь Серого – не стыдно было. Ясно?

Васёк. Так точно, товарищ командир...

Занавес

О «ЗОЛОТОЙ МАСКЕ»,
ИЛИ О ПРЕОДОЛЕНИИ НИГИЛИЗМА

Союз театральных деятелей России начал реформу премии-фестиваля «Золотая маска». Руководителем СТД и новым президентом «Золотой маски» стал народный артист России Владимир Машков. Некоторые размышления о прошлом и будущем фестиваля, думаю, сейчас актуальны.

Совсем недавно в журнале Forbes была размещена статья «Лицом к государству: как изменилась национальная премия “Золотая маска”» Поводом для неё стала реорганизация фестиваля-премии в 2024 году, а само название статьи указывает на направление изменений – *лицом к государству*, что, собственно, как одну из задач озвучил уже и сам Владимир Машков.

Слово «государство» у нас, как известно, с давних времён выступало для свободно-зломыслящих художников синонимом *левиафана* – образом всепоглощающей мощи. Мощи непременно неразборчивой, по отношению к которой художник просто-таки обязан находиться в состоянии вечной бдительности или в изящной «позе» нигилизма. А нигилизм – дело затягивающее. Я бы даже сказала сектантское. И имя этой, в том числе и театральной секты-монополии – «нетовщина», когда «нет» и NET используется для отрицания всей русской истории (in toto); для отрицания «театра с колоннами» и испытываемым его оппонентами регулярным ужасом от наличия в русской культуре понятия «классический спектакль», так приятно отсутствующим в евротеатре. Да, есть философский и эстетический, критический и религиозный, политический и социальный нигилизм.

Не интересно оппонировать автору Forbes, потому что для меня, в отличие от неё, «самым наглядным примером того, как разошлись новые ожидания государства и вкусы профессионалов «Золотой маски», служит совсем не «арест

* литературный и театральный критик, кандидат искусствоведения, доктор филологических наук, Москва

и содержание под стражей создательниц спектакля “Финист Ясный Сокол”». Я как раз из тех, кто давно и аргументированно разошёлся именно со «вкусами профессионалов», так долго и так крепко контролируемые бывшим директором АНО «ЗМ» М.Е. Ревякиной.

«Национальная премия» как монополия

Я не знаю, когда именно «Золотая маска» объявила себя *национальной* театральной премией. Никто и никогда не слышал ни о какой *концепции* понимания Дирекцией и СТД национального и национальной премии. Но в ревякинские двадцать лет, мне кажется, такое самоназвание носило исключительно маркетинговый характер и не отражало реального театрального процесса страны. ЗМ постепенно становилась **монополистом мнения** (одного), монополистом «высочайшей профессиональной награды», правда далеко не всех профессионалов она при этом «видела». При этом монополист очень любил пабрик-токи на тему культурной децентрализации! Строим монополию – говорим о децентрализации.

По охвату спектаклей и номинаций, ЗМ, действительно, постепенно становилась **самой большой** – и по прокатному объёму спектаклей по стране, и по количеству просмотров спектаклей Экспертным советом (ЭС) при Дирекции. Но это возрастание, я считаю, стало возможно благодаря беспрецедентному финансированию. Если на провинциальный фестиваль МК РФ в среднем выделяло 2-3 млн. руб., то на ЗМ еще в недавнее время – до 200 млн. руб. (о масштабах спонсорской поддержки того же СБЕРа и иных мне неизвестно). При этом об эффективности таких затрат редко кто и задумывался. Таким огромным финансированием «Золотая маска» была поставлена в положение вне конкурентности – организационной и творческой.

Я не раз публично говорила, что «ЗМ» – это искусственно созданная **монополия**, которая поддерживает корпоративные интересы определенной части профессионального сообщества, но никакого развития театрального искусства, никакой

творческой помощи той же национальной (русской и иных народов) провинции мы не видели. Как и положено сознанию монополиста – их цель была том, чтобы задавить на корню конкурентов, «выдаивать» нужный ресурс из провинции и все силы направлять на то, чтобы сохранять статус единственной и главной театральной премии страны. (Кстати, Госпремия по культуре (театру) ими тоже сильно задвинута в информационную тень). О том, что ЗМ – **главная** театральная премия России, кто только не высказался! Конечно, прежде всего, высказались все многочисленные лауреаты по десяткам номинаций – и это **лучший**, потому как **личностный**, пиар «счастливых обладателей» наград ЗМ. Например, только конкурсная программа фестиваля сезона 2014—2015 года включала 72 спектакля, а лонг-лист – 109 (не говоря о других отдельных номинациях художникам, сценографам и пр.) И все они понесли по стране рекламу «Золотой маски» в своих афишах, на своих сайтах, в социальных сетях, даже будучи только номинантами. Думаю, что были конечно и искренне-радующиеся такой награде и заслужившие всеобщее профессиональное внимание. Ведь у нас не стало никакой центральной профессиональной культурной институции, кроме ЗМ! Мы помним, каким высоким профессиональным статусом обладали журналы «Театр» и «Театральная жизнь», соединявшие в общее поле осмысления спектакли всей страны. Сегодня, когда каждый сидит на своей «кочке», озирая театральный мир строго с позиций не истины, а истинки своего издания; сегодня, когда противостоит навязан только **горизонтальный театр** (сотни *мнений* вытеснили, заглушили голоса профессиональных экспертов, которые и сами выстроились в горизонтальную очередь к ЗМ); когда быть в стае выгодно экономически, – сегодня как никогда ясно, что мы были, есть и будем культуроцентричной страной (то есть наши театры хотят получать столичные награды, слушать и читать о себе столичных критиков, и это нормально!). Однако, пользуясь именно этим нашим центристским культурным инстинктом, но маскируя свои намерения демократическим плюрализмом, Дирекция ЗМ и строила свою монополию

(«столичные критики», конечно, чутко отражали вкусы Дирекции ЗМ). Очень надеюсь, что нынче вернулось органическое понимание того, что культура не знает равенства, а значит она не только удобная горизонталь, но и трудная вертикаль.

Нельзя не признать, что ЗМ – была искусным манипулятором именами и разжигателем страстей по обладанию ею. Если двадцать лет подряд монополист внушает, что ЗМ – единственно высокая и единственно-достойная награда в области театрального искусства, то обладать этой наградой театры стремились, конечно, с весьма разными целями. **Провинциальное чиновничество** при современной сетевой коммуницированности не имело точного представления о ЗМ (театральная критика провинции практически убита). Но о пресс-конференциях, заключительных церемониях – чиновники слышаны и стремились на них попасть. Я много раз и на разных уровнях говорила о том, что чиновники с удовольствием предоставили полную свободу художникам – так проще. Как говорила и о том, что провинциальное чиновничество (не исключаю и столичное в отдельных персоналиях) не способно понимать происходящее в современном театре. Но тогда нельзя понимать и то, что происходит в «своем» регионе! Я не раз предлагала Всероссийскую постоянно действующую конференция «Чиновник и культура», где профессиональные художественные ориентиры получали бы именно чиновники, руководящие культурой. Необходимость такого диалога (чиновник – художник) давно назрела, и он, мне кажется, может помочь чиновникам не бояться продуктивных творческих конфликтов (сегодня они предпочитают тишь да гладь) и быть по-настоящему (а не только цифрами на бумаге) включенными в понимание современных художественных реалий.

Если государственная премия в области литературы и искусства – дело трудное, то ЗМ – по сути, более массовая награда, с имиджем профессиональной. Но если ЗМ «единственная», к тому же и **мираж доступности** всё время внедрялся в сознание – то местным театрам желательно ей обладать хотя бы потому, что региональные управленцы считали,

что её давали за «объективные» заслуги (а потому театр-золотомасочник мог рассчитывать на преференции, в том числе и финансовые). И никого не коробило главное желание («привести театр» к «Золотой маске») какого-нибудь очередного худрука, приехавшего в провинцию. Вглядываюсь в имена лауреатов ЗМ, театры искали пути для постановки **«масочного спектакля»**, для чего приглашали (часто за большие гонорары) в провинциальные театры именно **«масочного режиссера»**, зная, что его спектакль будет принят к рассмотрению экспертами ЗМ. Такая ажиотация ЗМ была с руки – масочный стандарт (художественный и мировоззренческий нигилизм) распространялся непосредственно самим профессиональным сообществом, изнутри, так сказать, заработал механизм.

О ценностях и смыслах

Когда-то, довольно давно, я написала статью «Территория русского смысла» – но такая постановка вопроса в театральной монополии попросту невозможна, поскольку **самой большой презумпцией виновности был наделен вопрос о ценностях и смыслах**. Установка на понимание «иной» точки зрения (а «иной» оказывалась именно отеческая), на умение понимать и аргументировать свои «мнения» – такая установка меньше всего присутствует в «горизонтальной» театральной среде. А если государство является для тебя личной ценностью – это воспринималась не иначе как страшная опасность для существования сытого мира ЗМ и членов её монополии.

Золотомасочный стандарт спектакля (то есть транслируемая через награждения **«во вне» система золотомасочного социального и эстетического заказа** театрам страны) – золотомасочный стандарт непременно требовал радикальности, антилитературности, культивирования «новых форм», телесности и физиологичности, игру со «сменой пола» (был период, когда буквально в каждом спектакле мужчина играл женщину, когда в том не было никакой нужды). ЗМ конечно не просто отражала, но и формировала театральную моду – через трансляцию интереса к «эксперименту» (в том числе и с классикой), к театральным

приёмам, рассчитанным на шок, удивление, смещение нормы (то есть травмирование зрительского слуха, зрения, мысли).

«Золотая маска» опиралась на идеологию современного посттеатра. Она создала, по сути, свою монополию вкуса и занималась лоббированием режиссёров, ориентированных на социальную повестку евротеатра (провокативность, семейное насилие, проблемы меньшинств, извращения, психоделические практики, процессуальность, вытесняющая художественную завершенность, борьба с классиками, насыщение дискурса скандальностью и прочими европейскими нетрадиционными смыслами). Контент-анализ показал, что «экспериментальный» театр – это часто ширма для откровенной профнепригодности. Молодежь, создавая спектакли «разового употребления», по сути, привыкает к небрежной и поверхностной работе «для самовыражения». Я (что известно тем, кто читает меня), конечно, не против творческих свободы и вольности, – просто акцент я делаю на «творчестве» и **идеальным творческим состоянием художника полагаю то, когда, выражая себя, ты смог выразить свой народ.**

ЗМ была, безусловно, либеральным городовым – прибежищем для всех тех режиссёров и спектаклей, которые регулярно вызывали раздражение, возмущение, гнев тех самых представителей «гражданского общества», за которое вроде бы либералы боролись. И все же Дирекция ЗМ скорее поддерживала «ментальный майдан», поскольку мнения далеко не всех общественных групп (например, православных христиан или родительского движения), но только своих «нетовцов» получали от ЗМ защиту в виде наград и протекций. Приведу примеры. Театральные конфликты (то есть неприятие спектаклей со стороны «большинства» или названных выше представителей общественных групп при одновременной неременной поддержке со стороны ЗМ) сопровождали спектакли: «Дети Розенталя» с клонами Вагнера, Чайковского, Мусоргского, с пошлостями и жаргоном (соч. В. Сорокина, Москва, 2005, Большой театр); «Аиду» Верди (Новосибирск, 2005), где на сцене – «чеченские бункеры, певцы облачены в одежды “шахидов”».

Но если на сцене «шахиды», то с каким народом они борются? В спектакле «Сон в летнюю ночь» (реж. К. Олден. Москва, 2012) – общественность видела пропаганду педофилии, но спектакль немедленно получил ЗМ. В 2013-м освищенный на премьере реж. Д. Черняков получил «Золотую маску» за лучшую оперную режиссуру – «Руслан и Людмила» (Москва, 2011, Большой театр). Далее последовал конфликт в Петербурге. Собственно, описание спектакля лояльным к нему критиком вполне отразило сущность противостояния «художника» и общества: «Страсти вокруг многослойного, постмодернистского «Лиры», действие которого режиссер перенес в сталинскую эпоху — с конца 30-х и до победных парадов 1945-го, начались еще на стадии репетиций в питерском «Приюте комедиантов». Тогда кто-то из Смольного выказал недовольство, прослышав, что в одной из сцен Регана, Гонерилья и их мужья держат в руках иконы, **а вместо монашеских клобуков используют перевернутые ночные горшки.** При последующих показах сцена то исчезала, то появлялась. А скандалы вокруг спектакля не утихают до сих пор — ни его участие в недавней «Золотой маске» (принесшей награду **Розе Хайруллиной, исполнительнице роли Лира**), ни успех на международных фестивалях для отечественных мракобесов ничего не значат, у них ведь особенная статья...» (выделено мной. – К.К.). Далее следовала «опека» со стороны ЗМ «Идеального мужа» (реж. К. Богомолов. МХТ им. А.Чехова, Москва 2013). Активная позиция христиан состояла в том, что спектакль оскорблял чувства верующих и их христианские святыни, пропагандировал гомосексуализм. Спектакль, конечно, получил приз критики «Золотой маски» (с репертуара был снят в 2021 г. С. Женовачем, возглавившим ненадолго театр: потом его снова вернули в Афишу и, как понимаю, совсем недавно спектакль наконец-то снова сняли). Весной 2015 опера «Тангейзер» в постановке *убежанта* Т. Кулябина «оскорбила чувства верующих: митрополит Новосибирский и Бердский заявил, что в спектакле не по назначению используется церковная символика. Возбуждено административное дело». «Тангейзер» Кулябина был лидером номинаций на “Золотую маску», но на

премию не представлен», – сообщает инф.агентство. Конечно, спектаклей было больше, вплоть до четырежды номинированного спектакля Е. Беркович по пьесе С. Петрийчук 2022 г. (получил две награды: за «Лучшую работу драматурга» и за «Лучшую работу художника по костюмам»).

«Золотая маска» упрямо боролась с национальным большинством.

Да, испортить можно всё. Парадокс современной культурной ситуации в том, что чиновники не должны иметь идеологических пристрастий, а по существу функции идеологического управления (оценок, поддержек, продвижения в культуре) взяли на себя сами профессионалы. **Принцип госконтроля они сменили на принцип профконтроля.** Но ЗМ продемонстрировала, как быстро и последовательно можно испортить любой принцип – профессионалы монополии оказались более пристрастны, чем чиновники, когда из этого профессионального сообщества всё время вытесняются люди, которые не согласны с антагонистическим и нигилистическим отношением экспертной корпорации к полноте русской культуры, её сложно составленному ядру.

О реформе «Золотой маски»

Думаю, что у меня есть основания считать, что «Золотая маска» при Дирекции М.Е. Ревякиной – была вполне коммерческим проектом за государственный счет, но художественные стратегии при этом осуществлялись не в интересах государства и «большинства».

Вопрос о необходимости реформирования «Золотой маски» и вопросы к Дирекции возникали очень давно, но первые серьёзные шаги по реформированию начались, я полагаю, в 2014 году. В 2015 году состоялись, заседания Коллегии и Общественного совета Министерства культуры (МК РФ); было принято решение об использовании МК своего законного права – предложить критиков в Экспертный совет фестиваля. Так в сезон 2015-2016 г. я стала экспертом фестиваля «Золотая маска», что вызвало большое волнение в монолитном

критическом сообществе. «Министерские выдвиженцы» вызвали горячку в среде смертельно-свободных критиков (они создали так называемую АТК – ассоциацию театральных критиков и внедрили в ЭС ЗМ своих двух представителей, брошенных на участок с самой «принципиальной» номинацией – «экспериментом», Маской плюс.). В том же 2015 году (в мае) в Туле на совещании Министерства культуры «О реализации основ государственной культурной политики Российской Федерации» первый заместитель Министра культуры РФ Владимир Аристархов дал такую характеристику ЗМ: «... есть некий театральный фестиваль, который из года в год системно поддерживают постановки, которые очевидно противоречат нравственным нормам, очевидно провоцируют общество, очевидно содержат элементы русофобии, презрение к истории нашей страны, и сознательно выходят за нравственные рамки. Когда классика сводится к грубым инстинктам, когда под флагом права на интерпретацию мы видим не классику, не Пушкина, Гоголя и наших других великих драматургов, мы видим совершенно иное, что под маской классики протаскивают чуждые нам ценности. Я имею ввиду «Золотую Маску», если не понятно кому. Имеет ли право государство поддерживать данный фестиваль в том виде, в котором он имеется? Наверное, не имеет» (<http://www.goldenmask.ru/news.php?id=1962>).

Конечно, немедленно началась масочная атака: тут же напомнили, что де они «укрепляют единое культурное пространство страны», являются «отражением театральной жизни России» и прямо-таки охватывают, объединяют, сохраняют «те основания культуры, о которых действительно необходимо помнить». Но кого и что помнить, кого и куда двинуть, знала лучше всех, естественно, М.Е. Рвякина, а потому «укрепления страны» от Рвякиной «всегда находились на таком этапе, на котором они не видны» (по счастливому выражению В. Черномырдина по другому поводу, конечно).

В 2018 году МК пытается создать альтернативную театральную премию, но СТД инициативу блокирует. МК выходит из состава учредителей. В 2019 году большое

театральное сообщество собирается на торжественное открытие «Года театра» в первом русском, то есть Ярославском академическом драматическом театре имени Ф. Волкова. Ждём В.В. Путина, сидим в зале. Все ужасно недовольны, потому как не понимают, почему так надолго (минут сорок) задерживается открытие. Только проблема была не в опаздывающем Президенте, а в том, что «верхушка» СТД его перехватила для решения в узком кругу «своих вопросов», среди которых был вопрос поддержки Ревякиной (то есть ей была предоставлена возможность пообщаться с Президентом). Об этой «интермедии» мало кто знал, а потому великолепная Вера Васильева, выйдя на сцену, позволила себе выразить неудовольствие по поводу некультурного поведения Первого лица государства...

Агонию ЗМ ловко продлили.

Любое, малейшее сомнение в театральной стратегии ЗМ вызывало немедленную ответную тему о *«новой волне гонений» на ЗМ*. Вообще-то, тема всяческих «гонений» (как я говорила выше) была любимой темой ЗМ.

Экспертное золотомасочное сообщество старалось приклеить ярлык «мракобеса», задавить, скомпрометировать, казнить замалчиванием, выталкиванием всего того, что не совпадало с его либерально-бетонными вкусами. Всё несовпадающее с ними объявлялись кем-то ангажированными, душащими некие свободы и т.д. Золотомасочный критик-эксперт всегда находился внутри системы радикального нигилизма, любил «непонятность авангарда», поддерживал западные концепции истории и культуры, направленные против России – пропагандировал теорию исторической травмы, нанесённой всем народам от исторического проживания рядом с русскими; не выносил поиска собственной идентичности (с его точки зрения этот поиск «достиг каких-то шизофренических размеров», а потому и вопрос «кто мы? – недоделанные европейцы?» звучал для них весьма бодро). Так, фестиваль «Перепост» (в рамках проекта «Новая пьеса»), партнёром которого была «Золотая маска» сообщал: *«“Перепост” представляет*

иностранные пьесы, резонирующие с острыми проблемами современной российской действительности. В 2014 году программа фестиваля затрагивает темы межнациональной напряжённости и толерантности, исторической памяти и тоталитарного мышления, прав сексуальных меньшинств и гендерной идентичности, кризиса моральных авторитетов и всплесков немотивированной агрессии». Как говорится евронабор тем – налицо. «Совиные крыла» ЗМ-партнёра гарантировали «законность» выбора «острых тем».

Эксперт-золотомасочник был поклонником «радикальной деконструкции национальных мифов», для него наше прошлое – *поруганное, тоталитарное, отсталое* от европейских культурно-исторических рефлексий, то есть наш дремучий соотечественник не прибегает (а должен) к денацификации, к десталинизации, дегулагизации, демифологизации, деколонизации внутри своей страны и своей истории. Ведь именно этим и надо заниматься современному театру, считал золотомасочный критик. Ну, и конечно, очень плохо, что «тема войны» и цена победы сакрализуются, тогда как нужно поддерживать её как *травмирующее переживание*, как обширное историческое чувство вины.

Я не являюсь экспертом или членом жюри нынешней «Золотой маски», – я могу только посочувствовать им, поскольку они будут смотреть, обсуждать и оценивать ту Афишу фестиваля, которую составила ревякинская команда, знающая толк в управлении мнениями. Как они будут преодолевать неизбежные конфликты? как будет выстраиваться новая стратегия? – им виднее, так как много толковых людей занимаются нынче этим делом. Я же только точно знаю одно: роль критики на фестивале, который должен наконец-то стать национальным и профессиональным крайне важна. Фестивальный опыт должен анализироваться, обдумываться и оставаться в статьях. А помимо фестиваля стоит возродить общероссийский театральный журнал, с одним критерием – художественного качества критики, ответственного и доказательного слова о

нашем театре – о его проблемах, трудностях и художественных открытиях, центром полагая «себя» и «своё», а не взгляд на себя с Запада. Любые острые дискуссии будут полезны, если они начнутся с преодоления того тотального нигилизма, в результате которого сформировалось внутри нашей страны собственное «культурное НАТО». И, конечно, так бы не хотелось жертвовать художественной красотой и глубиной мысли во имя сиюминутных целей.

АНХЕЛЬ ГУТЬЕРРЕС

РОССИЯ – МОЯ РОДИНА

Анхель Гутьеррес – советский и испанский театральный режиссёр, актёр, доцент ГИТИСа, профессор Королевской высшей школы драматического искусства в Мадриде, создатель мадридского Камерного театра имени А. П. Чехова, создатель Школы театрального искусства в Мадриде. Кавалер Ордена Дружбы (Российской Федерации).

Анхель Гутьеррес любезно согласился дать эксклюзивное интервью журналу ДрамТеатр.

ДТ. Анхель, когда вы последний раз были в России?

Анхель Гутьеррес. Я уехал в 1974. Последний раз был в 18, 19 году, но это наездами.

ДТ. Как вам живется без России? Без российского театра?

Анхель Гутьеррес. Трудно. Трудно. Россия моя Родина. Там корни мои. Друзья мои. Театры любимые. Ученики мои. ГИТИС. Конечно, мне тяжело. Тем более, что здесь в Мадриде ничего не было. Меня не подпускали не к чему. Я был чужим человеком, и меня считали опасным человеком.

ДТ. Почему вас считали опасным человеком?

Анхель Гутьеррес. Сначала они подозревали, что я приехал делать революцию, потому что диктатор Франко еще был жив. И все на меня смотрели, как на подозрительного человека. Я как бы приехал из СССР, чтобы после смерти Франко провести здесь в Испанию какую-то перестройку. Левые и правые мне грозили смертью, потому что я был связан с Советским Союзом. Это было такое интересное время: они походили не то на трагедию, не то на водевиль. Тогда было много водевильного вокруг меня. Было смешно. По приезду в Мадрид, мне разрешили преподавать на театральном факультете в государственной консерватории. Это было нелегко, потому что там никакой серьезной структуры не было. Никакой учебной программы. И даже не было вступительных экзаменов. Я стал реформы там делать. В 1975 году умер Франко и все, то, что я делал, считалось франкизмом, потому что я предлагал ввести вступительные экзамены. Они говорили, что это недемократично для них. Они возмущались: «А почему экзамен? Мы все имеем право учиться! В этом наша победа. Сейчас диктатуры нет. Мы все теперь имеем право!»! Право, конечно, имеете, но не все имели способности. Сложно очень было. Сложно. Но удалось все-таки построить свою систему с Божьей помощью и с терпением. Я терпеливый человек, да еще проживший в России почти сорок лет и переживший войну. Терпение у меня было. И педагогический опыт тоже был.

ДТ. Давайте все же начнем сначала. Как вы оказались в России?

Анхель Гутьеррес. Это трудный для меня вопрос. Трудно описать словами. Я неожиданно был вытолкнут из своей деревни. Я в 6 лет был уже пастухом. Меня никто не спрашивал. Меня взяли и насильно повезли в порт. Была осень. Октябрь месяц. Дождь. Холод. Порт постоянно бомбили фашистские самолеты. Какие могут быть чувства у ребенка, с которым были две сестры, которые плакали навзрыд и кричали: «Мама! Мама»! Мы думали, что придет мама и заберет нас. И я шестилетний мальчуган превратился тогда неожиданно во взрослого человека, в дядю, отца для этих двух сестер. С тех пор, я не знаю, что значит, плакать. Потом нас вызвали на трап. Маленькую сестренку

отказались взять на этот такой старый, дряхлый вонючий пароход «Сонтай». Младшую сестренку я больше никогда не увидел. Команда на пароходе почему-то была китайская. Потом позвали старшую сестру и меня. Нас оторвали от маленькой сестренки. Меня спустили в трюм, где детей было очень много, как селедок. Детишки все громко плакали. Потом мы поплыли во Францию. И был призыв, кто хочет остаться во Франции – выходите! Я лежал в трюме, под мокрым брезентом, когда ко мне подошла сестра и сказала: «Давай выйдем во Франции. Здесь нет войны, и смотри, светит солнце!

И кто хочет, выходит!»! Я ей сказал: «Нет! Я останусь здесь до конца жизни!»! И я опять залез под брезент. И уснул. Из порта Франции нас пересадили на прекрасный светлый пароход, который назывался «Кооперация». Я оказался в руках человека, который меня целовал и успокаивал непонятными мне словами. Я почувствовал, что он для меня друг. Потом я оказался в Ленинграде. А там море людей: прекрасных красивых женщин, детишек. Оркестр. Музыка. Но все равно для меня это был шок, ведь я лишился своей Родины, детства, родителей и семьи, Родины, моих гор, моих друзей, родины... От этого трагического расставания я два месяца почти ничего не ел, не разговаривал. Для меня, шестилетнего мальчика – это был шок. Но потом постепенно от такой заботы и любви ленинградцев, которую я испытывал после того как я приехал, я стал оживать. Время как известно лечит... Когда мы стали выходить на улицу, к нам подбегали русские женщины. Плакали, одаривали цветами, конфетами, всем, чем могли. Они целовали нас, и чувствовалось, что они нас очень любят. Потом, гораздо позже, читая рассказ «Смешного человека» Достоевского, я вспомнил сюжет рассказа, когда главный герой хочет застрелиться и не хочет жить. И вот перед тем как застрелиться, он опускает револьвер и засыпает. И ему снится другая планета, где все обожают и любят друг друга. Поют песни, помогают друг другу. Он открыл по отношению к себе любовь. Вот у меня было точно такое же состояние в Ленинграде, когда я приехал. И это была огромная внутренняя невыразимая радость. Неправдоподобная!

ДТ. А где вы встретили начало войны? В Ленинграде?

Анхель Гутьеррес. В Сестрорецке. Когда начались военные действия я и другие мои сверстники сразу же стали помогать сооружать преграды, ночью залезали на крышу, сбрасывали зажигательные бомбы. Мы это делали радостно, с патриотическим азартом...

ДТ. В блокаду вы тоже были в Ленинграде?

Анхель Гутьеррес. Нет, только в начале. Потом нас быстро вывезли сначала на север в город Буй. Мы жили возле железнодорожной станции. Немцы стали ее нещадно бомбить. И нас вывезли на Урал. Мы ехали на Урал очень долго по заснеженным полям России. Пропускали поезда с востока на Москву. Мы приехали в город Миасс, стали учиться и создавать там свой хор, играли в оркестре, чтобы вносить вклад в фонд обороны страны. Мы выступали перед ранеными в госпиталях.

ДТ. В таком возрасте обычно у детей есть мечта. У вас была какая-нибудь мечта?

Анхель Гутьеррес. Еще в Ленинграде я начал рисовать. Живопись меня очень интересовала, ну, и, конечно, музыка. Я обожал музыку с рождения. Еще в Испании, когда я с 6 лет был пастухом, я каждый вечер спускался с гор с небольшим стадом. И вот я громко-громко на все село, на весь мир пел испанские песни. Я очень любил петь. Особенно вот эту народную песню провинции Астуриас, которые все жители моего села знали:

«Я ходил в море за апельсинами,
которых в море нет.

Никто не хотел объяснить мне,
Приходят ли волны или уходят?

О моя милая любовь,
Это море,
которое ты видишь таким прекрасным.

О моя милая любовь,
Это море такое непостоянное!..

Этот тамбурин, на котором я играю,
Имеет язык и умеет говорить.

Но у него нет только глаз,
Чтобы я сумел плакать...»*

И все село меня ждало и знало, что это Анхелито возвращается. И однажды хозяин этого стада пастух Мариано, повел меня на какой-то местный деревенский праздник. Там играл маленький оркестрик. Там я впервые услышал звуки скрипки. Они меня поразили. Я думал, что это с неба раздаются божественные звуки. Я хотел играть на скрипке!

Ну, а потом был Ленинград. Там в интернате у нас был большой зал, и там было большое фортепиано. Я каждый день спускался туда, чтобы меня никто не видел, как будто я совершаю преступление, или делаю что-то не то. Я открывал рояль «Бернштейн» и тремя пальцами что-то играл. И однажды меня «застукал» Тувим Маркович Берсон. Он был дирижером нашего хора и первой скрипкой, а также руководителем Симфонического государственного оркестра Ленинграда. Он спросил меня: «Ты любишь музыку? – «Очень» – ответил я». Тогда он меня повел в Ленинградский Дворец пионеров. Это прекрасный дворец. Я там учился играть на рояле. Мне было 7 или 8 лет. Потом началась война, но я все равно продолжал играть потом на фортепиано. Затем началась эвакуация. Кроме музыки, я полюбил читать. И первое что я прочитал, это было «У лукоморья дуб зеленый» Александра Пушкина. Я много читал, потому что я детдомовец, и я понимал, что я мне нужны большие усилия, чтобы дойти до уровня моих советских сверстников. Я начал читать очень серьезно Чехова, его рассказы, повести и пьесы. На меня это произвело колоссальное впечатление. У меня сразу, но, мне трудно объяснить, у меня образовался такой образ Чехова, как небо, сплошное в звездах. Темное, бесконечное небо. И там слышны крики, жалобы, стоны детишек, любимых людей, которые не могут встретиться друг друга. Матерей, которые не могут встретиться со своими детьми... Это видение для меня было очень эмоциональным. Мне показалось, что это и есть Чехов. Что люди не могут найти друг друга, что люди потеряны, что люди не нужны друг другу. Это кошмар, адский кошмар. Это слезы, крики и крики и зовы! На меня он очень подействовал. У

меня он стойко сохранился. Эти ощущения для меня и есть Чехов. ДТ. Вернемся в историю. Закончилась война...

Анхель. Сначала после эвакуации мы жили в Тарасовке под Москвой, потом в Болшево. Там я закончил 1 сталинскую школу.

ДТ. И вы стали задумывать о том, как жить дальше? О будущей профессии? И сразу в режиссуру? Или...

Анхель. Конечно, как вы правильно сказали: «Или». Все оказалось просто. В Болшево, возле нашей школы был Дом кинематографистов. Дом творчества. И мы очень дружили. Они приезжали к нам в детский дом. Они нас любили. Иногда приглашали к себе, угощали ужином, а мы пели испанские песни и плясали. Вот однажды они к себе нас пригласили, а я к тому времени уже заканчивал школу, и задавался вопросом: «Что мне делать»? Ко мне приезжал в Болшево дирижер оркестра Большого театра Арнольд Савельевич Ройтман. Он мне давал уроки по фортепиано, по гармонии, теории и прочее. И стал меня настоятельно уговаривать заняться только музыкой в жизни, утверждая, что у меня абсолютный слух.

А с другой стороны вокруг нас были известные кинематографисты. Они всех спрашивали: «Кем хочешь быть»? Когда дошла очередь до меня, то я сказал, что я очень мучаюсь. Я уже кончаю школу, но я не знаю, что мне делать? Я увлекаюсь музыкой и живописью. Мне сказали: «Не бойся. Есть такая профессия, которая все это объединяет. Я спросил: «Какая - это профессия»? Они сказали, что это режиссер кино. Я обрадовался невероятно. И когда я окончил школу и получил аттестат, я побежал во ВГИК со своими рисунками. Приемная комиссия посмотрела на меня, как на зеленую собачку и меня спросили: «А фотографии вы принесли»? Оказывается, на экзаменах нужно было сдавать фотографии: портреты, пейзаж деревенский, городской пейзаж. На что я ответил, что я никогда в жизни не видел фотоаппарат, ведь только что война окончилась. В приемной комиссии мне сказали, что да, рисунки превосходные. Вы, конечно, можете приходить на какие-то занятия и слушать. Я ходил и слушал лекции по монтажу и другие уроки Сергея Михайловича Эйзенштейна – режиссёра театра и кино,

профессора ВГИКа.

Но меня не приняли в институт. Меня это тревожило. Я был в некотором смятении, что будет со мной? И вот однажды, мой дружок Виталий Мельников, который учился на режиссерском отделении, мне сказал: «Успокойся ты. В Москве есть театральный институт и там тоже есть режиссерское отделение. Но там не нужны ни фотографии, ничего этого и того, что требовали во ВГИКе». И он меня повел в ГИТИС.

В ГИТИСе мои документы не принимали, потому что мне тогда еще не исполнилось 18 лет. Никакой практики и понятие о театре я тогда не имел. Но я не сдавался. Я каждый день ходил в институт, в приемную комиссию, в надежде, что что-то должно произойти. Какое-то чудо. Однажды меня заметил Михаил Михайлович Тарханов актёр театра и кино, режиссёр, народный артист СССР. Он сказал приемной комиссии: «Ну вот, испанец хочет поступать. Пусть подает документы на общих основаниях. Вы послушайте его». Мои документы приняли. На экзамене я читал басню «Волк и ягненок», которую я до сих пор помню наизусть. А потом «Знаете ли вы украинскую ночь»? Николая Гоголя с чудовищным акцентом и женский монолог Лауренсии из «Фуэнте Овехуны» Лопе де Вега. На экзаменах уже присутствовал Андрей Михайлович Лобанов. Он набирал как раз курс режиссеров, как мастер курса. Знаете, получилось, как у Пушкина: «Старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благословил». Но Лобанов, не в гроб сходя благословил, а принял меня в ГИТИС.

Москва-Мадрид, декабрь 2023 г.

(продолжение в следующем номере.)

** Текст испанской песни в переводе Ю. Бутунина*

Редакция журнала «ДрамТеатр» выражает огромную благодарность А.И. Матыщину за организацию интервью с Анхелем Гутьерресом.

XXVI Фестиваль русских театров «Встречи в России»

3–9 апреля 2024

В 2024 году фестиваль посвящен 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина.

Фестиваль проходит при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Комитета по культуре Санкт-Петербурга, Союза театральных деятелей Российской Федерации (ВТО) и при содействии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ.

Весной в Санкт-Петербурге традиционно проходит фестиваль «Встречи в России» – масштабный театральный форум, объединяющий русскоязычные театры из разных стран. В этом году фестиваль пройдет в 26-й раз с 3 по 9 апреля. За время существования в нем приняли участие 77 театров ближнего и дальнего зарубежья, было сыграно 275 спектаклей. В 2017 году на фестивале была учреждена Ассоциация деятелей русских театров зарубежья, которая сегодня объединяет более 150 членов из 43 стран мира.

*Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа неразделим и вечен –
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.*

А.С. Пушкин

В этом году фестиваль будет посвящен 225-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. В юбилейный

год классика фестиваль «Встречи в России» пройдет под девизом «Пушкин навсегда», подтверждая современное звучание пушкинских строк в наши дни, их неизменную глубину и духовную ценность. В основную программу войдут спектакли по произведениям великого русского поэта. Свои постановки представят ведущие театральные коллективы из **8 стран: России, Абхазии, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана.**

Знаменательно, что почти все спектакли созданы при поддержке России: Министерства культуры Российской Федерации (грант АНО «Русские сезоны») и Правительства Санкт-Петербурга (проект «Петербургские мастерские» Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга).

Откроет фестиваль спектакль Азербайджанского государственного академического русского драматического театра имени Самеда Вургуня (Баку) «Капитанская дочка». Романтическая история о любви, разворачивающаяся на фоне событий пугачевского восстания, создана в рамках международного проекта «Петербургские театральные мастерские». Режиссер – лауреат Государственной премии РФ **Игорь Коняев**. В спектакле играют как молодые актеры, так и известные мастера сцены.

Пушкин всегда находил вдохновение в теме любви: ей посвящено множество его стихов, поэм и прозаических произведений. Еще два спектакля фестиваля рассказывают о первых молодых чувствах и о поисках своего счастья. **Ферганский областной русский драматический театр (Узбекистан)** впервые примет участие в фестивале «Встречи в России» и покажет комедию режиссера **Анвара Абдуллаева** «Барышня-крестьянка» по мотивам знаменитой повести А.С. Пушкина об искренней любви юноши и девушки, которой не смогла помешать даже давняя вражда между их отцами. **Государственный русский театр драмы им. Ф. А. Искандера (Абхазия)** сыграет премьеру «Евгений Онегин» режиссера **Сергея Ефремова**. Хрестоматийный

сюжет о скучающем цинике, который решил уехать в деревню в поисках смысла жизни, но, вновь не найдя его, разбил сердце наивной девушки и убил на дуэли лучшего друга, разворачивается в историю поиска любви, близкую любому зрителю. Эта динамичная постановка, в которой сохранен классический текст, наполнена легким юмором и пушкинской иронией.

Знаменитые «**Маленькие трагедии**» А.С. Пушкина зрители смогут увидеть в двух разных режиссерских версиях. В особом игровом жанре создана постановка **Гомельского областного драматического театра (Республика Беларусь)** режиссера **Романа Габриа**. В основу спектакля положена знаменитая пьеса о гении и злодействе из цикла «**Маленьких трагедий**» – «**Моцарт и Сальери**», а также момент исторической встречи Пушкина с императором **Николаем Первым**, взявшим поэта под свое покровительство и тем самым кардинально изменившим его судьбу. **Ереванский государственный русский драматический театр им. К. С. Станиславского (Армения)** представит «**Маленькие трагедии**» режиссера **Карена Нерсисяна**. Этот спектакль построен на удивительной игре жизненных противоположностей, которые так мастерски умел соединять сам поэт, и представляет самые знаковые драматические произведения Пушкина: «**Сцена из Фауста**», «**Скупой рыцарь**», «**Моцарт и Сальери**», «**Каменный гость**» и «**Пир во время чумы**». К философскому «**Пиру во время чумы**» обратился и **Государственный русский драматический театр им. Вл. Маяковского (Таджикистан)**. Режиссер **Хуршед Мустафоев** решил объединить в одной постановке, помимо «**Пира**», еще два произведения – «**Подражания Корану**» Пушкина и трагедию Гете «**Фауст**».

Мистический дух царит во многих произведениях Пушкина. Борьба человека со страстями, коварная власть случайностей над судьбой занимали его на протяжении всей жизни. **Русский драматический театр (Шымкент, Казахстан)** обратился к одной из самых загадочных пушкинских повестей – зрители фестиваля увидят

«Пиковую даму» режиссера Романа Лыкова. Продолжит мистическую тему Гродненский областной театр кукол (Республика Беларусь), представив не менее таинственное произведение «Уединенный домик на Васильевском» – фантастическую повесть Владимира Титова, сюжет которой он записал со слов самого Пушкина. Белорусский режиссер Олег Жюгжда поставил спектакль об игре потусторонних сил с человеком, переворачивающей всю его жизнь, воплотив на сцене таинственную петербургскую историю, которую относят к ярким образцам русской литературной готики.

На фестивале запланирована насыщенная дополнительная программа, в рамках которой пройдут обсуждения спектаклей ведущими театральными критиками России, мастер-классы и лекции от профессионалов, а также творческие вечера-встречи, на которых коллеги смогут обмениваться идеями и предложениями, обсудить совместные планы на будущее.

Фестиваль «Встречи в России» объединяет единомышленников, любящих и ценящих русскую культуру, способствует укреплению статуса русского языка и его сохранению. Он не только представляет лучшие спектакли, но и является профессиональной дискуссионной площадкой для обсуждения актуальных вопросов развития современного театра.

В год 225-летия Александра Сергеевича Пушкина фестиваль «Встречи в России» успешно докажет, что наследие классика всегда будет актуальным, а русскоязычный театр действительно не имеет границ, являясь многообразным и ярким явлением в современном мировом искусстве. Он был и остается подлинным институтом русской культуры.

*Пресс-служба Театра-фестиваля «Балтийский дом»
e-mail: press@baltichouse.spb.ru*

ОТ МОРЯ ДО НЕБА

Петербургский Молодежный театр на Фонтанке представил зрителям премьеру спектакля «Глубокое синее море» по одноимённой пьесе одного из самых популярных драматургов Англии середины XX века Теренса Рэттигана (1911-1977) в переводе Виталия Вульфа. Режиссёр-постановщик – Народный артист России, лауреат премии Правительства России Семён Сивак.

Слово «море» всегда привлекает и читателей, и зрителей своей многозначностью. Вот и в данном случае «глубокое синее море» – это и образ, и метафора. В английском языке существует поговорка «Между дьяволом и глубоким синим морем», означающая примерно то же, что и русская поговорка «Между молотом и наковальней». В пьесе Рэттигана море – это штормящее море чувств, в котором барахтаются главные действующие лица, но при этом море – у каждого своё, и глубина у этих морей разная, и шторм разной силы.

Начинается спектакль с того, что Хестер Коллер (Эмилия Сивак), красивая женщина лет сорока, включила газ на кухонной плите с намерением отравиться насмерть,

но зашедшие к ней соседи по дому не дали её горькому замыслу осуществиться. А повод для попытки самоубийства был, на взгляд современного зрителя, несерьёзный: её возлюбленный – Фредди Пейдж (Александр Тихановский), бывший военный лётчик, намного младше Хестер, не поздравил её с днём рождения. Забыл. Не поздравить забыл, а о дне рождения забыл.

Хестер ради своего безграничного, заполонившего её всю чувства к Фредди ушла от любящего и благополучного мужа Уильяма Коллера (Андрей Кузнецов), процветающего и уважаемого лондонского судьи. А Фредди, служивший военным лётчиком во время Второй мировой войны и, по его собственным словам, чудом оставшийся в живых, не хочет ничем заниматься серьёзно, а хочет «сидеть за столом» и делать что-либо без особого напряжения.

Но такая работа на дороге не валяется, сам Фредди не особо её ищет, а пока пытается наслаждаться жизнью, ж-и-з-н-ью, и через семь лет после окончания войны (пьеса написана в 1952 году) ещё не вполне осознаёт, что смерть, унесшая столько людей, прошла мимо него. Он проводит время в барах и гольф-клубах со случайными знакомыми или своим приятелем Джеком Джексоном (Станислав Горелов), а в бедную съёмную квартиру приходит, чтобы от переизбытка выпитого спиртного сразу рухнуть спать. А тут Хестер со своей любовью... Нет, это, конечно, хорошо, когда тебя любят до безумия, просто здорово,

тем более, такая милая женщина, как Хестер, но переполняющее Фредди ощущение нереального везения – остаться живым на войне – преобладает над всем в его сегодняшней мирной и такой ещё молодой жизни.

Во время Второй мировой войны Терренс Рэттиган, военный летчик-лейтенант, служил в Королевских военно-воздушных силах хвостовым стрелком (это член экипажа военного самолёта, который выполняет функции стрелка, защищаясь от атак вражеских истребителей сзади или с «хвоста» самолёта) и, очевидно, своими ощущениями от пережитого наделил персонажа «Глубокого синего моря».

А Хестер... «Она – дочь священника, которая уйдя от благополучного и высокостатусного мужа-судьи к любимому, отринула всё – заповеди, каноны, правила приличия, всё, чтобы только быть вместе с любимым мужчиной. А ему душно с ней в одной комнате», – рассказывает Семён Спивак.

Привести в чувства Хестер в прямом и переносном смысле пытается сосед по дому, врач по профессии, и, как видно, прекрасный врач, немец Мистер Миллер (Пётр Журавлёв). В его жизни случилось что-то очень серьёзное, за что его лишили права работать врачом, но призвания лишить человека не может никто. И он помогает Хестер изо всех своих врачебных и человеческих сил.

Старается как-нибудь уладить все страсти, кипящие в душах её постояльцев, хозяйка дома, в котором квартиры сдаются в наём, Миссис Элтон (Алла Одинг). Но чужая душа, как известно, потёмки, и найти ключ к ней ох, как трудно, и не всегда возможно.

Молодая пара соседей Хестер и Фредди по дому – Филипп и Энн Уэлч (Сергей Барабаш и Дарья Вершинина) даны драматургом для контраста – у них всё спокойно, тихо, мирно, и они с наивностью, иногда свойственной молодым, пытаются помочь и Хестер, и Фредди почувствовать себя в своей тарелке. Если бы ещё те двое знали, что представляет собой их «тарелка»...

Больше всего в этой истории жаль официального мужа

Хестер, Уильяма Коллера (Андрей Кузнецов). Он и судья уважаемый, и дом – полная чаша, и Хестер он любит искренне и глубоко, без всяких условий и уловок, и очень хочет её вернуть.

А Хестер... Хестер хочет продать свою картину (она ещё рисует), чтобы было на что жить с неработающим Фредди.

В финале Фредди получает предложение служить лётчиком-испытателем в Южной Африке и после недолгих раздумий принимает его, но поедет туда без Хестер. Он вернётся в свою, видимо, любимую профессию, но без не слишком

любимой женщины. Эта женщина (Хестер) – эпизод в его жизни, а небо и профессия – навсегда.

Вот и обмелело глубокое синее море. Одному из барахтавшихся в нём достанется глубокое синее небо. Что останется-достанется остальным – мы можем только домыслить.

От природы хрупкая и трогательная Эмилия Спивак наделила этими качествами свою Хестер. Глазами, огромными и яркими, как глубокое синее небо, её Хестер пыталась из окружающего пространства вобрать в себя силы, чтобы справиться с любовным наваждением, в котором она едва не утонула всерьёз. Эмилия не просто сыграла роль, она прожила судьбу, пусть, согласно воле драматурга, часть судьбы своей героини, но так, что зрители долго будут это помнить, потому что и их вовлекли в судьбу Хестер, хотели они того или нет.

Андрей Кузнецов создал Уильяма Коллера чрезвычайно обаятельным, терпеливым и бесконечно любящим Хестер. Глядя на внешность и поведение его персонажа, невозможно было понять, как и почему можно уйти от такого неотразимого мужчины. Разве что потому, что любовь зла... Правда, последствия такой злой любви бывают ещё злее.

Пётр Журавлёв дал твёрдо понять, что сломанная жизнь не лишила Мистера Миллера профессионализма и благородства. А Миссис Элтон Аллы Одинг – как мать Тереза в отдельно взятом доме - хотела покоя и добра всем его жителям.

Фредди Пейдж по законам жанра должен быть «фу»-персонажем», но у Александра Тихановского Фредди не безнадёжный человек-бедствие, есть надежда, что он воспрянет в своей новой южно-африканской жизни, а вот несомненное бедствие – это война.

Сценическое оформление художника-постановщика Николая Слободяника символичное и лаконичное. Оба действия спектакля происходят в съёмной квартире Хестер и Фредди. Кое-что происходит и за пределами этой квартиры, но зрители того не видят. На полу сцены сооружены прямоугольные подсвечиваемые изнутри подиумы, по которым ходят, бегают и на которых танцуют (режиссёр по пластике Игорь Качаев) действующие лица. Верх подиумов сделан в виде голубоватых льдин с трещинами, очевидно, символизирующих то, что жизнь главных персонажей трещит по швам. В центре сцены – большое окно, жизнь за которым мало-помалу начинает интересовать Хестер. Но и на газовую плиту она ещё бросает взгляд, хотя та и стоит слегка в отдалении и затемнении. Ближе всего к зрителям – кушетка и журнальный столик, концентрирующие вокруг себя основные события спектакля. Ну, и двери, конечно: дверь в квартиру, через которую в замкнутую жизнь Хестер врывается мир, и дверь в спальню, за которой либо Мистер Миллер оказывает помощь Хестер, либо спит пьяный Фредди. Но публика тоже этого не видит – видеть и в театре, и в жизни нужно не всё.

Костюмы Ники Велегжаниновой соответствуют эпохе, в

которой развиваются события, и личностям персонажей. Важно, что ни костюмы, ни декорации и реквизит не отвлекают от главного, всё работает на основную идею спектакля – показать драму чувств.

Театр уникален тем, что говорит лично с каждым из зрителей, присутствующих в зале. Особенно в таком зале, как Малая сцена Молодёжного, где от артистов до зрителей – несколько шагов, где артисты смотрят в глаза зрителям, а зрители – артистам. Говорит о том, что считает важным сказать сегодня, сейчас. В «Глубоком синем море» - о том, чтобы люди ценили подаренную жизнь и всех, кто в этой жизни с ними рядом.

Не случайно известная египетская актриса Самиха Аюб тонко и точно заметила: «Театр создаёт жизнь, которой не было до того, как мы вышли на сцену». Не было, но теперь будет.

Людмила ЛАВРОВА, Санкт-Петербург

*Фотографии предоставлены Молодежным
театром на Фонтанке*

ТЕАТР ОТКРЫТОГО КОНТАКТА

«Свет, тепло и театр – это свободные энергии. Они не имеют границ» – эта фраза крупными буквами выведена на сайте петербургского камерного театра ТОК, становясь не просто его лозунгом, а не нарушаемой заповедью.

ТОК в контексте театра – это не просто некая наэлектризованная, словно магическая, энергия, возникающая между зрителями и исполнителями, но аббревиатура, и расшифровывается она как «Театр открытого контакта».

Театр ТОК возник в 2014 году из актёрского курса Российской Государственного института Сценических Искусств режиссёра Екатерины Максимовой, которая по сей день является художественным руководителем театра и режиссёром практически всех его спектаклей.

Небольшая театральная «семья» поселилась на Садовой улице 8/7 в скромном помещении, впрочем, как и многие негосударственные театры Петербурга (кто-то из них вовсе «живёт» в подвалах или на чердаках).

Когда имеешь дело с молодым прогрессивным театром, ожидаешь смелых трактовок драматургии, необычных решений спектаклей. К таким ярким и эффектным спектаклям можно отнести «Марию Стюарт». Пятиактная пьеса Шиллера в режиссерском прочтении Андрея Богданова сужается до одного действия, количество действующих лиц сокращается до четырёх, все роли исполняют мужчины. Трагедия улетучивается, на смену ей приходит редко бытующий сейчас в театрах труднейший в режиссуре и исполнении жанр – фарс – на псевдонемецком (!) языке с элементами пантомимы.

В «Марии Стюарт» актеры с неподдельной простотой и обаянием (через которые нередко проскальзывает тень мальчишеского стёба) разыгрывают историю по мотивам пьесы немецкого классика: Николай Балобан в начале спектакля выходит с воображаемой музыкальной пластинкой и ставит её в воображаемый музыкальный проигрыватель; Денис Секирин пантомимой разыгрывает, как он переодевается в Елизавету Тюдор, а затем игриво щеголяет на воображаемых шпильках (при такой трактовке коварность Елизаветы мгновенно нивелируется); Мария Стюарт Артёма Халанского становится воздушной, наивной, несколько даже обидчивой девочкой; а Лестер в исполнении Евгения Рыжика - некой суровой «грозой района» в кожанке и с черными густыми усами на выбеленном лице.

Квинтэссенция комедийности сосредоточена в Мортимере - Николае Балобане. Именно через актера реализуется жанр спектакля, превращая трагедию в –фарс.

Оставаясь верным жанру и стилистике спектакля, сцена умирания Мортимера (самая, пожалуй, яркая) отнюдь не просто самоубийство, а впечатляющее театральное зрелище под аккомпанемент органа.

Красную мишуру, платочки, конфеты в красной обёртке и прочую ерунду артист в абсолютно органичной клоунской манере, сопровождаемой трагикомичными вздохами, извлекает из-под белой рубашки и вручает смеющимся зрителям. Наконец, откланявшись, Мортимер падает наземь под бурные аплодисменты зрителей.

Персонажи-карикатуры, участники необычного режиссерского замысла, изрядно заморочили голову зрителям: они по-доброму смеются над выходками мима-Мортимера, хохочут от пафосно произнесённого «Тюдор-нах!» (напомним, что спектакль на псевдонемецком языке). А тем временем пьеса, написанная Шиллером вовсе не смешна, она о предательстве, убийстве соперников, борьбе за власть, которые диктуют методы ее завоевания – но ведь известно, что здесь все средства хороши!

Смех в зале в данном контексте воспринимается не иначе как некий «смех лангусты», который на самом деле – отчаянный крик.

Руки Елизаветы королевы английской буквально по локти в крови, а соперники повержены. В завершение спектакля её победной, едва ли не торжественной позой в зрительном зале воцаряется тишина. Народ безмолвствует! А ведь минутой ранее публика еще смеялась... Разумеется, такое режиссерское прочтение пьесы было обусловлено и способом существования актёров и манерой их исполнения. Надо отметить, что молодые артисты, хоть и общаются со зрителем, но все же не впадают в грех самолюбования перед ним. Особенно явно это ощущается в моноспектаклях, каких в театре два: первый - «Фауст» в постановке Владимира Литвинова, с Николаем Балобаном в главной роли. В своем «Фаусте» Николай Балобан представляет зрителю многообразие единственного персонажа, искусно «жонглируя» разными его ипостасями.

В параллель к яркому скоморошьему действию встанет другой моноспектакль - о мрачных тайнах бессознательного: «Смердяков» по мотивам романа Достоевского «Братья Карамазовы» в постановке Е. Максимовой. Из многонаселённого произведения режиссёр оставляет единственного персонажа в исполнении Дениса Секирина. Его Смердяков не просто укрупняется как личность, но словно через увеличительное стекло представляет пытливому взгляду зрителей

свои подсознательные страхи, подавленные и вытесненные эмоции. Достоевского, как известно, интересовали именно такие внутренние «бесы» человека. Сложносплетённое кружево бессознательных терний выражается в спектакле языком пластики изламывающегося тела.

Режиссуру Екатерины Максимовой отличает «копание» в самые глубины человеческой души. Режиссёр из спектакля в спектакле интересуется, вскрывает психологические, бессознательные порывы героев и приглашает зрителя вместе с ней и исполнителями разобраться в том, «что такое есть человек». Этот мотив прослеживается и в спектакле «Источник» по роману Айн Рэнд.

Другой пример философского спектакля, побуждающего к размышлениям о пути к себе - «Реквием. Сальери. Моцарт». В

спектакле занято два актёра. Николай Балобан играет свободного от творческих догм и правил Моцарта, Евгений Рыжик – заключённого в рамки убеждений и зависти Сальери. Через противостояние серости и таланта, чёрной зависти и беспечной гениальности зритель открывает важность сохранения своего «Я», потому что именно в нём – свобода.

Для Евгения Рыжика исполнять такую роль не впервой. Его Сальери и Врубель, которого он сыграет в «Демомах Врубеля» отдалённо похожи: один заперт в темнице убеждений, другой находится в плену своей же идеи о Демоне. Разница его героев в том, что Антонио Сальери был талантом только своего времени, а Михаил Врубель перешёл за границы собственной эпохи и через творчество ворвался в вечную жизнь. Однако сама его жизнь не была безоблачной. Драматургия спектакля о художнике и его Демоне выстраивается на основе документальных текстов, фрагментов из писем М. Врубеля, а также поэм «Демон» (М. Лермонтов) и «Возмездие» (А.Блок).

Снова режиссёр Е. Максимова обращается к теме внутреннего «демона», только в данном случае находит ему осязаемое воплощение. Под синим светом прожектора в полумраке сцены угадываются острые черты лица, черные, небрежно уложенные назад волосы, равнодушно отречённый, с тенью насмешки взгляд. Молодая уныло-задумчивая фигура сидит, обняв колена. Не Демон ли Врубеля, сошедший с полотна?

Отнюдь. Это – актёр театра Султан Канаев. Его сходство с «Духом гордости и красоты» (выражаясь словами А. Бенуа) очевидно настолько же, насколько очевидно сходство Рыжика со своим героем – М. Врубелем.

Сценография спектакля – белые холсты бумаги, расстеленные практически по всему планшету сцены и тянущиеся бумажными дорожками к потолку, на первый взгляд, подчеркивают невероятный простор для гениального художника. Однако все созданное Рыжиком-Врубелем помимо Демона в спектакле словно проходящее, набросанное в спешке: на полотнах не появится ни одного мазка кистью художника, ее заполнит лишь мертвая картинка с проектора. Идея, воплощенная в жизнь явится позднее. Врубель ваяет своего демона, который впоследствии сметёт, сломает, скомкает все полотна как нечто ненужное, пустое, ибо главная, гениальная мысль художника живее и осязаемее, она – перед ним.

Эти сцены не нуждаются в вспомогательных картинках проектора: совершенно узнаваем и «Демон сидящий», и «Демон летящий» и «Демон поверженный» – картины словно застывают в некоторых позах и мизансценах актёров, но затем оживают вновь. Султан Канаев, безупречно владеющий телом, с акробатической лёгкостью выполняет самые витиеватые трюки и пластические элементы, некоторые из них настолько удивительны и невообразимы, что создаётся особая мистическая атмосфера – под стать «демониаде» Врубеля. В контексте спектакля язык пластики не просто красивый режиссёрский приём, а явно считываемая метафора: то Демон зеркалит каждое движение своего создателя, то, водрузившись на плечи, словно поглощает его личность, то буквально становится его тяжёлым крестом, который Врубель почти обессиленный тащит через всю сцену...

Помимо серьёзного интереса к законам души, особенностью моноспектакля «Мать и музыка» в ярком, экспрессивном исполнении Марианны Коробейниковой (актриса театра им. Ленсовета) станет проникновение в суть взаимоотношений между матерью и ребёнком, причём именно

на психологическом уровне. Основой для спектакля послужила одноименная автобиографическая проза Марины Цветаевой, русской поэтессы, так называемого Серебряного века. Текстом Цветаевой создатели спектакля снова говорят о свободе, но на этот раз – от навязанного матерью ее представления «счастливого» будущего дочери, о победе над чужими устоями и

преодолении материнского неприятия, что зачастую болезненно сказывается на личности травмированного ребёнка.

Но всё-таки детская душевная рана юной Цветаевой

не так глубока и серьёзна как у маленькой Джетты – героини спектакля по пьесе Йенса Рашке «А рыбы спят?». Современная пьеса, инсценированная Екатериной Максимовой – это история о девочке (ее сыграют Анастасия Фокина и Полина Тимошилова в два состава), которой в детстве пришлось «вступить в соприкосновение со смертью» и пережить смерть брата. Спектакль о преодолении общего семейного горя, где предстоит важная встреча со своим «внутренним ребёнком» и новое переживание некогда потерянного, ускользнувшего детства.

Спектакль «Прялочка времени» по словам Е.Максимовой необычен для театра тем, что это фолк-мюзикл. За основу взят особый обряд восточных славян – Девичник. Четыре женщины, готовя приданое, расплетая девичью косу, паря невесту в бане, ведут историю о том, как все создавалось. Как Солнце и Луна пришли к своему порядку, как все повторяется в природе и на земле – точь-в-точь как в человеческой жизни. Четыре возраста женщины, четыре времени года – всему свое время. Прядется нить жизни, не останавливается прялочка времени...

Спектакль полон старинных обрядов, символов и песен. Песни - сердце этого спектакля: закличные, шутейные, бесстыжие, трагичные, нежные - все они несут в себе наш

исторический культурный код, связь времен.

Социальный проект театра ТОК «Солнце внутри», реализован в спектакле «Дочки-матери». Острая социальная тема взросления подростка в спектакле дана как бы в раскрытии времени. Наивные детские игры девочек вроде классиков или приколам вроде рисования усов на афишах, со временем «перерастут» в прогулки с подругами, переодевание в экстравагантные наряды и – свидания с мальчиками... Даниэла Климчук, Алёна Доморацкая и Кристина Чукомина сыграют в спектакле взрослеющих сестёр - вырастут на глазах у зрителей, но в глазах своей матери (Е. Максимова) все же навсегда останутся детьми. Всё также она будет заставлять дочерей надеть шапку в холода, терпеливо выдерживать непослушание, но несмотря ни на что всегда будет любить и находиться рядом.

Закончить рассказ о театре ТОК хотелось бы лёгким каламбуром. В физике Ток – это «упорядоченное движение заряженных частиц», в нашем безграничном искусстве театр ТОК – это свободное движение творчески-заряженных, горящих своим делом личностей.

Ангелина ДЯДЧУК, Санкт-Петербург

Владимир ОВСЯННИКОВ

драматург, Москва

НОЧЬ ВПЕРЕДИ

Пьеса в двух действиях

Действующие лица

Олимпия

Сергей

Даша

Артем, и его приятели (на экране)

Действие 1

Царская спальня в путевом дворце. Входит Олимпия, на ней пышное придворное платье XVIII века, в руке папка.

Олимпия. Смелее, Сергей Сергеевич! Смелее. Сегодня вы здесь хозяин... Не извольте беспокоиться, охранника я предупредила, как появится ваша спутница, он позвонит.

Входит Сергей, в одной руке кейс, в другой букет и праздничная коробка с надписью «Свадебный подарок».

Олимпия. А теперь перед вами, собственно говоря, главное помещение, для чего и был построен путевой дворец - опочивальня императрицы.

Сергей окидывает взглядом комнату.

Олимпия. Всего лишь ночь провела здесь Екатерина Вторая - и все! Теперь наш городок из мировой истории, образно говоря, и клещами не выдернуть. Вы совершенно правильно сделали, что обратились именно к нам. Некоторым кажется, что наш музей немного, скажем так, на грани фола, поэтому мы пишем в нашем договоре: «Дворцовый бал для двоих». На двоих. А с кем вы

танцуете и как, это уже ваше личное дело.

Сергей. И что, вот здесь... сама Екатерина как бы... спала?

Олимпия. Не как бы, а глубоким сном.

Сергей (*смотрит на кровать*). Круть...

Олимпия. Сразу предупреждаю: кровать не царская, а ее копия. К подлиннику, как вы понимаете, нас бы и близко никого не подпустили бы. А вот что действительно осталось от здания, так это стены. Взгляните на них... Вот подлинные свидетели той великой эпохи... Стены, хранящие эхо придворных интриг, страстей... Стоит только прислушаться...

Сергей (*прислушивается*). Да, что-то гудит...

Олимпия. Это насос в бойлерной, скоро замолкнет. Надо бы было заменить, но руки все не доходят... А вы действительно большой молодчина! Провести с любимым человеком потрясающую ночь в царских покоях - это ли не мечта женщины! Тем более, судя по вашему подарку, у вас знаменательное событие?

Сергей. Ну... типа того...

Олимпия. Надеюсь, она в уже в дороге... Простите, она тоже из Москвы?

Сергей. Да нет, местная.

Олимпия Ну что ж, не будем терять время... (*Подходит к буфету, открывает дверцу.*) Упреждая первый мужской вопрос... К вашим услугам наш мини-бар. Это включено в стоимость аренды. Прошу вас ознакомиться... Ну, здесь ничего особенного. Думаю, у вас дома выбор побогаче.

Сергей. Да нам все, что горит....

Олимпия (*смеется*). Сергей Сергеевич, вы просто находка! (*Идет к шкафу*). А вот чем я могу вас удивить, так это... (*Открывает шкаф, в котором висят исторические костюмы.*)

Сергей. Круть.

Олимпия. Для более глубоких ощущений мы предлагаем нашим клиентам мундир гренадера. Размеры от сорок шестого до шестьдесят восьмого. Примерьте. У вас какой?

Сергей. Да нет, спасибо. Ощущений и так хватает...

Олимпия. Ну может, вашу избранницу заинтересует... Поначалу

мы предлагали парадное платье, известное под названием мантия или гранд-панье... (*Видя замешательство Сергея*). Такое, как на мне...

Сергей. Круто, конечно...

Олимпия. Но мужчины были недовольны. Как один выразился: со скафандром легче справиться. Извините, пожалуйста. Теперь мы предлагаем вот такое... (*Вынимает из шкафа платье, прикладывает к себе, демонстрирует.*) Домашнее.... Оно также историческое, более простое, но не менее элегантное. Между прочим, пользуется большим успехом... (*Вешает платье в шкаф.*) А кстати, не хотите сюда положить свой подарок? Пусть он будет неожиданным.

Сергей. А это мысль... (*Ставит коробку в шкаф.*)

Олимпия (*закрывает шкаф, увлекаясь*). Ну и о новых технологиях, которые не обошли и наш скромный провинциальный музей. Вот это интерактивный экран... (*Берет пульт, включает экран, появляется портрет Екатерины II.*) Обычно с экраном работает экскурсовод, то есть ваша покорная слуга. (*Листает на экране портреты.*) Ах, какие красавцы! Так вот, в перерывах между... танцами вы можете посмотреть тематические фильмы об истории всех путевых дворцов Екатерины, ну и о ее фаворитах, и...

Сергей. Думаю, нам будет не до кино...

Олимпия (*смеется*). Ах, молодость, молодость!.. И вместе с тем. При помощи этого чуда современной коммуникации наши молодожены имеют возможность разделить этот торжественный момент со своими близкими и родными. Ну, и кроме того, если кто-то из ваших состоятельных друзей заинтересуется, за каждого клиента вы получите пять процентов от аренды. Так что смело наводите камеру вашего телефона на этот куар код. *Сергей направляет телефон на QR-код, на экране появляется Сергей.*

Олимпия. Вуаля! Для выхода из экрана достаточно выключить камеру на вашем телефоне.

Сергей нажимает кнопку на телефоне, изображение Сергея пропадает, появляется портрет Екатерины II.

Олимпия. Вот видите, все легко! *(Выключает экран.)*

Сергей. Не-не, портрет оставьте.

Олимпия. Как вам угодно. *(Включает экран, появляется портрет Екатерины II.)*

Сергей смотрит то на портрет, то на Олимпию.

Олимпия. Что-то не так?

Сергей. А вы случаем с ней... не родственники?

Олимпия *(смеется)*. Нет, не родственники. Но за комплимент благодарю. Ну, что ж... Если вас все устраивает, осталась маленькая формальность... *(Достает из папки листы, кладет на стол.)* Вот. Соизвольте подписать акт приема имущества. *(Пододвигает к Сергею лист.)* Приложение номер один к нашему с вами договору аренды помещения. *(Подает ручку Сергею)*. Прошу вас. Вот здесь... *(Сергей подписывает.)* Благодарю вас. Один экземпляр вам. *(Отдает Сергею.)* Второй, как говорится, для истории. *(Кладет к себе в папку.)* С этого момента ответственность за помещение и сохранность имущества возлагается на Серафимова Сергея Сергеевича, то есть на вас.

Сергей. Без проблем.

Олимпия. Вы уж простите, но я обязана предупредить вас о соблюдении тишины, а также о запрете на курение, разведение открытого огня вроде приготовления шашлыков в камине, о недопустимости фейерверков, запуска петард...

Сергей. И такое у вас бывало?

Олимпия. О-о! Фантазия наших соотечественников безгранична... Итак, если у вас есть вопросы, я готова ответить.

Сергей. Вопросов нет. *(Смотрит на часы.)*

Олимпия. Не волнуйтесь. Я уверена, она уже мчится на всех парусах! *(Смеется.)* Самое время успеть расписаться в том, что вы ознакомлены с правилами. *(Кладет на стол листы.)* Это приложение номер два к нашему с вами договору. *(Подает Сергею ручку.)*

Сергей подписывает.

Олимпия. Благодарю вас. Вы все больше и больше нравитесь мне.

Сергей. Взаимно... (*Кладет листы в кейс.*)

Олимпия. Спасибо... Какая у вас, Сергей Сергеевич, подпись размашистая... Сразу видно, руководитель. (*Кладет листы в папку.*)

Сергей. Слушайте, а можно просто - Сергей? А то как-то...

Олимпия. Как пожелаете. Тогда и вы зовите меня без отчества - Олимпия. Если, конечно, не секрет, в какой сфере ваш бизнес?

Сергей. Бизнес?... А-а... Ну-у... транспорт... безопасность, в смысле пожарная... ну, если так... в общих чертах...

Олимпия. А, поняла. Это клондайк... В любые времена.

Сергей (*смотрит на потолок*). Кстати, у вас пожарные датчики устаревшей модели. Вас не прессуют за них?

Олимпия. Слушайте, давайте о чем угодно, только не об этом! Это... даже приличного слова не подобрать... Это вообще бездонная тема! Все, все... (*Смотрит на часы.*) Да, действительно, где ж ваша избранница? Может, следует ей позвонить? Я имею в виду ну, мало ли что...

Сергей. Это лишнее.

Олимпия. А у вас железная выдержка. Не в пример другим... Ну что ж... А кстати, какую музыку вы предпочитаете?

Сергей. Ну... что там в машине по радио дают... А так особо некогда...

Олимпия. Ну, радио, как вы понимаете, в те далекие времена еще не изобрели. Но есть наша музыкальная шкатулка. (*Подходит к проигрывателю.*) Это, конечно, в смысле техники уже музейная старина, но звучит музыка, которая не стареет. Я подобрала кое-что на свой вкус. Если ваша избранница захочет потанцевать, советую начинать с танго. Вы любите танго?

Сергей. Ну... как сказать... Я как бы...

Олимпия. Ну, хотя бы кто такой Карлос Гардель, слышали?... Или Пьяццолла?

Сергей. Он пиццу изобрел?

Олимпия. Давайте лучше послушаем... (*Включает проигрыватель, звучит танго.*) Согласитесь, это божественно... Когда-то я и дня прожить не могла без танго. С этой музыкой вы сделаете ночь для вашей избранницы просто незабываемой.

Девушке повезло, когда ухажер начинает так широко, принимает как императрицу, с таким подтекстом. Будьте уверены, ваш изящный жест она оценит. Вы меня в очередной раз восхитили!

Звонит телефон Олимпии.

Олимпия. Простите, звонок с вахты. *(По телефону.)* Да, Ринат!.. Ну, наконец... *(Сергею.)* Слава Богу, вы дождались ее...

Сергей. Отлично...

Олимпия *(по телефону)*. Что ты говоришь?.. Секунду. *(Сергею)*. Как ее фамилия?

Сергей. Фамилия?.. Да я как-то и... не спросил...

Пауза.

Олимпия. Ну как ее зовут?

Сергей. Зовут?..

Олимпия. Да-да, имя вашей девушки.

Сергей. А... Сейчас... *(Достаёт телефон, ищет.)*

Олимпия. Даже так?... Да не волнуйтесь вы... *(Смеется)*. Ну что вы... Хотя я вас, конечно, понимаю... *(По телефону.)* Секунду, Ринат...

Сергей *(смотрит в телефон)*. Дарья зовут ее. В смысле Даша.

Олимпия *(по телефону, смеется)*. Ринат, фамилию не знаем. Дарья ее зовут... *(Сергею.)* Это она. Ну что ж, идемте встречать.

Сергей. Да я... лучше здесь...

Олимпия. Да?.. Ну, хорошо. *(По телефону.)* Ринат, скажи, ее встретит фрейлина. *(Закрывает окно шторами.)* *(Сергею.)* От лишних глаз. Не возражаете?

Сергей. Есть любители?

Олимпия. Доброжелатели. *(Идет к двери, останавливается.)* Ой, простите, мне нужно на всякий случай взглянуть на ее фотографию.

Сергей. Не понял...

Олимпия. Раньше я это не требовала, но был один неприятный случай. Жена клиента опередила любовницу. И пока он стоял с открытым ртом, появилась та. Ну и... сами понимаете... Суммы залога на реставрацию этого помещения, мягко говоря, не хватило. Так что если у вас нет фотографии, вам лучше бы

спуститься со мной.

Сергей. Момент... *(Находит в телефоне фото, показывает Олимпии.)*

Олимпия. Дашенька... Прелесть какая! А она совершеннолетняя? Однажды меня по судам просто затаскали...

Сергей. Я паспорт ее не видел, но на сто процентов она... восемнадцать плюс...

Олимпия. Вам я верю. Если хотите, я свет приглушу. *(Поворачивает выключатель, лампочки люстры горят вполнакала.)* Согласитесь, так романтичнее. Ну, встречайте нашу императрицу! *(Уходит.)*

Сергей подходит к шкафу, смотрит в зеркало, приглаживает волосы, открывает шкаф, после недолгого раздумья снимает пиджак и надевает мундир.

Сергей *(глядя в зеркало).* Ну что, гренадер, готов? *(Берет букет, прячется в шкафу.)*

Голос Олимпии *(из-за двери).* А вот и мы!

Входят Олимпия и Даша. Даша одета в пальто, в руке сумочка.

Даша *(растерянно оглядывается).* А где он?..

Олимпия. Только что был здесь... *(Проходит к другой двери, открывает ее, смотрит за дверь.)* Не понимаю... Он мог уйти?

Даша. Он сам пригласил сюда...

Олимпия. Так, так, так... *(Говорит по телефону).* Ринат, мимо тебя клиент не проходил?.. Если сейчас вдруг пойдет, не выпускай его... *(Выключает телефон, подходит к окну, смотрит в него.)* Да вон и машина его стоит... Нет, он где-то здесь. Я пойду поищу его, а вы располагайтесь пока... Давайте ваше пальто...

Даша снимает пальто. Олимпия берет его, открывает шкаф, вскрикивает от неожиданности, отступает, начинает хохотать и аплодировать. Из шкафа выходит

Сергей с букетом в руке.

Олимпия. А вот и наш фаворит! *(Хохочет, вешает пальто в шкаф.)* Все, молодые люди, фрейлина удаляется. *(Шутливо кланяется Даше.)* Ваше величество... *(Смеясь, уходит.)*

Сергей *(браво).* Ваше величество! Гренадер императорского лейб-гвардии гренадерского полка по вашему приказанию

прибыл!

Даша. Так и зайкой можно сделать...

Сергей. Виноват! Мы думали, это повеселит вас! (*Протягивает букет.*) Это вам.

Даша (*принимает букет*). Спасибо... Очень приятно... (*Ищет глазами, куда его поставить.*)

Сергей (*подносит вазу*). А вот сюда... ваше величество...

Даша (*улыбаясь*). В шкафу больше никого? (*Ставит букет.*)

Сергей. Никак нет!

Даша. Мне как вас называть? Гренадер?

Сергей. Можно просто - Сергей... Кстати, тут платье для вас тоже есть... (*Открывает шкаф, показывает платье.*)

Даша. Спасибо, Сергей. А где... главный гренадер?

Сергей (*вешая платье в шкаф*). Не могу знать! Не ведаю!

Даша. Вы от музея? Аниматор?

Сергей (*смеется*). Реаниматор... (*Видит, что шутка не сработала.*) Да не, это я так... Не знаю, зачем напялил его... Кстати, вам как этот свет? Может, посветлее сделать? Музей все-таки... Ну, там... рассмотреть все...

Даша. А когда Артем появится?

Сергей. А может... шампанского для начала?.. (*Подходит к буфету.*) Тут вот музей не поскупился. (*Открывает буфет.*) Только что-то я вижу с закуской у них тема не решена... (*Показывает вазу с конфетами.*) И это все? Упустил я этот вопрос. Ну это же не дело! Может, царица и не закусывала на ночь глядя. Она, вроде, немка... Но мы же русские люди. Я так понимаю... Ну так как насчет шампанского? Или что-то покрепче?..

Даша. Не стоит беспокоиться...

Сергей. Да не, ну какое беспокойство... Просто... ну чтобы познакомиться поближе...

Даша. Так Артем когда появится?

Сергей. Артемий Юльевич? Да... с ним все в порядке... Вообще-то он мне наказал максимально веселить вас.

Даша. Так все-таки кто вы такой?

Сергей. Ну, я его... как сказать... ну, типа помощник.

Даша. Понятно... помогаете меня развеселить...

Сергей. Обязательно. Кстати, как вам эта музыка?.. Может, погромче сделать? Ну, для настроения...

Даша. Не надо. И когда он появится? Я сяду...

Сергей. Конечно, конечно!.. Тут вот... картины... можно посмотреть... Я заранее прошу прощения, я по жизни не искусствовед. Если б вас что заинтересовало по пожарному делу, тут уж я во всех деталях...

Даша. То есть вы пожарный?

Сергей. Ну, был когда-то. Но девушкам пожарные интересны только на пожаре. (*Смеется.*) Фрейлина мне тут много чего рассказала. И когда Екатерина останавливалась, и кто при ней фаворитом был... Кстати, тут можно и фильм посмотреть...

Даша. Сергей... вы мне скажите...

Сергей (*перебивает*). Кстати, а вот еще интересно, она сказала, что первым фаворитом у Екатерины тоже Сергей был... О, совпадение-то!.. (*Припоминает.*) Сергей... Сергей... черт, фамилия выскочила из головы... Хотите, я уточню?

Даша. Не надо, спасибо. Так вы мне...

Сергей (*перебивает*). Извиняюсь, что перебил... вы только не волнуйтесь... почувствуйте себя как дома, как говорится... (*Чувствуя неловкость под ее взглядом.*) Так может все-таки шампанского? Или потанцуем для начала?

Даша. Сергей, где он? Вы же знаете.

Сергей. А может, я на что сгожусь?

Даша (*смеется*). Это очередной ваш прикол? Он где-то здесь?.. (*Оглядывает комнату, открывает шкаф, заглядывает за дверь, за шторы.*) Тема... Ну хватит. Выходи.

Сергей. Чуть не забыл... (*Достает конверт из внутреннего кармана пиджака, протягивает Даше*). Вам пакет, ваше величество!

Даша. Что это?

Сергей (*весело*). Артемий Юльевич просили вам передать!

Даша. А сам-то он где?

Сергей. Мне сказали, чтобы вы прочли. Может и вопросы отпадут... Я не знаю, что там написано, но думаю... Да мало ли,

чего я там думаю... Просто прочтите...

Даша читает письмо, бросает растерянный взгляд на Сергея.

Сергей. Ну, он в общих чертах обговорил мне ваш разговор. О чем вы с ним типа договорились...

Даша молчит, глядя на Сергея.

Сергей. Еще он, главное, сказал передать, что никаких проблем с деньгами. Ну, чтобы вы не беспокоились... А между нами все только, ну... типа по взаимному согласию...

Даша. Что между нами?

Сергей. Не, ну если вы будете против, то нет вопросов...

Даша достает телефон, звонит.

Звонит телефон Сергея.

Сергей (по телефону). Алло!..

Даша (растерянно). Не поняла. Это же его телефон...

Сергей. Мой.

Даша. Он мне с него звонил.

Сергей. Так точно. С моего. Да вы не волнуйтесь, я ваш разговор не слышал.

Молчание.

Сергей. Да! Вот же еще!.. Момент... (*Достает из шкафа подарочную коробку.*) От Артемия Юльевича. (*Вручает коробку Даше.*)

Даша. Что это?

Сергей. Ну, тут же написано. Подарок.

Даша. Свадебный подарок?.. (*С надеждой.*) Там деньги?

Сергей. Понятия не имею... Велено передать лично... (*Фотографирует Дашу.*) Это для отчета, он мне сказал...

Даша раскрывает коробку, смотрит содержимое, достает записку.

Даша (читает). Даше и Сереже? (*Смотрит на Сергея, бросает коробку на пол, из нее вываливаются пачки презервативов.*)

Сергей (несколько ошарашен). Ё мое... Я даже и не знал, что там... такое... Ну, блин... Вы... вы только не подумайте, что я... Я никакой-то там... ну, в смысле...

Даша (пинает коробку ногой). Скотина... (*Уходит.*)

Сергей некоторое время стоит в оцепенении, выключает проигрыватель, достает телефон, смотрит на него, набирает номер.

Сергей *(по телефону)*. Алло, Артемий Юльевич, тут такое дело...

Входит Олимпия, одета в деловой костюм, в руке папка.

Олимпия. Сергей... Сергеевич... *(Стараясь улыбаться.)*

Сергей *(по телефону)*. Артемий Юльевич, секунду, секунду, прошу прощения, тут посторонние. Я перезвоню. *(Кладет телефон в карман.)*

Олимпия. Здесь я не посторонняя. Голубчик мой, она там в голос рыдает...

Сергей. Где она?

Олимпия. На лестнице. Вы уж простите, но это непорядок. Охранник мне звонит...

Сергей *(перебивает)*. Так... Значит так... фрейлина, уважаемая, вам деньги заплачены, остальное вас не волнует, кто плачет, кто смеется. Я сам с ней разберусь...

Олимпия. Ну так разбирайтесь! Она рыдает. Заберите ее! *(Замечает раскиданные по комнате презервативы.)* Так это свадебный подарок?

Сергей. Я должен у вас просить разрешение, что можно дарить?

Олимпия. Нет-нет, что вы! Но я же вас предупреждала – никаких скандалов... Мне кажется, вам надо пойти к ней... Она в истерике. Я пыталась узнать, что случилось, хотя это дело не мое...

Сергей. Вот это верно.

Олимпия. Что с ней, почему она так рыдает?

Сергей. От счастья.

Олимпия. В любом случае позволю себе напомнить: если вы решите прервать вашу встречу, предоплата за аренду не возвращается... Если переносите на другой день, тогда мне придется удержать неустойку... *(Открывает папку, достает листы.)* Вот, взгляните, в размере тридцати процентов, так у нас с вами по договору, вами уже подписанному. Видите, прописью и жирным шрифтом...

Сергей *(раздраженно)*. Я все понял, тридцать процентов!

Олимпия. Поймите меня правильно, я хочу, чтобы у нас все было

хорошо.

Сергей. Я тоже за все хорошее.

Олимпия. Ну так успокойте ее хотя бы! Идемте. *(Идет к двери.)*
Вы слышите?

Сергей. Слышу...

Олимпия. Вообще, все это выглядит странно... Может этот ваш, с позволения сказать, подарок так напугал ее?..

Сергей молчит.

Олимпия. Ну, голубчик вы мой... Полтонны презервативов. Это что, такой символ... вечной молодости?.. Слушайте, ну сделайте что-нибудь... Ну, идите же, не стойте столбом. А я пока это все приберу... *(Начинает собирать презервативы в коробку.)* Вам сколько оставить?

Сергей. Атас!

Олимпия. Не я же принесла этот короб... Ну, я так и не поняла, вы идете за ней или нет?

Сергей. Сейчас узнаю. *(Достает телефон.)*

Входит Даша.

Олимпия. Дашенька! Как хорошо, что мы опять вместе... *(Сергею.)* Ну, уберите же вы все это!

Сергей спешно подбирает с пола несколько оставшихся на полу презервативов, бросает их в коробку.

Олимпия *(Даше).* Проходите, проходите, вас никто здесь не обидит... Дашенька...
успокойтесь, прошу вас... присядьте...

Сергей ставит коробку в шкаф. Даша молча идет к шкафу. Сергей встает на ее пути.

Даша. Отойди... сволочь...

Олимпия. Дашенька, Дашенька, ну зачем вы так?

Сергей. Все нормально. Все нормально. *(Отходит в сторону).*

Даша забирает свое пальто. Сергей идет к двери, встает у нее на пути.

Сергей. Слушай... Все понимаю. Я же сразу тебе сказал... максимальная доброжелательность... только обоюдное согласие... Ну, чего ты как маленькая?..

Даша (*резко*). Отвали, урод!

Олимпия (*быстро подходит к ним*). Дорогие мои, дорогие мои, давайте просто немного помолчим. Я, конечно, человек посторонний, но вы же сейчас такого наговорите друг другу, как не заметите, что уже за чертой, откуда возврата не будет, поверьте мне!

Даша садится на стул, плачет.

Олимпия. Голубушка, ну куда вы такая пойдете... (*Сергею вполголоса.*) Салфетку...

Сергей. А?

Олимпия (*Сергею сквозь зубы*). Салфетку, говорю...

Сергей быстро приносит салфетку, подает Олимпии.

Олимпия (*Сергею вполголоса*). Ну что ж одну-то?.. (*Подает Даше салфетку.*) Давайте промокнем наши девичьи слезки. Не стоят они того...

Сергей быстро приносит пачку салфеток.

Олимпия (*Сергею вполголоса*). Куда столько-то! (*Подает Даше новую салфетку.*) Вот видите, Дашенька, какой у вас молодой человек... заботливый... Волнуется за вас...

Даша порывается уйти. Олимпия мягко усаживает ее на стул.

Олимпия. Деточка, ну постойте. Вы же так готовились. У вас такая стильная прическа. Вам очень идет. И линию лица подчеркивает... (*Сергею.*) Я видела, Сергей вами прямо залюбовался. Сережа, вы сказали Даше об этом?

Сергей. Не успел.

Олимпия. Ну так не молчите же!

Сергей. Да... согласен со всем вышесказанным...

Олимпия. Верх мужского красноречия! Правда, Дашенька? Но я уверена, что в душе Сергей хотел бы сказать вам что-то большее. (*Сергею.*) Ну не молчите же! (*Даше.*) Ну, деточка, прошу вас, очень прошу, успокойтесь. Давайте спокойно поговорим... (*Садится рядом.*) Поверьте, я искренне переживаю за вас. (*Сергею.*) Господин гренадер, что вы стоите?

Сергей. Мне тоже присесть?

Олимпия. Что должен сделать мужчина, когда женщина расстроена?

Сергей. Что?

Олимпия. Принести что-нибудь.

Сергей. Что принести?

Олимпия. Ну, если у вас есть ожерелье, принесите его, а если ничего нет, то хотя бы стакан воды...

Сергей. Понял. *(Наливает воду в стакан, подносит Олимпии.)*

Олимпия. Не мне.

Сергей подходит к Даше. Даша не смотрит на него.

Олимпия *(смеется)*. Ну постарайтесь, господин гренадер, проявите все ваше мужское обаяние, чтобы ваша любимая сделала хотя бы глоточек.

Сергей. Даш... ну... ты попей что ли...

Даша не реагирует.

Олимпия *(Сергею)*. Вы оба с характером. Но как фрейлина я прежде всего должна заботиться о настроении ее величества, а вы, ваше сиятельство, сегодня совсем, пардон, не сиятельство. Женщине как царице в мелочах принято уступать. Даша не хочет воды.

Сергей медленно выпивает стакан.

Олимпия *(Сергею)*. Выпили? Гордитесь собой? Не знаю, как Даша, а я сожалею о вашем поведении, господин гренадер.

Сергей. Ну, как бы... разговор окончен, госпожа фрейлина... *(Стоит смотрит на Олимпию, держа стакан в руке.)*

Олимпия. Прежде всего, Сереженька, как бы трудно это ни было, расстаньтесь со стаканом. Наши мужчины любят демонстративно бить посуду. Вы слышите меня? Вам этот стакан так дорог?

Сергей ставит стакан в буфет.

Олимпия. Дашенька, если честно, в мире нет глупее и нелепее существа, чем влюбленный мужчина... Знаете, всякое бывает в жизни. Но все образуется. Сергей все-таки очень переживает. *(Сергею.)* Вы же переживаете?

Сергей. Да не то слово...

Олимпия (*Даше*). А шутки у них, надо признать, только на одну тему. Даже не шутки, а как это сейчас принято среди школьников - приколы. Ненавижу это тупое словечко, но сегодня, мне кажется, как раз тот самый случай. Не требуйте от них невозможного. Согласитесь, Сережа, этот ваша шутка с подарком крайне неудачна.

Сергей пожимает плечами.

Олимпия. Сережа...

Сергей (*Даше*). Ну... приколы дебилы... признаю...

Даша. Прикол? (*Достает письмо.*) И это приколы? (*Читает.*) Дашуха, привет!..

Сергей (*перебивает, Олимпии*). Все, давайте мы тут уже сами...

Даша (*продолжает читать*). Не буду вокруг да около...

Олимпия (*перебивает*). Дашенька, Дашенька... Кто бы вам ни написал... Ну, вы тоже поймите меня. Если это личное, адресовано только вам...

Сергей. Это личное!

Даша (*Олимпии*). Вы поймете, что это за приколы! Я вообще не знаю, кто этот козел! (*Сергею.*) Ты, кретин, тоже послушай. Он тебе что обещал? Что он тебе сказал про меня?

Сергей молчит.

Даша. Твой босс такой же козлина, как и ты!

Сергей. Ну чего ты здесь базар-то устраиваешь?.. И причем здесь фрейлина? Я бы тебя с ним соединил, но мне не велено!

Даша (*Олимпии*). Вот послушайте, какие они козлы...

Олимпия. Погодите, погодите, я запуталась в козлах... Кто козел, кто босс? Какой еще босс?

Сергей (*Олимпии*). Слушайте, давайте мы уж тут сами...

Олимпия. Да-да, конечно!

Даша (*Олимпии*). Не уходите!

Олимпия. Ну... пожалуйста...

Сергей (*Даше*). Слушай... Давай, если хочешь, я попробую соединить тебя с ним... Спрошу, как он на это посмотрит... Путь он думает.

Даша. Ему раньше надо было думать. (*Читает.*) Дашуха, не буду

вокруг да около. Тут такое дело... Короче, пришлось мне по делам задержаться в Москве. Как говорится, ничего личного, только бизнес. Сорян. Если ты думаешь...

Олимпия (*Даше*). Ради Бога простите, что прерываю вас... Но чтобы сразу внести ясность. Сорян, это кто, его армянский партнер?

Даша. Ну, это извинение, типа по-английски.

Олимпия. А-а...

Даша (*читает*). Если ты думаешь, я расстроен, то ошибаешься. Я в трауре. Столько готовился к этому дню, столько переживаний и надежд, - и вот тебе облом. Вместо того, что бы играть с тобой в городки... Дичь лютая. Просто похороны моей мечты. Но что поделаешь...

Олимпия (*перебивает*). Я извиняюсь, не поняла, а причем здесь городки?

Даша (*кивает на Сергея*). Пусть вам вот этот объяснит.

Олимпия смотрит на Сергея.

Сергей. Ну для чего вы койку сдаете?

Олимпия. О, боже... Городки. И вас туда же... Слова уже не сказать...

Даша (*читает*). Как я понимаю, время работает не на тебя. И с моей стороны не выполнить обещание это был бы полный зашквар.

Олимпия. Этот термин я знаю. Зашквар кругом! Сплошной зашквар.

Даша (*читает*). Кроме того, дворец уже оплачен, опять же все это переносить лишний гимор... Поэтому я вместо себя посылаю тебе Серегу. Тебе же фиолетово, с кем переспать. Только ты не подумай, что это мои прежние обиды... Ну в общем, мужик он надежный, сделает все красиво и болтать лишнего не станет, в этом он профи. Как только вы с Серым закончите, он при тебе звонит мне, докладывает о проделанной работе, и я тут же, еле сдерживая слезы, перекидываю лавэ на твою карту. (*Сдерживая слезы.*) Это деньги...

Олимпия. Все, все! Дальше не надо читать...

Даша (*читает*). Насчет здоровья Серого не беспокойся, проверен вдоль и поперек. Учитывая мое к тебе трепетное отношение, абы кого я б не прислал. Он в полном твоём распоряжении: твой паж, фаворит, камердинер и кто там еще, сама придумаешь. Так что, императрица, сегодня твоя законная коронация! Жги на все деньги! До встречи в эфире! (*Рвет письмо, швыряет Сергею в лицо.*)

Олимпия. Так... так... (*Даше.*) Значит, как я понимаю, встречу продолжать вы не намерены. Так?

Даша молчит.

Олимпия. Или у вас есть сомнения?

Даша молчит.

Олимпия. Ну, думайте... А я пока, так и быть, приберу здесь... За вас. (*Сергею.*) В любом случае, молодой человек, уйдет ваша... девушка или нет, вы имеете полное право остаться здесь до восьми утра, как у нас с вами по договору. (*Идет в коридор.*)

Сергей молчит, поглядывая на Дашу.

Олимпия (*возвращается с веником и совком*). (*Сергею.*) Но прошу учесть, если вы тоже уходите, то деньги за аренду помещения не возвращаются. Так по договору. (*Начинает подметать.*)

Сергей. Да все понятно с вашим договором... (*Даше.*) Ну... решай...

Олимпия подметает. Даша, не мигая, смотрит на Олимпию.

Олимпия. А что вы смотрите?

Молчание.

Олимпия. Если вы ждете от меня каких-то рекомендаций, то знаете, молодые люди... я половину не поняла, это какие-то новые отношения, которые я отказываюсь понимать... (*Заторопилась.*) И уж если откровенно, комментарии посторонней женщины здесь будут неуместны и, - что скорее всего, - бессмысленны... Решайте сами. (*Молчание*). И постарайтесь не шуметь... (*Включает проигрыватель, забирает веник и совок, идет к двери, останавливается, смотрит на Сергея.*)

Сергей. Что?..

Олимпия. Так вы у нас, юноша, оказывается, профи... (*Уходит.*)

Молчание.

Сергей. Схлынула наконец-то... Ну, теща кому-то досталась...

Звонит телефон Даши, Даша сбрасывает звонок.

Сергей. Слушай... вообще-то я думал, ты в курсе...

Даша молчит.

Сергей. Ну... ты вроде как обижена на меня, да?.. А за что?.. Я только вчера узнал о тебе... Если хочешь, я могу извиниться... Извини. Могу еще раз извиниться, мне не в лом... (*Молчание.*) Слушай, ну мне тоже типа неудобняк... Я думал, с тобой будет как-то... ну проще что ли... ты только не обижайся, я не в том смысле, что ты там... вернее, здесь... Он мне сказал типа... ты уже целую неделю домогаешься его, вроде как тебе сильно бабки нужны.

Даша. Домогаюсь?

Сергей. Ну может он шутил, я не знаю. Говорит, езжай, выручай девчонку, там клиентуры у нее никакой. Она только рада будет...

Даша. Клиентуры? Он сказал... клиентуры?

Сергей. Ну вот чего ты волком на меня смотришь? Я говорю, что слышал...

Даша. Что он еще там вякал про меня?

Сергей. Да толком-то он со мной и не говорил ... Все как-то так... на ходу. Не, ну он и хорошее сказал... ну, что ты завязываешь... ну... типа это твоя последняя гастроль... Сказал, что меня тебе рекомендовал и говорит, передай это письмо... Я так понял, что он меня тебе ну, как бы... как профи послал... (*Помолчал.*) Ну, это ты уж сама потом решишь. Правильно я говорю?

Звонит телефон Даши.

Даша (по телефону). Па, прости, я перезвоню чуть позже. Целую тебя, родной... (*Выключает телефон.*)

Сергей. Да ты говори, чего ты? Я выйти могу...

Молчание.

Сергей. Ну так что? (*Молчание.*) Знаешь, если тебе это все...

ну, как бы не в жилу, ты скажи. Разбежимся и забудем. А если все-таки нет... Ну, в общем, надо как-то дельно порешать. Как думаешь?

Даша не смотрит на Сергея.

Сергей. Слушай, ну давай как-то позитивней смотреть на ситуацию... Никто ж не умер...

Даша. Заткнись, профи.

Сергей. Ну, блин... схлопотал я себе погоняло... Ну чего, заткнулся... *(Подходит к буфету, рассматривает бутылки.)*

Давай лучше выпьем и посмеемся. *(Показывает бутылки.)* Да ты глянь, чего здесь только нет. Ну так чего налить-то? *(Наливает в рюмку, подносит Даше, Даша не реагирует.)* Ну не знаю, чем тебя еще развеселить... *(Ставит рюмку на стол.)* Может, конфетку?.. Говорят, шоколад настроение поднимает...

Даша. Уже поднял...

Сергей. Ну, в общем дело твое... Да - да, а нет - так и нет. Выбор за тобой... Я готов.

Даша. Обломаешься...

Сергей. Ну... Хоть внятное что-то услышал... Ну, чего... *(Снимает мундир, надевает пиджак.)* Тогда... будь... *(Выключает проигрыватель, берет кейс, уходит.)*

Даша быстро идет за ним, ведет за руку в комнату, берет его кейс, швыряет на пол.

Сергей. Та-ак, уже интересно...

Даша закрывает дверь на крючок, выключает свет, подходит к кровати.

Даша. Отвернись...

Сергей. Не понял...

Даша *(начинает раздеваться)*. Что тебе непонятно?

Сергей. Так... ты это... хотя это... ну, это, конечно, другой разговор... *(Снимает пиджак.)*

Даша отворачивается от Сергея, снимает одежду. Сергей включает музыку.

Сергей. Ну, чтобы как-то поцивильней было что ль...

Даша *(смотрит на сияющий с экрана портрет Екатерины II)*. А можно ее... как-то выключить?

Сергей. Да чего ты, нормальный портрет...

Даша. Убери ее!

Сергей. Да не вопрос. (*Выключает экран, снимает ботинки, брюки.*) А ты симпатичная... Даже лучше, чем на фотке... Кстати, он мне так и сказал... Ё мое! Чуть не забыл! Секунду... (*Достает телефон.*) Извини. Он просил позвонить. Ну, что у нас типа все на мази... (*Идет к двери.*)

Даша быстро подбегает к двери, встает перед Сергеем.

Даша. При мне говори.

Сергей. Да без проблем... у меня секретов нет. (*По телефону.*) Артемий Юльевич, докладываю, у нас все по плану... Да, все по доброй воле... Не понял, что?.. (*Молчание.*) Ну-у, я как бы, ну... (*Бросает взгляд на Дашу.*) А она, ну в смысле, знает об этом?.. Да не, вроде со мной такого разговора не было... Не, ну как я мог забыть? Я все ваши слова помню... (*Растерянно.*) Артемий Юльевич, Артемий Юльевич, да я вам и так все доложу, во всех подробностях... (*Оглядывается на Дашу.*) Ну а как... Я не знаю, как она... Секунду, здесь плохо слышно... (*Идет в другой конец комнаты, растерянно.*) Ну если честно, для меня это как-то, ну, неожиданно... Артемий Юльевич, ну может как-то без этого... Да понял я... Не, ну я, конечно, попробую, но не знаю... Понял... Понял, передам... (*Выключает телефон, растерянно смотрит на Дашу.*) Ну, в общем... блин... Даже не знаю, как и сказать...

Даша. Ну не тяни...

Молчание. Сергей выключает проигрыватель.

Сергей. Короче... он хочет... ну... в общем... ему надо... ну, типа...

Даша. Типа что?

Сергей. Ну... когда мы с тобой, он хочет наблюдать что ли... по видео, онлайн...

Даша. Что?.. Что?

Сергей. И еще... он сказал тебе передать... ну типа... нет видео - нет денег.

Даша (*кричит*). Скотина!.. Скотина!..

Сергей. Да мне самому это видео как серпом... Ну не было ж разговора... Я б и не подписался...

Даша. Звони ему!

Сергей. И чего сказать? Ты по видео точно не хочешь?

Даша. Ты debil, что ли? Конечно, нет! Больной!

Сергей. Я?

Даша. Он! И ты!

Сергей. Так, значит, я звоню и говорю ему, ты отказываешься, поэтому разбегаемся по домам.

Даша (резко). Идиот! Видео не должно быть! И все! Дай телефон.

Сергей. Не могу!

Даша (резко). Что ты вообще можешь? Дай телефон!

Сергей. Тише ты... Чего орешь...

Даша. Я сказала, телефон! *(Бросается на Сергея, пытается вырвать телефон, кричит.)* Дай сюда, блин!

Сергей (кричит). Ты чего, бешеная?! Успокойся... *(Отступает, нечаянно роняет стул.)*

Даша (вцепилась в Сергея, кричит). Дай сюда!

Сергей. Да блин... Нет - так нет! Так и скажи!

Даша (кричит). Я сказала дай!

Громкий стук в дверь.

Олимпия (из-за двери). Что там происходит? *(Молчание.)* Откройте. *(Молчание, стук в дверь.)* Немедленно откройте! *(Молчание.)* Откройте! Или я вызову охрану!

Сергей открывает дверь. Входит Олимпия, с папкой в руке.

Олимпия. Да что ж это такое!? Я же просила вас! *(Включает свет.)*

Сергей. Слушайте, что вы так врываетесь-то, мы тут типа чуть ли...

Олимпия. А вы мне прикажете ждать, когда все тут разгромите? Я же вам как приличному человеку намекнула о ценности музейного интерьера. Вы не поняли? Или вам в лоб нужно?

Сергей. Да никто не трогает ваш интерьер.

Олимпия (показывает на упавший стул). А это что? Вы отдаете себе отчет, какие ценности вы приняли?

Сергей. Да делов-то... *(Быстро поднимает стул.)*

Олимпия. Ну все, все... Это уже красная линия! (*Достает из папки лист.*) Вот. Акт расторжения договора. Сами вынудили. Ну невозможно же!

Даша (*Олимпии*). Ну... подождите...

Олимпия (*Даше*). А вы, дорогуша моя, помолчали бы. Тоже хороши! Это что за вопли? Вы что хотите, чтобы сюда вся улица сбежалась? Или вас тут насилуют? Если да, так и скажите мне.

Сергей (*перебивает*). Все понятно, нам все понятно. Извините, больше не повторится.

Олимпия (*перебивает*). Нет! К великому моему сожалению вы так ничего и не поняли. Я же вам говорила, это место называется царские покои. Покои!

Сергей. Все понятно. Покои. Правильно. Давайте успокоимся...

Олимпия. Я вас просила! Я! А вы что делаете?.. И вообще все это... это черт знает что... Письма у них какие-то... Один делится с другим... И этот, так сказать, подарочек... Ну, слов нет... Девушка, говорите мне прямо: вас тут принуждают? Я эту уголовщину мигом сейчас...

Даша (*быстро*). Нет-нет-нет!

Олимпия. Ну, просто дикость... средневековье...

Даша молчит.

Олимпия (*Сергею*). А вы почему не предупредили меня, что тут какой-то еще третий замешан? Вы договор-то прочли? Там же черным по белому: никаких третьих лиц, если иное не прописано в отдельном приложении. А если этот ваш босс передумает и явится сюда? Только бойни мне здесь еще не хватало!

Сергей (*перебивает*). Да не приедет он!

Олимпия. А мне ремонт потом закрывать вашими обещаниями? Гражданин Серафимов. Сергей Сергеевич... (*Кладет лист на стол.*) Подписывайте, и закончим наши с вами отношения. Согласно девятому пункту раздела номер шесть приложения к договору номер два. О создании угрозы сохранности музейной экспозиции со стороны заказчика... (*Кладет ручку на стол.*)

Сергей смотрит то на Дашу, то на Олимпию.

Олимпия. А что вы как-то так смотрите на меня?

Сергей. Как я смотрю? Нормально я смотрю.

Олимпия. Нет. Не нормально. И не надо так смотреть на меня. Прошу вас, не надо. Иначе я буду вынуждена вписать в акт еще и угрозу директору музея. А это не сулит вам ничего хорошего. Ничего. Уж поверьте мне!

Сергей бросает взгляд на Дашу.

Олимпия. И на вашу... так сказать, спутницу тоже не надо так смотреть!

Сергей. Да ничего я не смотрю!

Олимпия. Тогда подписывайте.

Даша (Олимпии). Подождите...

Олимпия (Даше). А вы лучше одевайтесь. *(Сергею.)* И вам тоже не мешало бы одеться.

Сергей. Так мне подписывать или одеваться?

Олимпия. Подписывайте.

Сергей подписывает акт. Даша быстро подходит, забирает акт.

Даша (Олимпии). Простите нас...

Олимпия. Верните документ.

Даша. Это я виновата. Я...

Олимпия (протягивает руку, твердо). Документ.

Даша кладет акт на стол.

Олимпия (забирает ручку и акт, Сергею твердо). Идите к моему кабинету и ждите меня там. *(Достаёт из папки лист.)* Вот вам второй экземпляр акта, прочтите там в тишине все, что вы подмахнули не глядя. И чтобы ко мне не было претензий. *(Даше.)* Вы свидетель. *(Сергею.)* Я сейчас приду подпишу вам второй экземпляр и вручу копии документов. Идите.

Сергей одевается, молча забирает кейс, идет к двери.

Олимпия (Сергею). Погодите... *(Даше.)* А вы собирайтесь... собирайтесь... *(Подходит к шкафу, Сергею.)* Подарочек свой забирайте...

Сергей. А это не ко мне... *(Идет к двери.)*

Олимпия. Стойте!

Сергей (останавливается). Я же сказал, не ко мне.

Олимпия. Сразу предупреждаю. Вздумаете в вашем чертовом интернете чиркнуть о музее какую-нибудь гадость, ответ будет ассиметричным и сокрушительным. Камня на камне не оставлю.

Сергей. Кто б сомневался... (*Уходит.*)

Олимпия (*Даше*). Так... А вы что ждете?

Даша. Прошу вас...

Олимпия (*не дослушав*). Так, милочка... вижу, вы та еще артистка. То рыдаете в три ручья, то... Короче, собирайтесь. Вы слышали, что я сказала?

Даша молчит.

Олимпия. Я жду.

Даша. Пожалуйста... не выгоняйте нас...

Олимпия. Ваши слезы я уже видела.

Даша (*вытирает слезы*). Я больше не буду... Мы не будем...
Пожалуйста... Честно...

Олимпия. Не стойте, одевайтесь... Ну, одевайтесь же...

Даша не одевается.

Олимпия. Послушайте, я ни с кем не хочу ругаться. Вы девица взрослая, поэтому говорю прямым текстом...

Звонит телефон Олимпии.

Олимпия. Минуту... (*По телефону не спеша*). Виктор Афанасьевич, как приятно, что вы не забываете... Добрый вечер, добрый вечер. Я вас внимательно слушаю... Да-а?! Милый вы мой, это очень интересное предложение! Есть что обсудить. Если позволите, я вам перезвоню, у меня тут переговоры некоторым образом... Да, представьте, все еще на работе. Это давно уже мой дом... Да, да, я перезвоню. Всего доброго. (*Выключает телефон, Даше.*) Так вот... что я хотела сказать... Если уж откровенно, Даша, я до сих пор не понимаю... честное слово, не ожидала, что вы останетесь. Зачем тогда надо было читать это страшное письмо? После всего мне показалось, что я и смотреть на вас не смогу. Это ужасно. Понимаете, о чем я говорю?

Даша. Да...

Олимпия. Одевайтесь, одевайтесь. У меня дел еще, кроме вас... И не смотрите на меня так. Хотели зарабатывать деньги? Я

закрыла глаза, раз вы уже здесь... на мою голову. Не вы первая и, увы, не последняя занимаетесь... этим ремеслом...

Даша (*перебивает*). Я не проститутка!

Олимпия. Все, все! Мы с вами расстаемся, проститутка вы или как там вас еще называют... эскортница, гетера, массажистка или переходящий вымпел. Как говорится, нужно подчеркнуть.

Даша. Я...

Олимпия (*перебивает*). И меня не волнует, что для вас арендовали целый дворец, и как вы там будете с вашим сутенером расплачиваться. Это уже не мое дело.

Даша. Я не проститутка! (*Одевается.*) У меня работа есть.

Олимпия. Да мне все равно, кто вы и откуда. Даже не буду выяснять ваше настоящее имя...

Даша идет к двери, останавливается.

Даша. Я здесь... потому что нужны деньги на операцию.

Олимпия. Девонька, ну хватит уже прикрываться. Как вам не стыдно! Убирайтесь!

Даша выходит, хлопает дверью, тут же возвращается.

Даша. У меня умирает отец. Умирает! Это не ваша беда. Моя беда. И мне от вас ничего не нужно. Вы злая. Вы холодная. Вы каменная... Вы глухая... глухая... (*Уходит.*)

Олимпия выбегает из комнаты, возвращается с Дашей.

Олимпия. Ну-ка сядь. Что с отцом?

Даша. Вам-то что?

Олимпия. Что с отцом?

Даша. Нужна операция!

Олимпия. И?..

Даша. В нашей больнице таких не делают.

Олимпия. И?..

Даша. И по направлениям квоты уже выбраны. А ему хуже с каждым днем.

Олимпия. Не поняла... он...

Даша. А что непонятно? Сказали, ждите. А хотите срочно - везите в платную... в Москву.

Олимпия. Так он сейчас в нашей?

Даша. Дома... один... (*Плачет.*) Полгода назад ему плохо стало... А в поликлинике нашей... Да, что говорить, сами все знаете. Уговорила отца поехать в Москву... профессор крутил, вертел... новые снимки, новые анализы, потом другие снимки... А две недели назад и приговорили на операцию. Я прайс как увидела, глазам не поверила... Стала деньги искать. А у кого? Все только стонут.

Олимпия. И сколько надо?

Даша. Четыре миллиона.

Олимпия. Долларов?

Даша. Рублей.

Олимпия. Господи... Господи... Проклятое время... А при чем здесь этот... от кого это мерзкое письмо? И при чем здесь этот безумный профи?

Даша. Падра мне подсказала...

Олимпия (*перебивает*). Кто такая падра? Что за падра? Какая еще падра?

Даша. Ну в смысле подруга.

Олимпия. Ну так и скажи: подруга!

Даша. Подруга говорит, мол, если дело так страшно, обратись к Артему, его папаша при делах. Для него это копейки... Ну, стукнулась ему на страницу.

Олимпия. Папаше? Стукнула?

Даша. Артему! Написала в личку. Он перезвонил... дал понять, что задаром денег не будет. Ну а что мне было делать? Время-то летит... Решила, ну... дам я ему... (*Кричит.*) Дам, дам!.. Извините... я больше не буду кричать... Потом это письмо... Вы его слышали...

Олимпия. Ужас... Какой ужас... Я-то думала, все уже здесь повидала...

Даша. Мы как бы тусовались в одной компании. Он был такой... прикольщик, платил за все. Ну, в общем, крутой.

Олимпия. Как фамилия? Может, я с папашей знакома... Кого здесь только не было...

Даша. Цветков.

Олимпия. Да кто ж Цветкова не знает. Он сейчас в Москве...

Даша. Да мне без разницы, где он... Ну вот. Прямо перед выпускными Артем вдруг на уроке встает на колени и делает мне предложение. Я в шоке. Все на меня смотрят. Наша классная, литературу преподавала, и та не сразу в себя пришла. Но потом нашлась, говорит ему, типа ну, вы нашли место и время. Пригласил бы Дашу в музей Екатерины, там бы и сделал предложение. А он стоит на коленях, смотрит на меня и говорит: приглашаю всех присутствующих в музей. Свадьбу гуляем там.

Олимпия. Ну погоди, это ж очень красивый жест!

Даша. Все парни заорали. Девки в миноре... все-таки главный жених. А он руками всем машет, принимает поздравления, как будто дело уже решенное. Ну, я такая поднялась... и в харю ему из Пушкина: а я другому отдана и типа век ему верна. Хотя у меня никого и не было. Все так и заткнулись... смотрят на него. Он покраснел, глаза налились, встал и вышел. И после этого больше не появился. Как потом нам сказали, аттестат он получал уже в другой школе. Ну, с его-то папашкой все это легко было сделать...

Олимпия. Не понимаю, а что такого плохого выпускник Артем предложил выпускнице Даше?

Даша. А чего он ждал? Что он такой неотразимый, а я тут же флексить должна при всех?

Олимпия. Все! В моем музее прошу... требую...

Даша. Ну а как еще сказать?.. Ну, типа, мне от счастья сдохнуть? У него ж всегда было все по приколу. Откуда я знаю, серьезно он или нет...

Олимпия. У него осталась рана.

Даша. Ничего, залижет.

Олимпия. Дура! Вот есть же такие гордые... дуры! А если он любил тебя?

Даша. А он мне об этом сказал? И вообще, знаете... мне отца поднять надо. Все остальное меня не волнует.

Олимпия. Так он действительно дает эти деньги?

Даша. Обещал.

Олимпия. Деточка... ты еще не знаешь этой породы обещающих мужчин...

Звонит телефон Даши.

Даша. Извините... *(По телефону.)* Папуля, прости, раньше не могла ответить... Не поняла. Что ты говоришь?.. Постараюсь прийти пораньше, сейчас позвоню подруге, чтобы она поторопилась. Ты принял лекарство?.. Почему? Я же тебе на тумбочке оставила... Прими, пожалуйста. И не половину, как утром, а целую таблетку, прекрати экономить! И выключи, я прошу тебя, этот чертов телевизор! Тебе надо спать... Никакого того света! Ты понял? И шутить даже не смей!... Все, родной, прости, целую тебя... Люблю тебя, папулечка... *(Выключает телефон, молчание, вытирает слезы.)*

Олимпия. Чего ты опять завыла? Выть будешь, когда помрет! Нельзя плакать пока живой! Ты что! Значит, так... Все ясно... Так... Пойду сейчас своих врачей поищу в записной книжке. Московских у меня нет, одни местные, да и то не знаю, живы ли... Так что пока ничего не обещаю...

Даша. Спасибо... Но, простите, мне нужно точно знать... Сейчас этот уедет, с чем я останусь?..

Молчание.

Олимпия. Ну что?.. Оставляю тебе этого... профи?.. Ты решила?

Даша молча кивает головой.

Олимпия *(достает акт, рвет его).* Господи... прости меня, грешную... *(Включает музыку, идет к двери, останавливается, включает экран с портретом Екатерины II. Уходит.)*

Действие второе

Царская спальня в путевом дворце. Даша одна.

Входит Сергей, в руке кейс.

Сергей. Чего тебе от меня нужно?

Даша молчит.

Сергей. Попрошаться решила что ль?

Даша молчит.

Даша *(с трудом).* Нет.

Сергей. Нет?!.. Девки, у меня от вас крыша едет. А чего ж мне та... типа сквозь зубы: вас ожидают... Че за дела?.. *(Резко*

ставит кейс.) Может тебе рассказать... Да блин... (*Выключает проигрыватель.*) Тебе рассказать, что я от Артема выслушал?.. А все из-за кого? Угадайте с трех раз. (*Молчание.*) Так я не понял, с чего это вдруг фрейлина... типа примолкла? Вы с ней стоворились, что ли?

Даша молчит.

Сергей. Не знаю, не знаю... Может ты втайне и мечтала стать порнозвездой, но меня эта тема как-то не греет... Между прочим, если уж на то пошло, эту бумагу фрейлине я подмахнул тоже из-за тебя. Да-да, чего ты так смотришь-то? Из-за тебя. Я-то думал, тебе это все не в жилу. Да и я тут... как полный идиот. И надо мне это?.. Не... ты как хочешь, а я поехал.

Даша. Подожди...

Сергей (*перебивает*). Все, все, все! Я уже и Артему доложил, как эта... пыль музейная выставила меня. Да еще и охраной угрожала. Было такое? Было! Красной линией тут размахивала? Как факелом! Подписать заставила? Даже одеться не дала. А там кого волнует, порвала она бумагу или нет... Не знаю, не видел.

Даша. Если тебе нужны деньги... я заплачу... как он пришлет. Но много я не могу.

Сергей. Чикса, ты меня ни с кем не перепутала? (*Смеется.*) Ну, блин... Ну, блин... Да как вообще такое в башку твою взбрело? У меня нормальная работа!.. Была... А теперь я даже не знаю... (*Молчание.*)

Даша. Сережа...

Сергей (*перебивает*). Ого... Ваше величество... даже имя вспомнили... (*Берет кейс.*)

Даша встает на колени.

Сергей. Да ты чего... Вы что, бухали тут?.. Встань ты, блин... Да вставай же! (*Ставит кейс на пол, резко поднимает Дашу.*)

Даша крепко обнимает Сергея за шею, плачет.

Сергей (*растерян*). Да ты чего?.. Ну вы... бабы... Не соскучишься... Да по тебе психушка плачет... (*Молчание.*) Ну, ладно... Ну, хватит тебе... (*Молчание.*) Ты успокойся только, хорошо? А то еще эта заполошная снова примчится... Ну хорош

тебе. Пиджак уже насквозь...

Даша (*вытирая слезы*). Хорошо... хорошо... Если надо, я пиджак тебе постираю.

Сергей. Нет, все-таки я был неправ. Психушка по тебе не плачет. Рыдает!.. Ну, блин... Ну, блин... (*Идет к двери.*)

Даша. Ты куда?

Сергей. Ну дверь-то в палату закрыть надо?

Даша. Я сама. (*Закрывает дверь на крючок.*)

Сергей (*с иронией*). Да-а... Санитары могут спать спокойно.

Сергей подходит к шкафу, снимает пиджак, надевает мундир, осматривает себя в зеркало со спины.

Сергей. Ну что... хоть этим прикроюсь что ль... Да-а... Дела... (*Снимает мундир, достает телефон.*) Ну так что?.. Я сейчас ему говорю, ты на позитиве?.. Подумай...

Даша. На позитиве...

Сергей не спеша подходит к проигрывателю, включает негромко музыку.

Сергей. Что, так бабки нужны?

Даша. Звони.

Сергей набирает номер на телефоне, звучит сигнал вызова мессенджера. На экране появляется Артем, он в плавках, лежит в шезлонге, за ним видно море.

Артем (*мрачно*). Ну что еще хорошего скажешь?

Сергей (*глядя на экран*). Артем Юльевич, извиняюсь, я раньше зря вас побеспокоил...

Артем. Ты на кого там пялишься?

Сергей. На вас. (*Направляет камеру телефона на экран*). Вы у нас тут типа крупным планом. Как вам там отдыхается?

Артем. Да блин, с тобой отдохнешь... Чего дергаешь меня?

Сергей. Так я чего звоню... ситуация тут резко изменилась... В общем, отбой тревоги.

Артем. Так, а теперь расшифруй.

Сергей. Артемий Юльевич, смотрите, все остается по-прежнему. Договорились, никто нас не выгоняет. Даша... типа на позитиве...

Артем. Дашка где?

Даша. Дашка здесь.

Артем. Покажи-ка.

Сергей наводит камеру телефона на Дашу.

Артем. Дашу-у-уха... (*Долго смотрит на Дашу.*)

Даша. Привет...

Артем. Ну наконец-то вижу тебя! Рад... Так о чем там у вас терки?

Даша молчит.

Артем. Ты б улыбнулась что ль... все-таки три года не виделись. Чего ты как неродная? Я тут болею за тебя. Как настроение?

Даша. Отличное...

Артем. Серый, апартамент покажи.

Сергей направляет камеру на обстановку комнаты.

Артем. О! Зачетный сексодром! Как тебе, Дашуха?

Даша. Для местной порнухи сойдет.

Артем (*смеется*). Эх, была б ты умнее, загорала бы со мной сейчас на Мальдивах...

Даша. Узнаю юморок...

Артем. Серый, погуляй-ка...

Сергей отдает телефон Даше, выходит.

Молчание.

Артем. А ты мне ответь. Вот если бы не беда с твоим отцом, ты бы вспомнила обо мне?

Даша молчит.

Артем. Да ты прямо говори, не бойся.

Даша. Боюсь...

Артем. Чего ты боишься? Что денег не дам? Дам.

Даша молчит.

Артем. Быстро же ты на этого лоха согласилась. Если б ты ему отказала, я в тот же миг прилетел бы к тебе, купил бы на хрен всех врачей... и не отдал бы уже никому... Я ведь шанс тебе дал. Номер два...

Даша. Никак забыть не можешь?

Артем (*перебивает*). Не надо! Знаю, что ты скажешь! Все... проехали! У нас с тобой вся ночь впереди.

Даша. У нас?

Артем. Давай, накатим за нашу встречу! (*Смеется.*) Серого зови.

Даша подходит к двери, оставляет ее открытой. Появляется Сергей.

Артем. Серый, прими девушку... Не обижай. Налей шампанского даме моего израненного сердца!

Сергей идет к буфету, открывает шампанское.

Артем. Музон прибавь...

Сергей. Нам фрейлина рекомендовала без шума...

Артем. Ух ты! Ваше величество, так у вас и фрейлина есть?!

Даша молчит.

Артем. А ты чего такой... пришибленный? Радуйся, дурило. Таковую девушку тебе подогнал.

Сергей наливает шампанское, подносит Даше. Даша отдает ему телефон, берет бокал.

Артем. Ну что, Дашка, давай хлебнем за нашу долгожданную встречу. (*Смеется.*) Сорян, мне шампунь не зашел, я тут с вискарем. Ну, за то, чтобы ты прожила эту ночь на одной со мной волне. Ну, улыбнись ты наконец, Дашуха! Давай!

Пьют.

Артем. Так, лады, теперь продолжим тему. Серый двинул тут бредовую идею, что ты застремалась видео, типа я это буду записывать, ну и так далее. Так, Серый?

Сергей. Так.

Артем. Ну трэш лютый! Ты сама-то понимаешь, Дашуха? Ну пораскинь... Да мне это не в тему совсем. Ты ж для меня не живая, а так... изображение. Уж поверь мне, живых и горячих у меня овердофига. Серый не даст соврать, он-то их ко мне вагонами возит. Так, Серый?

Сергей. Составами...

Артем. А если тебя как-то смущает, что я что-то там увижу, так и я не живой рядом, так что меня как будто и нет. И стримить я не собираюсь. Но и просить разрешения поглядеть на случку твою я не буду. Это мы не обсуждаем. Я понятно сказал?

Даша. Ты меня не кинешь?

Артем. Ты меня за упыря-то не держи. И... я твою ситуацию

понимаю и готов помочь. Как там, кстати, батя твой?

Даша. Лучше всех...

Артем. Характер у тебя прежний... Ну чего, рад за твоего батю. А будет еще лучше.

Даша. Ты меня не кинешь?

Артем. Дашуха, если ты помнишь, уж кем-кем, а халявщиком я никогда не был. Для гарантии Серый у тебя в заложниках. Пока бабки тебе на карту не лягут, он не схлынет.

Даша. А если не лягут?

Артем (смеется). Можешь его повесить! Серый, доложишь.

Сергей. Что меня повесили?

Артем. Доложишь, что бабки на месте.

Сергей. А с веревки меня снимут?

Артем. А ты, мужичок, раздухарился. Настрой правильный. Ну, лады! Все для движухи я вам подогнал. Теперь, Серый, с тебя картинка. Ну-ка покажи сексодром еще раз... Так, а с другой стороны... Ну-ка, ну-ка... Дашуха, на койку приляг... Давай-давай, смелее!

Даша ложится на кровать.

Артем. Серый, покажи-ка общую картинку...

Сергей смотрит в телефон, обходит кровать.

Сергей. Вам с какой стороны?

Артем. Дашуха, ну ты персик со всех сторон...

Сергей. А мне что, телефон в руках держать?

Артем. В зубах, блин.

Сергей. Как скажете. И дальше что?

Артем. Хорош придурка корчить! Дашуха! Все будет у нас путем! Ну, я вам подробных инструкций давать не собираюсь. Включайте креатив. Только поживее. Ну, до связи!

Изображение Артема исчезает, на экране появляется портрет Екатерины II. Даша садится, закрывает лицо руками, закусив руку, завывала.

Сергей (быстро выключает проигрыватель). Чего ты?

Даша. Мразь... гадина, гадина! Знает же, что у меня... и душит меня, душит!

Сергей. Тихо! Ты только не ори... опять эта прискочет... Может,

тебе воды?..

Даша. Стрихнина.

Сергей. А чего он там все про отца спрашивал?

Даша. Ничего.

Сергей подходит к двери, проверяет ее.

Сергей (растерян). Так... Ты давай вот что... Как это говорится, если... ну, в общем если влип... расслабься и получи удовольствие.

Даша молчит.

Сергей. У меня тоже как-то гнусно на душе...

Даша вытирает слезы, смотрит на него.

Сергей (старается развеселить). Ну, а я еще к тому же в перспективе повешенный... Или как ты решишь?

Даша. Не бойся... жить будешь.

Сергей. Ну, так это ж другой разговор. Та-ак! Ну что? Репетиция нам нужна.

Даша. Оближешься.

Сергей. Да я не про то, о чем ты думаешь... Я в армии в самодеятельности участвовал, в хоре. Нас без репетиции... не выпускали.

Даша. А ты что, петь собираешься?

Сергей. Почему нет? Не, ну я же не знаю пока... как снимать. *(Забирается на кровать, смотрит на себя в телефоне.)* Картина, блин... Лежу на императорской кровати в порно... на пике славы. Как я смотрюсь?

Даша. Смотришься.

Сергей. Нет, это лажа какая-то... Одной рукой тебя держать, другой - телефон... так что ли... Так чего нам делать?

Даша. Ты меня спрашиваешь?

Сергей. Не, ну надо что-то придумать... Например, со светом как?

Даша. Выключить.

Сергей. Заказчик этого не поймет. *(Подходит к спинке кровати, примеривается.)*

Даша. Заказчик, блин. Не напоминай мне о нем!

Сергей. Ты приляг, я хоть посмотрю, как это будет... выглядеть.

Даша. Ты что, издеваешься? Я ж лежала.

Сергей. Да я тогда вообще не понимал, что делаю. Он орет, перед тобой неудобняк... Все как во сне... Я ж никогда этим не занимался.

Даша. А сейчас удобняк?

Сергей. Слушай, ну что ты придираешься? Ты же знаешь, снимать я не собирался...

Ну не хочешь, не надо. Пусть будет, как будет... (*Ходит вокруг кровати с телефоном.*) Короче, понял – все тоже, только вид сбоку! (*Берет стул, ставит рядом с кроватью, прикладывает к спинке телефон, смотрит в него на кровать.*) Ну, как-то так... Слушай, ну ты можешь прилечь на секунду? Ну ведь будет орать, что плохо видно ему. Тебе это надо?

Даша. Да блин... (*Ложится на кровать.*) Ну что?

Сергей. Так... ну допустим. А где я в это время буду?

Даша. Ты меня спрашиваешь? Ты обычно где бываешь в этом случае! Кончай меня заводить!

Сергей. Ну, вообще-то по классике я... Ну хотя бы подвигайся как-нибудь...

Даша. Ты идиот? Кто из нас двигаться должен? Как ты мне прикажешь двигаться?

Сергей. Ну как... сама что ли не знаешь...

Даша. Ну debil... Мы отдельно друг от друга будем двигаться?

Сергей. Ну хоть рукой подвигай.

Даша крутит пальцем у виска.

Сергей. Не, ну нормально...

Даша. Пипец!

Сергей. Чем бы закрепить?.. У фрейлины веревки нет?

Даша. Тебе намыленную прикажешь доставить?

Сергей. Самое то... Ну что, сходить что ли поискать у него в машине... может, где кусок изоленды завалился...

Даша. Сбежать хочешь?

Сергей. Если только с тобой.

Даша. Профи еще называется... Шнурком из ботинка нельзя привязать?

Сергей. Ну как шнурком... а мне как ходить?

Даша. А ты по кровати гулять собираешься?

Сергей. Ну, вообще-то, наверно... нет... Ну, можно попробовать...
(*Вынимает шнурок из ботинка, привязывает телефон к спинке стула, наводит телефон на кровать.*) Слушай, у меня из головы вылетело. Как он сказал? Сам позвонит или мне ему позвонить?

Даша. Позвонит.

Сергей. Да, точно. Что б я без тебя делал...

Даша. Ну долго еще лежать?

Сергей (*проверяет изображение*). Готово...

Даша поднимается с кровати. Молчание. Сергей кладет мундир на стул.

Сергей (*неуверенно*). Так... Ну... что дальше... будем раздеваться?..

Даша. Нет, одеваться...

Сергей. Да я так... не знаю, зачем спросил...

Молчание.

Даша. Ну, давай... ты первый...

Сергей. Я?.. А почему я? Может, ты? Мы же поначалу как бы вас раздеваем...

Даша. Не, давай я сама... Сначала ты... А я за тобой... (*Садится на край кровати спиной к Сергею.*)

Сергей. Ну, ладно... (*Снимает пиджак, рубашку, садится на край кровати, смотрит на телефон.*)

Даша. Ты уже?

Сергей. Почти... Сейчас... (*Смотрит на телефон.*)

Молчание.

Даша. Может, музыку включишь? А то сидим... как на поминках...

Сергей. Не вопрос.

Сергей включает проигрыватель, садится на кровать.

Даша. У тебя жена-то есть, бедолага?

Сергей. Если б была, меня бы здесь не было.

Даша. Ой-ой-ой! Можно подумать, это кого-то останавливало...

Сергей. А можно встречный вопрос?

Даша. Знаю я твой вопрос. Ты первый... Гордись...

Сергей. Горжусь.

Даша. Он, скотина, наплел тебе про меня, а ты и уши развесил.

Сергей (*пожимает плечами*). Да нет... я тебе верю... (*Смотрит на телефон.*) Заснул он там, что ли?..

Молчание. Стук в дверь.

Олимпия (*из-за двери*). Это я... (*Нетерпеливый стук в дверь.*) Откройте, пожалуйста...

Сергей (*вполголоса*). Только ее не хватало...

Настойчивый стук в дверь.

Олимпия (*из-за двери*). Ребята, я на секунду... извините, но это срочно!

Сергей (*Даше*). Чего делаем?

Настойчивый стук в дверь.

Олимпия (*из-за двери*). Я прошу вас. Это срочно, я не шучу. Не терпит отлагательства! Откройте!

Сергей. Пожар, что ли... (*Олимпии, громко.*) Минуту! (*Даше.*) Надо открыть. (*Встает с кровати, выключает проигрыватель, забирает телефон со стула.*) Как же она достала... (*Приоткрывает дверь.*)

Олимпия (*из-за двери*). Я прошу прощения, буквально секундочку...

Сергей. Я слушаю.

Олимпия (*из-за двери*). Можно мне войти?

Сергей. Ну, если честно, я не одет. То есть мы...

Олимпия. Я не буду смотреть. Не переживайте.

Сергей молчит.

Олимпия. Простите, но мне надо войти... В ваших же интересах.

Сергей открывает дверь, входит Олимпия.

Олимпия. Я не смотрю, не смотрю... (*Прикрывает рукой глаза.*) Еще раз прошу меня простить. В общем там внизу полиция. Говорят, что у вас происходит, поздний вечер, время неурочное, а у вас свет в окнах, крики, ну и так далее... Пока уговорила их подождать в фойе. Они настроены весьма решительно... Неловко

об этом говорить... Но надо им... дать.

Даша. В смысле?

Олимпия. Да не волнуйся. Денег. У меня наличных нет. Прошу займы. До утра.

Даша. У меня только двести рублей. И мелочью... может наберется...

Олимпия. Смеетесь? Тысяч десять надо, а то и все двадцать. *(Сергею.)* Сделайте одолжение...

Сергей. С какой стати?

Олимпия. С какой? Они сюда рвутся. Ваша машина с московскими номерами, для них она как красная тряпка. Буду откровенна. Неприятно об этом говорить, но знаете... мои недруги распускают дурные слухи по городу, даже на стенах как-то намалевали «Музей красных фонарей». Ну, вот они и пытаются меня...

Звонит телефон Олимпии.

Олимпия *(по телефону)*. Ринат, скажи им, пусть подождут... Нет-нет, подниматься не надо, я уже спускаюсь... Да-да-да. Решаю вопрос в их пользу... *(Сергею.)* Ну, слышали? В общем вопрос выходит на экзистенциальный уровень. Так сказать...

Сергей. Не понял?

Олимпия. В общем по-русски это звучит: дать или не дать? А не дать означает, что через минуту они будут здесь и раскрутят по полной программе всех нас.

Сергей *(с вызовом)*. Вас. А у меня договор.

Олимпия. Ну хорошо, я прошу вас помочь мне. Всего лишь до утра. Кассир придет, я верну. Хотя бы десятку... Сережа...

Сергей. Надо же. Сегодня все вдруг вспомнили, как меня зовут.

Олимпия. Если я задела вас, прошу меня... простить.

Сергей молчит.

Даша. Слушай, ты хочешь ночь в обезьяннике провести? Если есть бабки - дай.

Сергей. Я наличных с собой не ношу. У меня карточка. Хотите?

Олимпия. А что, в Москве полиция уже и карточки прокатывает? Как удобно. Но, к сожалению, у наших все еще по старинке...

Сергей. Нет, я могу до банкомата метнуться.

Олимпия. Да что вы!? Они ждать не будут. Сейчас надо. Прямо сейчас... Как же быть? Я так надеялась...

Звонит телефон Олимпии.

Олимпия (*по телефону, скороговоркой*). Эдик, дорогой, как хорошо, что ты перезвонил! Прости, сейчас не могу говорить... Потом, потом, все тут сразу так навалилось. Я перезвоню. Только будь на связи! Слышишь? Вопрос жизни и смерти! Все. (*Выключает телефон.*) Так... Ну что же делать? Что делать?..

Молчание.

Даша. Подарок мой отдайте им.

Сергей вынимает из шкафа коробку, молча вручает ее Олимпии.

Олимпия. Еще скажите и букет им в придачу. Да вы что!.. (*Ставит коробку, молчание.*) Хотя... Ну... Если преподнести с юмором... Парни они молодые, горячие... Скажу... Так, что я скажу?..

Даша. Спонсор подогнал.

Олимпия. Ну, собственно, так и есть... Прости, Господи... И на сколько это потянет? Я не в курсе нынешних цен.

Даша (*показывает на Сергея*). У него спрашивайте.

Сергей. Откуда мне знать? Не я это покупал.

Олимпия. Ну хотя бы примерно...

Сергей. Да уж десятка в легкую...

Олимпия. Уже кое-что. Думаете, возьмут?

Сергей. Тверже валюты не бывает.

Олимпия. Спасибо. (*Даше.*) Завтра же верну.

Даша. Еще скажите с процентами. Издеваетесь что ль?

Звонит телефон Олимпии.

Олимпия (*по телефону*). Ринат, я уже на лестнице. Скажи, для них будет небольшой сюрприз. (*Выключает телефон.*) Так, Сережа, давайте и ваши две тысячи, на всякий случай.

Сергей (*достает портмоне*). Точно не знаю, сколько тут... (*Вынимает купюры.*) Вот, берите все.

Олимпия (*забирает деньги*). Спасибо, друзья. Я этого не забуду.

(Берет коробку, идет к двери, останавливается.) Так, чуть не забыла... *(Быстро идет к проигрывателю.)* На случай, если все-таки они, не приведи Господь, сюда поднимутся... *(Включает музыку).* У нас же все-таки официально бал для двоих. Так что танцуйте. И я прошу вас, Сережа, наденьте мундир. А ты, Даша, платье... Чтобы полная идиллия... И дверь держите открытой. *(Идет к двери, остановилась.)* Господи, что ж я... *(Кивает на коробку, Сергею.)* Вам-то сколько оставить?

Сергей. Отдайте им все!

Олимпия. Ваша щедрость будет воспета в веках! *(Уходит.)*

Сергей *(открывает шкаф).* Давай быстро! Один говорит раздеться, эта просит одеться... Сейчас менты еще чего-нибудь придумают... Переодевайся.

Даша *(подходит к шкафу).* А ты чего не одеваешься?

Сергей. Мне-то недолго... *(Берет из шкафа мундир, надевает.)*

Даша перебирает платья.

Сергей. Ну чего тут разглядывать? Все одинаковые.

Даша. Что, перебирал их, пока сидел здесь?

Сергей. Бери свой размер, и все дела.

Даша. Давай я как-нибудь сама решу. *(Выбирает платье, идет за ширму, переодевается. Выглядывает из-за ширмы).* Слышишь?

Сергей. Что?

Даша. Глухой, что ли? Гул какой-то...

Сергей. А-а, это... Эхо... типа как там.... придворных интриг...

Даша. Я серьезно.

Сергей. Фрейлина мне сама сказала. Представляю, как они здесь загудели, когда царица схлынула... Вот стены до сих пор и дрожат.

Даша. Вот дурак.

Сергей. Давай одевайся, а то и мы загудим... *(Шнурует ботинок.)* Ты танго-то умеешь?

Даша *(из-за ширмы).* А что мент попросит вот только танго? Ничего другого у него душа не принимает? С тобой не соскучишься.

Сергей. Да пожалуйста... Может, какой другой музон тут есть... *(Подходит к проигрывателю, переставляет треки, везде звучит танго.)* Видать, она на танго помешана... Все уши мне

прожужжала... про этого... как его... фамилия еще от слова пицца... Ты слышала такого?

Даша (*из-за ширмы*). Про что ты там...

Сергей. Ладно, какая разница... Ну чего... Под это можно просто медляк... Вообще-то из меня танцор еще тот...

Даша выходит из-за ширмы в платье, подходит к зеркалу.

Сергей. Минимум императрица...

Даша. В психушке палатами будем дружить.... Ну, и долго мне приглашения ждать?

Сергей. А, извини... Мне на колени упасть, наверно, надо... (*Неловко становится на колени.*) Ваше величество... не откажите...

Даша. Не откажу.

Танцуют на месте, поглядывая в сторону двери.

Сергей. Вспомнил тут. Моя бабка... ну когда я пацаном еще был... пришла посмотреть на наши танцы, а потом говорит мне, мол, что это вы под музыку еле топчитесь? Ну как, ба, говорю я ей, сейчас так танцуют. Она мне: танцы не для того, чтобы стоять, а чтобы тереться. Ни хрена вы, молодежь, не понимаете! (*Смеется.*)

Даша впервые улыбается.

Сергей. Бабка моя огонь была...

Даша (*останавливается*). Слушай, не сильно ты меня прижал?

Сергей. Это я еще не прижал... (*Останавливается.*) Стоп, е мое! Вдруг менты заявятся, а этот позвонит?... Так... погоди... Есть идея! (*Снимает мундир, кладет в шкаф.*)

Даша. Какая?

Сергей. Нет времени. Сейчас поймешь... (*Прикрывает дверь, звонит по телефону.*)

На экране появляется Артем.

Артем. Серый, тебе что ль уж замуж невтерпеж? (*Смеется.*) Я ж сказал, сам перезвоню. Потерпи чуток.

Сергей. Артемий Юльевич, тут вот мысль. Вы креатив просили.

Я вам сейчас Дарью покажу... (*Направляет камеру на Дашу.*)

Артем (*восхищенно*). О-о! О-о! Даша тян! Вот это лук! Как сказал наш с тобой любимый поэт Пушкин, ну чисто гений красоты! Дашуха, ты такой прикид решила... чтобы как-то эстетику залудить?

Сергей. Конечно, мне бы это и в голову не пришло... Кстати, Даша сказала, чтобы мне тоже мундир принесли. Ну, чтобы у вас была полная картинка. Я к тому и побеспокоил вас, что бы сказать, как принесут, я вам сразу позвоню.

Артем. Ну что сказать, Дашуха... Идея огонь. Все как в лучших домах. И сексодром на уровне. Все сошлось в одном флаконе. Признаюсь, не ожидал. (*Чокается стаканом с экраном.*) За сюрприз. (*Пьет.*) Дашуха, в долгу не останусь. Серый, а больше сказать мне ничего ты не хотел?

Сергей. Не понял?..

Артем. Тугой ты на голову. Слов благодарности не слышу. Ну ты понял, какой я тебе кайф устроил? И в музей ты ходил, и с классной девочкой отдохнул, и не где-нибудь, а на царской койке. Да за это еще и тачку оставишь себе. Царицу покажи-ка мне.

Сергей направляет камеру на Дашу.

Артем. Ну что, все путем. Значит так, Дашуха, ты поначалу в императорском шмоте походишь, типа вся из себя царица, а потом повелеваешь раздеться ему... кто он у нас там по званию?

Даша. Князь.

Артем. Кто?! (*Смеется.*) Картофель он в мундире, а не князь!

Сергей. Кучер!

Артем (*долго хохочет*). Да, пусть он кучером будет! (*Хохочет.*) Кучер! Серый, ты в ударе! В самый раз тебе кучером! Только не на облучке, а верхом, на ней! Такой чтобы горячий кучер! Понял? Лютый! И кнутом ее по голой заднице! Жги ее как шестикрылый серафим! На перепутье! Как у Пушкина, жестко! Ты понял?

Сергей. Не совсем, Артемий Юльевич.

Артем. Что тебе не понятно?

Сергей. Про кнут. Какой длины, ну и вообще про шестикрылость... Надо бы в библиотеку сгонять, освежить в

памяти.

Артем. Дашуха тебе освежит все, что надо! (*Смеется.*) Ну где этот... мундир-то твой?

Сергей. Я ж говорю, в гардероб побежали. Как доставят, сразу доложу.

Артем. Не затягивай. До связи.

Экран гаснет.

Даша. Ты с дуба рухнул, кучер? Какой еще кнут?

Сергей. (*Надевает мундир.*) Да не парься ты, не будет никакого кнута! Прикрою тебя. (*Открывает дверь, прислушивается.*) Ушли они? Не ушли?.. Танцуем дальше.

Танцуют.

Даша. Так ты, значит, ради тачки приехал, да?

Сергей. Ну... Была тема... Но это как бы... так...

Даша. Да чего ты застенялся-то? Я здесь ради денег... и не скрываю.

Сергей. Ну раз такой разговор... можно вопрос?

Даша. Смотря какой...

Сергей. Да проще не бывает. На моем месте как бы ты поступила? Вот тебя вызывает хозяин, дает тебе поручение ехать к проститутке...

Даша (*перебивает*). Я не проститутка!

Сергей. Да я не о тебе, а так, в общем... Откажешь ему - считай, ты в черном списке, а скорее всего тебя пинком за ворота. Да за ворота - это еще полбеды. Беда в том, что человек, который хозяину тебя рекомендовал, из-за тебя получает пистон. А это очень серьезный человек. А значит тебе автоматом волчий билет, и в Москве хрен куда нормально устроишься. Так что прямая тебе и долгая дорога домой. А ты уже здесь в ипотеке увяз по самое не балуй... Ну, и твои действия?

Даша. А ты откуда?

Сергей. Забайкалье... Так ты не ответила. Твои действия?

Даша. Откуда мне знать... А кем ты у него?

Сергей. Кем-кем... Ну, водилой... На микрике.

Даша. На чем?

Сергей. На микроавтобусе. Ну там по хозяйственным делам... Кого куда отвезти-привезти... (*Молчание.*) На хрен мне эта тачка его!.. Да и вообще, мало ли чего он там наобещал. Если хочешь знать, я и не поверил. У него ж такая манера, скучно жить ему без прикола... Блин! Тачек я не видал!..

Даша. Да чего ты завелся? Я так просто сказала. Тихо ты!

Сергей. Ладно, проехали... (*Молчание.*) Короче, менты уйдут, я звоню ему. Значит так, стартуем с танца. Танцевать можно долго... ну там пару поцелуев подарит императрица кучеру, надеюсь... И теперь главное. Так как ты ваше величество императрица, то ты раздеваешь меня сама. Не спеша... Не торопясь, сняла мундир, отошла... оценила, потом дальше... тоже не спеша. Опять отошла... ну и любуйся на меня, сколько хочешь...

Даша. Порнухи насмотрелся?

Сергей. А почему нет? Пускай этот задротыш потерпит. Он же хотел креатив? Задницу мою он точно увидит... твою не обещаю... может к этому моменту он и заснет...

Даша (*прислушивается*). Тихо!.. (*Подходит к двери.*) Кто-то идет. Танцуем.

Танцуют. Входит Олимпия. В руках коробка.

Олимпия (*ликуя*). Я потрясена! Вы не поверите! Я на секунду... прошу прощения, но я должна это рассказать! (*Ставит коробку на стол, выключает музыку.*) Я спустилась, они стоят - строгие такие, хмурые... (*Вспомнив.*) Да, прежде всего... (*Протягивает купюры Сергею.*) Сережа, возвращаю с благодарностью. Не понадобились. (*Сергей забирает купюры.*) Я смотрю на них - мальчишки, и говорю: дети мои, у меня к вам предложение, может вас оно заинтересует. (*Смеется.*) Нет, конечно, чтобы передать эту сцену, надо быть народной артисткой, но я все-таки попробую...

Сергей (*нетерпеливо*). Так они ушли?

Олимпия. Сейчас-сейчас, все по порядку. Я киваю на коробку... ну и начала их... убеждать. Это гораздо важнее, чем деньги. Которых у меня нет. Ну и все в этом духе. Они смотрят то на

меня, то на коробку. Открываю ее, и дальше начинается такое, чего я даже представить себе не могла...

Сергей (*перебивает*). Вы знаете, у нас тут как бы...

Олимпия. Да-да, я понимаю. Уже ухожу. Вы не слышали, как они гоготали? Нет? Я чуть не оглохла. Видели б вы, как они налетели на эту коробку. Ну, конечно, начались шуточки, один меня спрашивает, мол, померить можно? Я говорю, конечно, можно! Даже нужно! Готова вам помочь. И тут один стал звонить домой, оказывается, это изделие покупает его подруга... Видимо, она попросила подробности... и он начинает читать, что на там на коробочке написано, а остальные просто режут от хохота. Слушайте, оказывается, я в жизни своей много чего пропустила! Какая палитра! И с ароматами, и без! И черте какие еще! Но более всего меня поразил... кричащий банан. Все есть! Живи и радуйся! И какие же в этот момент были они счастливые - не надо никого бить дубинками, тащить по земле! То есть эта коробочка оказалась про любовь. Видели бы вы их лица!..

Звонит телефон Олимпии.

Олимпия (*по телефону, смеясь*). Ринат, только не говори, что они вернулись... (*Озабоченно.*) Не поняла, что?..

Звонит телефон Сергея.

Сергей (*Олимпии*). Извините... у нас тут важный разговор... Не могли бы вы...

Олимпия (*по телефону*). Куда подъехал?..

Телефон Сергея не умолкает.

Сергей (*показывает Олимпии на дверь*). Будьте добры... Я вас очень прошу...

Олимпия (*Сергею*). Да-да-да, извините... (*По телефону.*) Я сейчас подойду. (*Уходит.*)

Сергей включает телефон.

Сергей. Артемий Юльевич...

Голос Артема. Ну где ты, картофель? Тебе мундир твой на оленях везут? Давай без него, все равно снимать! (*Смеется.*)

Сергей. Да только-только вот принесли, Артемий Юльевич.

Хотел звонить вам, на секунду меня опередили.

Голос Артема. А то я, блин, уж подумал, ты с голодухи накинулся и оторваться не можешь. Видос врубай.

Сергей. Да-да, сейчас... (*Смотрит на Дашу.*)

Даша неподвижна.

Голос Артема. Дашка на месте?

Даша (*с трудом*). Здесь я.

Голос Артема. Ну что, Дашуха... Так вот... тут такая приятная новость, пацаны тут подтянулись. Все тебе известные, наши дорогие однокласснички... ну-у... и еще тут пара спонсоров, пожелавших остаться неизвестными. Короче, серьезный такой народ.

Даша (*тихо*). Что? (*Смотрит на Сергея.*)

Сергей (*Даше*). Я выключил звук. Может, послать его?

Даша растерянно смотрит на Сергея.

Сергей. Ну что?

Голос Артема. Ну ты там рада или нет?.. Все-таки бабки нам нужны... (*Молчание.*) Серый, блин, видос давай!

Сергей смотрит на Дашу, Даша обреченно кивает головой. Сергей включает камеру. На экране появляется Артем, в отдельных окнах молодые люди.

Артем. Так... (*Голосом диктора.*) Внимание! Говорит Москва! Говорит Москва! Как и было объявлено ранее, мы начинаем прямой репортаж церемонии коронации. (*Взрыв хохота.*) Так, посерьезнее. У нас на связи царица бала Дарья Первая и последняя! Поприветствуем ее!

Слышны возгласы «Здорово!», «Ваше величество!», «Дашка, не проколи, я...»

Артем (*строго*). Так, ну-ка притухли все! Обращаться с полным уважением. У нас тут серьезный движ, а не шалман какой-нибудь. Серый, не вижу ее величество!

Сергей наводит камеру на Дашу.

Артем. А вот и их величество! Ну как, пацаны?! (*Слышны возгласы «Дашка, круто!», «Сасная тяночка!», «Дашута, давай лучше я приеду, не пожалеешь!»*) Всем релакс!.. Я сказал,

замолкли! (*Возгласы стихли.*) Так, приветственное слово молвит Кузя.

Кузя. Дашута, привет! Ты скажи там на охране, пусть меня пропустят. Я тут рядом.

Артем (*перебивает*). Стоп-стоп-стоп! Кузя, лишая тебя голоса. Еще одна такая выходка, отправлю в баню. И только попробуй дернуться туда. И всех предупреждаю, халява не пройдет. Посмотреть, это велком. А потрогать экспонат - вы еще таких бабок не заработали, дети мои. Все, учитывая разудалость предыдущего оратора, прения закончены. Итак, барабанная дробь! Прошу фонограмму! (*Звучит барабанная дробь.*)

Стук в дверь. В комнату заглядывает Олимпия.

Олимпия (*переводя дыхание, Сергею*). Я только на секунду... Там эвакуаторщики... подъехали к вашей машине... Я пыталась их остановить... они меня не слушают. Мне бы коробочку. Попробую им предложить...

Сергей нетерпеливым жестом показывает Олимпии, что бы она тихо вошла и забрала коробку. Олимпия в наброшенной телогрейке подходит к коробке и, прижимая ее к себе, тихо идет к двери.

Олимпия. Даша, у меня к тебе вопрос. Номер полиса отца.

Барабанная дробь обрывается.

Даша (*растерялась*). Полиса?..

Олимпия. Ты можешь выйти?

Артем. Стоп-стоп! А это чей там голос? Серый, ты что там на халяву тройничок замутил? (*Взрыв хохота.*)

Сергей. Да тут персонал на секунду. Уже уходит.

Артем. Ну-ка покажи этот персонал?

Сергей направляет камеру на Олимпию.

Артем. Это что за снегурка?.. Так-так, а коробочка-то знакомая. Ну-ка, ну-ка... Серый, дай-ка ее покрупнее... Как вас зовут, прекрасная незнакомка?.. Девушка! Вы меня слышите?

Сергей (*Олимпии*). С вами хотят поговорить...

Олимпия. Со мной?

Артем. Да-да, с вами! Как вас зовут?

Олимпия. Олимпия.

Артем. А по отчеству? А то как-то неловко...

Олимпия. Степановна. Извините, мне надо срочно...

Артем (*перебивает*). Олимпия Степановна, у меня только один вопрос.

Олимпия. Да, пожалуйста. Только побыстрее, если можно.

Артем. Скажите, вы особа женского пола?

Олимпия. До сегодняшнего дня была...

Артем. А что за винтаж на ваших плечах? Я подумал, какой-то мужичок-дворник тут затесался... А вы, значит, дама...

Олимпия. Возможно, я вас разочарую, но я дама. А вас не затруднит представиться?

Артем. Меня зовут Артем.

Олимпия подходит к экрану, подслеповато смотрит на Артема.

Олимпия. Жаль, я очки не взяла... Артем, там на улице меня ждет группа омерзительных мужиков...

Артем. А вы, шалунья, что здесь делаете?

Олимпия. Я шалунья. Еще какая! Мальчик мой...

Артем (*перебивает*). Я ваш мальчик? Степановна, мне столько не выпить! (*Взрыв хохота.*)

Олимпия. Юноша, мне есть что и на это ответить, но для вас будет лучше, если я пойду. (*Идет к двери.*)

Неодобрительный гул толпы.

Артем. Стоп! Эта коробочка моя собственность. Я подарил ее Дашке, и она ей сейчас понадобится.

Одобрительный гул, свист толпы.

Артем. Дашуха, ты что за своим хозяйством не смотришь? Хотя нет, не царское это дело. Кучер, ты заснул там? Ну-ка забрал резину!

Олимпия. Я возвращаю вам вашу собственность. (*Ставит коробку. Даше.*) Мне нужно спросить тебя... Это очень важно.

Даша двинулась к ней.

Артем (*кричит*). Куда? Стоять, ваше величество!

Даша остановилась.

Артем. Степановна, мое время идет!

Олимпия идет к двери.

Артем. Серый, быстро подай нам в кадр их величество! (*Сергей направляет камеру на Дашу.*) Давай, царица, начнем с легкого стриптиза... Ну, чего ты застыла?

Олимпия замирает у двери.

Сергей (*Артему*). Мы с вами договорились...

Артем. Завали хлебало! Дашуха, ты не в курсе, что такое стриптиз? Объясняю: медленно и томно раздеваешься, а потом ложишься!

Олимпия. Даша, подожди! (*Артему.*) Что вы хотите от нее?

Даша остановилась.

Артем. Степановна, ты еще здесь? Ну чтоб ты знала, что мир не без добрых людей. Я открыл телемост помощи, вот эти граждане изъявили жгучее желание задонатить Дашке. А за это они хотят увидеть, как вон тот кучер рядом с тобой... (*Хохот толпы.*)

Олимпия (*перебивает*). Нет такого слова в русском языке задонатить! Listen, young man! If you don't have a single Russian word, speak English, please! Understand?

Артем. Ну прям как наша училка! (*Неодобрительный гул толпы.*) Ну что, пацаны, за знание иностранного, так и быть, подарим Степановне пару резинок и пусть идет к своим дедушкам! (*Хохот, свист толпы.*)

Олимпия. Молодой человек, не оценивайте моих дедушек по себе. Пары ваших резинок им точно не хватит. (*Хохот, свист, возгласы толпы.*) Во-первых, прекратите орать! (*Резко.*) Прекратите!

Звонит телефон Олимпии.

Олимпия. Мальчики... Мальчики... Откуда в вас эта жестокость? Даша (*Олимпии*). Вам звонят.

Олимпия (*по телефону*). Эдик...

Артем. Что, Степановна, дедушки копытом бьют? Беги, а то не успеешь! (*Хохот толпы.*)

Олимпия (*по телефону*). Алло... Эдик, Эдик... да-да, одну

секунду...

Сергей. Артемий Юльевич, вопрос можно?

Артем. Не тормози! Врубай музон! И штаны снимай! Давай-давай...

Олимпия *(по телефону)*. Что? Не слышу, повтори... *(Уходит.)*

Сергей включает проигрыватель, звучит танго.

Сергей. Артемий Юльевич, как вам такая музыка? Тут всякие есть. Давайте я вам сейчас прогоню...

Артем. Так, хорош суетиться! Оставь, что есть. Все! И камеру держать на Дашуху! Сколько напоминать? Ну что, ваше величество, мои пацаны тоже бьют копытами... *(Нетерпеливый рев толпы.)* Окуни нас в мир прекрасного, царица! И знай: мы к тебе с полным уважением! Тут же все тебя любят и желают бобра. А если я скажу, что в призовой фонд наскребли еще пару лимонов? Как тебе? Давай, Дашуха, зажигай.

Даша неподвижна.

Артем. Ну, мать, ты как из-под палки. *(Взрыв хохота.)* Хорош ржать! Дашуха, не слушай ты этих уродов. Я же в хорошем смысле. Ну добавь ты огня! Так, пиплы, подбодрим нашу падру. Ну-ка, озабоченные вы мои, все вместе! За-жи-гай! За-жи-гай!

Рев толпы: «За-жи-гай!»»»За-жи-гай!»

Артем *(жестко)*. Так, Дашуха, ты чего там уши развесила? Давай, продолжай... Пацаны, аплодисменты! Аплодисменты! *(Торжественно.)* Ну что, Дашуха, помнишь, как ты мне зачала из Пушкина? Но я другому отдана... Ну чего, держи слово - отдавайся!

Даша начинает раздеваться.

Артем. Серый, давай крупный план! И вперед на амбразуру! *(Хохот, свист толпы.)*

Осторожно входит Олимпия. Даша не видит ее.

Сергей *(направляет на себя камеру)*. Даю крупный план.

Артем. Да ты-то что все рожу свою суешь? Дашку давай!

Олимпия *(Даше вполголоса)*. Даша...

Сергей показывает в камеру средний палец.

Сергей. Так хорошо видно?

Артем. Ты что, картофель, берега попутал?

Сергей (резко). Да пошли бы вы, уроды!

Артем (кричит). Да я тебя в пюре разотру! Ты понял?! Ты у меня...

Сергей бросает телефон на пол, остервенело топчет телефон каблуком. Изображение Артема и его приятелей исчезает, на экране портрет Екатерины II. Даша отталкивает Сергея, хватая его телефон, пытается позвонить. Сергей крепко стискивает Дашу. Даша обессилено обмякает. Сергей сажает ее на кровать.

Олимпия (спешит к проигрывателю, выключает музыку). Серж... Серж, это было... это было гениально! Наконец-то я услышала голос человека! Мужчины!

Сергей (поднимает с пола разбитый телефон). Извиняюсь, я тут паркет вам покоцал...

Олимпия. Плевать.

Сергей берет кейс, идет к двери, остановился.

Сергей. Кучер отчалил... Извиняюсь, если что не так... В общем... был рад знакомству... (*Уходит.*)

Олимпия (вслед). Мундир!.. Умчался... за кого его сейчас примут сборщики дани?

Даша (отрешенно глядя в пол). Зачем он это сделал... идиот...

Олимпия. Не смей его так называть! Это ты идиотка!

Даша. Как мне теперь...

Олимпия. Он даже не от позора тебя спас! Он тебе жизнь сохранил. Ты бы спилась или повесилась! Потому что ты женщина, а не шлюха! (*Приносит Даше ее одежду.*) Оденься.

Звонит телефон Даше. Даша не реагирует. Олимпия берет телефон Даше, смотрит на экран, подает ей. Даша не реагирует.

Олимпия. Отец...

Даша берет телефон, смотрит на него, не решаясь ответить. Звонки смолкают.

Даша. Что мне сказать ему...

Олимпия идет к буфету, наливает коньяк, выпивает, наливает две рюмки, подает Даше.

Олимпия. Выпей... давай, выпей говорю...

Пьют. Звонит телефон Олимпии.

Олимпия (*по телефону*). Так, Эдик, слушай! Эта Раиса Валерьевна, что ты мне дал, она или какая-то неменяемая, или вымогательница! Я ей про квоту, а она про конец года. Ну, может быть, кроме этой Раисы другой кто-то есть? И желательно мужчина. И чтобы с крепкими руками... Да всем раздай мой телефон! Всем!.. Пусть звонят! Во все колокола! В любое время! Жду!.. Полис? Черт, забыла! Сейчас пришлю. (*Даше*.) Все слышала? Живо полис.

Даша находит в телефоне полис отца.

Даша. Как вам переслать?

Олимпия. Я сама. (*Смотрит в телефон Дашы, набирает на своем телефоне*.) Все. Отправила. (*Звонит по телефону*.) Эдик, ты получил?.. Все, жду звонка.

Даша. Кто это?

Олимпия. Эдик. Глухая что ль...

Даша. А кто он?

Олимпия. Это тебе сейчас важно? Мне рассказать его биографию? Оденься лучше. Весь вечер прошу тебя.

Даша одевается.

Олимпия. Этот музей сделал он. А я... никто. Я дура, идиотка. Такого мужика упустила... И так расстались с ним по-дурацки... Господи, сколько ж лет уже промелькнуло... А разбежались... просто на ровном месте... Я не просто любила его - боготворила. Звала его только Эдуардом. Терпел он довольно долго. Ну, и как-то...

Звонит телефон Олимпии.

Олимпия (*по телефону*). Алло!.. Да, это я. Простите, а вас как зовут?.. Алло!.. Алло!.. Извините, слышу только обрывки слов... В горах?.. Кому позвонить? Я записываю... Татьяне? Простите, а мужчин хирургов у вас нет?..

Даша. Да какая разница?! Она хирург?

Олимпия (*Даше*). Не лезь! (*По телефону*.) Нет, что вы! Что вы!

Не принципиально, пусть будет Татьяна. Как ее по отчеству? *(Пишет.)* Так... Так... Записала!.. Простите, сказать от кого?.. Александр Михайлович?.. *(Пишет.)*

Даша. А это кто?

Олимпия *(отмахнулась, по телефону).* Благодарю вас, Александр Михайлович! Я ваша должница.

Даша. А кто он?

Олимпия *(по телефону).* Да-да, я все поняла. Еще раз благодарю. Всего вам доброго.

Даша. Ну кто он?

Олимпия *(Даше).* Великий человек.

Даша. Великий? А я его знаю?

Олимпия. Потом узнаем, кто он. Помогает нам - уже великий. *(Смотрит в листок.)* Ну вот уже что-то. Хотя снова баба, ну тут уж не до выбора... *(Набирает номер телефона.)* Татьяна Алексеевна?.. Добрый вечер! Я от Александра Михайловича, он любезно дал ваш телефон. Меня зовут Олимпия... Ну, что вы, какое отчество? И речь вообще не обо мне... Суть такая. Моему... *(Всхлипывает.)* извините, мужу... нужна срочная операция...

Даша *(тихо).* Квоты... Про квоты скажите...

Олимпия *(отмахивается от Даши, по телефону).* Да, просто неотложная! Можете принять его?.. А вы не доктор? Простите, а кто вы?.. Да-да, конечно, конечно, звоните по этому номеру в любую секунду... Олимпия... Да, О-лим-пи-я, через *о*... Благодарю вас. *(Даше.)* Эта сказала, перезвонят... Ничего, подождем...

Молчание.

Даша. Так вы не закончили...

Олимпия. О чем?

Даша. Об Эдике. Сказали, он долго терпел. Только я не поняла, что.

Олимпия. Ну и не важно. Важно только, что... прошла жизнь... Он упертый, а я вдвойне... Сейчас он в Москве, своя реставрационная мастерская... И почему ты раньше не появилась? После нашего с тобой разговора я позвонила ему. Эдик, это я...

Если б ты слышала, как он орал от радости... Он победил.

Даша. А он точно поможет?

Олимпия. Иди-ка ты... лучше отцу позвони.

Даша. И что мне ему сказать?

Олимпия. Просто скажи, что ты есть... И вообще, не стой у меня над душой! Вон... иди в коридор... и там говори.

Даша. Хорошо... *(Берет телефон, идет к двери.)*

Олимпия. Стой! Ну куда ты пошла?

Даша. Вы же сами сказали...

Олимпия. Да мало ли что я сказала? Сама должна соображать. Вопросы же будут. Звони здесь.

Даша *(звонит)*. Привет, па. Ты звонил... Я в порядке...

Звонит телефон Олимпии. Олимпия подает знак Даше завершить разговор.

Даша. Скоро, скоро. Все, целую... *(Выключает телефон.)*

Олимпия *(по телефону)*. Алло!.. Да, это я... Простите, а вы кто?..

Помощник?.. А, поняла... Да, записываю... *(Пишет на листке.)*

Кого спросить?.. *(Пишет на листке.)* Записала... Простите, это доктор?.. А, поняла... Благодарю вас. *(Выключает телефон.)*

Даша. А это кто, если не доктор?

Олимпия *(скрывая раздражение)*. Ну какая тебе разница?

Доктор - не доктор... Может быть, это даже важнее, чем доктор.

Главное, телефон дали. Тебе, вижу, заняться нечем. Лучше иди-ка принеси мне еще полбокала... нет, четверть! *(Набирает номер телефона.)*

Алло! Добрый вечер, Вероника Сергеевна. Меня зовут Олимпия... О-лим-пи-я... Да, Олимпия...

Даша приносит бокал.

Олимпия *(шепчет Даше)*. Куда ты столько налила!.. *(По телефону.)* Нет-нет, только не Олимпиада! Просто Олимпия.

Ваш телефон мне дал помощник Татьяны Алексеевны... Дело в том, что *(На слезе.)* моему мужу, простите... требуется срочная операция. Ну, и хотелось бы, конечно, чтобы это было

без платных услуг. *(Громко всхлипывает.)* Простите... Да, записываю... *(Пишет на листке.)* И кого спросить?.. *(Пишет на листке.)*

Благодарю вас. *(Набирает номер телефона, ждет ответа, снова набирает номер, ждет.)*

Даша. Не отвечает?

Олимпия. У меня ответят... (*Отпивая из бокала, набирает номер.*)

Даша. Так и будут нас футболить...

Олимпия. Ныть закончили! Не отвлекай меня!.. Занято... И это хорошо.

Даша. Чего ж хорошего?

Олимпия. Значит, все ему звонят, а значит человек нарасхват. Неужели надо объяснять? (*Набирает номер телефона.*) Алло! Алексей Павлович?.. Добрый вечер! Простите за беспокойство, меня зовут Олимпиада. Ой, простите, Олимпия! Олимпия! Совсем заговорила. Ваш телефон мне дала... Господи, секундочку, секундочку... (*Смотрит в листок.*)

Даша (*тихо*). Вероника Сергеевна...

Олимпия (*по телефону*). Да-да, Вероника Сергеевна, я просто почувствовала в ней родную кровь, знаете, с таким вниманием отнеслась к моей просьбе, так тепло... Да-да. Очень милая дама... Да... Да-а... (*Напряженно смотрит в листок, прикрыв трубку, Даше.*) Как его зовут? Вылетело из головы... (*Показывает пальцем в листок.*) Вот здесь ищи... (*По телефону.*) Как верно вы говорите!

Даша (*смотрит в листок, тихо*). Алексей Павлович.

Олимпия (*по телефону*). А кстати, Алексей Павлович, дорогой, а вы, наверное, еще не побывали в моем музее. Но, если позволите, я по этому поводу перезвоню вам чуть позже, а сейчас у меня чрезвычайно срочный вопрос. Дело в том, что нашему, ой, моему, моему мужу требуется срочная операция. Ну, и хотелось бы, конечно, чтобы это было бесплатно и по возможности прилично. Простите, а вы доктор?.. А, понятно... Сканы исследований? (*Смотрит на Дашу, по телефону.*) В смысле анализа и прочее?

Даша. Есть.

Олимпия (*по телефону*). А как же! Все есть!.. Вам? Может вы дадите мне телефон доктора и я сама позвоню? Ну чтобы вас не загружать... Хорошо-хорошо, как вам удобнее... Да-да. Через секунду будет у вас. (*Выключает телефон, Даше.*) Так, давай, вот на этот телефон высылай свои сканы.

Даша. Что он сказал?

Олимпия. Давай быстрее шли, пока железо горячо.

Даша отправляет сообщение с телефона.

Даша. Так что он сказал?

Олимпия. Сказал, перезвонят. Ждем...

Даша. Опять ждать...

Олимпия (*твердо*). Да, ждать! (*Показывает на портрет Екатерины II.*) Вот она ждала. Годы ждала. И своего добилась! Я училась у нее терпению. И ты учись. И нечего на заднице сидеть! Давно бы платье подняла! А то как разбрасывать - так все вы тут мастера.

Даша поднимает платье, вешает в шкаф. Входит Сергей, в руке мундир.

Сергей (*громко*). А вот и кучер!

Олимпия (*удивленно*). Сережа?

Даша (*Сергею*). Тихо ты!

Сергей. Прошу прощения, я помешал?

Олимпия (*Даше*). Что ты лаешь на всех! (*Сергею.*) Проходите... Я уж думала, не свидимся.

Сергей. Да я вот... гляжу, на штрафстоянке мужики как-то смотрят на меня странно... (*Вешает мундир в шкаф.*) Возвращаю в целости. (*Надевает свой пиджак.*)

Олимпия. И как вас там встретили? Радушно?

Сергей (*смеется*). Вообще-то я при женщинах не выражаюсь.

Звонит телефон Олимпии.

Олимпия (*Сергею*). Тихо! (*По телефону.*) Алло!.. (*Всхлипывает.*) Да, это я, его жена... Простите, Роман, не расслышала отчество... А, Андреевич! Очень приятно, Роман Андреевич, простите, я запишу, а то голова кругом... (*Пишет на листке.*) Теперь я вся ваша... Сколько лет? Секунду, мне надо выпить успокоительного... я передам трубочку его дочери, она рядом... Что? Простите, плохо слышно... Повторите... то есть моей дочке. И его, конечно, пациента! Я имею в виду пациента. (*Протягивает телефон Даше.*)

Сергей. Дочке? Не понял...

Даша. Ничего! Что ты вылупился?

Олимпия *(по телефону)*. Хотя нет-нет, лучше буду говорить я... Секундочку, сейчас посчитаю... *(Даше, прикрывая трубку рукой.)* Сколько лет нашему, твоему отцу?

Даша. Сорок девять.

Олимпия. Юноша. *(По телефону.)* Сорок девять... Что вы говорите, не расслышала?.. Прямо сейчас? *(Даше.)* Спрашивает, можем ли сейчас привезти?

Даша. Что привезти?

Олимпия. Дров! Не что, а кого! Отца!

Даша. Конечно!

Олимпия *(по телефону)*. Роман Андреевич, дорогой, считайте, мы уже в пути!.. Фамилия?.. *(Даше.)* Как фамилия?

Даша. Колесников... Павел Сергеевич.

Олимпия *(по телефону)*. Пишите. Фамилия Колесников... Колес-ни-ков... Павел Сергеевич... Ой, и не говорите. Свою же фамилию и забыла... *(Всхлипывает.)* Так разволновалась, так разволновалась, обрадовалась так... Простите, Роман Андреевич, так вы доктор?.. Гендиректор? А-а, так у вас клиника! Поняла, поняла. Только я сразу хотела сказать, у нас платить нечем. Это вас не останавливает?.. Татьяна Алексеевна?.. Дай Бог ей здоровья! Дай Бог! Диктуйте адрес... *(Пишет на листке.)* Записала. Благодарю вас, милый Роман Андреевич. Могу я передать номер вашего телефон дочери пациента? То есть в смысле и моей дочке... *(Всхлипывает.)* Простите. Я очень волнуюсь! Низкий вам поклон! Спасибо. Ее зовут Дарья. Всего доброго! Кстати, она передаст вам мое приглашение... Не будем терять время, она все расскажет при встрече. Всего вам самого-самого доброго! *(Даше.)* Вот тебе адрес клиники... и его телефон... *(Переписывает со своего телефона, отдает листок Даше.)* Зовут его Роман Андреевич... Пригласишь его в музей. Все, забирай отца, все его документы и вперед!

Даша. И ничего больше не надо?

Олимпия. Нет. Он сказал, Татьяна Алексеевна оплатит.

Даша. А она кто?

Олимпия. Не знаю, не знаю! Потом всех отблагодарим. Это уже

моя забота.

Даша (*растерянно*). Мне... я... я не знаю, как мне вас...

Олимпия (*перебивает*). Все! Мы это сделали - и точка! (*Сергею*.)

Можете передать своему... кто он там вам... да это, собственно, и неважно. В его услугах не нуждаются.

Сергей. Да я уже уволен...

Олимпия. Вы меня обрадовали. (*Даше*.) Ну, что ты ждешь? Звони отцу.

Даша (*взяла телефон, остановилась*). Нет, лучше дома скажу. А то он еще сам начнет одеваться.

Олимпия. Ну тогда вперед!

Даша. Простите, вы мне на такси не дадите?

Олимпия. Какое такси? Дура! Ну какая же ты дура! Какая она у нас гордая понимаете ли! Сережа, вы такое чудо видели?

Сергей. Так я... понял. Куда едем?

Олимпия (*Даше*). В пояс ему поклонись! Тебя на мерседесе повезут!

Даша. Спасибо...

Олимпия. Другой разговор. Серж... можно я вас так буду называть?

Сергей. Такое имя надо заслужить...

Олимпия. Серж, больница как раз при въезде в Москву. Адрес на листке. (*Даше*.) Погоди. Ну-ка дай мне... свой телефон напишу.

Даша протягивает листок. Олимпия пишет, возвращает листок.

Олимпия. Как положишь отца, звони. Да, Серж, и вы тоже позвоните, мне же надо залог вернуть вам.

Сергей. Ну, это уже не со мной. Верну тачку ему в гараж и...

Олимпия. Я ему звонить не буду.

Сергей. А я тем более.

Даша (*Сергею*). А это сейчас важно? Поехали! (*Идет к двери*.)

Олимпия. Пальто, пальто!

Сергей забирает пальто Даши.

Даша (*подбегает к Олимпии*). Не знаю, как вас благодарить...

Олимпия. Хватит расшаркиваться! Езжайте! Все нервы уже истрепали!

Даша (*целует Олимпию*). Мать больше для меня не сделала.

Олимпия. Все! Сгиньте!

Даша уходит.

Сергей (*Олимпии, торопливо*). Я тоже вам... в общем... спасибо.
(*Идет к двери.*)

Олимпия. Кстати, Серж!..

Сергей (*останавливается в дверях*). Да?

Олимпия. Коробочку прихвати. Там еще половина.

Сергей. Вам сколько оставить?

Олимпия (*смеется*). Ох, злодей!.. Циник... Запомнил...

Сергей. Оставьте... Может, еще пожарные нагрянут... Счастливо!
(*Уходит.*)

Олимпия включает проигрыватель, звучит танго.

Олимпия (*по телефону*). Эдуард... ой прости, прости, прости! Эдик, ты гигант! Позвонила вся твоя «мафия». И тут же все решили. Ты даже не представляешь, как я тебе благодарна!.. Нет, есть за что. Есть. А ты музыку слышишь?.. Да, именно она... И опочивальня Екатерины жива... Я? Увы, не танцую, такого партнера, как ты, уже не найти... А какие мои предложения? Ну, ваше сиятельство, какие еще намеки вам нужны, если звучит танго?.. Нет, я приглашаю тебя просто потанцевать... (*Смеется.*) Не дразню, но настроена очень серьезно и где-то даже романтически... Все-все-все, остальное при встрече. Жду... Не поняла. У каких дверей?.. (*Подбегает к окну.*) Боже! Боже!.. погоди, не поднимайся! Я... (*Подбегает к зеркалу, быстро оглядывает себя, поправляет прическу.*) Я сейчас... Сейчас... Секунду! (*Открывает шкаф, берет платье, быстро уходит.*)

Занавес.

драматург, поэт, писатель, блогер,
г. Новосибирск

НА ПРИЁМ К КАЙФОЛОГУ
Комедия в 2-х действиях

Действующие лица
Антуан.
Эмили.
Леон.

Действие 1

Сцена 1. А-ля кафе.

Кафе. Чуть приглушённый свет. Тихо играет лёгкая музыка. Два столика стоят поодаль друг от друга. За первым сидит Эмили, без особого аппетита ковыряется в тарелке, почитывает журнальчики, отвечает время от времени на поступающие сообщения. Второй столик пуст.

Входит Леон, плечом прижимает трубку к уху, в руках несёт поднос с едой. Роняет телефон, нервничает. Ставит поднос на свободный столик, поднимает телефон, садится за стол, продолжает телефонный разговор.

Леон (в трубку, громко). Да-да, я слушаю. Ничего не случилось, трубку уронил. Да не заснул, нет. Я не пренебрегаю вашими советами, руки заняты были просто... Да... Ну... Ну, послушайте... И что? И вы думаете, это даст какие-то результаты? (*Строго.*) Вы психолог или кто? Что за идиотские методики? Где вы этого начитались? Ещё усы не выросли, а уже пытаетесь там что-то из себя строить. (*Совсем грубо.*) Иди работай на завод, начни зарабатывать честно и перестань дурить людям головы! А деньги, что взял с меня попрошу вернуть, иначе напишу

заявление о мошенничестве! Тоже мне, психолог!

Бросает трубку. Начинает жадно есть.

Эмили с любопытством поглядывает на шумного посетителя.

Леон (*ест, бубнит себе под нос*). Куда не ступи – сплошь одни самозванцы да мошенники. Курсы какие-нибудь однодневные онлайн проходят, сертификат на дверь повесят и всё, готов специалист. Зато ценники ломают за свои услуги, как будто стаж лет двадцать за плечами. Жулики! Прощельги! Пустозвоны!

Заканчивает обедать, вытирает рот салфеткой, замечает Эмили.

Встает со своего места, направляется в сторону Эмили. Она улыбается, ждёт. Но Леон проходит мимо нее. Эмили теряется от неожиданности, разочарованно смотрит в спину уходящему Леону, но тот неожиданно разворачивается и подходит к Эмили.

Леон (*подходя к Эмили*). Леон!

Эмили (*приветливо*). Добрый день, я Эмили.

Леон. Очень приятно. Эмили, я надеюсь, что не испортил вам трапезу своими выкриками? Ради Бога извините, просто невозможно, сколько сегодня развелось нечистых на руку бессовестных людей. (*Указывает на свободный стул.*) Я присяду? (*Не получив согласие Эмили, садится.*) Мне жутко неудобно за своё поведение, я хотел бы загладить свою вину. Позвольте мне угостить вас чем-нибудь?

Эмили (*неуверенно*). Спасибо, в этом нет надобности, я уже перекусила.

Леон. Да что вы тут кусали? Разве это еда?!

Хочет встать.

Эмили. Поверьте, я вовсе не голодна, не стоит ничего заказывать, я уже собиралась уходить.

Леон. Да я тоже собирался, но как можно уйти, когда тут такая богиня.

Эмили (*смутившись*). Вы преувеличиваете...

Леон (*настойчиво*). Позвольте мне хотя бы угостить вас десертом. Мороженое какое предпочитаете? Здесь продаются наивкуснейшие ванильные шарики, есть с шоколадом, с...

Эмили (*перебивает*). Нет-нет, я...

Леон. Эмили, я вас умоляю! Или вы куда-то спешите?

Эмили (*неуверенно*). Ну... Нет, вообще-то никуда не спешу.

Леон. Вот и отлично. Мороженое, я так понял – отменяется. Ну а по пирожному небольшенькому вкусному! Съедем?

Эмили (*робко*). Только, если совсем маленькое.

Леон. По крохотному! Сейчас всё будет! (*Вскакивает с места.*)

Дождитесь, ладно?

Эмили. Хорошо, дождусь.

Леон убегает. Эмили быстренько достаёт из сумки зеркальце и всё необходимое для экстренного марафета. Пудрит носик, поправляет волосы. Леон возвращается с двумя тарелочками, на которых по одному небольшому пирожному и ложечки.

Леон. Чай? Или кофе предпочитаете?

Эмили. У меня вот тут ещё осталось... Как раз хватит. Спасибо.

Леон (*садится рядом*). Ну а я тогда так, всухомятку. Не хочу вас больше оставлять ни на секунду.

Улыбаются, переглядываются.

Эмили. Простите, не хочется лезть не в своё дело, но вы сейчас не с психологом разговаривали?

Леон. Да, с психологом. Драным! Работа нервная, срываюсь на всех подряд. Вот решил обратиться к специалисту, чтобы таблетки успокоительные какие, может, выписал, какие-нибудь приёмчики подсказал для снижения стресса.

Эмили. И что?

Леон (*нервно*). Да что-что? Ничего! (*Сбавляет обороты*). Простите. Видите, что творится, совершенно не получается себя контролировать. Столько негатива напился, что не дай Бог! Нервы стали ни к чёрту!

Эмили. Да уж! Чего-чего, а негатива этому миру не занимать. Да и работа редко бывает в радость. Чаще всего мы трудимся не там, где хотим, а там где хоть что-то платят.

Леон. Вы чертовски правы, Эмили! Я, откровенно говоря, мечтал быть садовником.

Эмили. Садовником? Как интересно!

Леон. Не удивляйтесь. Не все с детства мечтают стать

космонавтами, героями, ударниками какого-нибудь труда. С детства люблю цветы и прочие красивые растения. Когда мальчишки во дворе гоняли мяч и играли в войнушку, я почти всё время проводил в клумбе возле подъезда. Рыхлил почву, удалял сорняки, поливал...

Эмили. Надо же! У моего подъезда тоже была клумба...

Леон. Именно тогда и понял, что моё призвание в этом! Следить за красотой и порядком, ухаживать, присматривать, сохранять для мира красоту и чистый свежий воздух! Я мечтал о большом саде, в котором буду жить и работать с удовольствием и всем на благо...

Эмили. Но судьба-злодейка, сделала вас космонавтом?!

Леон. Вы почти угадали. Космонавтом не стал, но работаю я действительно в космической промышленности. Я – инженер конструкторского бюро.

Эмили. Ответственная работа!

Леон. Очень. Чуть что не так – кто будет виноват? Догадались?

Эмили. Нервишки расшатались?

Леон. Чуть-чуть. А вы, простите, на каких поприщах трудитесь? Если не секрет, конечно.

Эмили. Вы со мной так разоткровенничались, Леон, что мне теперь просто даже неловко отмалчиваться и что-либо утаивать. Я – актриса.

Леон. Ух, ты! Точно, я вас где-то видел! Вы в каких театрах играете? Или в кино снимаетесь? Мне определённо знакомо ваше лицо. А я всё думал, где мог вас раньше видеть...

Эмили. Да нет, Леон, я не такого большого полёта актриса. В кино никогда не снималась. Играю в детском театре. Ещё веду детский театральный кружок. Впрочем, если у вас есть дети, тогда да – вы вполне могли прийти с детками на мои спектакли. Я сейчас Лису Алису играю в «Буратино».

Леон. Нет-нет, детей у меня нет. Хм... странно, выходит, я ошибся.

Эмили. Но я ведь тоже обращалась к психологам.

Леон. Правда?

Эмили. Правда. И не раз.

Леон. Подождите! А у вас-то что случилось? Кот Базилио когти распускает?

Эмили. Оу, да я смотрю, вы в теме! Вы всё-таки ходили на наши спектакли? У вас наверняка есть дети?

Леон. Нет-нет, клянусь вам, Эмили, просто кто же не знает Лису Алису и Кота Базилио? Читал в детстве. Я вам больше скажу. Знаю даже Карабаса Барабаса и Черепаху Тортиллу, и даже Дуремара!

Эмили. Я сражена! Наповал!

Леон. Так что у вас случилось? Простите, я сейчас, наверное, лезу не в своё дело.

Эмили. Напротив. *(Смеется.)* По-моему, у нас с вами схожие дела.

Леон. В смысле?

Эмили. Я работаю с детьми, а дети ещё те нервотрепатели. Они прекрасные создания, но многие детки умеют вампирить энергию, не знаю, понимаете ли вы то, о чём я говорю.

Леон. Понимаю, ещё как понимаю. У меня начальник – местный Граф Дракула. Как пообщаешься с ним, так потом без сил, а то ещё и с головной болью выходишь из кабинета.

Эмили. Вот-вот! Именно что без сил. А головную боль в нашем деле больше причиняют родители детишек. У всех куча требований, предпочтений, пожеланий, а то и претензий. Для каждого родителя их ребёночек самый лучший. Вот и идёт грызня за то, кто должен играть Буратино, а кто Мальвину.

Леон. Театральные интрижки...

Эмили. Ещё какие!

Леон. И что психологи? Помогли?

Эмили. Нет. Говорят, найти личного психолога так же сложно, как найти себе мужа или жену.

Леон. Согласен с вами, но где же такого человека найти?

Эмили. А вы знаете, я, похоже, такого встретила.

Леон. Да ладно!

Эмили. Серьёзно. У подруги в личной жизни проблемы, она искала человека, который бы смог всё наладить. И нашла! Но не психолога, а лучше!

Леон. Лучше, это как?

Эмили. Специалист, на приём к которому она записалась называется не психолог, а кайфолог!

Леон. Кайфолог? Что за бред! Да такого слова даже нет!

Эмили. Теперь есть!

Леон. И... И что он, этот кайфолог... Он кайфы раздаёт? Учит кайфовой жизни? Научает получать от жизни кайф? Такой посыл?

Эмили. Вроде того.

Леон. Да нет, это точно какой-то шарлатан!

Эмили. А вот как раз и нет! Подруга тоже отнеслась к этому кайфологу с осторожностью, попросила меня сходить на приём вместе с ней, в качестве поддержки.

Леон. Ну и как?

Эмили. В полном восторге, вы даже, не поверите, но мы обнялись с ним на прощание.

Леон. О!

Эмили. Ага...

Леон. То есть реально кайфанули, общаясь с ним?

Эмили. По полной! Я к нему записалась на приём.

Леон. Я тоже хотел бы к нему попасть! Не угостите телефончиком?

Эмили. А-а-а... Простите, не поняла. Мой номер телефона нужно дать? Или кайфолога?

Леон. И ваш, и его... Если можно.

Леон игриво смотрит Эмили.

Эмили (*через паузу*). Хорошо, угощайтесь! Давайте свой телефон, я запишу и свой, и его.

Леон передаёт свой телефон. Эмили забивает номера.

Сцена 2. Приём Эмили.

Кабинет Кайфолога. В сопровождении ярких световых эффектов и взрывного музыкального сопровождения, подпевая звучащей песне, словно в микрофон в горлышко открытой бутылки дорогого коньяка, в танце выходит Антуан. Настроение у него великолепное. Он свеж, бодр, привлекателен. На нём стильная ярко-красная рубаха, в остальном не слишком строгий стиль.

Стук в дверь.

Антуан. А-а, черт! (*Кричит.*) Минутку! Достали! (*Выключает музыку, прячет коньяк. Приводит себя в надлежащий вид.*) Войдите!

Входит Эмили. Она напряжена и несколько волнуется.

Эмили. Антуан, здравствуйте!

Антуан. Да. Здравствуйте.

Эмили. Я – Эмили.

Антуан. Привет!

Эмили. Я записана к вам на это время.

Антуан. Да, конечно, заносите.

Эмили (*оглянувшись, в недоумении*). А?

Антуан. В смысле заносите себя.

Эмили. А-а... Да...

Антуан (*смеется*). В смысле проходите, добро пожаловать!

Эмили. А-а! Хорошо. Спасибо.

Эмили садится. Ставит сумочку на колени, не знает с чего начать.

Антуан. Я вас помню, вы с подругой приходили в качестве группы поддержки!

Эмили. Точно.

Антуан. Как дела у подруги? Хандра спала?

Эмили. Спала. Теперь всех бесит своей неизменно довольной физиономией. Она как-то из крайности в крайность. Переборщили вы с кайфами!

Антуан. Я вам так скажу: у нас ведь вообще по жизни не принято улыбаться. Все должны быть хмурыми, серьёзными, желательно злобными и агрессивно настроенными друг к другу. Вот тогда всё хорошо, вот тогда ты молодец, не выделяешься. Это звучит несколько грубовато, но скажите что я не прав?

Эмили. Хм!.. Может быть, не так радикально... но в целом... может быть.

Антуан. Мало того, что это несимпатично, так ещё и неблагоприятно сказывается на здоровье психологическом, а впоследствии и физическом. Большинство людей предпочитают потратиться на какие-нибудь антистрессовые препараты, вместо

того, чтобы потратиться на улыбку. Почаще улыбаться, почаще смеяться, побольше смотреть, читать или даже участвовать в комедиях, быть преимущественно там, где позитив! Вот и весь рецепт здоровья во всех его проявлениях.

Эмили. А почему тогда вы в красном?

Антуан удивлённо смотрит на Эмили, потом на свою красную рубаху, потом снова на Эмили.

Эмили (*уточняет свой вопрос*). Ну, просто... Красный, это же считается агрессивный цвет.

Антуан. Полагаете, что я должен был предстать пред вами в белом или синем халате?

Эмили. Не обязательно в халате, но не в красном же... Он же... Люди по-разному реагируют. Вот среагирует на вас кто-нибудь, как бык на красную тряпку!.. Кинется – сами будете виноваты!

Антуан. А это идея! Надо будет заказать себе красный медицинский халат, сразу можно будет отсеивать посетителей с порога. Того, кто будет дерзить – в сторону, кто в адеквате – тот ходи сюда! Или, подождите, в каком смысле, кинется?

Эмили (*смущённо*). Извините...

Антуан. На самом деле вы отчасти правы. Психологи совершенно серьёзно считают, что любовь к красному цвету – это звоночек по части психологических отклонений. А в народе вообще есть поговорка «Дурак – красному рад».

Эмили. Ну да!

Антуан. Но мне нравится красный цвет и мне плевать, что об этом думают психологи и как об этом говорят в народе. Согласен слыть среди умников дураком, пусть болтают, что хотят. Коньячку?

Эмили. Не скажу: нет!

Антуан. Разумно! (*Разливает коньяк в бокалы. Подает Эмили.*) Это вам.

Эмили. Спасибо. (*Пьет.*)

Антуан. Здоровья для. (*Садится напротив*). Есть проблемы?

Эмили. Есть чуть-чуть. Как вы догадались?

Антуан. Хотя я и не психолог в чистом виде, но ко мне на приём

тоже никто не спешит делиться радостью. В основном несут проблемы – разгребай, дядя Антуан.

Эмили. Судя по опыту подруги, дядя Антуан очень успешно разгребает.

Антуан. Так в чём затык?

Эмили. Дело в том... что я... Кхм. Да. Дело в том, что я... замужем.

Антуан. Оу! Поздравляю! (*Смотрит на реакцию Эмили*). Или сочувствую?

Эмили. Вот! Да, сочувствую – это более уместно.

Антуан. А что так? Почему замужество в тягость?

Эмили. Потому что я замужем не за тем, за кем бы мне хотелось быть.

Антуан. Вот так номер! Силком, что ли под венец тащили?

Эмили. Не то чтобы... но и не то чтобы и... Там как-то так всё быстро закрутилось, завертелось... смотрю – а я уже замужем! Присмотрелась – оказалось не за тем!

Антуан. Понял, ну что же, тогда помянем вашу некогда счастливую свободную жизнь!

Антуан снова разливает коньяк, подает бокал Эмили.

Антуан. Не чокаясь!

Выпивают.

Эмили. Ах, закусить бы...

Антуан. Ай, момент! (*Антуан приносит вазу с фруктами*)
Закусывайте.

Эмили. Спасибо. А нельзя ли эту мою счастливую свободную жизнь воскресить?

Антуан. Почему нельзя? Можно. Жизнь-то ваша! Вам решать, что с ней делать. Хочешь – становись счастливой, хочешь – несчастной, хочешь – чередуй! Всё, что только пожелаешь. Всё бывает в этом мире, всё возможно, всё случается.

Эмили (*заигрывая*). Ну, так может быть, мы с вами... м?

Антуан удивленно смотрит на Эмили с некоторым сарказмом.

Антуан. Вот как?! Вообще-то, я при исполнении

профессиональных обязанностях!

Эмили (*опомнившись*). Зачем вы мне налили? Ну за чем? Видите, что делается? Вы это специально сделали, да?

Антуан. Никаких задних мыслей! (*Подвигает вазу с фруктами ближе к Эмили.*) Закусывайте – закусывайте!

Эмили. А вы, Антуан, ещё тот фрукт! Вон как вы своих клиентов выводите на чистую воду! Коварный ход.

Антуан. Я вас умоляю! Знаете, сколько стоит этот коньяк? Я его в Лондоне покупал, у нас такие не продаются. Откровенность – это неплохо, но цена этой откровенности в перерасчёте за стоимость приёма в соотношении со стоимостью коньяка – вообще не рентабельное мероприятие, уж поверьте. Это я так...

Эмили. А?

Антуан. От чистого сердца. Не хотите – не пейте!

Эмили. Щаз, не хочу... Хочу!

Антуан. Понял!

Антуан разливает ещё.

Эмили (*под градусом*). Пополней, пжаллста.

Антуан (*подаёт бокал Эмили*). Осторожней с этим. Крепкая штука. Давайте-ка, пока вы, дорогая, не наклюкались, адресок мне свой шепните, я вызову вам такси.

Эмили (*под градусом*). Ещё чего? Адресок ему мой подавай! (*Подумав. Через паузу.*) Ну ладно, так и быть! (*Вспоминая, через паузу.*) Ленинградский проспект... 82. Квартира... кажется, 74.

Антуан вызывает в приложении такси.

Антуан. Ага, всё порядок. Машинку вызвал, оплатил, не беспокойтесь. Доставят в лучшем виде. А вы ко мне в другой раз, если будет время и желание.

Эмили (*под градусом*). Время есть сейчас! (*Тянется к Антуану в попытке поцеловать.*) И желание всегда с собой!

Антуан (*уврачивается*). Не-не... Тсс... Подшофе такие вопросы лучше не решать. Буду впредь аккуратней с женщинами! Вообще обычно все отказываются. Какого чёрта вы согласились?!

Эмили (*под градусом*). Так бутылка видно, что дорогая! Когда я ещё потом такой попробую! (*Незаметно для себя переходит на*

ты). Ты думай тоже...

Пытается опять поцеловать Антуана.

Антуан (уворачивается). А-а, ну да... логично.

Раздаётся сигнал автомобиля. Антуан смотрит в свой смартфон.

Антуан. Всё, мадам, карета подана. (Помогает Эмили пройти к выходу.) Прошу!

Эмили (под градусом). Мадам... Ну, зачем ты так со мной, Антуан? На больную мозоль...

Антуан (помогая Эмили пройти на выход). Виноват, исправлюсь. Идём-идём-идём...

Уводит Эмили, которая то и дело безуспешно пытается обнять и поцеловать Антуана.

Антуан возвращается, утирает пот со лба, сдержанно улыбается.

Антуан. Вот на этот раз с кайфами явно вышел перебор. Сильно хорошо, как показывает практика – тоже не хорошо. Нужно срочно разнообразить ассортимент напитков в баре для подобного рода эпизодов. Прежде ничего подобного не случалось. Нет, случалось, что греха таить, но при трезвом уме, здоровой памяти и полном непротивлении сторон. А так – это не дело, тем более, что барышня замужем. Нафиг-нафиг!

У Антуана звонит телефон. Отвечает на звонок.

Антуан. Алло? Здравствуйте. Да всё верно. (Слушает трубку). Как? Леон? Очень приятно, Антуан. (Слушает трубку). Ну... Кайфолог – это уж, так в народе меня окрестили, вообще я специалист по хорошему настроению, в хорошем смысле. В легальном. Ничего такого, противозаконного не предлагаю. Что хотите? Поднять? Настроение, я понял. Не вопрос, приезжайте, поднимем. (Слушает трубку.) Когда можно?.. Так... Когда-когда-когда... (Листает график приёмов.) В четверг на следующей неделе сможете? У меня будет окошко в 15 00. Нормально? Ну, всё, до встречи тогда.

Сцена 3. А-ля кафе too.

Кафе. За столиком сидит Леон с букетом цветов. Стол сервирован закуской, стоит

бутылка вина, бокалы. Входит Эмили. Леон её замечает, берёт со столика букет цветов, протягивает Эмили.

Эмили (*с наслаждением понюхав цветы, кладет их рядом с собой на стол*). Леон, ты решил меня соблазнить? Тёплые нежные сообщения, приглашения на встречи, цветы...

Леон (*разливая по бокалам вино*). Скажем так, я бы не расстроился, если бы это соблазнение имело место быть. Но, вообще, прошлая наша встреча не показалась мне случайной. Для меня она была знаковой. Знаешь, Эмили, ты как будто стала для меня талисманом.

Эмили. Серьезно?

Леон. Абсолютно!

Леон присаживается напротив.

Леон. Голосую за талисман!

Чокаются. Отпивают. Ужинают.

Эмили. Я никогда прежде не была ни для кого талисманом, даже не знаю, как на это реагировать.

Леон. Хорошо реагировать, позитивно!

Эмили. Интересно. И как я, как талисман имею значение в твоей жизни?

Леон. У меня произошли определённые позитивные изменения на работе. Не буду вдаваться в подробности, чтобы не утомлять тебя техническими моментами, но скажу, что изменения произошли долгожданные и даже превышающие ожидания. Это раз! Во-вторых – я первый раз в жизни выиграл в лотерею.

Эмили. Ого! Поздравляю. Много выиграл?

Леон. Сумма не сказать что очень уж большая. Квартиру или даже машину на это не купишь, но на наш сегодняшний ужин вполне хватит. Даже ещё и останется.

Эмили. Ой-ой? Ты так в этом уверен? Может, я сейчас как разойдусь, как начну заказывать, то да сё!..

Леон. Заказывай всё, что хочешь, это кафе мне под силу. Вот если бы мы сейчас сидели в самом дорогом ресторане города, тогда да, я бы нервничал.

Эмили (*смеется*). Понятно. Сэкономить на мне решил, значит!

Леон. По Сеньке и шапка! Выиграл бы побольше, другой разговор. А так, чем богаты, как говорится. А что? Есть возражения?

Эмили. Да шучу я, успокойся. Всё прекрасно!

Леон. И есть ещё третье событие, которое произошло буквально вчера.

Эмили. М-м-м! Внимательно!..

Леон. У меня появилось такое чувство, что в моём пространстве появилась некая сила, которая меня оберегает, которая способствует моим успехам и в целом наполняет ветром паруса моего судна, плывущего по океану жизни...

Эмили. Как романтично! Но не более...

Леон. Всё это произошло после встречи с тобой.

Эмили. Придется верить на слово...

Леон. Вывод очевиден – ты мой талисман!

Эмили. Звучит, как тост!

Леон. Именно!

Чокаются бокалами, отпивают.

Леон. Ты писала о том, что собираешься к этому... Как его...

Эмили. К кайфологу!

Леон. Точно! Сходила?

Эмили. Сходила...

Леон. И как он тебе?

Эмили. Скажу, что этот мистер действительно не работает так, как работают психологи... Да так вообще никто не работает, как он. Он какой-то... Не знаю... Самородок!

Леон. В хорошем смысле слова, или...

Эмили. В хорошем. Думаю, всё-таки, в хорошем.

Леон. Значит, он всё-таки завоевал у тебя определённое доверие.

Эмили. О, да! Хорошо посидели... *(Осекается.)*

Леон. В смысле?

Эмили. В смысле, пообщались. Я пока не поняла, чем именно он берёт, но чем-то берёт. Какой-то он не такой... Понимаешь? Не как все. И это, видимо, цепляет.

Леон. Берёт любопытством?

Эмили. Возможно. Но, не только. Я говорила, что приём к нему стоит немалых денег, и график расписан наперёд. Только на любопытстве здесь программу не вывезти. Я сама не могу себе объяснить его секрет успеха, но мне лично после визита к нему стало как-то полегче. Не сразу, правда. Утром следующего дня было не очень... Ну а потом отпустило, полегчало. (*Смеется*).

Леон (*в замешательстве*). Угу...

Эмили (*с облегчением, что не болтнула лишнего*). Угу...

Леон. Я в четверг к нему иду.

Эмили. К кому? К Антуану?

Леон. Ну да, к кайфологу этому. Позвонил, записался, договорились на три часа. В смысле к трём часам. Сама беседа, надеюсь на три часа не растянется.

Эмили. Да нет, он вообще-то не болтун и попусту время не тратит ни своё, ни чужое.

Леон. Это хорошо. Он мне уже начинает нравится.

Эмили. Но послушай, ты ведь говоришь, что с работой вроде всё налаживается. Успехи определённые, жизнь начала бить ключом. Может, тебе уже и не нужно идти к этому специалисту?

Леон. Я сейчас не понял, ты меня пытаешься отговорить, что ли?

Эмили. Нет-нет, что ты! Я просто... Подумала, что... Ты не похож на какого-то проблемного, такого, которому нужна помощь. В прошлую нашу встречу был немного дёрганный... Но сейчас ты действительно изменился. Вот об этом я хотела сказать. Заметна положительная динамика без всяких там специалистов.

Леон. Это ты на меня так хорошо влияешь.

Эмили. Спасибо.

Леон. Но на самом деле не всё так радужно. Нервяков по-прежнему хватает. Мне нужно научиться правильно относиться к некоторым ситуациям, о которых я как раз бы и хотел поговорить с этим самым Антуаном. Похоже, он не дурак, надеюсь, даст дельный совет.

Эмили. Попробуй.

Леон. Попробую. Ну что? Как тебе ужин?

Эмили. Ужин замечательный, давно так хорошо не проводила время. Спасибо тебе огромное, что пригласил.

Леон. Это ещё не всё. Не желаешь прогуляться?

Эмили. Можно!

Леон (*встает, ухаживая за Эмили*). Я бы хотел погулять с тобой по паркам и скверам. А завтра приглашаю покататься на лошадях. Как ты на это смотришь?

Эмили (*восхищённо*). Как ты узнал, что я люблю лошадей?!

Леон (*довольный*). Интуиция.

Эмили (*восхищённо*). Здорово! С удовольствием! Я неплохо езжу верхом.

Леон (*смеется*). А я совсем не умею!

Эмили. Не переживай! Там будет инструктор. Он посадит тебя на лошадь, а там разберёмся.

Леон. Конечно, разберёмся!

Эмили. Договорились. Ну что, пошли гулять?

Леон (*радостно, приобняв Эмили*). Пошли!

Уходят.

Сцена 4. Приём Леона.

Кабинет Кайфолога. Леон и Антуан сидят друг напротив друга, потягивают сигары, смакуют, пускают дымок, наслаждаются моментом.

Антуан (*выдерживая такт*). Значит, всегда мечтал стать садовником?

Леон. Как ни странно, да!

Антуан. Я не вижу в этом ничего странного. Если по мне – прекрасное стремление! Замечательное занятие! Вот когда люди мечтают всю жизнь провести в бетонной конуре, шлёпая по кнопкам клавиатуры, день ото дня, просаживая от монитора своё зрение, выстраивая графики, чертежи, и прочую муть с целью отбить зарплату, вот это мне странно. А жить, как в раю на земле, среди цветов, ухоженных кустарников, проектировать новые интересные ландшафтные дизайны... этим жить! – да это же прекрасно!

Леон. Да, но только... Это всё лишь мечты, которые так и остались мечтами.

Антуан. А что тебе мешает эту мечту сделать реальностью? Неужели у нас в стране мало земли? Не обязательно сразу

покупать гектары. Нормальное явление, когда начинают с малого. На подступах к городу множество дачных участков, часть из них на продаже.

Леон. Но я ведь работаю. На даче не смогу бывать каждый день, а сад требует каждодневного ухода.

Антуан. Ну, так найми человека, который будет жить на этой даче, и ухаживать за садом. А можно поселить туда целую семью! Знаешь, сколько людей нуждается в крыше над головой. Мигранты, беженцы... Да и наши далеко не все имеют свой загородный дом. Для кого-то такой вариант будет спасением! И люди тебе будут благодарны, и у тебя будет отдушина, куда после рабочей недели можно будет приехать, и провести выходные, реализуя свою мечту.

Леон. Честно говоря, не думал об этом...

Антуан. Подумай.

Леон. Обещаю. Но я хотел бы спросить ещё вот о чём. Как сделать так, чтобы не утрачивать самообладание? На работе то и дело возникают стычки с руководством. Постоянно нужно что-то доказывать, обосновывать... Всё время быть не оптимистичном настроении, чувствовать себя каким-то угнетенным... и всё в этом духе.

Антуан. Если я правильно понимаю, основная нервотрёпка происходит на работе с начальством?

Леон. В общем, да.

Антуан. Так пошли его!

Леон. Тогда меня уволят.

Антуан. Иной раз лучше плюнуть и забыть, чем начать воевать с ветряными мельницами.

Леон. Но эта работа мне очень дорога.

Антуан. Да? А мне показалось, что ты всё же мечтал стать садовником, а не работником в большом учреждении, в котором за деньги плюют в лицо.

Леон. И, тем не менее, без денег сегодня никуда.

Антуан. А ты хороший работник?

Леон. Полагаю, что да. Возможно даже незаменимый.

Антуан. Тогда чего ты боишься? Работай, пока работается, делай

что-то для реализации своей мечты, но в тоже время не позволяй никому портить себе нервы!

Леон. Я как раз за этим и пришёл! Выпиши мне какие-нибудь антидепрессанты, без побочных эффектов только чтобы.

Антуан. В подобных случаях выписывают хорошего пенделя под зад, чтобы встряхнуть человека и дать ему возможность взглянуть на свою жизнь со стороны, что, собственно, жизнь обычно и делает. Антидепрессанты, витамины, психологические тренинги, различные защиты от внешнего влияния... Да, всё это есть. Ну и что?! Хочешь всю жизнь сидеть на таблетках?

Леон. Нет! Наверное, нет!

Антуан. Наверное, нет – это разумно. Так что рецепт такой. Не хочешь посылать хамоватого начальника прямым текстом – не надо. Разряди обстановку шуткой про его дурацкий галстук, или пригласи его на рыбалку. Не мытьём, так катаньем, но не позволяй никому общаться с собой так, как ты этого не заслуживаешь. Если ты, действительно, являешься классным работником, то никто тебя не уволит из-за пустяка. Впрочем, это всего лишь совет. А можешь прийти в аптеку, взять любые доступные успокоительные, витамины, биологические добавки, и дальше угодливо подставлять свой фейс для плевков всех желающих. Дело хозяйское – это кому что нравится. В мире существует немало людей, которым на самом деле нравится чувствовать себя жертвой. Они испытывают истинное удовольствие, жалуясь на жизнь своему окружению, параллельно подсасывают энергию у сострадающих.

Леон. Согласен, есть такие, даже среди знакомых.

Антуан. Нравится общаться с такими людьми?

Леон. Не особо.

Антуан. Всё верно. Такие люди – это откровенный балласт, который для своего окружения никакого хорошего влияния не оказывает. Такие люди никогда не делятся хорошими новостями, они никогда не бывают неправы, не умеют извиняться, они всегда находятся в жёстком эмоциональном минусе, даже если на лице случайно проскачет улыбка. От таких знакомых все стараются держаться подальше, а в идеале – вообще избавиться.

И правильно делают. Токсичные люди имеют свойство заражать своей токсичностью, а это рушит вообще всё у тех, кто идёт по жизни, расправив плечи.

Леон. Я понял. Слушай, Антуан, а ты сам как на счёт рыбалки? Может, махнём на выходных? У меня всё есть: снасти, удочки, лески, катушки, закидушки. Есть даже лодка с мотором. Айда?

Антуан. Вот! Вот молодец! Быстро схватываешь. А теперь скажи то же самое говнюку – начальнику, может, он и перестанет быть говнюком. А я, извини, не рыбац.

Леон. Добро.

Жмут друг другу руки.

Сцена 5. Ой, случилось!

Утро в какой-то квартире. На полу лежит матрас, на матрасе под одеялом Леон и Эмили. Рядом валяется несколько пустых бутылок. Так же на полу небрежно валяются одежда. Первым просыпается Леон. Зеваает, потягивается, садится на матрасе, не сразу понимает, где он находится и что вообще происходит. Натыкается взглядом на спящую рядом Эмили, вздрагивает и вскрикивает от неожиданности. Эмили просыпается.

Эмили (потягиваясь со сна). М-м-м... Прости, что?

Леон (почти придя в себя). Доброе утро, говорю.

Эмили. А, доброе утро.

Леон. Как спалось?

Эмили. Честно?

Леон. Может быть, есть смысл соврать...

Эмили. Да нет, не пугайся. Ничего такого... Я просто не помню ничего.

Леон. Честно говоря, я тоже.

Эмили. А, ну раз так, значит, скорей всего, ничего и не было. Мы вчера загулялись, перебрали, как видно чуток, да и просто легли спать.

Эмили приподнимается на матрасе, резко обнаруживает, что на ней ничего нет, вскрикивает и натягивает на себя одеяло.

Эмили. Хм... А, может, и не просто спали.

Леон заглядывает под одеяло. Эмили из любопытства тоже пытается заглянуть,

но Леон перетягивает одеяло на себя.

Переглядываются.

Леон, Эмили (*хором, глядя друг на друга*). Упс!

Смотрят по сторонам, находят невдалеке вещи, стремительно хватают их, одеваются под одеялом, стараясь одеться так, чтобы никто никого не увидел.

В спешке и в растерянности часть вещей Эмили Леон «присвоил» себе. А Эмили напялила вещи Леона. Встают. Смотрят друг на друга, предвзято оценивая свой вид.

Эмили (*глядя на Леона*). У меня такое чувство, что мы с тобой в суматохе вещи перепутали. **Леон**. Да я как-то тоже смотрю, что поджигает местами. Как-то что-то не то. А тебе, кстати, идут мои вещички.

Эмили. Спасибо, прости, не могу тебе сказать того же.

Леон. Вторая попытка?

Эмили. Давай!

Эмили и Леон снова натягивают на себя одеяло, переодеваются каждый в свою одежду. Встают.

Леон. Ну вот, другой коленкор!

Эмили. Согласна!

Леон. Эмили, я думаю, нам с тобой нужно объясниться.

Эмили. Нда... Судя по всему, пришла пора познакомиться поближе.

Леон. В принципе, ничего такого страшного не произошло, мы с тобой взрослые люди, всякое бывает, как говорится...

Эмили. Ну, в общем, да...

Леон. Я должен сказать тебе правду... Давно должен был, каюсь, да всё как-то... Но тянуть больше нельзя, не хочу обманывать и недоговаривать. (*Переглядываются.*) Просто ты не спрашивала, а я сам не знал, как сказать, чтобы не потерять тебя.

Эмили. Любопытно... Ну-ну?

Леон смотрит на Эмили с опаской и чувством вины.

Эмили. Смелей!

Леон. Дело в том, Эмили, что я сейчас состою во втором браке. Прости, я женат! Детей нет. И отношений уже давно никаких нет.

Я очень хотел бы, чтобы ты стала моей настоящей судьбоносной женой.

Эмили (*относительно сдержано*). М-м-м... Значит... Как в той сказке, в третий раз закинул он невод...

Леон (*подыгрывает*). Пришёл невод с одной лишь рыбкой, но не простою, а с золотою!

Эмили смотрит на Леона. Не знает как себя вести, как реагировать. Отмалчивается.

Леон (*умоляя*). Не молчи, пожалуйста, я понимаю, что ситуация нештатная, но прошу тебя, скажи хоть что-нибудь?

Эмили. Нештатная ситуация, что и говорить.

Леон (*виновато*). Угу...

Эмили (*с опасным подтекстом*). Ты даже не представляешь насколько она нештатная!

Леон (*осторожно, просевшим голосом*). Что ты имеешь ввиду?

Эмили. Дело в том, дорогой мой рыбачок, что твоя золотая рыбка не такая уж и золотая.

Леон (*деликатно*). Что? Икру метнуть успела?

Эмили. Успела.

Леон (*деликатно*). Сильно успела?

Эмили прикусывает губу, думает, как сказать.

Леон. Смелей!

Эмили. У меня за плечами три брака, от каждого мужчины по ребёнку.

Леон (*в ярости*). Что?!

Эмили выдержав паузу.

Эмили. Вот и познакомились!

Конец первого действия.

Действие 2

Сцена 1. Разбор полётов.

Та же квартира, та же обстановка. Эмили и Леон пытаются прийти к консенсусу.

Леон (*мечется по комнате, размахивает руками*). Нет, я просто поверить не могу, как можно быть такой... Такой!

Любвеобильной! И что?! Подожди-ка, хочу уточнить один момент. Все эти три брака, они все в прошлом, правильно я понял?

Эмили. Не совсем.

Леон (в ярости). Что?! Ты что? Ты хочешь сказать, что ты сейчас замужем? За вот этим вот... за третьим?

Эмили. Я не понимаю, почему такая реакция? Ты сам женат!

Леон (гневно). Я - да! Но ты-то ты! О Боги! Как такое, вообще, может быть?! Такое разве бывает?!

Эмили соблюдает спокойствие.

Леон (гневно). Почему ты мне сразу не сказала?

Эмили. А ты спрашивал?!

Леон (гневно). А надо было самой проявить инициативу!

Эмили. А ты проявил? Я, на секундочку, о твоей семье тоже только что узнала!

Леон (в ярости, не находя слов). А! А!..

Леон тычет пальцем в Эмили, явно пытаясь предоставить контр аргумент, но не находит что сказать. Отворачивается.

Эмили. Ну что ты так разволновался? Сам же сказал, мы взрослые люди, всё бывает.

Леон (гневно). Э-э-э, нет! Ты взрослость и распутство не путай! Три брака! Ха-ха!

Эмили. Против двух твоих с прицелом на третий! Ха!

Леон (гневно). Какой третий?! Да я вообще, может, не собирался на тебе...

Леон умолкает, поняв, что сболтнул лишнего.

Эмили. Ах, ты! Да знаешь, кто ты после этого?! Знаешь! Мне по ушам ездит, сообщения написывает, про талисман рассказывает!..

Леон (гневно). А нечего мужиков разводить! Будешь знать, как нам тут!.. Того – этого!..

В ухо вкручивать!

Эмили. О, как ты заговорил. Только что замуж меня звал, а тут вот значит как! Махом переобулся!

Леон. Не цепляйся к словам! (*Остывая.*) Чего не скажешь в

шутейном разговоре!

Эмили. Ничего себе шуточки. А если я после сегодняшней нашей ночи рожу кого-нибудь? Как тебе такая шутка?

Леон. Я тебе рожу!

Эмили. А вот и рожу! Специально! Назло тебе, чтобы знал, как...

Леон. Что?

Эмили. Как...

Леон. Ну что как? Что как? Ничего? Всё? Съела? То-то!

Эмили. Рожу, докажу твоё родство, подам на алименты, вот тогда ты у меня сам съешь! Так съешь, что подавишься!

Леон. Только не надо пугать! Лучше подумай о том, как будешь своему третьему мужу объяснять несанкционированное деторождение!

Эмили. То есть я ещё и виновата?

Леон. А кто?

Эмили (*эмоционально*). Пошёл ты к чёртовой матери!

Леон. Охотно!..

Леон уходит, Эмили остаётся в слезах и в полном разочаровании.

Сцена 2. Приём Эмили.

Кабинет Кайфолога. Антуан в перерыве между клиентами под музыку делает зарядку. Пытается неуклюже делать растяжку, выглядит забавно. Стук в дверь.

Антуан торопливо выключает музыку, старается привести себя в порядок.

Антуан. Да-да!

Входит Эмили.

Эмили (*неловко*). Я... это... Это я.

Антуан. Ага-ага. Эмили, помню, как же. Прошу, пожалуйста, проходите. Или проходи, мы там на последних нотах на ты перешли, вроде как...

Эмили (*проходит, чувствует себя неловко*). Да я там... Немного... Простите, неловко вышло.

Антуан. Всё нормально, давай не выкай мне, раз уж так уж... Садись. Сок будешь?

Эмили (*садится*). Сок. Тоже из Лондона?

Антуан. Нет, это уже наш. Простой магазинный. Но стопроцентный... Почти.

Эмили (*снисходительно машет рукой*). Наливай!

Антуан ставит на столик фужеры, разливает сок.

Антуан. Ну что? Продолжим разговор о муже?

Эмили (*удивлённо*). О муже?

Антуан. Ну да. Или нет?

Эмили (*неуверенно*). Да.

Антуан. Что, да?

Эмили. Да я даже не знаю, честно говоря, может это и не в нём вовсе дело.

Антуан (*устраиваясь поудобней на своё место*). Расскажи мне о нём.

Эмили (*задумывается*). Старый... толстый... грубый... жмот.

Антуан (*позитивно*). О, так это ты почти мечту каждой женщины описала. Что же тебе в нём не нравится? Классный перец, судя по описанию!

Эмили. Издеваешься?

Антуан. Почти нет. О вкусах не спорят. Раз вышла за старого, толстого, грубого и жадного, значит, тебе нравится такой тип мужчин, как можно за это судить?

Эмили. Да ты послушай! Он же ведь не всегда таким был.

Антуан. А сколько лет вы с ним в браке?

Эмили. Мы... Э-э-э... Ну, где-то... Сейчас, это, значит, было... (*Вспоминает.*) Три с половиной года. Да!

Антуан. И это за три с половиной года он так до неузнаваемости изменился?

Эмили. Ну... Внешне, допустим, не так сильно, но жадиной стал конкретно относительно недавно.

Антуан. Цветы не дарит?

Эмили. Не дарит. И денег не даёт.

Антуан. Совсем?

Эмили. Почти.

Антуан. А зачем тебе деньги?

Эмили. В смысле? Как зачем?

Антуан. Сама не работаешь?

Эмили. Работаю. Я актриса в детском театре.

Антуан. Круто.

Эмили. Да ничего крутого! Зарплата маленькая, а время почти всё уходит. Там же не только спектакли, я ещё и преподаю.

Антуан. Театральный кружок?

Эмили. Да.

Антуан. Так, ну и что с деньгами?

Эмили. Ей Богу, Антуан, ты так скачешь с темы на тему, что я за тобой не успеваю. С деньгами в плане зарплаты, или в плане...

Антуан. Я про мужа. Ты работаешь, он тоже, вероятно, где-то работает. И что? Не хватает? Всё на детей уходит? На кредиты, ипотеки?

Эмили. Да какие дети? Какие ипотеки? Чтобы детей иметь и ипотеки брать, нужно не играть в театре, а им заведовать. Да и... И вот.

Антуан. Понятно. Пример какой-нибудь можешь привести, как муж к тебе относится?

Эмили. Пример?

Антуан. Пример.

Эмили. Могу.

Антуан. Давай!

Эмили (*задумывается*). Три тысячи рублей!

Антуан. Что, три тысячи рублей?

Эмили. Я сказала, что мне нужно купить новую косметику, попросила денег. Муж дал мне на это три тысячи рублей.

Антуан. Угу.

Эмили. Так с барского плеча «отслюнявил», дескать: «На! Сдачу оставь себе. Возьми себе любимые духи, всё, что нужно из косметики, принадлежности женские». Гуляй – не хочу.

Антуан. Надо полагать, муж себе косметику не покупает, в ценах не ориентируется, его можно понять.

Эмили. Нельзя его понять! Никак нельзя! Если бы дал хоты бы тысяч тридцать, тогда бы ещё хоть как-то понять можно было, но три тысячи! Три тысячи! Главное, хочет, чтобы я выглядела всегда свежей, красивой. Ладно, хорошо! Но чего стоит красота

женщины? Три тысячи он мне дал!.. Да мне за эти три тысячи в косметическом отделе максимум пощёчину отвесят.

Антуан. Здесь не понял, извини. Зачем?

Эмили. Ну как? Чтобы придать лицу румянец!

Антуан. А... Логично. Это типа такой экономный вариант макияжа.

Эмили. А что ещё на трёшку стоит рассчитывать? Ладно, косметика, это одно. А чего стоят все эти шугаринги, косметологи, спа – процедуры, фитнес... Реснички, причёска, маникюр, педикюр, системный загар... (*Возмущенно, не находя слов.*) Три тысячи!.. Три!

Антуан. Ты бы хотела выйти за богатого, молодого, красивого, щедрого, не дрища, но и не пузана. Чтобы золотая середина. Во всём!

Эмили. Да!

Антуан. А я здесь при чём?

Эмили. Так как же? Ведь я... Ну...

Эмили умолкает.

Антуан. Ещё сок?

Эмили. Нет, спасибо.

Антуан чешет подбородок, прикусывает губы, думает, недоверчиво поглядывает на

Эмили. Эмили ловит на себе этот взгляд. Пытается понять, что не так.

Эмили. Что?

Антуан (*выдержав паузу*). А мужа то ведь никакого нет!

Эмили (*растерянно*). В см... Поче... Что, значит, нет?! Я о ком здесь битый час, вообще... Вообще, зачем я сюда пришла?!

Эмили нервно, встаёт с места, хватая свою сумочку и хочет покинуть кабинет

Антуан (*спокойно*). Историю про мужа – жадину, который дал всего три тысячи на косметику я слышал от твоей подруги, с которой ты недавно приходила.

Эмили останавливается, застывает на месте. Слушает Антуана.

Антуан (*спокойно*). Она ведь потом ещё приходила ко мне одна, без группы поддержки в твоём лице. Мы встречались не здесь, а в кафе, в неформальной обстановке. Очень тепло пообщались,

она рассказала про своего мужа, но только не с претензией, как ты сейчас, а с теплом, с юмором. Или ты хочешь сказать, что у вас с подругой один муж на двоих? Спалилась, мадмуазель... Да и не только в этом. Вообще ведёшь себя совсем не как замужняя (*Поворачивается к Эмили, смотрит на неё пристально*). Так что мне и самому интересно знать, зачем ты вообще сюда пришла? Какова твоя истинная цель?

Эмили (*растерянно*). Ты встречался с ней в кафе?

Антуан (*спокойно*). Так, Эмили! Я не знаю, какую ты плетёшь паутину, но мне очень не нравится, когда ездят по ушам. Я попрошу тебя больше не приходить сюда. Впредь не трать, пожалуйста, в пустую ни своё время, ни моё. Счастливо.

Антуан демонстративно машет на прощание рукой Эмили, она недовольная уходит.

Сцена 3. Монолог Леона.

Вечер. Леон идет по улице.

Леон (*с ностальгией*). Когда-то я вот так вечерами часто гулял. Совсем был ещё тогда молодой. Юный, можно сказать. Ничего не знал ни о семейной жизни, ни о жизни вообще. Я понятия не имел, что конкретно меня ждёт в будущем. Не знал, как именно всё сложится, но верил в то, что всё будет прекрасно! Учился, заигрывал с одногруппницами в университете, жил с родителями и в ус не дул. Очень любил прогуливаться здесь, смотреть на встречные влюблённые парочки, на опускающийся на город вечер, который уносил за собой суматоху текущего дня и обнадёживал предстоящей яркой, насыщенной достойной жизнью... Я и не заметил, как эта предстоящая жизнь из будущего перекечевала в настоящее. Мне давно не шестнадцать, и даже не двадцать. В тридцать лет седые волосинки кое-где стали появляться. А что же они не появятся от такой жизни? Работа нервная, жена – неверная, детей нет, имущества как такового – тоже нет. Квартира в ипотеку – это ещё пока не совсем своя. Кстати о жене. Первая то моя была умницей. Детей хотела, все, как положено, было, по любви и согласию. Но мне бы ума в те годы побольше, да гонора поменьше. Из-за глупости разбежались.

Я не смог переступить через своё эго, а она, видно, устала терпеть моё самодурство. Терпение у каждого имеет свой лимит. Развелись, разъехались. Через год я опомнился, одумался, она уже с другим. Нет, не подумайте, она не была ветреной, просто хороших девушек разбирают как горячие пирожки. Я с ней несколько раз позже пересекался, она ещё красивее стала, ещё больше расцвела. Тот, который стал её мужем, тому палец в рот не клади, такой своего не упустит. Он постарше, у него уже всё серьёзно. И достаток другой и уровень другой... Да всё там другое. Я не стал влезать, пусть она будет счастлива. Поживёт хоть, по-человечески... Я ей всего того, что она сейчас имеет, дать бы не смог... У неё дочка родилась...

Не то от обиды, не то по глупости спутался я с девчонкой в соцсетях. Слово за слово, ха-ха, хи-хи. Приезжай. Стали встречаться. Всё понеслось, всё завертелось... Итог – я второй раз женат. Время идёт – детей нет, как не стараемся. Сдали анализы – оказалось я бракованный. Вот так, братцы. Не думал, не гадал – детей иметь не могу. Причём это сейчас настолько частое явление, что даже страшно становится за будущее цивилизации. Вроде не застужался, ничего такого... Не сказать, что сильно берёт себя, но вот, так случилось. То ли продукты какие-то на меня так повлияли, то ли ещё что... Не знаю.

Ну а жена моя вторая что? У неё годики тоже тикают. Меня она вроде как любит, не знаю. Сказала, что уходить не намеревается. Думали – гадали... Отпустил я её на поиски мужика - донора. Глупо скажете? Безнравственно? Ну а что поделаешь, коли жизнь такая. Примерно год она по мужикам скачет. Живёт со мной, спит с ними... Что-то как-то тоже толку нет. Мы отдаляться стали друг от друга, впрочем, оно и понятно. Что нас связывает? Только ипотека... Но живём. Встретил вот эту... актрису, Лису Алису. Эмили. Так у нас с ней как-то всё с ходу понеслось. Взаимопонимание, расположение, так всё прям нормально. И тут на – удар в спину. У неё куча ребятишек и три брака за плечами, в одном из которых она сейчас состоит. Что за бабы? Как им верить? Такая... Такая, вообще, нормальная казалась, я реально думал о том, что вот она та самая, моя спасительница, с которой

я и в огонь, и в воду, и хоть куда. И не важно, даст нам Бог детей или нет, я за ней готов был идти на край света... Я уверовал в то, что она мой талисман, моя путеводная звезда... А по факту Эмили эта не в театре, а в жизни Лисой Алисой оказалась... Рожу, говорит, тебе назло... Нда... Если бы... Да и... Вчера жена моя –искательница подала на развод. Та, которая уходить не намеревалась. Та, которая вроде как любит. Получилось всё у неё. Нашла донора, а с ним и новую любовь. Уже живёт в его загородном доме, выкладывает фото в нельзязграме. Счастливая такая... Ждёт ребёнка. Да и Бог с ней, может, оно и к лучшему. И вот иду я опять по этой дорожке... Как в детстве, как в юности... Но нет уже той лёгкости и ощущения предстоящего чего-то большого... достойного... яркого... И ветер вроде тот же дует в лицо, и вечер так же укрывает город... Но только моё где-то там, уже здесь. И это здесь совсем-совсем не то, каким когда-то виделось и представлялось... Чёрт его знает, может этот кайфолог Антуан и прав. Не сложилась жизнь, так хоть мечту с садом реализовать. В небольшом формате я могу это сделать. Дачу, как он говорил купить, поселить туда кого-нибудь для ухода и присмотра... Надо бы ещё разок к этому умнику в красной рубахе наведаться. Кстати, почему он ходит в красном?

Сцена 4. Настырная Эмили.

Кабинет Кайфолога.

Под взрывное яркое музыкальное сопровождение в танце, подпевая звучащей песне выходит Антуан. Он танцует и поёт в банан словно в микрофон. Настроение у него великолепное, сам весь свеж, бодр. На нём традиционно яркая красная рубаха.

Он чистит банан, ест его, подпевает и подтанцовывает. Кайфует.

Стук в дверь. Выключает музыку.

Антуан. Да-да!

Входит Эмили. Несколько волнуется, не знает, как себя вести.

Антуан. Опаньки! Здравствуй! Это какого же, позволю себе поинтересоваться...

Эмили (перебивает). Антуан, прости, я всё объясню!

Антуан (жестко). Не надо мне ничего объяснять! У меня сейчас

на приём девушка придёт. (*Смотрит в свой рабочий график*). Вот, на это время записана Валерия. Так что попрошу освободить помещение! Я думаю, мы с тобой всё уже решили.

Эмили (*перебивает*). Валерия не придёт!

Антуан. Откуда такая осведомленность?!

Эмили (*виновато*). Валерия – это я.

Антуан (*раздраженно*). Так, стоп! Ещё раз и помедленней. Что значит, Валерия - это я?

Эмили (*виновато*). Ты запретил мне появляться здесь, я поняла, что не запишешь, не примешь, Поэтому попросила позвонить подругу и записаться под именем Валерия. Я записана на приём к тебе сегодня на это время.

Антуан. И что тебе нужно?

Эмили. Хочу объясниться.

Антуан. Ты меня обманула!

Эмили (*виновато*). Ну, обманула.

Антуан. Ну вот.

Эмили. Но разве тебе не интересно узнать, что стояло за этим обманом?

Антуан. Ты придумала уже одну историю, что мешает тебе придумать сейчас другую, для того, чтобы реабилитировать себя в первой?

Эмили. Сейчас я не вру!

Антуан. Чем докажешь?

Эмили. Ну... Я не знаю!

Антуан. Я так и думал. Тебе нечего сказать. Уходи, пожалуйста. Я не терплю лжи.

Эмили (*умоляя*). Пожалуйста, прошу тебя, выслушай меня, я заплачу по двойному тарифу за потраченное время.

Антуан (*спокойно*). С деньгами у меня и так всё в порядке. Пойми, Эмили, я просто стараюсь окружать себя искренними, порядочными людьми. Это важнее денег, и это стоит потраченного времени, сил, а иногда и жизни.

Эмили (*умоляя*). Может быть, я не такая уж и непорядочная? Прошу тебя, дай мне шанс всё объяснить?

Антуан (*вздыхнув*). Ладно, хорошо. Сделаем так! Устроим батл!

Кто кого перетанцует! Если ты победишь – дам возможность реабилитироваться, если я, то ты уходишь и больше в моей жизни не появляешься!

Эмили (*обескуражено*). Но я не танцевала тысячу лет!

Антуан (*с хитринкой и азартом*). Если твой разговор реально стоящий, значит, ты сделаешь всё, чтобы победить. Вот и посмотрим, насколько серьезны твои намерения!

Звучит громкая клубная танцевальная музыка.

Первым танцевальные финты выдаёт Антуан. Передаёт ход Эмили.

Вступает в состязание Эмили, тоже очень неплохо себя показывает. Передаёт ход Антуану.

Антуан делает второй заход, делает что-то более оригинальное в своих движениях. Передаёт ход Эмили.

Эмили не отстаёт. Передаёт ход Антуану.

Антуан делает третий заход. Комбинирует движения первого выхода, плюс вторые, и добавляет что-то третье. Круто получается. И забавно, и дерзко, и ярко. Он красавчик. Передаёт ход Эмили.

Эмили делает вообще что-то из рамок вон выходящее, то, чего от неё никто не ожидает. Музыка заканчивается. Антуана восхищённо аплодирует Эмили.

Антуан (*с восторгом*). Красава! Не ожидал. Не знаю, на счёт того, кто из нас оказался круче, но право на слово ты точно заслужила.

Эмилия. Дай мне, пожалуйста, воды. Иначе я умру от жажды!..

Антуан. Давай, садись. (*Подносит Эмили фужер с водой. По-свойски*). Рассказывай, что там у тебя за подвыподверты в вывертах состояли.

Эмили откидывается на сиденье, выдыхает. Антуан Принимает.

Эмили (*жадно пьёт*). Я должна была тебе сразу сказать, но... Что уж теперь. Скажу сейчас.

Антуан (*садится напротив*). Давай, всё как есть!

Эмили. Когда я пришла к тебе с подругой, то... положила на тебя глаз.

Антуан. Та-ак!..

Эмили. Серьёзно, ты мне очень понравился.

Антуан (*с интересом*). Верю...

Эмили. Да. Поэтому потом уже лично записалась к тебе на приём, чтобы пообщаться поближе, но я ведь не могла так сразу в лоб сказать, зачем пришла. Пришлось придумать повод. Какую-то проблемную историю.

Антуан (*раздраженно*). Что, больше тем, что ли, нет? Очень странная философия, говорить тому, кто тебе понравился о своём фиктивном замужестве.

Эмили. А вот как раз и не странная, а рабочая и доказанная. Я недавно прочитала в одном издании о том, что интерес у мужчин, и у женщин намного больше вызывают не свободные личности, а замужние и женатые. Тут вступает в силу своеобразная игра, соревнование. В которых цель не то, чтобы конкретно увести человека из семьи, а хотя бы просто поконкурировать, завоевать внимание!

Антуан (*с изумлением*). Но зачем?

Эмили. Ну, это тебе лучше знать. Ты всё-таки к психологии больше отношение имеешь, чем я. Откуда я знаю зачем?

Антуан (*с интересом*). Ты знаешь, а в этом что-то есть. Видимо, мы так устроены. Оно же и в природе так. Для того чтобы захотелось кого-то догнать, этот кто-то должен начать убежать.

Эмили. Вот-вот!

Антуан (*рассуждая*). И потом, как не крути, а замужество – это какой-никакой знак качества в плане возможного дальнейшего партнёрства!

Антуан (*с интересом*). Так. Ну и что? И как долго ты собиралась водить меня за нос?

Эмили (*искренне*). Понимаешь... Я... Наверное, я, действительно, не очень хороший человек. Так случилось, что пока я сидела в кафе и думала о том, как бы тебе объясниться, на меня буквально с неба свалился ещё один мужчина. Мы с ним познакомились прямо там в кафе. И у нас с ним всё понеслось. Я сама от себя такого не ожидала. Мы с ним оказались настолько на одной волне, что...

Антуан (*с интересом*). Понятно – понятно. И?

Эмили. И потом мы поссорились.

Антуан. Ты ему тоже напела историю про мужа?

Эмили. Ну да... И про мужа, и про детей...

Антуан (*смеется*). Подозреваю, что не сработала схема?

Эмили. Да я и не планировала проворачивать с ним эту схему, хотела сказать всё так, как есть, но он первый начал.

Антуан. Что начал?

Эмили. А то и начал! Сказал, что он во втором браке, а на мне бы хотел жениться в третий раз. Вот я ему и выпалила с досады.

Антуан. Так он на самом деле женат или тоже начитался где-то чего-то подобного?

Эмили. Да кто же его знает... Мы с ним больше с тех пор не общались. Нигде не пересекались... Наверное, всё на этом закончится. Я почти смирилась.

Антуан. И вернулась к проработке первого варианта, то есть меня.

Эмили. Прости. Я не знаю, что мне делать. Сама дура, понимаю. Надо было дожимать тебя, а я вон... на этого кинулась... Женатого.

Антуан заразительно смеется.

Эмили (*печально*). Наделала ошибок. Не прошу, чтобы ты меня простил, понимаю, что не заслужила. Просто хочу, чтобы ты знал, как что было на самом деле. В наших с тобой отношениях хочу поставить точку именно на правде. Вот. Поэтому сегодня я и пришла...

Пауза.

Антуан (*припоминая*). Помню... Стоял конец сентября... Да...

Эмили (*нетерпеливо*). Итак, стоял конец сентября...

Антуан. Да, конец сентября...

Эмили (*нетерпеливо*). И что там было?

Антуан (*припоминая*). Пришёл ко мне на приём один мужчина. Ничего сильно оригинального не рассказал, у него были проблемы с личной жизнью. Напорол он ошибок очень много. В итоге не женился на той, которую любил, отпустил её «в свободное плавание». Пришёл не то раскаяться, не то выговориться, не то в надежде совет какой дельный получить.

Эмили. Получил?

Антуан. А вот ты и рассуди, сказал я ему что-то путное или нет!

Эмили. Так что же ты ему сказал?

Антуан. А сказал я ему, что в жизни нужно обязательно делать глупости! Просто обязательно! Жизнь без глупостей, это всё равно, что нюхать розы в противогазе. Вроде как в теории всё понятно, но яркости ароматов и полноценного опыта с погружением в атмосферу конкретного пространства нет. А если нет, то это не жизнь вовсе, а лишь подобие. Чаще всего – жалкое подобие.

Эмили. И что? Ты хочешь сказать, что он совершил ошибку в том, что не женился на ней?

Антуан. Однозначно!

Эмили. Считаешь, что она так хороша, так прекрасна и так изумительна, что он должен был всё бросить и срочно на ней жениться, пока этого не сделал кто-то ещё?

Антуан. Дело не в этом. Дело вообще не в нём и не в той девушке. Вообще не обязательно жениться было конкретно на той девушке. Нужно было найти себе какую-нибудь дуру, и жениться на ней! Это круто! Это глупо, тупо, затратно, недальновидно и скучно, даже при условии, что ты любишь своего избранника! А если не слишком любишь, или вообще не любишь, то от подобных объединений кроме депрессухи ждать вообще ничего не придётся. Примеси быта и процесс приедания друг к другу будут сопутствовать любой паре на протяжении всего брака. А если ещё появятся сопливые орущие дети, пелёнки, распашонки, бессонные ночи, вследствие чего психологические срывы, алкоголизм и всё по наклонной.

Эмили. Я не понимаю, зачем тогда вообще всё это? Что в этом хорошего?

Антуан. А ты уверена, что знаешь, что на самом деле является хорошим, а что плохим? Эти два понятия очень относительны и нередко даже взаимозаменяемы.

Эмили. Ладно, не буду спорить, но объясни, зачем нужна такая жизнь?

Антуан. Да как зачем? Для красок! Тем более, что никто никого не заставляет жить с одним человеком всю жизнь!

Эмили. В смысле? Как не заставляет? Вот, к примеру, я

вышла замуж за любимого мужчину, родила от него детей. Почувствовала какую-то защиту и опору. Надёжность, наконец. И что? И это всё ты хочешь сказать временно?

Антуан. А ты хочешь сказать, что вы с мужем будете всю жизнь любить друг друга так, как в первый раз? День ото дня восхищаться друг другом, ждать нового дня, чтобы поскорее друг друга увидеть, обнять и поцеловать?

Эмили. Ну... Нет, наверное, со временем отношения притупятся в какой-то мере, но...

Антуан. Притупятся? Да в большинстве случаев в определённый период времени мужья и жёны вообще мечтают больше не проснуться, чтобы никогда не увидеть эту морду, некогда любимую морду, смею заметить!

Эмили. Да, бывают ссоры, не спорю, недопонимание.

Антуан скептически смотрит на Эмили.

Эмили. Хорошо, бывают сильные ссоры. К примеру, мы возненавидели друг друга из-за какой-нибудь ерунды, и что ты предлагаешь?

Антуан. Брось его!

Эмили (*опешив*). В смысле? Как брось?

Антуан. Вот так! Пожили и хватит. Разведитесь!

Эмили (*с сомнением*). Что за бред? Подожди. Ты ведь так думаешь не серьёзно, правда?

Антуан. А потом снова выйди замуж, можно даже за него же, чтобы не расслаблялся! И потом можно снова развестись. Вот это жизнь, вот это эмоции, вот это чувства! Вот тогда как на вулкане! А если ты между всех этих скитаний умудришься ещё и сделать что-то достойное... Например, бизнес какой-то успешный реализовать, или написать какую-то хорошую книгу, не знаю, детей славных вырастить, то ты вообще будешь красотулей!

Эмили (*с некоторой долей раздражения и раздосадованности*). Значит, говоришь, жениться на какой-нибудь дуре...

Антуан. Ну, так умная-то замуж не пойдёт.

Эмили (*со злобой*). Ну-ну. А ты значит такой умный, всем советы налево и направо раздаёшь?

Антуан. Я вообще дурында, каких мало. Ни в коем случае не умный, я стопроцентный дурак! Чистокровнейший! Но заметь – счастливый дурак! А это намного лучше, чем быть несчастным умником!

Эмили (*усмирив свою агрессию*). Пожалуй, в этом я могу с тобой согласиться... Но неужели все кто выходит замуж и женится – это исключительно дураки?

Антуан. Эмили, не стоит мои слова воспринимать буквально. Дураков вообще слушать стоит осторожно, фильтруя всё сказанное через призму собственного восприятия. Но скажу, что каждый влюблённый человек всегда становится чуточку дураком, что тоже кстати неплохо.

Эмили (*задумчиво*). Наверное, да. Сама уже заметила, что каждый раз, когда влюбляюсь - веду себя, как дура.

Антуан. Так это нормально! Мы все такие! И если ты чуть внимательней понаблюдаешь за русскими народными сказками, то увидишь, что они часто учат быть дураками, а не умниками. Иван – дурак в итоге всегда оказывается на гребне жизни, а вот умники терпят крах. Но буквально это тоже не стоит воспринимать, смотри в суть и делай правильные выводы в реалиях своей жизни.

Эмили (*вздыхает*). Озадачил ты меня. Перевернул картину мира с ног на голову и... Я теперь после всех твоих аргументов даже не знаю, что сказать.

Антуан. Тогда скажу я.

Эмили внимательно слушает.

Антуан (*с теплом в голосе*). Если ты счастлива в своей глупости, и это счастье никому не приносит вреда – то ты на правильном пути, независимо от того, будут ли совершены ошибки, или нет.

Эмили (*вздыхает*). Я поняла. Спасибо, подумаю ещё об этом, обещаю. Но, скажи, что же мне делать? Как найти своего человека? Я пробовала просто сидеть и ждать – поняла, что так и состарюсь в ожидании. Начала действовать. Действовала по-разному: сдержанно, деликатно, дерзко, с лестью и обманом... Не выходит. И так неправильно, и сяк неправильно. А как всё-таки

правильно? Как мне быть?

Антуан. Чувства не спрашивают нас о том, в какой момент появиться или исчезнуть. Их можно искать, и их нужно искать, но очень осторожно и избирательно. Увы, сейчас преобладают быстрые связи, нежели истинные чувства. Продолжай поиски, не останавливайся, но сделай ставку на другое. Не на внешность, успешность, красноречие и место под солнцем, а на то, что скрыто, тогда глядишь, и не придётся расставаться и сходитьсь. Кто знает, может ты встретишь того самого, с которым всё иначе, которого даже в момент самой страшной ссоры ты не захочешь отпускать ни за что на свете, как и он тебя!

Эмили. Сделать ставку на то, что скрыто... Что ты имеешь ввиду?

Антуан. Люди без души ищут тело, люди с душой ищут душу...

Эмили всё понимает. Встаёт с места, благодарно улыбается Антуану, тепло пожимает ему руку, собирается уходить, но он её останавливает.

Антуан (вставая с места). Подожди-ка. Ты ведь актриса? И если я не ошибаюсь, не отказалась бы от большой серьёзной взрослой роли?

Эмили. Я уже, можно сказать и не мечтаю. Везде все свои, места насижены. У меня как-то всё давно вошло в колею и...

Антуан (доставая свой мобильник и набирая номер). Постой. У меня приятель здесь в городе новый драматический театр открывает, ему как раз на главную роль в одной из постановок нужна актриса. Я думаю, ты подойдёшь как никто лучше.

Эмили помалкивает. Она не верит во всё происходящее, наблюдает за Антуаном.

Антуан (в трубку). Алло. Привет. Не отвлекаю? Ну что там у тебя с поисками актрисы. Не нашёл ещё? Ищешь? Отлично, я уже нашёл. Зовут Эмили. Уже нравится? Ну, так... Всё. Дам твой номер телефона, созвонитесь, обсудите. Добро? Всё, договорились. Не за что. Пока.

Антуан скидывает вызов.

Антуан (протягивая руку Эмили, требовательно). Телефон!

Эмили достаёт свой телефон, отдаёт его Антуану. Антуан забивает там номер своего приятеля..

Антуан. Вот, держи. Скажешь, что от меня, представишься, дальше всё решите между собой, хотя, я так чувствую, что в этом вопросе уже всё и так решено. Так что вперёд, на реализацию мечты!

Эмили кидается в объятия к Антуану.

Сцена 5. Приём у Антуана.

Кабинет Кайфолога. Никого нет.

Входит Леон. Выглядит свежо, бодро.

Леон. Есть кто?

Нет ответа. Леон входит, осматривает кабинет, любопытствует. Его внимание привлекает странная фигурка на полке. Он берёт её, вертит в руках, осматривает более пристально.

Входит Антуан, вытирает лицо полотенцем.

Антуан. Эту статуэтку я привёз с Бали. Не помню уже, что она означает, но что-то хорошее. То ли для благосостояния хорошо, то ли для здоровья, то ли для того и другого.

Леон быстро ставит статуэтку на место.

Леон. Прошу прощения. Открыто было, я зашёл, а тут никого. Вот я тут и...

Антуан. Ничего-ничего. Всё нормально, чувствуй себя как дома. Но не забывай, что в гостях. Заезжай, заруливай, в шапке каракУлевой.

Леон. А?

Антуан. Проходи, садись, говорю.

Леон. Ага.

Леон садится, Антуан садится напротив.

Антуан. Надумал что-нибудь на счёт сада?

Леон. Да, думаю, что так и сделаю. Даже уже посмотрел пару дачных участков.

Антуан. Молодца! На рыбалку начальника позвал?

Леон. Нет. Не стал. Но окружение своё подчистил. Общение с нытиками ограничил, ложиться спать стал не слишком поздно, разочек пробежался перед сном по парку возле дома. Душ –

понятно. Легонечко перекусил и спал, надо сказать, после этого действительно хорошо. Так что ситуация выправляется.

Антуан. Так держать! Ну а ко мне-то чего пришёл? Выглядишь свеженько, бодренько. Разница на лицо. Что-то не так в личной жизни?

Леон. Не так! Там постоянно всё не так!

Антуан. Что там в личной, оно в целом в жизни постоянно всё не так.

Леон. У меня – да, а у тебя, например, всё как надо, всё так. Любимая работа, куча клиентов, доход хороший. Женщины наверняка на тебя вешаются со всех сторон, или я ошибаюсь? Что в твоей жизни не так?

Антуан. У меня то?

Леон. Ну да, у тебя.

Антуан. У меня... как у всех – подружки есть, приятельницы, есть с кем поразвлечься и всё такое прочее, но так, чтобы связать свою жизнь с каким-то человеком всерьёз и надолго – такой девицы я пока не встретил.

Леон. О, как?! Удивил. Я думал, ты женат, дети, все дела...

Антуан. Я был женат. Сын есть. Видимся, общаемся. Помогаю всем, чем должен, но как ты справедливо заметил – в личной жизни всё не так. Поэтому, всё сейчас вот так.

Леон. Хм... Интересно. А я ведь тоже женат был. Причём дважды. Буквально на днях развёлся со второй супругой.

Антуан. Насыщенно живёшь.

Леон. Да мне бы эта насыщенность... С первой – сам дурак был, оттого и потерял её. А со второй бы жил и жил, да... Обстоятельства... Да что уж об этом говорить.

Антуан. Что такое? Предала?

Леон (*не желая посвящать в детали*). Я ей верил... доверял... Но, в конечном счёте, наверное, тоже сам дурак.

Антуан. Я не знаю, что у вас там произошло, но как я понял, ты верил этой своей второй жене, а она тебя оскорбила своими действиями!

Леон (*не хотя*). Именно так...

Антуан. Возможно, ты не обратил внимания, но этот человек

совершил не какой-нибудь там проступок, тут совершенно уголовно наказуемое действие!

Леон (*насторожено*). Извини, не понимаю?

Антуан. Смотри! Ты этой своей второй жене доверился, так? (*Леон кивает.*) Верил в неё, доверял, а она тебя предала и оскорбила. Так получается?

Леон осторожно с сомнением кивает, но не понимает, к чему клонит Антуан.

Антуан. Ну вот! Это не что иное, как оскорбление чувств верующих! А с недавних пор это статья! Хочешь – засудим её? Пусть посидит годик, осознает свою вину.

Леон (*растерянно*). А разве так можно?

Антуан. Сейчас как только не можно... Если есть деньги и хорошие адвокаты, то любое белое элементарно делается чёрным. И наоборот.

Леон задумывается.

Леон (*вдумчиво, спокойно*). Нет, конечно, никого засуживать мы не будем. Пусть живёт и будет счастлива.

Антуан (*радостно*). И это правильный ответ!

Оба улыбаются.

Антуан (*направившись к бару*). Какие планы на будущее?

Леон. Дачу искать, сад делать.

Антуан (*наливает в бокал спиртное*). Хочешь со мной выпить?

Леон. Нет, спасибо.

Антуан. Мы с приятелями летим в Эмираты на следующей неделе. Не желаешь составить нам компанию? Погоняем по пустыне на Хамерах, один мой добрый друг шейх, приглашает к себе в угодыя. Там будет чем себя поразвлечь. Уверяю, от дурных настроений и серых воспоминаний не останется и следа! Да, кстати, у шейха этого есть симпатичная дочка. Пока ещё одинокая, на секундочку. Чуешь перспективы?!

Леон. Ой... Да какой там!.. Я же совсем другого поля ягода. Да и потом, шейхи своё чадо за чужаков не отдают. Мне бы нашу, здешнюю, свойскую. Да такую, чтобы не десять браков позади. Пусть у неё и ребёнок будет... главное, чтобы человек

был хорошим, да чтобы взаимопонимание было, уважение, искренность. А любовь... Даже не знаю, стоит ли на неё делать упор. Штука эта ненадёжная. Приходящая и уходящая.

Антуан. По-взрослому рассуждаешь. По опытному! Но ты знаешь, у женщин схожие проблемы в отношении нас, мужчин. Приходила ко мне на приём одна дамочка. Нормальная вполне, такая куколка! Бери и ... хм. Да. Рассказывала она о том, что встречалась с мужчиной...

Леон. Что ж тут такого..

Антуан. А то, что понравился он ей сильно. И всё завертелось – закружилось. А потом выяснилось, что он уже дважды женат. Представляешь?

Леон (с подозрением). Какая интересная история.

Антуан. Ну! А эта дамочка в отместку взяла, да и ляпнула, что тоже замужем, да в третий раз, да ещё детей имеет от каждого бывшего. Хотя на самом деле, никого у неё нет.

Леон внимательно слушает, он начинает догадываться о ком идёт речь.

Антуан. Она актриса по профессии, сыграла, как видно достоверно. Валенок этот поверил, да тут же и слился. Вот и вся любовь! Огорчалась она очень, что свинтил её избранник-многожёнец, а что сделаешь... Видишь, как бывает...

Леон (с пониманием). Актриса, значит...

Антуан. Актриса, да.

Леон. Хорошо, я тебя понял. Ладно, побегу.

Леон встаёт, собирается уходить.

Антуан. Так что на счёт Эмиратов? На тебя не рассчитывать? Точно?

Леон. Не, я пас. Спасибо за предложение, но у меня тут, похоже, срочные дела наклёвываются!..

Прощаются. Леон уходит.

Сцена 6. Финальная сцена.

Вечер. Леон прогуливается по улице. Навстречу идет Эмили. Оба замечают друг друга, но тут же отводят взгляды, делают вид, что не знакомы, проходят мимо друг друга, но в последний момент останавливаются. Оборачиваются. Неловко

смотрят друг на друга.

Леон (*осторожно*). А я развёлся.

Эмили (*выдерживает паузу, прячет глаза*). Правда?

Переглядываются. Молчат.

Леон Да. А ты... (*Осторожно.*) Ты на самом деле не замужем?

Эмили. Нет...

Леон. И никогда не была?

Эмили. Не была.

Леон. И детей не имеешь...

Эмили (*пожимает плечами*). Не имела... (*Пауза*). А сейчас... (*Смотрит виновато на Леона*). Я, кажется, беременна.

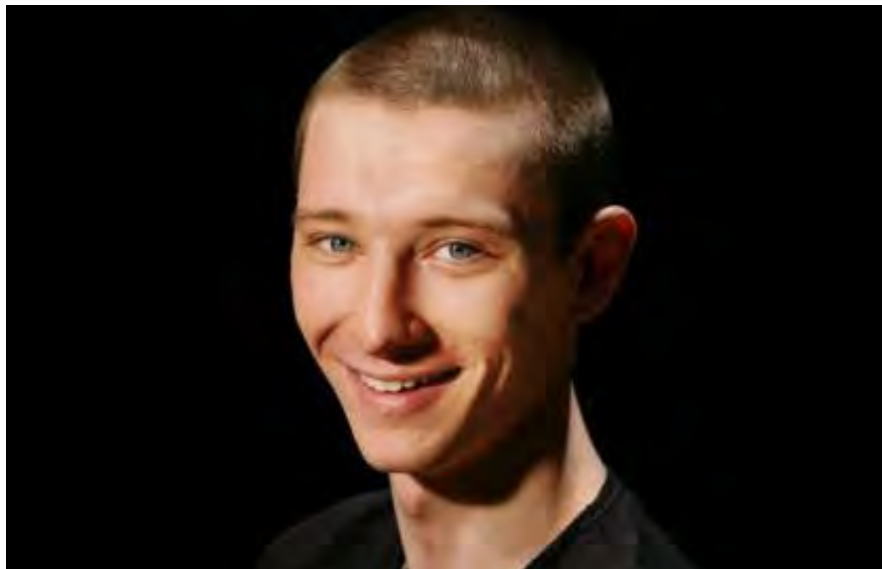
Оба смотрят друг на друга с робкой надеждой.

Эмили. От тебя!

Леон (*счастливо, с теплотой в голосе*). Ах, ты моя, чертовка!

Оба ехидно улыбаются, затем стремительно подходят друг к другу, и обнявшись, уходят.

Занавес

Константин ИТУНИН:

ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ, УЛЫБАЯСЬ.

(творческий портрет актера Коляда-Театра, г. Екатеринбург)

Когда смотришь на такого разного, эксцентричного и романтического, трагического и лирического, равнодушного и трепетного Константина Итунина, невольно хочется спросить: «Легко ли быть...?» А дальше по списку – молодым, актером, водителем, встречающим гостей фестиваля «Коляда-Plays», бас-гитаристом, любить и предавать?

Легко ли быть Родионом Раскольниковым, Михаилом Зощенко, рецидивистом Прищепой, военнопленным Владимиром, котом Базилио, Чацким и пр., и пр.? Для Константина Итунина, 40 раз в месяц выходящего на сцену Коляда-театра, ЦСД, работающего на съемках фильмов и сериалов, такой вопрос больше риторический. Ибо профессия – Актер!

Мы беседовали с Костей осенью 2023-го. И на вопрос «Почему театр? Когда было принято решение?», он ответил: «Мне повезло с родителями, мама отдавала меня в разные секции и кружки: фигурное катание, футбол, танцы, каратэ, театральная студия». Повезло не только с мамой, повезло тем, что родился мальчиком (и это не сексизм, а горькая правда), поскольку, когда стало ясно, что денег на оплату занятий в семье

не хватает и с театром придется расстаться, спас пол юного артиста, руководительница студии «Коломбина» Нонна Чхетиани предложила заниматься бесплатно, объяснив свое предложение нехваткой мальчиков. Таким образом, у шестилетнего Кости оставались каратэ и театр. И вот, как рассказывал теперешний 35-летний Константин, ходить драться каждую пятницу надоело, таким образом, остался только театр. А в театральной студии, по словам Кости, было всё, можно добавить, что и все, все будущие институтские педагоги – Андрей Иванович Русинов, Екатерина Григорьевна Царегородцева, Надежда Гавриловна Холмогорова, Вячеслав Владимирович Белоусов.

Институт (мастерская Галины Николаевны Умпелевой ЕГТИ) и Коляда-театр существовали одновременно, учеба завершилась, а театр опять остался. У Николая Владимировича Коляды такой театр, где все наработанное в детстве – фигурное катание, танцы, музыка, каратэ будут востребованы. Можно сказать, что жизнь актера разворачивалась по законам романного повествования: от обстоятельств времени и места, породивших героя, массовок, в которых герой становился узнаваемым, к собственному стилю, уникальной интонации, одним словом, к индивидуальности.

В массовках – бросалась в глаза выразительная пластика (хотя, справедливости ради, все актеры Коляды прекрасно двигаются) Константина, высоченный юноша напоминал гуттаперчевого мальчика, чье тело не знало прямых углов и параллельных линий, рисунок его танцев состоял из извилистых линий, при этом не было кантилены, сплошные синкопы.

Первая моя встреча с Константином Итуниным вне массовок состоялась на спектакле ЦСД «Мне мое солнышко больше не светит» (Алексей Забегин и Владимир Антипов). История про двух тотально одиноких, неприкаянных пареньках – друзьях, чьи встречи также необходимы друг другу, как и необязательны. Весь спектакль – притяжение-отталкивание, рутина повседневности («я в душ, короче» – рефреном повторяющаяся фраза Андрея) и робкие попытки ее преодоления, больше на словах, чем на деле, конечно («Круто отдыхаем!»).

Андрей Константина Итунина – сутулый, длинный-длинный парень рассказывает зрителям, как он не мог найти ночью тапок, чтобы сходить в туалет. В этом рассказе – много смешного и грустного, этакая драма атрофии деятельности, тапок нет и про желание в туалет забыл, заснул. Последующие переживания Андрея и его друга Вадима будут вызваны похожими малозначительными обстоятельствами, слова песни «Я обычный

нормальный человек, но про это не поют...» – и про обычность, и про ненормальность. Два молодых человека, тесное пространство сцены, диван, набор необязательных слов, один каждый вечер отправляется ночевать к маме, второй остается, а на утро – все повторяется – приход к другу, обрывки телевизионных новостей, случайные посетители квартиры – бомж, участковый, торговец посудой с антипригарным покрытием, полицейский, хозяин квартиры...

Герои похожи на сомнамбул, темп повествования – *lento*, но какую же боль они вызывают... Чем? Андрей, в первую очередь, всем своим физическим существованием – взглядом, который не более секунды оживлен, а потом – стекленеет, но самое главное, руками, длинными, брошенными на колени. Минимализм текста рифмуется с минимализмом телесных практик, и все это – про безвременье, про бессмысленность,

про тоску. Итунин являет тоску, не подкрепленную текстом, действием, тоску, повисающую в пространстве сцены, доходящую до зрителя, при этом осязаемую и ощущаемую. Тоска приобретает разные формы существования – одиночества, незащищенности, боли, тело Андрея (Итунина) без всякой внешней экспрессии излучает все эти состояния. Именно тогда для меня Константин Итунин стал Олегом Далем второго десятилетия 21 века... (В нашем осеннем разговоре Константин подтвердил, что он уже слышал про сравнение себя с Олегом Далем).

Спектакль «Мне мое солнышко больше не светит» был поставлен в 2015-м, а через 7 лет Константин участвовал в постановке моноспектакля по пьесе Владимира Зуева «Помнить» (пьеса была финалистом драматургического конкурса Творческой лаборатории фестиваля «СВОЙ – 2021» (Екатеринбург), лауреатом Международного конкурса современной драматургии «Исходное событие – 2021» (Москва), 2022 г. Затем спектакль «Помнить» стал победителем IV Международного фестиваля

камерных и моноспектаклей «Он. Она. Они» в номинации «Лучшая мужская роль» (категория «Профессиональные театры. Драматические спектакли»), вошел в офф-программу Международного театрального фестиваля «Коляда-Плейс 2022», наконец, стал Лауреатом премии губернатора Свердловской

области «За выдающиеся заслуги в области литературы и искусства».

За эти семь лет было много работ и в театре, и в кино, была сыграна главная роль в фильме Алексея Федорченко «Последняя «Милая Болгария»» (М. Зощенко, в фильме его героя звали Семен Курочкин – К. Итунин), где Константин прожил жизнь писателя: от детских травм, любовных мечтаний и разочарований, романтизма и героизма до глубокой болезни, меланхолии и депрессии.

От эксцентрики и комизма Итунин пришел к драматическому пониманию жизни, в которой случайность побеждает закономерность. Моноспектакль «Помнить» – монолог советского солдата Владимира во время очередной попытки сбежать из немецкого плена (Владимир Зуев посвятил пьесу своему деду, биография которого и породила текст пьесы).

На импровизированной сцене (спектакль играется в небольшом пространстве литературного музея) табуретка и оборванный солдат (Итунин), чья речь – почти без знаков препинания, поток событий, имен и адресов, иногда внятная, иногда похожая на бред. Имена и адреса произносятся как молитва, негромко, быстро, главное, чтоб прозвучали. Имена и адреса – тех, кто помог бежать, кто не добежал. В качестве собеседников – француз, неожиданно побежавший вместе с ним, следователь-особист, которому приходится объяснять про обстоятельства попадания в плен, девушка Радка, возникшая на пути водоворота событий, с которой мечтает встретиться после войны и начать жить по-настоящему...

От прежнего Итунина в этом спектакле – угловатость и subtilность, неяркость Андрея из «Мне мое солнышко больше не светит», негероическая внешность Жени Колышкина (Олега Даля) из фильма Владимира Мотыля «Женя, Женечка и Катюша», мальчика, не успевшего ничего узнать и почувствовать в этой жизни. Фактура Итунина работает на мгновенное установление диалога со зрителем, диалога, строящегося на искренности интонаций и достоверности предлагаемых обстоятельств, но голос и взгляд актера – уже совершенно иные,

в них появились воля, при этом осталось вопрошание, удивление. Удивление по поводу изощренности и бессмысленности зла, вопрошание по поводу отсутствия логики в поступках сильных мира сего.

Вот

это интонационное вопрошание (не повелительные интонации, обучающие жизни, не утвердительные, настаивающие на правоте) снимает героический пафос, не предполагает агрессии. За время часового монолога актер двигается по сцене, находя в зале новых и новых собеседников, превращая зрителей в свидетелей, которым предлагается не только поверить герою, но и запомнить Володшу (так называет себя герой). И как хочется выступить свидетелем и объяснить следователю, что да, так

бывает, что люди, сами того не желая, попадают в плен...

Театральная условность не предполагает зрительской защиты, но зритель (я – один из них) запомнили/запомним этот спектакль, разговор человека и о человеке, обо всех, попавших под каток истории прошлого века.

К трагической роли в спектакле «Помнить» Константин Итунин пришел через опыт присвоения жизни и судьбы Родиона Раскольникова в спектакле Николая Коляды «Раскольников».

Раскольников, как и предыдущие персонажи Итунина, молод, но за героем Достоевского – шлейф интерпретаций – от школьных сочинений до докторских диссертаций, одним словом, это некая культурная «окаменелость». Николай Коляда предлагает Константину Итунину, а заодно и нам, посмотреть на «анатомию падения» героя из дня сегодняшнего. Путь Раскольникова-Итунина на сцене – от тонко чувствующего ребенка, нежного сына, заискивающего юноши к циничному преступнику, от человеческого к расчеловечиванию, а от него – через страдание робкое движение обратно, вновь к израненному человеку.

Итунин вслед за режиссером работает по законам многочастной музыкальной формы.

Часть первая. Раскольников ненавидит насилие.

Начало спектакля – спящий на скамейке Раскольников. Итунин начинает рассказывать сон, тот самый сон, где ни с того, ни с сего забивают лошадь Савраску. Актер, подобно оперному певцу с богатой тесситурой, демонстрирует невероятный диапазон интонаций, тембров, динамики, от вопросов к папеньке, задаваемых маленьким мальчиком тоненьким голосом, до звериного ора кучера «Секи ее!», от piano до forte, а в финале появилась еще и третья интонация, не экзальтированная, пришедшая из техники «остранения»: «Слава богу, это только сон».

Часть вторая. Раскольников страшится своей мысли о преступлении.

Поход к старухе вызывает у Раскольникова множество чувств – нелюбви, возмущения, в то же время ужаса от приходящих мыслей о топоре, Итунин повторяет: «Как это все омерзительно, как это могло прийти мне в голову?»

Часть третья. Нежность.

С интонациями нежности и любви читает Раскольников/Итунин письмо от матери, плачет, сочувствуя сестре и невозможно поверить, что этот же самый человек вот-вот совершит преступление.

Часть четвертая. Прагматизм.

У Итунина меняется темп речи, появляются жесткие интонации, «мне некогда» – ключевые слова новой морали 19 века, в рассказе о топоре очень важны паузы – «почти... машинально, почти... без усилий». После убийства Раскольников с обнаженным торсом лежит на скамейке, той же самой, где он видел сон о лошади, которую секли по глазам. Тщедушное обнаженное тело на секунды вызывает жалость, а потом и уважение, когда Раскольников выгоняет Лужина, голос Итунина опять силен – его «Вон!» – будто знак новой жизни героя,

обретшего в преступлении силу и уверенность.

Часть пятая. «Право имею» или «Танцуют/читают все».

Мы видели Раскольников/Итунина в согбенной позе просителя у старухи, ожидающего и униженного, а после преступления – он строен и весел, его неистовый танец – превращение парии в хозяина жизни, можно теперь и «на троих» Достоевского вслух почитать, что-то про Лазаря, и Соне по мобильному позвонить, и признаться в убийстве.

Часть шестая. «Ой, ты степь широкая».

Тихо, но при этом завораживающе звучит народная песня, на ее фоне спектакль завершается монологом Раскольникова в остроге, в котором он пытается понять себя, сомневается в своих прежних убеждениях, думает о страданиях Сони и своей любви.

Любовь для актера Итунина – доминанта его мироощущения и миропонимания! В той же осенней беседе Константин сказал: «Хочется любить больше, чем ненавидеть. Не всегда получается. Мне очень нравится моя работа! Мне 35 лет! Я на пике! Мне надо учить роли, играть в кино и не отвлекаться на предателей».

Лилия НЕМЧЕНКО,
г. Екатеринбург

Хьюберт Генри ДЭВИС (1869 –1917)

Британский драматург, погибший при трагических обстоятельствах в годы Первой мировой войны. В начале XX века он был очень популярен. Пьеса «Моллюск», которую мы предлагаем вашему вниманию – самая известная в творчестве Дэвиса. Она была написана в 1907 году.

МОЛЛЮСК

Комедия в трех действиях

*Перевод с английского Андрея ТОПОРКОВА**

Действующие лица

Томас Кемп

Мистер Бакстер

Миссис Бакстер

Мисс Робертс

Действие пьесы происходит в гостиной миссис Бакстер, в доме где-то в двадцати или тридцати милях от Лондона.

Действие первое

Сцена представляет собой гостиную миссис Бакстер. Уютная, хорошо меблированная комната. Французские окна-двери распахнуты в сад, открывая вид на клумбы в полном цвету. Летние дни. С левой стороны от зрителей дверь в глубине сцены и от двери несколько ступенек ведут в комнату. Немного ближе к зрителям и тоже слева - камин. Около той же самой стены на столе стоит горшок, в котором цветет растение. По комнате в изобилии расставлена комфортабельная мебель.

Вечер. Ужин уже прошел. Окна закрыты и горит свет. Мистер Бакстер, мужчина лет сорока, сидит рядом с лампой и читает «Скрибнерс Мэгэзин». Дверь открывается и входит мисс Робертс. Это привлекательная англичанка двадцати четырех лет. Она подходит к мистеру Бакстеру.

* Журналист, литературный переводчик, г.Архангельск

Мисс Робертс. Мистер Бакстер, вы не очень заняты?

Мистер Бакстер. Нет, мисс Робертс.

Мисс Робертс. Я хотела бы поговорить с вами.

Мистер Бакстер. Конечно. Не хотите ли присесть?

Мисс Робертс. Спасибо. (*Садится.*) Скоро начнутся летние каникулы и я думаю, что к осени вам лучше было бы найти для девочек новую гувернантку.

Мистер Бакстер. Вы хотите покинуть нас?

Мисс Робертс. Дело не в том, чего я хочу. Мне будет очень жаль уйти от вас. Вы и миссис Бакстер всегда были так добры ко мне. Вы никогда не относились ко мне просто как к своей гувернантке.

Мистер Бакстер. Вы были с нами так долго. Мы уже начали воспринимать вас как члена нашей семьи.

Мисс Робертс. Мне трудно выразить словами как я благодарна вам. Я совсем не хочу покидать вас, и перспектива попрощаться с детьми почти разбивает мне сердце, но я должна уйти.

Мистер Бакстер (*с тревогой*). А вы случайно не замуж выходите?

Мисс Робертс (*улыбаясь*). О нет. Ничего столь волнующего и интересного. Как не жаль мне это говорить.

Мистер Бакстер. Вы уже сказали моей жене, что думаете об уходе?

Мисс Робертс (*с легким беспокойством*). Я пробовала поговорить об этом с миссис Бакстер, но она всегда была или чем-то занята, или слишком уставшей, чтобы уделить мне внимание. Каждый раз она просила меня поговорить с ней об этом как-нибудь потом – пока я не перестала понимать, что мне дальше и делать. Поэтому я и обратилась к вам.

Мистер Бакстер (*в некотором замешательстве*). Но это не мое дело принимать ваше уведомление об уходе.

Мисс Робертс. Я знаю... Но если бы я могла *вам* все объяснить.

Мистер Бакстер. Конечно.

Мисс Робертс. Вот в чем дело. Глэдис уже почти двенадцать, а Марджери, хотя ей только девять, умна не по годам и часто задает мне такие каверзные вопросы. Правда в том, что у меня нет достаточно хорошего образования, чтобы учить их дальше.

Мистер Бакстер. Но не слишком ли рано им идти в школу?

Мисс Робертс. Я думаю, вам нужна гувернантка, окончившая колледж, или, по крайней мере, которая не плавает в алгебре и латинском языке так, как я.

Мистер Бакстер. Но вы можете читать книги и учиться сами.

Мисс Робертс. Я тоже так думала, но обнаружила, что мне не хватает на это времени.

Мистер Бакстер (*задумчиво*). Да, мы слишком многого ожидаем от вас помимо ваших занятий с детьми. Я замечал это, но не совсем понимал, как могу на это повлиять.

Мисс Робертс. Пожалуйста, не думайте, что я жалуясь. Я всегда рада что-нибудь сделать для миссис Бакстер. Это не ради себя я хочу перемены. Это для девочек. Они сейчас в самом восприимчивом возрасте. То, чему их научат сейчас и, что еще важнее, *как* научат будет так много значить для них в будущем. Для меня невыносима мысль, что они будут потом страдать всю свою жизнь из-за моего невежества.

Мистер Бакстер (*вежливо*). О, я уверен...

Мисс Робертс. Вы очень добры, раз так говорите, но я-то знаю как это важно. Я сама страдала от отсутствия хорошего образования. Я нашла себя в крайне невыгодном положении, когда мне пришлось самой зарабатывать свой хлеб.

Мистер Бакстер. Но для Глэдис и Марджери в этом не будет нужды.

Мисс Робертс. Никто не сказал бы, что мне придется зарабатывать свой... пока не наступил тот день... когда я очутилась в бедности и одиночестве... после кораблекрушения... когда мой отец с матерью... и моя сестра...

Она отворачивается в сторону, чтобы скрыть свои эмоции от мистера Бакстера.

Мистер Бакстер (*ласково*). Когда вы уедете, нам всем будет вас очень не хватать. (*Наклоняется к ней.*) Я буду по вас очень скучать. (*Она кивает.*) Так хорошо было пойти с вами на прогулку, поговорить о чем-нибудь или сыграть партию в шахматы .

Мисс Бакстер (*с чувством*). Да! Мне тоже все это так нравилось.

Мистер Бакстер. Надеюсь, у вас есть хорошее место на примете?

Мисс Робертс (*простодушно*). Мне некуда дальше идти. Я надеялась, миссис Бакстер поможет мне найти новое место. Без ее помощи мне трудно будет это сделать, так как я больше нигде не работала гувернанткой. Ну, а теперь, после того как я провела здесь четыре года, (*улыбается*) я должна буду просить миссис Бакстер дать мне хорошую рекомендацию.

Мистер Бакстер (*в задумчивости*). Четыре года... И не думал, что столько времени уже прошло. Хотя... не знаю... в каком-то смысле кажется будто вы были здесь всегда. (*Смотрит на мисс Робертс.*) Это очень честно с вашей стороны — отказываться от хорошего места ради детей.

Мисс Робертс. Я даже не знаю...

Мистер Бакстер (*после раздумья*). Я полагаю, что это ваша настоящая причина для ухода?

Мисс Робертс (*смеясь*). Вам не кажется, что это не очень-то хорошо с вашей стороны: хвалить меня за честность и тут же сомневаться в ней?

Мистер Бакстер (*серьезно*). Нет, мисс Робертс, совсем нет. Я не сомневаюсь. Я просто подумал, возможно, есть еще что-то, из-за чего вы находите неудобным для себя оставаться здесь.

Мисс Робертс (*невинно*). Нет...

Мистер Бакстер. Да, я вижу... Что же. Так как я оставил все, что касается образования девочек на усмотрение миссис Бакстер, то, возможно, вы все-таки поговорите с ней. Скажите ей все, что вы только что сказали мне.

Мисс Бакстер. И... вы не откажетесь остаться в этой комнате?

Мистер Бакстер. Зачем? В чем проблема?

Мисс Робертс (*в смущении*). Мне сложно это как следует вам объяснить, но если вы не против посидеть во время нашего разговора в этой комнате... (*Она встает.*) Кажется, я слышу как сюда идет миссис Бакстер.

Входит миссис Бакстер. Это красивая женщина лет около тридцати пяти. Ей свойственна своего рода неопределенность, расплывчатость в движениях и манере речи.

Миссис Бакстер. Интересно, где последний номер журнала?

Мистер Бакстер. Он у меня. Ты искала его?

Миссис Бакстер. Нет, не искала. Просто подумала, куда он мог подеваться.

Мистер Бакстер. Хочешь взять его?

Миссис Бакстер. Нет, если ты сам сейчас читаешь его. Хотя я остановилась как раз на середине статьи.

Мистер Бакстер. Можешь взять.

Миссис Бакстер. Ты в самом деле не хочешь почитать сам?

Мистер Бакстер. Это не важно.

Миссис Бакстер (*улыбаясь*). Спасибо. (*Садится.*) Мисс Робертс, я думаю вам не трудно передать мне подушку вон с того кресла?

Указывает на кресло около окна.

Мисс Робертс. Конечно.

Она приносит подушку и аккуратно размещает ее за спиной миссис Бакстер.

Миссис Бакстер (*устраиваясь поудобнее*). Спасибо. Теперь мне вполне удобно. Вот если бы только здесь еще была скамеечка для ног.

Мисс Робертс. Скамеечка?

Миссис Бакстер (*сидит совершенно неподвижно, пока мисс Робертс берет скамеечку и несет ее миссис Бакстер*). Не беспокойтесь, мисс Робертс, я совсем не имела ввиду, что вы должны все это делать. Я могла бы и сама. (*В то время как мисс Робертс размещает скамеечку под ее ногами.*) О, это все очень любезно с вашей стороны, но вам совсем не стоит так мне прислуживать. (*Мило улыбаясь.*) Нож для бумаг, пожалуйста. Никто не знает где он? (*Мисс Робертс берет у мистера Бакстера нож для бумаг и передает его миссис Бакстер.*) Дорогой, я не видела, что ты сейчас пользуешься им, а то я не стала бы спрашивать. Мисс Робертс, раз вы сейчас ничем не заняты, вас не затруднит разрезать несколько страниц? Я нашла, что несколько листов все еще не разрезаны. (*Она отдает журнал и нож мисс Робертс и говорит, снова мило улыбаясь.*) У вас, по сравнению с моими, такие ловкие пальцы. (*Мисс Робертс начинает разрезать журнал. Миссис Бакстер откидывается на*

спинку кресла и обращается к мистеру Бакстеру.) Почему бы тебе чем-нибудь не заняться?

Мистер Бакстер (*поднимаясь*). Я пойду покурю в своей комнате.

Мисс Робертс кладет журнал на стол и идет к мистеру Бакстеру. В руке у нее нож для бумаг.

Мисс Робертс. Нет, мистер Бакстер, пожалуйста, не уходите. Я хотела, чтобы вы помогли мне.

Миссис Бакстер. Что там у вас за секреты? (*Серьезно.*) Мисс Робертс, будьте осторожны, не разломите нож пополам.

Мистер Бакстер садится обратно.

Мисс Робертс. Как раз перед тем как вы вошли в комнату, я говорила мистеру Бакстеру...

Миссис Бакстер (*протягивая руку*). Дайте-ка мне нож.

Мисс Робертс отдает ей нож. Миссис Бакстер тщательно его осматривает.

Мисс Робертс. Я говорила вам в начале года и с тех пор еще несколько раз...

Миссис Бакстер. Будет так жалко, если этот нож сломается. (*Она с самым любезным выражением поднимает взгляд на мисс Робертс.*) Да, мисс Робертс?

Мисс Робертс. Я говорила о том, что я думаю...

Миссис Бакстер нечаянно роняет нож на пол.

Миссис Бакстер. О, не утруждайтесь поднимать его. (*Мисс Робертс поднимает нож и держит его в своей руке.*) Спасибо, но вы вовсе не должны были это делать.

Мисс Робертс. Я говорила...

Миссис Бакстер. От него там ничего не откололось?

Мисс Робертс (*почти теряя терпение*). Нет.

Мисс Робертс идет к столу и оставляет нож там.

Миссис Бакстер. Было бы так жалко, если бы нож раскололся.

Мисс Робертс (*смотрит на миссис Бакстер с решительностью и говорит громко и быстро.*) Я говорила о том, что я должна покинуть вас.

Миссис Бакстер (*ласково*). Разве вам не было хорошо с нами,

мисс Робертс?

Мисс Робертс. О да. Спасибо вам. Очень.

Миссис Бакстер. Я имею в виду по-настоящему хорошо.

Мистер Бакстер. По мнению мисс Робертс Глэдис и Марджери уже слишком выросли для того, чтобы она могла и дальше учить их.

Мисс Робертс (*с благодарностью посмотрев на мистера Бакстера*). Да. Я уже научила их всему, что знаю сама. Теперь они нуждаются в более образованном учителе. Настала необходимость в замене.

Миссис Бакстер. Я думаю, вы делаете все как надо.

Мисс Робертс. Вы не знаете, насколько я невежественна.

Миссис Бакстер. Дорогая мисс Робертс, вы к себе несправедливы.

Мисс Робертс поворачивается к мистеру Бакстеру, призывая его вмешаться.

Мистер Бакстер. Это про алгебру, насколько я помню, вы говорили, что она вызывает у вас особенные трудности?

Мисс Робертс. Да. Моя голова явно не создана для алгебры.

Миссис Бакстер (*ободряюще*). И моя тоже. Но я не считаю себя из-за этого менее полезным членом общества.

Мисс Робертс. Но вы не гувернантка.

Миссис Бакстер. Разве кто-то утверждал обратное? Давайте не будем отвлекаться от сути нашего разговора.

Мисс Робертс снова смотрит на мистера Бакстера с призывом о помощи.

Мистер Бакстер. Латинский язык.

Мисс Робертс. Да, я сама ночью прохожу урок латинского, чтобы утром объяснить его девочкам. Так дело дальше не пойдет.

Миссис Бакстер. Возможно мистер Бакстер поможет вам с латинским. Попросите его.

Мисс Робертс. Я боюсь даже это...

Миссис Бакстер. Мистер Бакстер настоящий знаток латыни. (*Улыбаясь мистеру Бакстеру.*) Разве не так, дорогой?

Мистер Бакстер (*неохотно*). Я читал Виргилия в школе, но с тех пор я ни разу в него не заглядывал. Боюсь за это время мой латинский изрядно подзаржавел.

Миссис Бакстер. Так возьми и очисти его от ржавчины. Мы можем начать прямо сейчас, раз ты пока ничем не занят. Попроси мисс Робертс принести нужные тебе книги.

Мистер Бакстер. О нет, дорогая.

Миссис Бакстер. Почему бы не дать своей голове поработать?

Миссис Бакстер откидывает свою голову на подушки.

Мистер Бакстер. Только не после ужина. (*К мисс Робертс.*) Я не совсем понимаю, а зачем вы хотите учить детей латыни?

Мисс Робертс. Миссис Бакстер хотела, чтобы девочки имели общее представление о мертвых языках.

Миссис Бакстер (*несколько самодовольно*). Я и сама учила латынь. Отлично помню, как я стояла посреди класса и зачитывала: «Хик, хайк, хок. Аккузатив — хинк, хонк, хук».

Мистер Бакстер (*поправляет ее*). Хок.

Миссис Бакстер. Хук, мой дорогой. Так было в *моей* книге. И аблатив был хибус.

Мистер Бакстер. Хибус!

Мистер Бакстер и миссис Робертс смеются.

Миссис Бакстер (*делая дикие предположения*). Хобибус... Нет, подождите минутку, это не правильно. Не подсказывайте мне. (*Она закрывает глаза и бормочет.*) Аблатив: хо, хи, ху... нет, забыла. (*Она открывает глаза и говорит ободряюще.*) Ничего, это не важно. (*Мисс Робертс.*) О чем мы говорили?

Мисс Робертс. О моем незнании латинского языка.

Миссис Бакстер. Знаете, вот я не могу сказать, что *мое знание* латыни когда-либо принесло мне много пользы. Я думаю, мистер Бакстер совершенно прав. Зачем учить девочек латыни? Предположим мы выбросим ее из расписания уроков, а освободившееся время займем чем-нибудь еще...

Мисс Робертс. Понимаете ли вы как все это важно для девочек? Их будущее — вот о чем мы сейчас говорим.

Миссис Бакстер (*с мыслью поставить мисс Робертс на место*). Конечно, это важно, мисс Робертс. Нет нужды говорить матери насколько важно будущее ее детей. Но я не думаю, что есть необходимость что-то решать именно сегодня вечером. (*Желая*

положить конец дискуссии, она поднимается и идет к столику, на котором стоит цветочный горшок и говорит дружелюбно.)

Посмотрите на эти цветы! Как красиво растут они в этом горшке.

Мисс Робертс. Может быть вы предпочли бы обсудить все это завтра?

Миссис Бакстер. Завтра будет первый день после приезда моего брата и у него будет так много о чем рассказать нам после долгой разлуки. Не думаю, что завтра будет подходящий для этого разговора день.

Мисс Робертс. Послезавтра?

Миссис Бакстер. О, в самом деле, мисс Робертс, нельзя так давить на меня. *(Идет к мистеру Бакстеру.)* Не хотите ли вы с мисс Робертс поиграть в шахматы?

Мистер Бакстер. Мисс Робертс, кажется, очень беспокоится о том, чтобы разрешить этот вопрос. Я сказал ей, что все, что касается обучения девочек оставлено на *твое* усмотрение. Что решение по таким вопросам принимаешь ты.

Миссис Бакстер. Решение нужно принять сию минуту?

Мисс Робертс *(подходит к миссис Бакстер)*. Я так давно хочу поговорить с вами об этом. Что-нибудь нужно решить.

Миссис Бакстер *(сдаваясь)*. Конечно... если вы настаиваете на этом... я сделаю это прямо сейчас. Я сделаю все, чтобы вы не пожелали. *(Садится.)* У меня была легкая головная боль весь день... и она стала гораздо хуже после ужина. В реальности мне следовало бы быть в постели, но я не хотела проспать момент, когда придет Том. Если мы начнем обсуждать все это сейчас, боюсь, я буду не в состоянии встретить его... но, конечно, если вы настаиваете...

Мисс Робертс. Я не хочу утомлять вас.

Миссис Бакстер. Это очень сильно меня утомит.

Мисс Робертс. Тогда, я думаю, нам снова придется все отложить.

Миссис Бакстер *(улыбаясь)*. Думаю, это будет самое лучшее. Мы обязательно должны самым тщательным образом все обсудить... как-нибудь потом.

Миссис Бакстер откидывается на спинку своего кресла.

Мистер Бакстер (*мисс Робертс, вздыхая*). Думаю, теперь мы можем поиграть в шахматы?

Мисс Робертс (*со смирением*). Полагаю что так.

Мистер Бакстер и мисс Робертс садятся за стол и начинают расставлять шахматные фигуры. Миссис Бакстер, найдя место в журнале, на котором она остановилась, начинает читать.

Миссис Бакстер (*после небольшой паузы*). Что за отвратительный свет! Совершенно невозможно читать. Я думаю, мисс Робертс, вам не под силу перенести вон ту лампу на этот стол? (*Мисс Робертс делает легкое движение, как будто собирается нести лампу.*) Она, наверное, тяжелая?

Мистер Бакстер. Очень тяжелая!

Миссис Бакстер. Думаю, что так. Боюсь, мне придется как следует напрячь мои глаза. Не могу просто сидеть и ничего не делать. Совершенно не переношу праздности.

Мистер Бакстер. Я принесу лампу.

Миссис Бакстер (*быстро*). Нет-нет! Ты еще уронишь ее. Позови кого-нибудь из слуг. Не будет ли это самым простым решением?

Мистер Бакстер. Самым простым решением было бы пересесть к лампе.

Миссис Бакстер. Конечно, дорогой, если это причинит слишком много беспокойства: позвать кого-нибудь из слуг. (*Она встает и идет с журналом к креслу рядом с лампой.*) Я бы не стала ничего говорить, если бы у меня была мысль, что сдвинуть лампу с места такое сложное дело. (*Она садится и перелистывает одну-две страницы, в то время как мистер Бакстер и мисс Робертс продолжают расставлять фигуры.*) Вы еще не начали обыгрывать мистера Бакстера, мисс Робертс?

Мисс Робертс. Я еще не закончила расставлять фигуры.

Миссис Бакстер. Как вы медлительны. (*Она лениво переворачивает пару страниц и серьезно говорит мистеру Бакстеру.*) Дорогой, тебе будет интересно узнать, что я не думаю, чтобы горничная из дома напротив была обручена с молодым Локером. Уверена, на самом деле это повар.

Мистер Бакстер. Очень интересно, дорогая. (*Мисс Робертс.*)

Ваш ход.

После трех ходов миссис Бакстер снова начинает говорить.

Миссис Бакстер. О, здесь такая интересная статья об осах. Оказывается, что осы... Я лучше прочту тебе, что тут пишут. (*Она прочищает горло.*) Осы...

Мистер Бакстер (*страдальчески*). Дульчи, дорогая, нам невозможно будет сосредоточиться на игре, если ты будешь читать вслух.

Миссис Бакстер (*дружелюбно*). Мне так жаль, дорогой. Я совсем не имела ввиду беспокоить тебя. Я думала, ты найдешь эту статью полезной. Если ты захочешь прочитать ее, она на тридцать второй странице. Если ты потом не забудешь. «Осы и все о них». Я загну уголок страницы. Ой, я до сих пор не посмотрела, когда прибывает поезд Тома. Мисс Робертс, вы найдете расписание на столике в прихожей. (*Мисс Робертс встает.*) Или, если его там нет, оно может быть...

Мисс Робертс (*быстро*). Я знаю, где оно.

Мисс Робертс выходит.

Миссис Бакстер. Что тут мисс Робертс говорила тебе о своем уходе?

Мистер Бакстер. Только то, что она сказала тебе.

Миссис Бакстер. Надеюсь, она не покинет меня, пока я не найду подходящую замену. Я никогда не найду того, кто подошёл бы мне. Не знаю, что я буду делать без мисс Робертс.

Мисс Робертс возвращается с расписанием поездов.

Мисс Робертс. Вот оно!

Миссис Бакстер. Спасибо, мисс Робертс, но я только что вспомнила, что он приедет совсем не на поезде. Он приедет на автомобиле.

Мистер Бакстер. От самого Лондона?

Миссис Бакстер. Да. По крайней мере мне так кажется. Это все было в его письме. Никто не знает, что я сделала с письмом Тома?

Мисс Робертс (*делает лёгкое движение, как будто собираясь идти*). Мне пойти поискать?

Миссис Бакстер. Тихо! Я пытаюсь вспомнить, куда я его положила. (*Смотрит куда-то вдаль.*) Помню, перед ужином я держала письмо в руках. Я уронила его, но после ужина оно снова было у меня. Помню, я подумала, что это какое-то другое письмо, но это было именно оно. Так я запомнила. (*Остальным.*) Я удивлена, что ни один из вас не помнит, куда я положила его.

Мисс Робертс. Я лучше пойду и поищу.

Мисс Робертс встаёт и собирается идти.

Мистер Бакстер. Кажется, я слышу шум приближающегося автомобиля.

Мистер Бакстер подходит к окну и вглядывается в него.

Миссис Бакстер. Теперь уже поздно, мисс Робертс. Мистеру Бакстеру показалось, что он слышит, как едет автомобиль.

Мистер Бакстер. Да, это автомобиль. Я вижу свет фар. Это должно быть Том.

Миссис Бакстер (*нежно улыбаясь*). Милый Том. Как радостно будет снова увидеть его. (*Мистеру Бакстеру.*) Не пойти ли тебе встретить его?

Мистер Бакстер. Да, конечно.

Мистер Бакстер выходит.

Миссис Бакстер. Вы еще ни разу не видели моего брата Тома.

Мисс Робертс. Нет, он не бывал дома с тех пор, как я живу у вас.

Миссис Бакстер. Нет-нет, я не спрашиваю. Просто сегодня я пыталась подсчитать, как много лет Том не был дома. Я опять забыла цифру, но я точно помню, что я считала. Вы были бы очень удивлены, если бы узнали, как давно это было.

Том (*снаружи*). Где она?

Слышны неловкие приветствия между Томом и мистером Бакстером. Миссис Бакстер встает, улыбаясь, и идет по направлению к лестнице.

Миссис Бакстер. Это голос Тома.

Появляется Том Кемп. Это добродушный, жизнерадостный и дружелюбный человек лет сорока пяти. Вслед за ним идет мистер Бакстер. Том спускается по лестнице, где его встречает миссис Бакстер. Он берет ее обеими руками за плечи и целует в каждую щеку.

Том. Ну, сестричка, как ты тут?

Миссис Бакстер. Том, так приятно снова видеть тебя.

Том (*не отпускает ее и продолжает рассматривать*). Ты ничуть не изменилась.

Миссис Бакстер. Ты тоже, Том. Я так рада, что ты не располнел.

Том (*смеясь*). В наших краях на это никаких шансов. Слишком напряженная у нас там жизнь. (*Он поворачивается к мистеру Бакстеру и хлопает его по спине.*) А как ты, Дик, старый простофиля, тут поживаешь?

Миссис Бакстер. Том.

Том (*поворачивается к ней*). Да?

Миссис Бакстер. Я хочу представить тебя мисс Робертс.

Том обменивается с мисс Робертс дружеским рукопожатием.

Том. Рад познакомиться, мисс Робертс.

Миссис Бакстер. Ты очень устал, Том?

Том. Нет, я никогда не устаю. (*Улыбаясь миссис Бакстер.*) Ты восхитительно выглядишь.

Миссис Бакстер (*томно*). Я очень даже ничего.

Том (*вращая миссис Бакстер*). Ты никогда не была лучше.

Миссис Бакстер (*ей не нравится такое обращение*). Я очень даже ничего. (*Она отдергивает плечи и отходит в сторону.*)

Мистер Бакстер (*Тому*). Ты обедал?

Том. Первоклассно. Суп, рыба, отбивные, ростбиф... (*Мисс Робертс.*) Вы должны поселиться в Колорадо, мисс Робертс, если вы хотите насладиться вкусом настоящего ростбифа.

Мистер Бакстер. Но с тех пор ты ехал от самого Лондона. (*Миссис Бакстер.*) Я думаю, мы можем собрать ему ужин?

Миссис Бакстер. Если все уже не убрали.

Том (*поворачиваясь от мисс Робертс*). Нет... послушайте... погодите... я уже пообедал в гостинице.

Миссис Бакстер (*гостеприимно улыбаясь*). А я как раз собиралась пойти на кухню и что-нибудь приготовить для тебя.

Том (*Мистеру Бакстеру*). Теперь, Дик, поведай мне о тех главах нашей семейной истории, что я пропустил.

Мистер Бакстер (*чешет голову и медленно произносит*).

Семейной истории?

Миссис Бакстер (*неожиданно вскрикивает*). Ис-тория! Ис! Вспомнила! Аблатив — хис!

Том. Э?

Миссис Бакстер (*серьезно, Тому*). Хик-хайк-хок. Хис-хис-хис.

Том (*смотрит, ничего не понимая, на мисс Робертс и мистера Бакстера*). В чем дело? Что происходит?

Миссис Бакстер. Я давала им урок латыни как раз перед тем, как ты приехал.

Том (*удивлен*). Ты?

Миссис Бакстер (*важно*). Я не думала, что мы должны проводить все свое время за праздными разговорами.

Том (*с удивлением оборачивается к мистеру Бакстеру*). Дульчи дает вам уроки латыни?

Мистер Бакстер (*печально*). Полагаю, сейчас она и в самом деле так думает.

Том (*ходит по комнате*). Так классно оказаться дома. Я как будто снова ощутил себя ребенком, когда ехал сюда. Мчишься в темноте, а мимо тебя проносятся английские деревья, изгороди и фермы. Все спят, кроме нескольких, стоящих в поле, английских коров, наполовину скрытых в туманной дымке. Это похоже на сон. На тот сон, что я иногда видел там, в Колорадо. Мне снилось будто я только что прибыл в Англию – без багажа и в одной пижаме.

Миссис Бакстер. О чем это он говорит?

Мисс Робертс. Я знаю, что вы хотите сказать.

Том. Мне кажется, вы тоже видели такой сон. То есть нет, я хотел сказать, что вы знаете, как я должен был себя чувствовать.

Мисс Робертс. Как призрак, посещающий свои старые пристанища.

Том (*садится рядом с мисс Робертс*). Как призрак того мальчика, которым я был когда-то. Я сразу подумал, что вы меня поймете. Вы похожи на человека, который должен понять.

Миссис Бакстер. Я так рада, что ты не женился там на какой-нибудь противной особе.

Том (*дразнит ее*). Я так и подумал, что ты будешь рада. Именно

поэтому я этого и не сделал. (*Он продолжает разговор с мисс Робертс*).

Миссис Бакстер (*смеясь, мистеру Бакстеру*). Он всегда полон шуток.

Мисс Робертс. А мне однажды приснилось, что я в Колорадо. Но это было только под впечатлением от той открытки, что вы прислали. Я никогда не путешествовала.

Том. И как выглядел Колорадо в ваших снах?

Мисс Робертс (*припоминая свое видение Колорадо*). Леса...

Том. Это верно. Сосновые леса там уходят далеко вдаль, спускаются вниз в долину и тянутся дальше — целое море сосен, раскачивающихся волнами на ветру, на целые мили вокруг.

Мисс Робертс. И горы...

Том. Да, горы... Огромные голубоватые горы, расчерченные полосками снега — цепь за цепью, гряда за грядой. О, это так великолепно! Так величественно!

Мисс Робертс. Как сильно я хотела бы все это увидеть.

Миссис Бакстер. Я думаю, у нас вам гораздо лучше.

Том. Колорадо — великая земля, но она сурова к человеку. Совсем не так как здесь. Она не вызовет у вас желания проронить слезу умиления. Скорее прочесть ваши молитвы.

Миссис Бакстер (*смеясь, поворачивается к мистеру Бакстеру*). Ну разве он не смешной?

Мисс Робертс. Я понимаю, что вы хотите сказать.

Том. Я знал, что вы поймете. Здесь все так уютно, близко и соразмерно вам. А там нет ничего подобного нашим садам и лужайкам. (*Неожиданно встает.*) Я уже и забыл как пахнет сад. Давайте откроем окно.

Мистер Бакстер. Нет! Том! Том!

Миссис Бакстер. Не открывай окно. Мы все простудимся.

Том (*смеясь, подходит к мисс Бакстер.*) Старая добрая Дульчи совсем не изменилась.

Миссис Бакстер (*улыбаясь*). Никто из нас не привык жить в палатках, хижинах и тому подобных местах.

Том. Чем займемся утром?

Миссис Бакстер. Мы могли бы немножко прогуляться.

Том. Немножко?

Миссис Бакстер. Если не будем слишком уставшими после всех волнений по поводу твоего приезда.

Том. Во сколько у вас завтрак?

Мистер Бакстер. Без четверти девять.

Миссис Бакстер. Мы спускаемся вниз около половины девятого.

Том. Что?! У вас есть настоящий английский сад, и сейчас лето, и вам не хочется выбежать в шесть часов утра и носиться по нему, наслаждаясь свежим утренним воздухом?

Мисс Робертс. Мне хочется.

Том. Да, я так и знал. Нам нужно завтра же утром вместе пойти на прогулку.

Мисс Робертс (*улыбаясь*). Я буду очень рада.

Миссис Бакстер. Не переутомитесь, мисс Робертс, ещё до того как вам нужно будет приняться за свои дневные обязанности. (*Тому.*) Мисс Робертс работает у нас гувернанткой.

Том. Да? (*Мисс Робертс*). И вы лупите их линейкой по рукам? И ставите в угол?

Мисс Робертс (*в том же шутливом тоне*). О да! А ещё раздаю пощечины, и шлепки, и деру их за уши.

Миссис Бакстер (*привстает в своём кресле, думая, что это может быть правдой*). Я надеюсь, вы не делаете ничего подобного, мисс Робертс?

Мисс Робертс. О нет. Конечно, нет. (*Она встаёт.*) Думаю, мне пора пожелать вам спокойной ночи.

Том. Не уходите так рано, мисс Робертс.

Миссис Бакстер (*зевая*). Примерно в это время мы все ложимся в постель.

Том (*мисс Робертс*). И вы тоже?

Миссис Бакстер. Сколько сейчас?

Том (*смотрит на часы*). Двадцать минут одиннадцатого.

Миссис Бакстер. Как поздно.

Том. Вы называет это «поздно»?

Миссис Бакстер. Десять - это наше время отхода ко сну. (*Она встает.*) Пойдемте, мисс Робертс. Мы завтра не будем ни на что

пригодны, если не поспешим в постель. (*Удерживает зевоту.*)

Мисс Робертс. Спокойной ночи, мистер Бакстер. (*Пожимает ему руку.*)

Мистер Бакстер. Спокойной ночи.

Мисс Робертс (*обменивается рукопожатием с Томом*).
Спокойной ночи!

Том. Спокойной ночи, мисс Робертс. Крепкого вам сна.

Мисс Робертс. Я всегда крепко сплю.

Миссис Бакстер. Не передадите мне журнал, мисс Робертс? Я возьму его с собой. Он лежит на столе. (*Том идет к столу и передает журнал мисс Робертс, которая приносит его миссис Бакстер.*)

Мисс Робертс. Спокойной ночи всем.

Том (*следует за мисс Робертс до лестницы*). Спокойной ночи, мисс Робертс. (*Мисс Робертс выходит.*) Мисс Робертс славная девушка.

Миссис Бакстер. Она так мне подошла.

Мистер Бакстер. Она говорит, что собирается уйти.

Том. Уйти... Мисс Робертс не должна уходить!

Миссис Бакстер. Не думаю, что она это имела в виду. Не засиживайся допоздна, Том, и не спеши спускаться вниз утром. Ты не хочешь, чтобы тебе принесли завтрак в постель?

Том (*рассмеявшись*). В постель?

Миссис Бакстер. Я подумала, что ты будешь так измучен после твоего путешествия.

Том. Господи, это все ерунда. Спокойной ночи, сестричка. (*Целует ее.*)

Миссис Бакстер. Спокойной ночи, Том. Как же приятно снова видеть тебя. (*Мистеру Бакстеру.*) Постарайся не разбудить меня, когда поднимешься. (*Говорит, сдерживая зевоту, пока она идет к двери.*) Дорогой, мне так хочется спать. (*Она выходит.*)

Мистер Бакстер (*улыбаясь Тому*). Ну-с, Том!

Том (*улыбаясь мистеру Бакстеру*). Ну-с, Дик, как идут дела? С бизнесом все о'кей?

Мистер Бакстер. Более-менее.

Том. Это здорово.

Мистер Бакстер. Я уже не езжу в город каждый день, как раньше, а только раза два-три в неделю. Я оставил своим партнерам вести дела в остальное время. Они, кажется, и без меня там хорошо справляются.

Том. Осмелюсь предположить, что так. (*Вынимая портсигар.*) Думаю, я могу покурить?

Мистер Бакстер (*с сомнением*). Здесь?

Том. Ну, а ты тут не куришь?

Мистер Бакстер. Можешь курить. Завтра утром она не почувствует запаха. (*Том со смехом вынимает сигарету.*) Том, если ты когда-нибудь женишься, не потворствуй слабостям своей жены с первых же дней брака. Тебе захочется в тот момент это сделать, но не делай. Потом это становится привычкой. Но что пользы говорить это тебе? Я полагаю, ты теперь никогда не женишься. (*Он садится.*)

Том (*явно раздосадован этим замечанием*). Почему нет? Почему мне не следует жениться? Не пойму, почему ты думаешь, что я не женюсь? Как давно она здесь?

Мистер Бакстер. Кто?

Том. Мисс Робертс.

Мистер Бакстер. О!

Том. Разве мы говорили не о мисс Робертс?

Мистер Бакстер. Нет.

Том. Ну, давай поговорим.

Мистер Бакстер. Она здесь около четырех лет. Мне так жаль, что она собирается уйти. Я совсем не хочу, чтобы она уходила.

Том. Я тоже. Ты ловко устроился, Дик. Красавица-жена и красавица-гувернантка.

Том слегка подталкивает мистера Бакстера. Тот защищается, подняв руки.

Том. Ладно, не буду.

Мистер Бакстер (*смущенный и слегка раздраженный*). Почему ты сказал это?

Том. Просто пошутил. (*Бросает взгляд на шахматную доску.*) А кто играет в шахматы?

Мистер Бакстер. Я с мисс Робертс.

Том. Мисс Робертс играет в шахматы? Я должен напроситься в ученики. Позволь мне проверить помню ли я как ходят фигуры. *(Он садится за стол и лениво двигает фигуры во время разговора.)* Она слишком хороша, чтобы быть вашей гувернанткой.

Мистер Бакстер *(с горячностью)*. Ты заметил какая она необыкновенная девушка?

Том. Она просто очаровательна!

Мистер Бакстер. Не правда ли?

Том. И так красива!

Мистер Бакстер. Очень красива.

Том. Она могла бы стать для кого-то хорошей женой.

Мистер Бакстер *(неохотно)*. Полагаю, что так. Когда-нибудь. Думаю, что да.

Том. Я должно быть влюбился бы в нее, если б жил с ней под одной крышей.

Мистер Бакстер. Но если бы ты был женат?

Том. Но я не женат!

Мистер Бакстер *(медленно и задумчиво)*. Ты — нет.

На мгновение повисает пауза.

Том. Давай сменим тему и поговорим о мисс Робертс. Расскажи мне о ней.

Мистер Бакстер. Она сирота.

Том. Бедняжка.

Мистер Бакстер. У нее нет близких родственников.

Том. Счастливица.

Мистер Бакстер. Она прекрасно ладит с детьми.

Том. Станет хорошей матерью.

Мистер Бакстер. И она так мила, так добра, такой хороший собеседник. С ней всегда так интересно. Я не могу найти в ней ни одного изъяна. Такие женщины как она бывают ... бывают одна на тысячу, на миллион.

Том. Должен сказать, тебе лучше не допускать, чтобы Дульчи застала тебя за такими речами.

Мистер Бакстер *(серьезно)*. Я и не допускаю. *(Том смеется.)* Я

сказал все это только чтобы показать тебе, как хорошо она нам подошла.

Том. Конечно.

Мистер Бакстер. Как хорошо она подошла Дульчи.

Том. О, конечно. Дульчи.

Мистер Бакстер. Я не могу представить, что Дульчи будет делать без нее. Она так привыкла к ней. Мисс Робертс всегда готова услужить Дульчи, выполнить любой ее каприз.

Том. Какой позор!

Мистер Бакстер. Да.

Том. Почему кто-то должен все для нее делать?

Мистер Бакстер. Не знаю. Она так... не то чтобы больна...

Том. Больна? Да она всегда была здорова как лошадь.

Мистер Бакстер. Да, я не могу вспомнить случая, когда с ней было бы что-то серьезное, но она всегда кажется такой усталой... желающей прилечь, отдохнуть... она не то что бы инвалид, она...

Том. Она моллюск.

Мистер Бакстер. Что это?

Том. Моллюск — это подвид животного царства.

Мистер Бакстер. Это мне известно.

Том. Не знаю, замечал ли это уже кто-нибудь из немцев, но многие млекопитающие демонстрируют повадки, которые принято приписывать моллюскам. Я полагаю, научное объяснение состоит в том, что однажды моллюск вступил в брак с млекопитающим и их потомки стали человекообразными моллюсками.

Мистер Бакстер (*в крайней степени озадачен*). О чем это ты говоришь?

Том. О людях, которые подобны морским моллюскам, что прилипают к скале и позволяют волнам свободно перекатываться через них. О людях, в которых инстинкт к неподвижности доминирует подобно врожденному пороку. И это очень заразно. Один моллюск может инфицировать целую семью. Мы все подцепили это у себя дома. Матушка была весьма знаменитым моллюском в свое время. Она была прикована к постели пятнадцать лет и, если ты не забыл, к всеобщему

удивлению, встала к свадьбе Дульчи и прошла к алтарю так легко и живо, как котенок. А затем вернулась в постель снова и не вставала до тех пор, пока не слышала о чем-нибудь еще, куда ей захотелось бы пойти, вроде вечеринки в саду. Отец наш тоже был моллюском. Он называл это консерватизмом. Для него не составляло труда пролежать в постели весь день. Ада, Чарли, Эммелин — все они были в большей или меньшей степени моллюсками, но Дульчибелла была королевой. Не часто увидишь такой совершенный образец моллюска, как Дульчи. Я сам прирожденный моллюск!

Мистер Бакстер (удивленно). Ты?

Том. Да, я активен сейчас, но только искусственно активен. Мне нужно всегда полагаться только на себя. Заставлять себя заниматься делами. Вот почему я выбрал энергичную жизнь на Западе и странствую от лагеря к лагерю. Я заработал кучу денег в Лидвилле и спустил их в игре. Я сделал целое состояние в Крипл Крике и раздал его бедным. Если я сделаю еще одно, мне снова нужно будет его спустить. Ты не понимаешь почему? Дай мне достаток, уверенность в будущем, когда не нужно работать и не о чем беспокоится день ото дня, и я стану таким же прославленным моллюском, каким была наша добрая матушка.

Мистер Бакстер. Моллюск — это что-то вроде лентяя?

Том. Нет, не вполне. Ленивый плывет по течению. Моллюск использует силу, чтобы противостоять давлению. Это поразительно сколько сил готов потратить моллюск, чтобы ничего не делать, когда намного легче было бы сделать что-нибудь. Он не глуп, ты знаешь, часто это самое что ни на есть ловкое и изобретательное создание. Оно извивается, корчится и даже дерется, повинаясь инстинкту неподвижности. Есть много удивительных фактов об этом явлении. Фактов, которые заставят тебя разразиться смехом, но это также и достаточно печально. Это может разрушить жизнь не только моллюска, но и всех, кто живет в доме, где он обитает.

Мистер Бакстер. Можно ли от этого исцелиться?

Том. Я должен сказать, что однажды ставший моллюском

останется им навсегда. Но это подобно пьянству или любому другому пороку. Если с этим бороться, то можно держать это под контролем.

Мистер Бакстер. Дульчи — это очень сложный случай?

Том. О, очень!

Мистер Бакстер. О!

Том. Но позволим себе надеяться, что излечимый. Ты знаешь лучше меня, как далеко она зашла. Расскажи мне.

Мистер Бакстер (*серьезно*). Она определенно становится хуже. Например, я могу вспомнить время, когда она пошла бы в церковь дважды в воскресенье, пешком туда и обратно. Теперь же она ездит только раз, берет с собой дополнительную подушечку для скамьи, садится во время исполнения гимнов и заставляет девочек искать для нее нужные места в книге.

Том. Ты когда-нибудь говорил ей не быть до такой степени моллюском?

Мистер Бакстер. Раньше, бывало, говорил, но сейчас я оставил все попытки.

Том. О, ты никогда не должен был переставать пытаться.

Мистер Бакстер. Проблема в том, что она сама про себя думает, будто она очень даже активна.

Том. Моллюски всегда так думают.

Мистер Бакстер. Когда Дульчи кажется, что нужно что-нибудь сделать, она говорит мне заняться этим, а затем, в результате какого-то особого умственного процесса, который я не буду притворяться, что понимаю, она думает, будто сделала это сама. Не думаешь ли ты, что она просто дурачит меня?

Том. Я думаю, что нет четкой грани между сознательными и бессознательными мыслями моллюска. Она, вероятно, обманывает саму себя в той же степени, как и тебя.

Мистер Бакстер. О!

Том. Ты должен быть тверд с ней. В следующий раз, когда она скажет тебе сделать что-то, скажи ей, чтобы она сделала это сама.

Мистер Бакстер. Я пробовал. На днях, к примеру, она хотела, чтобы я поставил мышеловку в ее гардеробе. Ну, я был очень занят в это время, и я знал, что никаких мышей там не было,

поэтому я отказался. Пришлось бы искать и нарезать сыр и все такое.

Том (*стараясь скрыть, как его забавляет этот рассказ*). Конечно. И что она сказала, когда ты отказался ставить мышеловку?

Мистер Бакстер. Она стала пытаться заставить меня пожалеть ее. Она знает бесконечное количество способов заставить меня ее жалеть, а у меня такое чувствительное сердце. Но в тот день в меня будто вселился дьявол. Мне было просто все равно. Я сказал: ставь сама.

Том. Браво.

Мистер Бакстер. Все это было так неприятно.

Том. И кто из вас в итоге поставил мышеловку?

Мистер Бакстер. Мисс Робертс. (*Том встает и отходит в сторону, чтобы скрыть как его рассмешил этот рассказ*.) Это всегда так. Она заставляет мисс Робертс делать все. Например, раньше Дульчи играла со мной в шахматы по вечерам. Теперь она говорит мисс Робертс поиграть со мной. Она ходила со мной на прогулки, теперь посылает мисс Робертс. Дульчи никогда не была особенно энергична, но мы часто хорошо проводили время вместе. Сейчас я не могу уговорить ее куда-нибудь пойти или чем-то заняться.

Том. Да, для тебя тут смешного мало.

Мистер Бакстер. Скорее это разрушает всю радость.

Том. Как ты позволил ей дойти до такого состояния?

Мистер Бакстер (*просто*). Я полюбил ее. Это оставило меня на ее милость.

Наступает пауза, затем Том решительно говорит.

Том. Я должен взять дело в свои руки.

Мистер Бакстер. Я был бы рад этому.

Том. Я еще заставлю ее танцевать.

Мистер Бакстер. Не будь слишком грубым с ней.

Том. Нет, только твердым. Я покажу ей, что значит твердость. Брат — это самый подходящий в мире человек, чтобы взять на себя воспитание моллюска. Его твердость смягчается любовью, а

любовь не будет подорвана сентиментальностью. Я начну завтра же утром.

Мистер Бакстер. А сейчас как насчет того, чтобы взять свечи и пойти спать?

Том (*следует за мистером Бакстером к двери*). Я готов. Мне нужен хороший сон, если завтра утром я собираюсь взяться за дело. Я не ожидаю особых неприятностей. С женщиной не трудно иметь дело, если отнестись к ней правильным образом. Положись на меня, старина. Просто ложись на меня!

Пока они поднимаются по лестнице, опускается занавес.

Действие второе

Та же декорация, что и в первом действии.

Наступило следующее утро. Французские окна-двери широко распахнуты, открывая вид на залитый солнечным светом сад.

Миссис Бакстер сидит, лениво развалившись, в кресле и читает роман. Том входит с огромным букетом полевых цветов.

Том. Взгляни!

Миссис Бакстер. Какая прелесть! Нужно как можно скорее поставить их в воду. Где мисс Робертс?

Том. Делает уроки с детьми.

Миссис Бакстер. Тогда придется подождать. Какая жалость. Надеюсь, они не завянут.

Том. Мисс Робертс единственный человек в доме, способный поставить эти цветы в воду?

Миссис Бакстер. Слуги всегда заняты по утрам.

Том. Почему ты не можешь этого сделать?

Миссис Бакстер. У меня есть другие дела.

Том. Какие?

Миссис Бакстер. Множество дел. Ты думаешь, раз я женщина, то у меня и дел никаких нет?

Том (*подходит к ней и трогает за плечо*). Вставай и займись цветами сама.

Миссис Бакстер (*дружелюбно*). Пока ты будешь неподвижно сидеть в этом кресле? Прекрасно!

Том. Я помогу тебе.

Миссис Бакстер (*лениво вставая*). Хорошо. Принеси мне вазы и немного воды. (*Нюхает цветы.*)

Том. Вазы. (*Показывает на две вазы на каминной полке.*) Эти подойдут?

Миссис Бакстер. Да. Возьми эти.

Том (*указывая на другую вазу на столе*). И еще эту. Ее должна принести ты. Мы разделим работу. (*Достаёт две вазы с камина. Мисс Бакстер не проявляет никакой активности.*) А где твоя?

Миссис Бакстер (*мило улыбаясь*). Я думала ты собирался принести вазы.

Том. Мы сделаем эту работу вместе. Неси свою вазу.

Миссис Бакстер (*приятно улыбаясь*). Ах, Том! Какой же ты все еще мальчик.

Том. Почему я один должен нести все вазы? (*Серьезно говорит с ней.*) Знаешь, Дульчи, ты чувствовала бы себя лучше, если бы немного больше двигалась.

Миссис Бакстер (*мило*). Дорогой, ты бы сэкономил кучу времени, если бы сам принес эту вазу вместо того, чтобы стоять здесь и говорить об этом мне.

Том ставит вазы на стол. Затем идет и берет другую вазу.

Том. Ладно. Это не стоит того, чтобы об этом спорить.

Миссис Бакстер. Конечно. Не станем же мы ссориться в первое утро после твоего приезда.

Том (*приносит вазу и ставит перед ней*). Вот!

Миссис Бакстер. Спасибо, Том. Ты найдешь водопроводный кран на стене рядом вот с тем окном.

Том. Я принес вазы.

Миссис Бакстер. *Пожалуйста*, принеси мне воды, Том. Вон те маки уже начали вянуть.

Том. Я не принесу воды. Ты должна принести ее сама.

Миссис Бакстер (*улыбаясь*). Хорошо. Тогда подожди пока я поднимусь наверх и надену свою шляпу.

Том. Чтобы просто выйти за дверь?

Миссис Бакстер. Я не могу идти прямо под палящее солнце без

шляпы.

Том. Чушь!

Миссис Бакстер (*серьезно*). Это не чушь. Доктор Росс говорит, что я никогда не должна выходить на солнце без шляпы.

Том. Немножко солнца тебе не повредит.

Миссис Бакстер. Конечно, я не против. Но если я получу солнечный удар, нести ответственность за последствия будешь ты. Дик будет вне себя от ярости, когда узнает, что я выходила на солнце без шляпы. Ты же не хочешь, чтобы я выводила Дика из себя, Том? (*Том трогает ее за плечо и указывает на дверь. Следует небольшая пауза, пока она ждет от Тома предложения пойти самому.*) Если ты думаешь, что это так трудно — сделать шаг за дверь, то я пойду поднимусь наверх за шляпой. Думаю, все эти прекрасные цветы уже совсем завянут к тому времени, как я вернусь назад.

Том (*вне себя от возмущения*). Ну, хорошо, я сам принесу воды.

Том выходит в сад.

Миссис Бакстер (*кричит Тому*). Постарайся не поцарапать кран. И убедись, что ты крепко его закрыл, а то будет капать.

Том (*за сценой*). Ох! С краном все в порядке.

Том почти сразу возвращается с небольшой лейкой. Миссис Бакстер наслаждается ароматом цветов.

Том. Вот и вода.

Миссис Бакстер. Спасибо, Том. Работа кажется игрой, когда делаешь ее вместе с тобой. Наполни вазы.

Том. Не буду.

Том ставит лейку на стол.

Миссис Бакстер. Ну, тогда подожди пока я схожу и надену фартук.

Том. Тебе для этого не нужен фартук.

Миссис Бакстер. Я не хочу залить свое платье водой. Я надела его специально для тебя и не хочу рисковать им. Это не займет и минуты.

Том. Оставайся на своем месте. (*Бормочет про себя, наполняя*

вазы.) Фартук, чтобы наполнить вазы. Можно еще взять зонтик, ботинки надеть, а лучше уж сразу плащ.

Том собирается поставить лейку на пол.

Миссис Бакстер (*быстро*). Нет, нет! Не ставь это на ковер. Отнеси лейку за дверь.

Том. Отнеси за дверь сама.

Том стоит с лейкой, ожидая пока миссис Бакстер ее возьмет. Она начинает тщательно обматывать правую руку носовым платком.

Миссис Бакстер. Нет смысла нам обоим мочить свои руки.

Том с ворчанием идет к окну и выбрасывает лейку в сад.

Том. Надеюсь, теперь я действительно поцарапал кран.

Миссис Бакстер. Ай-яй-яй, какой негодный мальчишка! А помнишь Том, как раньше, когда мы все вместе собирались дома, именно ты всегда составлял букеты?

Том. Но сейчас я этого делать не буду.

Миссис Бакстер. Ты всегда делал это с таким отменным вкусом. Помню тетушка Лиззи как-то раз сказала, что даже если бы мы обратились к профессиональному флористу, то и тогда не могли бы наслаждаться такими прекрасными сочетаниями, каких умел добиться ты.

Том. Давай вернемся к работе.

Миссис Бакстер. А если цветами занималась я, то мама, бывало, говорила, что гостиная напоминает свалку.

Том (*громко*). Давай вернемся к работе.

Миссис Бакстер. Мне бы так хотелось, чтобы мисс Робертс увидела, как ты умеешь делать букеты.

Том. Давай...

Миссис Бакстер (*подлизывается к нему*). Оформи только одну вазу. Только одну. Просто чтобы показать мисс Робертс.

Том (*слабея*). Ладно, только одну. Остальными двумя должна заняться ты.

Он начинает расставлять цветы. Миссис Бакстер мгновение наблюдает за ним, а затем погружается в самое глубокое кресло.

Миссис Бакстер (*после паузы*). Как же хорошо у тебя все

получается.

Том (*неожиданно осознает ситуацию*). Нет, нет, нет. Ничего не получается. (*Он бросает цветы на стол.*) О, как же ты хитра. Ты не сделала ничего. Я сделал все. Я принес цветы, вазы, воду — все. И больше я не дотронусь ни до одного листика. Пусть они погибнут. Их кровь будет на твоей совести, не на моей.

Он садится и складывает руки на груди. Пауза.

Миссис Бакстер (*безмятежно*). Если ты больше не хочешь разговаривать, то я продолжу читать свой роман. Он на столе рядом с тобой. Ты не мог бы передать его мне?

Том. Нет, не мог.

Миссис Бакстер. Ну, брось его.

Том. Не буду.

Миссис Бакстер. Я думала, ты взбодришь всех нас, когда приедешь домой, а ты просто сидишь в моем кресле и ничего не делаешь.

Том (*поворачивается к ней и говорит серьезно*). Дульчи, меня очень сильно огорчает видеть тебя таким моллюском.

Миссис Бакстер. Что это еще за моллюск?

Том. Моллюск — это ты.

Миссис Бакстер (*озадаченно*). Моллюск? (*Весело.*) А, я знаю, одно из тех прелестных маленьких созданий, живущих в море... или я перепутала их с актиниями?

Том. Это ужасно видеть молодую здоровую женщину такой праздной.

Миссис Бакстер (*искренне удивлена*). Меня праздной? А, ты шутишь.

Том. Чем ты сейчас занимаешься, если не бездельничаешь? (*Подходит к ней и грубо говорит.*) Вставай и займись цветами. Вставай с кресла сию минуту.

Миссис Бакстер (*вставая и улыбаясь*). Я только ждала тебя. Я думала, мы собирались заняться цветами вместе.

Том. Нет, мы не можем сделать это вместе. Если мы займемся этим вместе, то я буду делать все сам до тех пор, пока не пойму, что происходит.

Том снова садится.

Миссис Бакстер. Я не могу назвать это честным. Пообещать помочь мне с цветами, а потом просто сидеть и смотреть. Я не думаю, что Колорадо хорошо повлиял на тебя. Ты стал таким ленивым и хитрым.

Том (*с возмущением*). Что ты имеешь в виду?

Миссис Бакстер. Я имею в виду, что ты обещал помочь мне, а теперь пытаешься уклониться от этого. Возможно, в Америке это считается предприимчивостью, а у нас в Англии мы называем это неспортивным поведением.

Том (*сгребает цветы в охапку и с отвращением отшвыривает их*). О, зачем только мне пришло в голову пойти и собрать весь этот мусор!

Появляется мистер Бакстер. Он спускается вниз по лестнице.

Мистер Бакстер. Половина двенадцатого, дорогая.

Миссис Бакстер. Спасибо, дорогой.

Том. «Полдвенадцатого, дорогая», «спасибо, дорогой» — что все это значит?

Мистер Бакстер. Ланч.

Том. Уже?

Мистер Бакстер. Не настоящий ланч.

Миссис Бакстер. Мы всегда в половине двенадцатого идем в столовую и пьем там молоко с печеньем. Нам кажется, что это помогает поделить утро на части и делает его не таким монотонным. Не хочешь присоединиться?

Том. Молоко и печенье в полдвенадцатого? Что за идея! Нет, спасибо.

Миссис Бакстер. А я должна быть рада возможности присесть. У меня было такое изматывающее утро.

Миссис Бакстер выходит.

Мистер Бакстер. Ты уже взялся за дело?

Том (*притворяется, что не понимает*). Прошу прощения?

Мистер Бакстер. Ты говорил, что возьмешься за дело сразу же этим утром. Я имею в виду Дульчи.

Том. О, да. Я и взялся... в некотором смысле... не так чтобы сразу

всерьез, конечно... не в первое же утро.

Мистер Бакстер. Ты сказал, что собираешься показать ей, что значит настоящая твердость.

Том. Ну... я так и сделал, но, никогда не наблюдая настоящей твердости с твоей стороны, она ничего не поняла, даже когда увидела ее. (*Мистер Бакстер берет несколько цветков и собирается поставить их в вазу.*) Что ты делаешь?

Мистер Бакстер. Они сейчас завянут без воды.

Том. Но я сказал, что она должна поставить их в воду сама.

Мистер Бакстер. А, понимаю, дисциплина.

Том. Точно.

Мистер Бакстер. И что случилось потом?

Том (*указывает на цветы*). Разве ты сам не видишь, что случилось? Цветы все еще здесь. (*Сердито.*) Мы потратили кучу времени, пререкаясь из-за этих чертовых цветов. Это может показаться смешным — устраивать суматоху из-за такой ерунды, но в этом вся суть. Если я уступлю на старте, то я уступлю и на финише.

Мистер Бакстер. Как я.

Том. Да, как ты. Когда она вернется из столовой, я заставлю ее доделать эти букеты, пусть даже мне придется простоять над ней все утро.

Мистер Бакстер (*смотрит на Тома в восхищении*). Вот это настрой! Если бы только я сам так начал в первое утро нашего медового месяца.

Том (*с огромной решимостью*). Я больше не потерплю этого вздора. Она доделает эти букеты сама.

Входит мисс Робертс.

Миссис Робертс. Миссис Бакстер послала меня заняться цветами.

Мисс Робертс сразу идет к столу и начинает ставить цветы в воду. Том и мистер Бакстер переглядываются.

Том. Мне сказать ей этого не делать?

Мистер Бакстер. Тогда Дульчи скажет, чтоб она сделала.

Том. Тогда мы должны будем унижить Дульчи перед мисс Робертс.

Мистер Бакстер. Да.

Том. Я не хочу этого делать.

Мистер Бакстер. Нет, нет.

Том. Я не сдаюсь.

Мистер Бакстер. Нет.

Том. Не злорадствуй.

Мистер Бакстер. Я не злорадствую.

Том. Именно это ты и делаешь. Ты злорадствуешь потому, что я уступил именно так, как ты всегда уступаешь.

Миссис Робертс (*мистеру Бакстеру*). Там девочки спрашивали нельзя ли сегодня устроить выходной в честь приезда их дядюшки.

Мистер Бакстер. Почему бы и нет.

Миссис Робертс. Если вы думаете, что дети будут мешать, я могу увести их на прогулку в лес до самого вечера.

Мистер Бакстер. Отлично.

Миссис Робертс. Раз все так хорошо устроилось, я думаю, мы с девочками могли бы взять свой ланч с собой и устроить пикник.

Том. А почему бы нам всем вместе не пойти на пикник?

Мистер Бакстер. Кому всем?

Том. Тебе, и мне, и девочкам, и мисс Робертс, и Дульчи.

Мистер Бакстер. Тебе никогда не удастся заманить Дульчи на пикник. Не правда ли, мисс Робертс?

Том. Но почему?

Мистер Бакстер. Слишком много понадобится усилий.

Мисс Робертс (*все еще занята цветами*). Думаю, миссис Бакстер согласится, если мистер Кемп ее попросит.

Том бросает взгляд на мисс Робертс.

Вид мистера Бакстера выражает явное сомнение.

Том (*мистеру Бакстеру*). Послушай, я очень не хочу, чтобы мисс Робертс подумала, будто я не могу справиться с Дульчи. К тому же пикник как раз то, что нам сейчас нужно, если мы хотим вывести Дульчи из состояния полной неподвижности. Но нам следует обращаться с ней мягко, деликатно, с тактом. И не терять самообладания. Я потерял из-за цветов. А иначе, уверен, я сумел бы заставить ее заняться этими несчастными цветами. Нужно

как-то задобрить ее. Создать вокруг Дульчи вихрь радости и веселья и заманить ее в лес. Так что иди в столовую и, радостно пританцовывая, скажи: *(показывает)* «Дульчи, а мы тут на пикничок собрались».

Мистер Бакстер. Нет.

Том. Почему нет?

Мистер Бакстер. Это будет слишком на меня не похоже.

Том. Ну, тогда... э... *(снова бросает взгляд в сторону мисс Робертс)* походи и ... Иди и скажи, что тебе самому захочется. Но покажи при этом как ты полон радости и веселья. До чертиков полон.

Том берет мистера Бакстера под руку и подталкивает к двери.

Мистер Бакстер *(поднимается по лестнице и пытается имитировать Тома)*. «А мы тут на пикник собрались». *(Останавливается наверху и говорит серьезно.)* Нет-нет, Дульчи еще подумает, что я не совсем здоров.

Мистер Бакстер выходит.

Том. Так вы не член клуба любителей молока и печенья?

Миссис Робертс. Нет.

Том. Я так и подумал.

Миссис Робертс. А вы к ним не присоединитесь?

Том. Нет, мне не хочется есть печенье посреди утра. Я похож на вас. У нас, кажется, много общих привычек.

Миссис Робертс. Вы так думаете?

Том. А вы нет?

Миссис Робертс. Я об этом пока не думала.

Мисс Робертс несет вазу к камину. Том наблюдает за ней, а затем несет ей другую вазу. Мисс Робертс принимает вазу от Тома и ставит ее на каминную полку.

Том. Славно мы вместе погуляли?

Миссис Робертс. Да. Вы любите встречать утро на свежем воздухе?

Том. Дома, на Западе, я всегда встаю вместе с солнцем. Я, можно сказать, живу там под открытым небом.

Миссис Робертс. Как восхитительно!

Том. Да вы как будто созданы для Колорадо.

Миссис Робертс (*польщена*). Я?

Том. А верхом вы ездите?

Миссис Робертс. Да, но сейчас у меня нет для этого возможностей.

Том. Вы хорошо управляетесь с лошадью?

Миссис Робертс. Однажды я укротила жеребенка. Он сбросил трех мужчин, но ему ни разу не удалось сбросить меня!

Том (*улыбаясь ей*). Отличная работа!

Миссис Робертс. Я не хочу хвастаться, но я хотела бы повторить это снова.

Том (*смотрит на нее в восхищении*). А я очень хотел бы увидеть вас летящей верхом на мустанге по нашей стране. Вам точно нужно побывать в Колорадо.

Миссис Робертс. Увы, ничего столь волнующего не может случиться со мной.

Мисс Робертс возвращается к столу и собирает оставшиеся цветы.

Том. Почему? Вам не нужно ничего делать. Только сесть на корабль, потом на поезд из Нью-Йорка, а затем я встречу вас в Денвере.

Миссис Робертс (*смеясь*). Это так мило, что здесь появился кто-то, кто может заставить вас рассмеяться.

Том (*немного задет*). Я был серьезен.

Миссис Робертс (*тоже серьезно*). Вы действительно думаете, что Колорадо это подходящее место, чтобы такая девушка как я отправилась туда? Гувернантка!

Том. Да, да. У девушки, которая должна сама зарабатывать себе на жизнь, будет намного больше возможностей для этого там, а не здесь. Больше независимости, больше простора для жизни.

Миссис Робертс (*задумавшись*). Я знаю одну английскую леди в Колорадо-Спрингс, по меньшей мере один мой близкий друг знает, и, я уверена, он мог бы дать мне письмо к ней.

Том (*ободряюще*). Вам не нужны никакие рекомендательные письма. У вас есть я.

Миссис Робертс (*улыбнувшись*). Да, но это не совсем тоже самое.

Том. Нет... Да, я понимаю, что нет. Ну, а могли бы вы написать этому другу и попросить его, не откладывая, отправить письмо?

Миссис Робертс (*удивлена*). Вы говорите так, будто все уже решено.

Том. Я хотел бы, чтобы так было.

Миссис Робертс (*не замечая, что он флиртует с ней, говорит задумчиво*). Я хотела бы понять, что мне делать по поводу моего ухода.

Том. Вы говорили, что уже уведомили мою сестру.

Миссис Робертс. Она не приняла моего уведомления.

Том. Она не может заставить вас остаться, если вы хотите уйти.

Миссис Робертс. Это все не так просто. После того как миссис Бакстер так хорошо ко мне отнеслась, было бы неблагодарно с моей стороны, если бы я покинула ее прежде, чем она найдет мне замену. С другой стороны, мой долг по отношению к детям — оставить их.

Том. Не часто увидишь такой образец старомодной сознательности.

Миссис Робертс. Человек должен думать о других.

Том. Мне кажется, вы всегда так делаете.

Миссис Робертс. Если бы вы знали, как сильно иногда я хочу хотя бы на один день стать свободной и делать то, что мне захочется. Когда я вижу других девушек — тех девушек, которым не надо работать, чтобы выжить — на меня находит такая ужасная тоска от осознания того, как много я упускаю в жизни. Из окна классной комнаты видно теннисный клуб и, пока я даю Глэдис с Мэрджери урок географии, я слышу их крики: «Подача! Пятнадцать — ноль!» и вижу перелетающий туда и обратно мячик и девушек в белоснежных платьях, беседующих с такими привлекательными молодыми людьми.

Том. Хм.. да. И вы сами никогда не разговаривали с кем-нибудь из тех привлекательных молодых людей?

Миссис Робертс. Конечно, нет.

Том. Как так?

Миссис Робертс. С гувернантками такого никогда не случается. Мы только проходим мимо них, когда гуляем с детьми, или видим

их затылки в церкви. Если даже нас представляют одному из них, как однажды было со мной в доме священника, то это такое редкое и необычное событие, что мы чувствуем себя слишком напряженными и скованными, чтобы показать себя с лучшей стороны. Так что они не хотят потом продолжать знакомство, даже если и могут.

Том. Вы не кажетесь напряженной и скованной, когда говорите со мной.

Миссис Робертс (*простодушно*). Вы не кажетесь похожим на других. (*Она смотрит ему в глаза и улыбается.*) Я должна идти обратно в классную комнату.

Мисс Робертс встает.

Том (*тоже встает и идет к мисс Робертс*). Подождите. Не уходите прямо сейчас. Я хочу, чтобы вы остались здесь и еще поговорили со мной. Вы сразу услышите моих племянниц, визжащих в саду, когда они dokonчат свой пирог.

Входит миссис Бакстер. За ней следует мистер Бакстер.

Миссис Бакстер. О, я спешила к цветам, но я вижу вы уже все доделали. Спасибо.

Миссис Робертс. Вы сами попросили, миссис Бакстер.

Миссис Бакстер (*улыбаясь*). О, нет, мисс Робертс, вы ошибаетесь. Я только сказала, что цветы ждут, чтобы их поставили в вазы.

Миссис Бакстер садится в кресло и начинает читать роман.

Том (*вполголоса, мистеру Бакстеру*). Ты сказал ей про пикник?

Мистер Бакстер. Не было подходящей возможности... так что...

Том. Ты трус! (*Мистер Бакстер проталкивается мимо Тома. Том знаками призывает его поговорить с миссис Бакстер. Тот отказывается. Том напускает на себя преувеличенную веселость и обращается к миссис Бакстер.*) А мы тут на пикник собираемся.

Миссис Бакстер (*любезно*). Да?

Том. Да. Мы все вчетвером и девочки тоже. (*Шепчет мистеру Бакстеру.*) Ну же! Подыграй мне.

Миссис Бакстер (*потирая руки и пытаясь принять радостный вид*). Разве не будет нам всем весело?

Миссис Бакстер. Я думаю будет очень весело.

Том. Прекрасно!

Миссис Бакстер. Как-нибудь на днях.

Том. Почему не сегодня?

Миссис Бакстер. Почему сегодня?

Том (*не знает, что ответить и обращается к мистеру Бакстеру и мисс Робертс*). Почему сегодня?

Мисс Робертс. Чтобы отметить прибытие мистера Кемпа и сегодня такой чудесный день... и...

Миссис Бакстер. Вы найдете девочек в классной комнате... дорогая.

Том (*очень ласково*). Ей пойти и собрать их?

Миссис Бакстер (*невинно*). Для чего?

Том. Для пикника.

Миссис Бакстер. Я думала, уже решено не идти сегодня.

Мистер Бакстер (*теряя самообладание*). О, Дульчи! Ты отлично знаешь...

Том (*делает мистеру Бакстеру знаки сохранять спокойствие*).

Ш! (*Поворачивается к миссис Бакстер и обращается к ней с кротким, сердечным призывом.*) Пожалуйста, позволь нам пойти сегодня. Я буду так обижен, если не будет пикника в честь моего приезда.

Миссис Бакстер. А не пойдет ли дождь?

Том (*не зная, что ответить, обращается к другим*). Не пойдет ли дождь?

Мисс Робертс (*у окна*). Я не могу найти на небе ни одного облачка.

Мистер Бакстер. Барометр показывает переменную облачность.

Том. Если мы возьмем с собой кучу зонтов и запасемся плащами и галошами, то дождя точно не будет.

Миссис Бакстер. Я думаю, мы все слишком устали.

Том (*отвергая саму мысль*). Слишком устали?!

Миссис Бакстер. Я полагаю, это волнения по поводу приезда Тома нас так вымотали.

Том. Вымотали?

Миссис Бакстер. Тебя особенно. Ты был очень раздражительным из-за цветов. Тебе следует пойти и прилечь.

Миссис Бакстер берет свой роман и открывает его так, как если бы она считала дискуссию завершенной. Мисс Робертс с беспокойством наблюдает за ними. Мистер Бакстер делает выразительный жест, выражающий его сильные чувства по поводу происходящего.

Том (*хватает его за руку*). Мы должны держать себя в руках. Мы должны держать себя в руках.

Мистер Бакстер. Не стоит ли нам попробовать высмеять ее?

Том. Нет, нет, мы сперва попробуем ее задобрить. (*Он берет кресло и ставит его рядом с миссис Бакстер. Нежно ей улыбается.*) Дорогая Дульчи.

Миссис Бакстер (*нежно улыбается в ответ и похлопывает его по коленям*). Дорогой Том.

Том. У нас получился бы такой веселый пикник.

Миссис Бакстер. Это было бы прелестно, не так ли?

Том. Под навесом зеленых ветвей, с лучами солнца, рисующими узоры на ковре из мха у наших ног.

Миссис Бакстер. С пауками, падающими на наши шляпы.

Том. Дорогая, любопытнейшие маленькие создания и такие трудолюбивые.

Миссис Бакстер. С муравьями, бегающими по нашим рукам.

Том (*смеясь*). С ящерицами, ползающими по нашим ногам. С лягушками в нашей еде. О, нам следует вернуться назад к природе. (*Том и миссис Бакстер искренне смеются. Оба жизнерадостны. Мистер и мисс Робертс тоже смеются.*) В таком случае решено?

Миссис Бакстер. Да, милый братец — решено.

Том (*думая, что он победил*). А!

Миссис Бакстер. Мы все спокойно останемся дома.

Миссис Бакстер возвращается к чтению романа. Том в унынии.

Мистер Бакстер. Девочки будут так расстроены.

Том (*с чувством*). Бедные девочки! День в лесу. (*С притворным пафосом.*) Подумай, что это значит для наших бедных девочек.

Миссис Бакстер (*встает и серьезно говорит мисс Робертс*). Мисс Робертс, вы можете пойти в классную комнату и сказать Глэдис и Марджери, что мама разрешает им не заниматься сегодня уроками и пойти в лес на пикник.

Том подмигивает мистеру Бакстеру. Все трое переглядываются в приятном удивлении.

Мисс Робертс (*идет по направлению к лестнице*). Спасибо. Большое вам спасибо, миссис Бакстер. Я сейчас же пойду и соберу их.

Мисс Робертс выходит.

Том. Я знал, что нам нужно только воззвать к ее сердцу.

Мистер Бакстер. Нужно взять с собой дюжину сваренных вкрутую яиц.

Том. И имбирного пива.

Мистер Бакстер. Ветчины.

Том. И немного креветок.

Миссис Бакстер (*выглядывая из окна, к которому она подошла*). Я рада, что мисс Робертс и девочки проведут такой хороший день на пикнике.

Том и мистер Бакстер смотрят друг на друга в унынии.

Мистер Бакстер (*после паузы*). После того как она заставила нас поверить...

Том (*в очень веселом настроении*). Разве ты не видишь, что она дразнит нас? (*Подходит к миссис Бакстер и игриво щиплет ее за ухо.*) Ах ты, непослушный вредный котенок!

Миссис Бакстер (*серьезно, мистеру Бакстеру*). Дорогой, я хотела бы поговорить с тобой.

Мистер Бакстер. Не пойти ли нам в мою комнату?

Миссис Бакстер. Не понимаю, зачем нам причинять себе беспокойство. Проходить лишний раз через холл. (*Бросает взгляд на Тома.*) Скоро эта комната будет в нашем распоряжении.

Том (*весело принимая намек*). Ол'райт... ол'райт... Я пойду займусь приготовлениями к пикнику. Не заставляй нас ждать, Дульчи. Креветки — ветчина — имбирное пиво.

Мистер Бакстер (*с легким раздражением*). Я хотел бы, чтобы ты с большим энтузиазмом отнеслась к идее пойти на пикник. Это было бы хорошо для тебя - побыть на свежем воздухе.

Миссис Бакстер. Мне не нравится то, как Том ведет себя с мисс Робертс. Вчера вечером они монополизировали весь разговор. Этим утром – прогулка ни свет, ни заря. Прямо сейчас, стоило только мне отвернуться, опять тоже самое. Мне это не нравится, и совсем не будет ничего хорошего от того, что я пойду на пикник.

Мистер Бакстер. Том, кажется, уже так настроился, что мы пойдем.

Миссис Бакстер. Том настроился на то, чтобы заставить меня пойти. Том взялся за исправление моего характера. Он думает, я нуждаюсь в том, чтобы меня побуждали к какой-либо деятельности.

Мистер Бакстер (*смущен*). Что навело тебя на такую мысль?

Миссис Бакстер (*смотрит ему прямо в глаза*). То, как неуклюже вы все это делаете. Так не обманешь ни одну женщину. (*Вид мистера Бакстера показывает, как чрезвычайно неудобно он себя чувствует.*) Меня совершенно не устраивает, если Том заинтересуется мисс Робертс. Я никогда не найду другую мисс Робертс. Она так хорошо понимает мой образ жизни. Не то, чтобы я думала о себе. Я думаю только о ее благе. Это неправильно со стороны Тома — приехать сюда и тут же вскружить ей голову. И я не думаю, что климат Колорадо ей подойдет.

Мистер Бакстер. По-моему нам рано волноваться. Они встретились только вчера.

Миссис Бакстер. Это так на тебя похоже, дорогой. Тихо сидеть в сторонке и позволить всему вокруг проноситься мимо, подобно... что это было за забавное животное, о котором говорил Том... подобно моллюску. Я предпочитаю действовать. Мы должны поговорить с Томом.

Мистер Бакстер. Ты только оскорбишь его, если что-то такое ему скажешь.

Миссис Бакстер. Я и не собиралась ничего ему говорить. Думаю,

гораздо лучше тебе было бы это сделать.

Мистер Бакстер (*решительно*). Я не буду в это вмешиваться.

Миссис Бакстер. Не часто бывает, что я прошу тебя что-нибудь для меня сделать. И я не совсем здорова.

Мистер Бакстер (*очень неловко себя чувствуя*). Но я понятия не имею, что мне сказать Тому и как сказать.

Миссис Бакстер (*подходя к мистеру Бакстеру*). Ну, тебе же знакома манера, в которой вы, мужчины, толкуете между собой: «Эй, старик, послушай! Я насчет нашей гувернантки. Убери руки от невинной девушки. Какого черта!» (*Миссис Бакстер «помужски» подталкивает мистера Бакстера локтем. Мистер Бакстер отходит немного в сторону и начинает смеяться. Миссис Бакстер чрезвычайно задета.*) Я не считаю, что игра с чувствами юной девушки — это повод для смеха.

Мистер Бакстер (*пытаясь скрыть как его все это насмешило*). Думаю, мне лучше пойти и присоединиться к Тому.

Миссис Бакстер. Ты скажешь ему, что мы хотим, чтобы он уделял меньше (*входит мисс Робертс*) внимания... (*она замечает мисс Робертс*).

Мистер Бакстер. Посмотрим.

Мистер Бакстер выходит.

Миссис Бакстер. Я хорошо знаю, что это значит.

Мисс Робертс (*подходит к миссис Бакстер*). Если вы позволите, миссис Бакстер, я там так замучилась с Глэдис и Марджери. Они хотят пойти на пикник в своих воскресных шляпках, а я сказала им одеться как обычно.

Миссис Бакстер. Если это беспокоит вас, разрешите им поступить так, как им самим больше нравится.

Мисс Робертс. Спасибо. (*Уходит.*)

Миссис Бакстер. О, мисс Робертс. (*Мисс Робертс останавливается.*) Я хочу поговорить с вами, пока вы не отправились на ваш пикник. Садитесь, дорогая. (*Мисс Робертс садится.*) Вы знаете, как привязана я к своему брату Тому.

Мисс Робертс (*увлеченно, с улыбкой*). Я этому не удивлена. Он очарователен. Такой забавный, с ним так легко поладить.

Миссис Бакстер. Да, но у каждого свои недостатки и мужчина, который может легко поладить с одной, легко поладит и с другой.

Мисс Робертс (*мрачно*). О... вы имеете в виду, что он не совсем честен?

Миссис Бакстер (*возмущенно*). Ничего подобного. Вы не должны подобным образом искажать смысл моих слов. Так я могу попасть из-за вас в большие неприятности.

Мисс Робертс. Я прошу извинить меня, но мне показалось, что вы предостерегаете меня насчет Тома.

Миссис Бакстер (*растерявшись*). Да.. нет... да... то есть нет. (*Берет себя в руки.*) Я уверена, что вы правильно поймете смысл того, что я собираюсь вам сказать. Потому что я так вас люблю. С того самого времени как вы появились у нас, я хотела сделать вас членом нашей семьи. Когда я говорю «членом семьи», я имею в виду, чтобы вы делили с нами наш хлеб. Мистер Бакстер, и я, и девочки так привязаны к вам. Мы хотели бы, чтобы вы остались с нами навсегда.

Мисс Робертс. Я должна буду уйти в конце этого срока.

Миссис Бакстер. Мы не будем сейчас разбираться с этим.

Мисс Робертс. Но...

Миссис Бакстер (*улыбаясь и протестующе поднимая руку, вежливо*). Прошу, не перебивайте меня. (*Серьезно.*) Мне следует сказать вам, что человек в таких годах, как Том, который никогда не был в браке, останется закоренелым холостяком. Он может развлечь себя то тут, то там с хорошенькой девушкой, но он никогда не будет думать о какой-либо женщине серьезно.

Мисс Робертс (*растеряна*). Я не могу понять, почему вы мне это говорите.

Миссис Бакстер (*подходит наконец к предмету разговора*). Если говорить совсем честно, как сестра, я нахожу ваше отношение к моему брату Тому чуточку слишком поощряющим. Вчера вечером, к примеру, вы монополизировали весь разговор. Сегодня еще до завтрака отправились с ним на прогулку. И в целом (*очень ласково*) – это выглядит буквально чуть-чуть как будто вы пытаетесь кокетничать с ним. Вам не кажется?

Мисс Робертс (*сдерживая гнев*). Я не кокетка!

Миссис Бакстер. Я не говорила, что вы... я сказала...

Мисс Робертс. Я не кокетка. Нет!

Миссис Бакстер. Мы не будем об этом больше говорить. Это было так тяжело, заговорить с вами об этом. Вы не можете себе представить, как это трудно для меня.

Мисс Робертс. Миссис Бакстер, вы часто были очень добры ко мне, и я не хочу забывать об этом. Но я предпочитаю, чтобы ко мне больше не относились как к члену семьи, и я хочу чтобы мой обед приносили в классную комнату, и не нужно ожидать, что я буду сидеть с вами в гостиной.

Миссис Бакстер. Это разрушит весь уклад нашего дома.

Мисс Робертс. Я не могу продолжать встречаться с ним за столом или где-либо еще.

Миссис Бакстер. Я не понимаю почему?

Мисс Робертс. Я не буду знать куда мне смотреть и что сказать.

Миссис Бакстер. Смотрите в окно и разговаривайте на скучные темы.

Мисс Робертс (*сердито бормочет*). Я не буду смотреть в окно и говорить на скучные темы.

Миссис Бакстер (*предупреждающе поднимает руку*). Тише, тише, тише!

Мисс Робертс. Прошу понять, что я не буду одним из членов семьи и я не пойду на пикник.

Мисс Робертс поспешно выходит в сад.

Миссис Бакстер. Ох, ох, что за вздорная девчонка!

Входят Том и мистер Бакстер.

Том. Повар считает, что одной большой корзины будет вполне достаточно.

Миссис Бакстер. Мне очень жаль, Том, но теперь не может быть и речи о том, чтобы нам всем ехать на пикник.

Мистер Бакстер. О, Дулчи!

Том. Слишком поздно отказываться.

Миссис Бакстер. Я и не отказываюсь. Это мисс Робертс.

Том. Не может быть пикника без мисс Робертс.

Мистер Бакстер. Что с ней?

Миссис Бакстер. У нас с ней был разговор.

Том тихо присвистывает.

Мистер Бакстер. О чем?

Миссис Бакстер. Не бери в голову.

Том. Не может быть такой уж ужасной ссоры между двумя такими милыми разумными женщинами, как вы. Я догадываюсь, что вы обе были по-своему правы. (*Мистеру Бакстеру.*) Думаю, они обе были не правы. (*Берет миссис Бакстер за руку и пытается умастить ее.*) Пойдем. Расскажи нам все об этом.

Миссис Бакстер (*отнимает руку*). Нет, Том. Я не могу.

Том. Тогда, допустим, я пойду к мисс Робертс и узнаю ее версию.

Миссис Бакстер (*в смятении*). О нет, от этого точно лучше не станет.

Том. Я только хочу помирить вас. (*Мистеру Бакстеру.*) Не будет ли лучше, если они расскажут мне все и позволят помирить их?

Мистер Бакстер. Почему ты?

Том. Как незаинтересованное лицо.

Миссис Бакстер. Но ты как раз... (*Спохватившись, закрывает рукой свой рот.*)

Том (*быстро поворачивается к миссис Бакстер*). Что?

Миссис Бакстер. Я лучше не буду ничего больше говорить.

Миссис Бакстер садится.

Том (*серьезно*). Ты должна. Если ваша ссора касается меня, я имею право все об этом знать.

Мистер Бакстер (*жест в сторону миссис Бакстер*). Ты сама же теперь вложила им в голову эту идею.

Том (*резко поворачивается к мистеру Бакстеру*). Какую идею? (*До него доходит в чем был предмет ссоры*). О! (*Миссис Бакстер*). Не хочешь ли ты сказать, что ты говорила с ней о... (*Он останавливается, смутившись*). Что ты ей сказала?

Миссис Бакстер. Я отказываюсь отвечать тебе.

Том. Тогда я спрошу ее. (*Уходит.*)

Миссис Бакстер (*быстро*). Нет, нет, Том! Я... лучше скажу тебе сама. Я говорила с ней очень деликатно. Я не помню, как возник этот разговор, но, кажется, я сказала что-то про то, что юным

девушкам следует быть осторожными и не позволять вскружить себе голову мужчинам, которые намного старше их самих. (*Она смотрит на Тома, но тот в гневе отворачивается.*) Вместо того, чтобы поблагодарить меня, она вдруг вышла из себя, затопала ногами и была груба, очень груба со мной. Я просто сказала (*самым ласковым тоном*): «О, мисс Робертс!» (*Встает, показывая роль в сцене мисс Робертс*). Но она стала кричать: «Я не пойду на пикник! Я не пойду на пикник!» и выскочила из комнаты. Это хорошо показывает, как иногда можно ошибиться в человеке, а я была так добра к этой девушке.

Том. Я так зол... так зол на тебя.

Миссис Бакстер. Я просто дала ей небольшой совет, которому она решила придать не тот смысл.

Том. Ты вмешалась не в свое дело. Ты все испортила. Это уже слишком, Дульчи. Это просто невыносимо.

Мистер Бакстер. Наблюдая за тем, как ты все это воспринимаешь, любой подумает, что ты со вчерашнего вечера влюбился в нашу мисс Робертс.

Миссис Бакстер. Да, разве не любой?

Том (*обращается к ним обоим*). Но что в этом странного? Возможно, это и так. Я не знаю... Возможно, я, как ты намекала, уже слишком стар, чтобы лучше это понять. Я думаю только, что она самая очаровательная девушка из всех, кого я когда-либо встречал. У меня не было времени осознать, что это означает. Нужно просто дать зернышку шанс превратиться в цветок, не затаптывать его. (*Миссис Бакстер.*) Ты могла позволить событиям идти своим чередом, пока все было так славно. Я только начал чувствовать... интересоваться возможно ли... что потом, со временем... А теперь ты все испортила.

Миссис Бакстер (*в гневе, готовая расплакаться*). Я не останусь здесь, чтобы со мной продолжали обращаться подобным образом. (*Идет к окну-двери.*) Это продолжается все утро. Я устала от того, что меня пытаются перевоспитывать. Никому не нравится, когда его пытаются сделать лучше. (*Миссис Бакстер выходит*).

Том. Я не хотел быть недобрый с ней, но ты, как мужчина, должен понять мои чувства. Нам не нравится когда кто-то

вмешивается, когда только начинаешь...

Мистер Бакстер (*сильно смущен*). Я согласен с Дульчи. Тебе совсем не подходит жениться на мисс Робертс.

Том. Она ничем не хуже любого из нас.

Мистер Бакстер (*нерешительно*). Не в этом дело. Если принять во внимание то положение, в котором находится мисс Робертс — она совсем одна в этом мире, если не считать нас и уже так долго живет с нами — можно сказать в каком-то смысле она находится под моей защитой.

Том. Я не вижу этого, но продолжай.

Мистер Бакстер. Я чувствую себя... в определенной степени... ответственным за нее. Я думаю, это мой долг... и долг Дульчи тоже... убереечь ее от того, что, как мы оба чувствуем, было бы неподходящим для нее браком.

Том. Несколько рано говорить о нашем браке, но почему он был бы неподходящим для нее?

Мистер Бакстер. Мы не хотим, чтобы она выходила за тебя замуж.

Том. Почему? Назови причину.

Мистер Бакстер. Почему ты требуешь этого от меня?

Том. Потому что для меня это очень важно. Ты назначил себя ее опекуном. Я не имею возражений против этого, но я хочу понять, почему ты против того, чтобы я стал ее мужем. Я вполне в состоянии жениться. Я буду хорошо относиться к ней, если она даст свое согласие. Мы были бы так счастливы в нашем маленьком домике в горах...

Мистер Бакстер (*не в силах сдержаться*). Ты женишься на ней? О, нет... о, нет, я этого не вынесу. (*Он падает в кресло и опирается головой на руки.*)

Том (*захваченный врасплох*). Дик, подумай о том, что ты сейчас сказал.

Мистер Бакстер. Я не мог сдержаться. Ты сам заставил меня сказать это... заговорив о том, что ты увезешь ее... увезешь туда, где я никогда не смогу снова увидеть ее. Я не смогу вынести свою жизнь здесь без нее.

Том. Дик, Дик!

Мистер Бакстер. Она ничего не знает о моих чувствах. Я только сейчас сам осознал, что она значит для меня.

Том. Тогда с этого момента ты не должен снова видеть ее.

Мистер Бакстер. Это невозможно!

Том. Подумай о Дулчи и о самой девушке. Она больше не сможет жить с вами обоими в одном доме.

Мистер Бакстер. Она прожила с нами уже четыре года, и никто не видел в этом никакого вреда. Ничего не изменится.

Том. С того момента, как ты сказал, что она значит для тебя, все изменилось.

Мистер Бакстер. В моем поведении по отношению к мисс Робертс не было ничего предосудительного и никогда не будет.

Том. Она объект чувства, которое ты, женатый мужчина, не вправе испытывать по отношению к ней. Я не обвиняю в этом тебя одного. Я виню Дульчи за то, что она сама бросила вас в объятия друг друга. Я помню все, что ты говорил вчера вечером. Про шахматы и прогулки. Из этого навязанного вам совместного досуга все и возникло, и ей следовало это предвидеть.

Мистер Бакстер. Никто ничего не знает и не подозревает. Я не вижу никакой опасности для мисс Робертс.

Том. Она совсем одинока. У нее нет никого, кому она могла бы довериться, нет никакого выхода для естественных желаний молодости, для желания любить какого-то. Она обнаружит симпатию с твоей стороны, и ты сам знаешь остальное.

Мистер Бакстер. За всем твоим морализаторством скрывается обыкновенная ревность.

Том. Это не сработает, Дик. Это самое ужасное положение, какое можно представить.

Мистер Бакстер. Если ты так думаешь, то я удивляюсь, что ты все еще здесь.

Том. Отлично. Если ты это имеешь в виду, то я немедленно выметаюсь.

Том идет по направлению к двери.

Мистер Бакстер (*следуя за ним*). Нет, Том. Послушай, я не имел это в виду. Но ты видишь, мы не в состоянии спокойно говорить

об этом, так что, чтобы твой визит продолжал быть взаимно приятным, как, я надеюсь, и будет, нам лучше не касаться в будущем этой темы.

Том. Значит ты намереваешься удерживать ее здесь до бесконечности... в столь рискованном положении?

Мистер Бакстер. Нет смысла начинать сначала. Мы смотрим на вещи с разных точек зрения, так что давай закончим эту дискуссию. *(Он поднимается по лестнице, затем поворачивается к Тому.)* Том, ты можешь доверять мне.

Мистер Бакстер выходит. Том стоит в глубокой задумчивости, затем неожиданно делает решительное движение, но останавливается и вздыхает. Из сада выходит мисс Робертс. Она медлит в нерешительности, когда видит Тома.

Мисс Робертс. Миссис Бакстер послала меня за журналом.

Том. Где сейчас моя сестра?

Мисс Робертс. Сидит в саду. *(Она берет журнал и собирается уходить.)*

Том. Я... *(Мисс Робертс останавливается.)* Я... хочу вам кое-что сказать.

Мисс Робертс. Я не могу тут оставаться.

Том. Я прошу вас выслушать меня. Вы сделаете мне этим величайшее одолжение.

Мисс Робертс. Но мне не следует оставаться здесь.

Том. Я не думал, что вы откажете мне, когда я вас так об этом попрошу.

Мисс Робертс *(нерешительно)*. Если только недолго.

Том. Вы не присядете, пока я все скажу вам? *(Он указывает на кресло. Мисс Робертс идет к креслу и садится.)* Я хочу рассказать вам о себе и о моей жизни в Колорадо.

Мисс Робертс *(нервно)*. Я не думаю, что смогу остаться, если имелось в виду просто послушать истории о Колорадо.

Том *(улыбаясь)*. Вам уже хватило этих историй сегодня утром?

Мисс Робертс. О нет, мне было очень интересно то, что вы рассказывали, но я...

Том. Вам было интересно. Я понял это по вашим глазам. Вы даже подумали, что вам было бы хорошо когда-нибудь поехать туда

самой.

Мисс Робертс. Я передумала. Я сейчас совершенно отказалась от этой идеи.

Том. Вам бы там понравилось. Я уверен. Это дружелюбная страна. Никого не заботит, кто вы, но только что вы из себя представляете, так что вы сможете быстро найти себе друзей. Каждый получает свой шанс и это хорошо в том смысле, что заставляет человека полагаться только на себя. Заставляет смотреть в оба, если хочешь преуспеть. Я сам прошел подобную школу. Я переходил от одного старательского лагеря к другому. Я испытал свою удачу в половине лагерей в Калифорнии и Колорадо. Иногда все шло хорошо, иногда плохо, но если взять все вместе, то я вполне преуспел. Я сумел скопить кое-что, и я всегда смогу заработать хорошие деньги, где угодно к западу от Чикаго. *(Смеется.)* Сейчас я говорю как настоящий американец. Они всегда начинают с того, как много у них есть. Вы простите меня, не так ли? Это сила привычки. Так о чем я говорил? *(Серьезно.)* Мы научились быстро принимать решения. Вы можете найти меня слишком резким и прямолинейным. Дело только в этом. Я принимаю решение сразу, и с того момента как оно принято — все, я уже больше не меняю его. *(Немного нерешительно.)* В первый раз как я увидел вас, я сразу решил... сразу сказал себе... эта девушка для меня. Это девушка, которую я хотел бы видеть своей женой. *(Наклоняется к ней.)* Будете ли вы моей женой?

Мисс Робертс *(поднимается, очень сильно взволнованная и расстроенная)*. О нет, я не могу. Я не знала, что речь пойдет об этом, иначе я не стала бы слушать. В самом деле не стала бы.

Том *(идет за ней)*. Я был слишком резок. Я предупреждал вас, что я такой. Я решаю, что я хочу чего-то и сразу же иду и прошу этого. Вам нужно время, чтобы подумать... хорошо, найдите время и обдумайте мое предложение. *(Мисс Робертс быстро поворачивается к нему.)* Не отвечайте мне сейчас. Здесь нет спешки. Меня не будет месяц или два.

Мисс Робертс. Я очень признательна вам за то, что вы попросили меня выйти за вас замуж, но я не могу.

Том. Никогда?

Мисс Робертс. Нет! Не никогда. Я так не думаю.

Том. Это звучит как надежда.

Мисс Робертс (*быстро*). Я не имела ввиду, чтобы это так звучало.

Том. Все казалось совсем не таким вчера вечером, когда мы говорили о лесах и горных вершинах, и я рассказывал вам, какие чувства я испытывал по возвращении. Или этим утром, когда мы собирали вместе цветы. Мне казалось, что мы так прекрасно ладили.

Мисс Робертс (*умоляюще*). О, пожалуйста, не продолжайте. Вы только заставляете меня страдать. (*Она всхлипывает.*)

Том. О! (*Останавливается и смотрит на нее.*) Извините меня. (*Он срывается с места и уходит.*)

Мисс Робертс горько плачет. Входит мистер Бакстер. Он спускается по лестнице и смотрит на нее с нежной заботой. Мисс Робертс не замечает его присутствия, пока он не заговаривает.

Мистер Бакстер. Что с вами?

Миссис Робертс (*пытаясь сдержать слезы*). Ничего.

Мистер Бакстер. Вы в беде. Вы в большой беде. Может быть вы могли бы рассказать мне? Может быть я смогу чем-нибудь вам помочь?

Миссис Робертс. Нет.

Мистер Бакстер. Не стало бы вам лучше, если бы вы все рассказали кому-то?

Миссис Робертс. Я хотела бы... (*Она колеблется.*)

Мистер Бакстер. Что бы вы хотели?

Миссис Робертс. Я думаю, я хотела бы, что тут сейчас была моя мать.

Попытка сказать это снова вызывает у нее слезы; она стоит и горько плачет. Мистер Бакстер одной рукой обнимает ее за талию и осторожно притягивает к себе. Она сдается и плачет на его плече. Мистер Бакстер шепчет слова утешения.

Мистер Бакстер. Бедняжка! Бедная девочка! (*В то время как они пребывают в столь сентиментальной позиции, в окне появляются Том и миссис Бакстер. Они видят мисс Робертс и мистера Бакстера, но невидимы для них. Мисс Робертс*

освобождается от мистера Бакстера и отходит, всхлипывая и не замечая Тома и миссис Бакстер. Мистер Бакстер наблюдает за мисс Робертс, затем поворачивается и в первый раз видит миссис Бакстер. Он становится очень сконфуженным под ее неодобрительным взглядом.) Не хочешь ли ты, чтобы я все объяснил?

Миссис Бакстер *(холодно)*. Спасибо тебе, Ричард, но не сейчас.

Мистер Бакстер. Я только...

Миссис Бакстер. Не сейчас. Я предпочитаю как следует обдумать то положение, в котором я оказалась, прежде чем выразить мое изумление и возмущение увиденным.

Мистер Бакстер. Ну, если ты не позволяешь мне объяснить...

Он поворачивается к окну и видит Тома. Он умоляюще смотрит на него. Том игнорирует его и проходит мимо. Мистер Бакстер пожимает плечами и выходит за дверь.

Миссис Бакстер. Я не знаю, на кого из них я злюсь больше.

Том. На Дика, конечно.

Миссис Бакстер *(готовая разрыдаться)*. В течении тринадцати лет ни один мужчина не поцеловал меня... за исключением тебя... и Дика... и дядюшки Джо... и братьев Дика... и старого мистера Редмена... и священника, когда он вернулся из Святой Земли. *(Стараясь привести себя в ярость.)* Я никогда снова не заговорю с Диком. Я немедленно вышвырну мисс Робертс из дома.

Том. Сделай это скрытно. Конечно, отошли ее, но не делай ничего в запальчивости.

Миссис Бакстер. Я не из тех женщин, которые будут мириться с подобным положением вещей.

Том. Не будь слишком жестока с ней. Не выгоняй ее на улицу. Сделай все так, будто она уехала в отпуск. Отправь ее куда-нибудь с детьми, для смены обстановки, сегодня же.

Миссис Бакстер. Это так в высшей степени неудобно. Все будет перевернуто с ног на голову. *(Успокаивая себя, садится в кресло.)* Ты прав. Я не должна быть слишком вспыльчивой. Лучше подождать несколько дней, до конца ее срока или даже до тех пор, пока мы не вернемся домой с побережья, а затем выпроводить ее.

(После паузы.) Если только это само не пройдет.

Том *(пораженный ее словами, быстро подходит к ней.)* Само пройдет!? Это не пройдет само, пока она в этом доме. *(Очень серьезно.)* Сделай выводы из того, что ты сегодня увидела и спаси свой дом от разрушения. *(Миссис Бакстер, напуганная и впечатленная этими словами, внимательно слушает.)* Это было предупреждение. Ты стала так зависима от мисс Робертс. Ты почти позволила ей занять твое место. Если ты хочешь удержать Дика, ты должна начать совершенно другую жизнь. Не завтра. *(Миссис Бакстер согласно кивает.)* Не на следующей неделе. *(Миссис Бакстер снова кивает.)* Сейчас! *(Выражение лица миссис Бакстер выдает ее неудовольствие от столь непривлекательной перспективы.)* Ты будешь его компаньоном, ты будешь играть с ним в шахматы, ты пойдешь с ним на прогулку, будешь сидеть с ним вместе по вечерам, вставать рано утром. Будешь веселой и бодрой за завтраком. Когда он уйдет, ты проводишь его; когда он вернется, ты побежишь его встречать. Учись жить без мисс Робертс и заставь его забыть ее.

Миссис Бакстер. Очень хорошо. *(Вставая.)* Она должна покинуть этот дом немедленно... немедленно после того, как я приду в себя.

Том. Придешь в себя от чего?

Миссис Бакстер. От шока. Подумай о том потрясении, что я испытала. Обязательно будет ответная реакция. Мне не следует удивляться, если я приду в полный упадок. Это уже начинается. *(Она идет, дрожащей походкой, к лестнице.)* О, дорогой Том, я так плохо себя чувствую. Пожалуйста, позови мисс Робертс.

Том. Ты собиралась учиться обходиться без мисс Робертс.

Миссис Бакстер. Это было до того, как я сделалась так больна. Я не смогу болеть без мисс Робертс. *(Держится за свой бок, поднимает глаза к потолку и стонет, пока, шатаясь, не выходит из комнаты.)*

Том. Ох! Ох! Моллюск!

Занавес падает.

Действие третье

Та же самая гостиная неделю спустя. Единственное отличие — кушетка с маленьким столиком рядом с ней.

Том сидит в кресле и читает газету. Входит мисс Робертс с двумя подушками, ароматным флаконом и парой вееров. Подушки она размещает на кушетке.

Мисс Робертс. Она собирается спустится вниз сегодня.

Том (*показывая полное отсутствие интереса*). Да?

Мисс Робертс. Вы не рады?

Том. Думаю, как раз самое время.

Мисс Робертс. Какой вы нечуткий. В то время как она так больна. Целую неделю она ни разу не покидала своей комнаты.

Том. И отказывалась показаться врачу.

Мисс Робертс. Она сказала, что не думает, что доктор сможет что-нибудь для нее сделать .

Том. За исключением того, чтобы заставить ее подняться с кровати. О нет! Я же забыл — их бизнес заключается как раз в том, чтобы держать людей в постели.

Мисс Робертс. Вы не говорили бы так, если бы видели ее, как я, лежащей день за днем, такой слабой, что она могла читать только самую легкую литературу и есть только самую деликатную пищу.

Том. Она не позволяла мне войти в ее комнату.

Мисс Робертс. Она ни кому не разрешала, кроме меня и мистера Бакстера.

Том. Это все так нелепо. Что на самом деле произошло в тот день?

Мисс Робертс. В какой день?

Том. В тот день, когда вы отказали мне. (*Мисс Робертс смотрит на него с тревогой. Он печально смотрит в сторону.*) Что случилось после этого?

Мисс Робертс. Я была все еще расстроена, когда вошел мистер Бакстер и попытался успокоить меня.

Том (*хмуро*). Я помню.

Мисс Робертс. Вы знаете, он такой милый и добрый человек, он так по-отечески попытался утешить меня.

Том. О-о! По-отечески!

Мисс Робертс. Да. Я рыдала на его плече, как будто он был старой доброй тетушкой.

Том. А! Тетушка! Я ничего не имею против.

Мисс Робертс. Затем я пошла в комнату для занятий. Вскоре вошла миссис Бакстер. Она тоже казалась очень расстроенной, и внезапно она свалилась прямо в кресло-качалку.

Том. Единственное удобное кресло в этой комнате.

Мисс Робертс. О, не говорите так. Затем я позвала мистера Бакстера. Когда он пришел, она схватила его за руку и умоляла никогда не покидать ее. Я собиралась оставить их одних, но она схватила и мою руку и стала просить меня тоже никогда не оставлять ее.

Том. Вы пообещали?

Мисс Робертс. Конечно. Я думала, она умирает.

Том (*отвергая саму идею*). Умирает? Что заставило вас так думать?

Мисс Робертс. Она сказала, что умирает.

Том. Ну, и что случилось после того, как она в смертельной агонии схватила вас обоих?

Мисс Робертс. Мы уложили ее в постель, где она с тех пор и остается.

Том. И вот прошла неделя и все мы, четверо, там же, где и были, только стало еще хуже. Что же делать?

Мисс Робертс. Пока мы должны продолжать жить по-прежнему.

Том. Невозможно!

Мисс Робертс. Пока вы не уедете. Потом я и мистер Бакстер...

Том. Еще более невозможно!

Мисс Робертс (*невинно*). Бедный мистер Бакстер. Он будет так скучать, когда вы уедете. Я сделаю все, что смогу, чтобы утешить его.

Том. Вот это уж совсем невозможно!

Мисс Робертс. У него должен быть кто-то, кто позаботился бы о нем, когда его жена так больна.

Том. Не думаете ли вы, что с ней в самом деле что-то серьезное?

Мисс Робертс. Я не могу поверить, что кто-то может провести в постели целую неделю, не будучи больным. Это должно быть так

скучно.

Том. Для моллюска нет в мире удовольствия подобного тому, чтобы лежать в постели, чувствуя себя достаточно сильным, чтобы встать.

Мисс Робертс. Но это буквально парализовало всю нашу жизнь. Мистер Бакстер не может съездить по делам в город. У меня никогда нет и часа, чтобы позаниматься с девочками. Они носятся по всему дому и забыли даже ту малость, которой я их научила. Я не могу поверить, что она намеренно может создать столько проблем.

Том. Ненамеренно, нет. Дульчи по душе быть больной, поэтому она продолжает говорить себе, что она больна. И так до тех пор пока она в самом деле не начинает так думать, и если мы не будем более осмотрительны, так и будет продолжаться. Это все вы виноваты.

Мисс Робертс. Но в чем?

Том. Ей с вами так комфортно, что она никогда не поправиться, пока вы не оставите ее.

Мисс Робертс. Я обещала никогда не покидать ее, пока она не поправиться.

Том. Обещание, данное на смертном одре, не является обязательным, если покойник все еще жив.

Мисс Робертс. Мне кажется, вы не вполне понимаете, как сильно во мне чувство признательности к миссис Бакстер. Четыре года назад у меня ничего не было, даже крыши над головой. Благодаря ей у меня появился дом. Я не могу бросить ее, когда она так беспомощна и говорит мне по двадцать раз в день, как сильно она во мне нуждается.

Том. Она пользуется вашей старомодной сознательностью.

Мисс Робертс. Как бы я хотела, чтобы всем этим занялся врач.

Том (решиительно). Этим займусь я.

Мисс Робертс. Но предположим, вы будете лечить ее как моллюска, а потом обнаружится, что у нее настоящая болезнь. Подумайте, как ужасно вы будете тогда себя чувствовать.

Том. Я и сам об этом думал. Именно поэтому я всю неделю сидел тихо и ничего не предпринимал. Я уже начинаю верить, что скоро

я сам снова обращаюсь в моллюска. Этой заразой пропитан весь дом. Даже сам воздух. Но сегодня я выясню, что происходит с Дульчи. Если все дело в том, что она моллюск, я займусь ей сам. Если она в самом деле больна, то она отправится в больницу.

Мисс Робертс (*подходит к лестнице*). Я слышу, как она спускается. Да, это она. Не будьте слишком суровы с ней.

Том. Но как мне быть? Я пробовал быть ласковым и пробовал быть грубым. Я проявлял сдержанность и выходил из себя. Я пытался быть серьезным и пытался быть игривым и легкомысленным. Ничего больше и не осталось. (*Появляются мистер и миссис Бакстер.*) О, святые угодники, только взгляните на это! (*Он берет свою газету и садится, игнорируя их обоих.*)

Мистер Бакстер несет миссис Бакстер на руках. Миссис Бакстер, как больной человек, одета легко, но в пеньюаре и шляпке с бантом выглядит она очаровательно. Внешне кажется, что со здоровьем у нее все хорошо, но держит она себя вяло и апатично.

Миссис Бакстер (*в то время, как мистер Бакстер спускается с ней вниз по лестнице*). Осторожно со ступеньками, Дик. Спасибо, дорогой! Как ты добр ко мне. (*Кивает и улыбается мисс Робертс.*) Мне кажется, дорогой, ты бы лучше опустил меня вниз. Я чувствую, что силы уже покидают тебя. (*Он кладет ее на кушетку. Мисс Робертс поправляет подушки у нее за головой.*) Спасибо. Чуть повыше вот эту подушку. И не затруднит ли вас подоткнуть одеяло. (*Пока мисс Робертс укрывает ее, миссис Бакстер улыбается и кивает Тому.*) И чем ты занимался всю эту неделю, Том?

Том (*сердито, не поднимая головы*). Потихоньку превращался в моллюска.

Миссис Бакстер (*смеется и игриво пожимает Тому руку*). Какой ты забавный, Том. Я не понимаю и половины твоих шуток. (*Она со вздохом опускается на подушки.*) О, дорогой, как это утомляет — спускаться по лестнице. Не знаю, стоило ли мне так напрягаться.

Том резко смеется.

Мистер Бакстер (*осуждающе*). Том!

Миссис Бакстер. Неужели в тебе нет никакого уважения к больным людям?

Том. Это я делаюсь больным, глядя на тебя.

Миссис Бакстер. Мисс Робертс, не дадите ли вы мне мою нюхательную соль?

Мисс Робертс. Она на столике рядом с вами, миссис Бакстер.

Миссис Бакстер. Передайте мне ее, пожалуйста. (*Мисс Робертс берет нюхательную соль, которая находится так близко от миссис Бакстер, что ей достаточно было бы протянуть руку. Мистер Бакстер тоже делает попытку взять соль.*) Нет, не ты, Дик. Ты оставайся с этой стороны и поддержи ее около моего носа. Бутылка такая тяжелая. (*Мисс Робертс передает соль мистеру Бакстеру, который подносит ее к носу миссис Бакстер.*) Прекрасно!

Том (*быстро поднимается и идет к миссис Бакстер*). Позволь мне поддержать ее у твоего носа. Я сделаю это еще прекраснее.

Миссис Бакстер. Нет, спасибо. Мисс Робертс, уберите соль. Я уже получила все, что я хотела.

Том. Я так и думал.

Миссис Бакстер (*немошно*). Мой веер.

Мистер Бакстер (*с тревогой*). Веер, мисс Робертс! Веер!

Мисс Робертс берет веер и передает его мистеру Бакстеру.

Миссис Бакстер. Нет ли тут другого веера?

Мистер Бакстер (*с тревогой*). Другой веер, мисс Робертс! Другой веер!

Мисс Робертс берет другой веер.

Миссис Бакстер. Если бы вы могли создать легкое дуновение ветерка около моего правого виска.

Мисс Робертс стоит, деликатно обмахивая правый висок миссис Бакстер. Мистер Бакстер тоже обмахивает ее. Том сворачивает свою газету в подобие веера.

Том. Тебе не хотелось бы, чтобы легкий ветерок обдувал и твой левый висок?

Миссис Бакстер (*живо*). Нет, нет. Достаточно. Уберите веер. Я сейчас простужусь.

Мисс Робертс забирает веер у мистера Бакстера и кладет оба веера на стол. Миссис Бакстер слабо улыбается мисс Робертс и мистери Бакстеру. Том возвращается к своему креслу и садится.

Миссис Бакстер. Мои милые добрые няньки!

Мисс Робертс. Не могу ли я еще что-нибудь для вас сделать?

Миссис Бакстер. Нет, спасибо. *(Они отворачиваются.)* Да, подержите меня за руку. *(Мисс Робертс берет ее за руку. Затем мистери Бакстеру.)* А ты возьми эту. *(Мистер Бакстер берет другую руку. Она закрывает глаза.)*

Том. Не хочешь, чтобы я подержал тебя за ноги?

Мистер Бакстер *(поднимая руки, чтобы заставить Тома замолчать).* Тсс! Она пытается заснуть.

Том *(подходит к ней и говорит тихим хриплым голосом).* Не спеть ли тебе колыбельную? *(Мистер Бакстер отталкивает Тома. Том сопротивляется.)*

Мистер Бакстер. Отойдем. Ей скоро станет лучше. *(Они отходят в сторону.)* Ах, Том, если бы ты знал, как я виню себя. Это из-за меня Дульчи так больна. Все с того самого дня, как она застала меня, когда я успокаивал мисс Робертс. Как это должно быть заставило ее страдать, и как славно она повела себя во всей этой ситуации.

Миссис Бакстер *(открывая глаза).* Я совсем не чувствую себя лучше с тех пор, как я спустилась вниз по лестнице.

Мисс Робертс возвращается к дивану.

Том. Я хотел бы, чтобы ты показала врачу.

Миссис Бакстер. Как будто наш местный доктор сможет поставить мне диагноз.

Том. Давай пригласим баронета из Лондона.

Миссис Бакстер. Возможно, позже, если я не поправлюсь.

Том. Значит, ты собираешься выздороветь?

Миссис Бакстер. Мы осторожно надеемся, что я смогу встать и ходить как обычно через несколько недель.

Том. Когда я вернусь в Колорадо? *(Он отодвигает мистера Бакстера с пути и приближается к миссис Бакстер.)* Я думаю, ты была бы мне очень благодарна, если бы я тебя вылечил.

Миссис Бакстер (*говорит быстро и с неожиданной энергией*). Да, Том, конечно, была бы. Но у меня нет уверенности в тебе, а доктор Росс однажды сказал, что врач не должен ничего делать для пациента, который не доверяет ему. (*Улыбаясь Тому.*) Мне жаль, Том. Я очень хотела бы, чтобы у меня было больше уверенности в тебе.

Том. Моей уверенности в себе хватит на нас двоих.

Миссис Бакстер. Доктор Росс говорил, что это не то же самое. Не мог бы ты стоять немного поодаль. Становиться так мало воздуха, когда ты подходишь так близко. (*Она машет рукой, чтобы он отошел.*)

Том. Я не собираюсь трогать тебя.

Миссис Бакстер (*успокоенная*). О, хорошо. Это другое дело. Я думала, ты будешь заставлять меня что-нибудь делать. Тогда пробуй скорее. Делай, что хочешь, до тех пор пока ты не трогаешь меня или не заставляешь пить что-нибудь, что мне не нравится. Я имела ввиду то, что мне не следует пить.

Мистер Бакстер. Было бы так хорошо, если бы мы придумали какой-нибудь способ, с помощью которого нашей Дульчи станет лучше.

Том. Я слышал о людях, которые не могли встать даже когда их кровать была охвачена огнем. (*Он достает коробок спичек и идет к миссис Бакстер. Мистер Бакстер в волнении бежит к ней, чтобы заслонить ее собой.*)

Мистер Бакстер. Нет, Том! Мисс Робертс!

Мисс Робертс тоже пытается заслонить мисс Робертс.

Миссис Бакстер (*берет за руки мисс Робертс и мистера Бакстера, безмятежно*). Мои дорогие! Он просто не понимает. Он на самом деле не сделал бы этого.

Том. Не сделал бы?

Том убирает коробок спичек.

Миссис Бакстер. Чтобы показать ему, что я не боюсь, оставьте меня с ним наедине.

Том. Собираешься перехитрить и меня тоже? Это не сработает.

Миссис Бакстер (*ласково, мисс Робертс и мистеру Бакстеру*). Я

уверена, вы нуждаетесь в отдыхе, каждый из вас. Мисс Робертс, вы не сходите для меня в библиотеку и не поменяете книгу?

Мисс Робертс. С удовольствием.

Миссис Бакстер. Принесите мне что-нибудь, что не будет слишком напрягать мой ум.

Мисс Робертс (*утешительно*). Да-да, какой-нибудь бульварный роман.

Мистер Бакстер (*импульсивно*). Мне тоже нужно прогуляться. Я пойду с мисс Робертс. (*Собирается последовать за ней.*)

Миссис Бакстер (*быстро останавливает его*). Нет, ты не пойдешь, Дик. Я хотела, чтобы ты поднялся наверх и передвинул мою мебель. На умывальник падает весь солнечный свет, так что я хотела бы, чтобы кровать была там, где умывальник, а умывальник там, где сейчас кровать. Я не стала бы беспокоить тебя, дорогой, но я не хочу просить слуг передвигать такие тяжелые вещи.

Мистер Бакстер. Я сделаю все, дорогая, чтобы тебе было удобнее.

Миссис Бакстер. Делай потише, чтобы меня не потревожил шум, пока я буду лежать здесь. (*Закрывает глаза.*)

Мистер Бакстер. Дорогая. (*Нежно целует ее в лоб, затем на цыпочках идет к лестнице, жестом говоря Тому соблюдать тишину. Том начинает тяжело топтать ногами. Мистер Бакстер испуганно делает Тому знаки не шуметь и выходит.*)

Миссис Бакстер (*бормоча с улыбкой*). Милый Дик!

Том. Бедный Дик!

Миссис Бакстер (*жалобно*). Бедная Дулчи!

Том. Послушай, Дулчи, бесполезно пытаться одурачить меня. Я видел как ты росла. Уже в своей колыбельке ты могла лежать часами, уставившись на кружащих вокруг тебя мух, как будто в мире нет ничего более интересного. Помню я пытался пробудить в тебе интерес к жизни, но ты никому не позволяла потревожить себя, пока не наступало время кормления. И разве я не знаю всех уловок, с помощью которых ты заставляла других носиться туда-сюда, пока ты думала, будто сама играешь в теннис. Ты касалась каждого мяча, который пролетал достаточно близко, чтобы ты

могла его испортить (*бьет по подушкам*), а потом присваивала себе все лавры, если твой партнер выигрывал сет. (*Снова бьет по подушкам. Каждый раз миссис Бакстер испуганно смотрит на него и пытается их от него отодвинуть.*) И если мяч был потерян, разве ты помогала его искать? Ты притворялась будто не видела, куда он улетел. Это были зачатки этой болезни в детстве, а это логическое завершение: ты лежишь здесь с бантом на шляпке (*он щелкает по шляпке*) и тебя держат за ручки.

Миссис Бакстер (*обиженным тоном*). Ты совсем меня не любишь.

Том. Я люблю тебя крепкой, здоровой, братской любовью — без всяких романтических глупостей.

Миссис Бакстер. Другие люди гораздо добрее ко мне, чем ты.

Том. Другие люди замечают только, как ты красиво и интересно смотришься, лежа там у себя в постели. Им не будет так жаль тебя, если ты станешь уродливой. (*Миссис Бакстер улыбается.*) Ты знаешь это. Вот почему ты прикрепила этот бантик к своей шляпке. (*Он легким движением сбрасывает ее шляпку снова.*) Ты не одурачишь меня. (*Собирается уходить.*)

Миссис Бакстер (*сладко, но в то же время злонамеренно*). Нет, дорогой, я же помню, как утром ты заставил меня заняться цветами.

Том (*выведенный из себя напоминанием о своем провале*). Вставай!

Миссис Бакстер. Я не могу встать.

Том. Множество людей думает каждое утро, что они не смогут встать, но они делают это.

Миссис Бакстер. Множество людей делает множество вещей, которых не делаю я.

Том. Как можешь ты продолжать вот так себя вести после того, что ты видела: Дика и мисс Робертс неделю назад. Я думал, любая женщина приложит все силы, чтобы удержать своего мужа рядом с собой. Тебя, кажется, это не заботит: ты готова подталкивать их все ближе и ближе друг к другу, лишь бы потакать самой себе.

Миссис Бакстер. Я не понимаю, почему ты так решил?

Том. Они здесь оба проводят все свое время, прислуживая тебе.

Миссис Бакстер. По очереди. Никогда вместе. И я всегда держу одного из них рядом с собой.

Том (*осмыслив услышанное, с удивлением и восхищением*). О, я понял. Лежи спокойно, держи их обоих при себе, но врозь. Очень умно.

Миссис Бакстер. Твой способ был – отослать мисс Робертс прочь. В результате Дик жалел бы её и обвинял бы меня. По моему методу, Дик жалеет меня и будет обвинять себя так долго, как долго здесь будет мисс Робертс, чтобы своим присутствием напоминать ему о его проступке.

Том. Ты не сможешь вечно продолжать эту игру.

Миссис Бакстер (*самодовольно*). Когда я почувствую, что опасность миновала... (*Внезапно осознает, что она и так уже выдала слишком многое.*) Но, Том, я надеюсь, ты не станешь подозревать, что я намеренно все это спланировала и нарочно сделала больно?

Том. Кто знает? Возможно, это была интрига, а возможно эти идеи подобно пузырям всплыли из глубоких пещер твоего подсознания моллюска.

Миссис Бакстер (*оскорбленно*). Это были пузыри.

Том. Ты не знаешь, что именно это было. Не более чем кто-либо другой. Подумай, что это значит для других. Вот твой муж, который скоро заболеет от тревоги, пренебрегает своим делом. Твои дети носятся без присмотра, когда им нужно было бы быть в школе. Мисс Робертс растрчивает свою жизнь на нудную работу. Все они приносятся в жертву, чтобы ты могла откинуться на подушки и оставить все как есть. Но ты не сможешь оставить вещи такими, какие они есть. Сейчас присутствие мисс Робертс в этом доме перестало быть опасным... (*Миссис Бакстер улыбается*) В настоящую минуту. Но подожди! Подожди пока эта игра в болезнь не утратит новизну, и Дик не устанет быть идеальным мужем, или подожди пока он сам не окажется в беде. Он не обратится к тебе, он будет тебя беречь. Он обратится к своему другу, своему компаньону, к той самой женщине, на которую он может положиться. Потому что ты сама поставила ее

на свое место. И так ты и останешься, в стороне от этого, нулем в собственном доме.

Миссис Бакстер (*самым приятным тоном*). Ты знаешь, Том, я иногда думаю, что из тебя мог бы выйти великолепный оратор.

Том разозлен. Изменение им манеры поведения в следующей части сцены говорит зрителям о том, что он пытается изменить тактику. Он садится.

Том. Интересно, а где эти двое сейчас?

Миссис Бакстер. Мисс Робертс пошла в библиотеку, а Дик наверху передвигает мою мебель.

Том (*глядя на потолок*). Я не слышу никакого шума от передвигаемой мебели.

Миссис Бакстер (*улыбаясь*). Я попросила его сделать это тихо.

Том. У мисс Робертс было более чем достаточно времени сходить в библиотеку и вернуться обратно.

Миссис Бакстер (*начинает волноваться и привстает в постели*). Ты не думаешь, что он тоже туда пошел?

Том (*экспромтом*). Это то, что я сделал бы на его месте. Притворился бы, что я пошел наверх передвигать мебель, а сам вышел бы вслед за ней.

Миссис Бакстер. В первый раз я позволила им обоим одновременно скрыться с моих глаз. (*Садиться прямо.*) Пойди и посмотри, не идут ли они. (*Она указывает на окно.*)

Том. Они достаточно осторожны, чтобы их не было видно из этого окна.

Миссис Бакстер (*взволнованно*). Они могут быть в беседке.

Том. Идеальное место.

Миссис Бакстер. Иди и посмотри.

Том. Я не буду.

Миссис Бакстер. Тогда я сама! (*Она спрыгивает с дивана и бежит к окну.*)

Том. А я думал, тебя нужно заставлять подняться с дивана.

Миссис Бакстер (*осознавая, что она сделала*). О!

Том. Теперь, когда ты уже встала, походи и посмотри в беседке.

Миссис Бакстер. Если я поймаю их снова, мне, конечно, останется только одно.

Том. Что?

Миссис Бакстер. Мы с девочками должны будем уехать и разделить с тобой суровую жизнь в Колорадо. *(Она выходит через окно-дверь.)*

Том *(решительно протестуя)*. Нет, нет, ты не должна! Я не позволю! Ни в коем случае. Колорадо совсем не для вас. О, боже! Что за ужасная мысль! *(Входит мисс Робертс в своей шляпке и держа книгу из библиотеки в руке.)* Слава богу, они не в беседке.

Мисс Робертс. Что?

Том. О, ничего, ничего.

Мисс Робертс *(удивлена, не увидев миссис Бакстер на диване)*. А где же она?

Том. Занята охотой в саду.

Мисс Робертс. Охотой?

Том. Погоней за диким гусем. Оставьте ее одну. Ей полезна физическая активность. Видите, я был прав. Она моллюск.

Мисс Робертс. И она на самом деле не больна?

Том *(быстро)*. Ловите эту возможность получить согласие на ваш уход. Придумайте план. Решите, куда вы дальше отправитесь. Иначе мы получим: «Милая мисс Робертс, останьтесь с нами, пока вы не нашли новое место», и все начнется снова.

Мисс Робертс *(снимая шляпку, говорит задумчиво)*. Не знаю, куда я могла бы пойти. Вы, наверное, не знаете никого в Колорадо, кому прямо сейчас требовалась бы гувернантка?

Том. Нет, я не могу так сказать.

Мисс Робертс. Тогда, думаю, это будет Дом гувернантки.

Том. Надеюсь, мы будем время от времени узнавать, как вы поживаете?

Мисс Робертс *(с радостью)*. О да. Если вы хотите.

Том. Вы будете иногда писать...

Мисс Робертс с надеждой смотрит на него. Но когда он заканчивает фразу, она разочарована.

...моей сестре.

Мисс Робертс. О да.

Том. И таким образом я услышу о вас.

Мисс Робертс (*печально*). Если вы не забудете спросить. Но люди так скоро забывают, не так ли?

Том. Я не забуду. Я не хочу, чтобы вы забыли меня.

Мисс Робертс. Это не будет иметь большого значения для вас в Колорадо, помню я или забыла о вас.

Том. Мне приятно знать, что в мире есть люди, которым не все равно, что со мной происходит.

Мисс Робертс (*нерешительно*). Это что-то значит, да?

Том. Это важная вещь для человека, который живет в чужой стране. Мы тратим кучу времени, просто думая о тех, кто остался дома.

Мисс Робертс. И вы?

Том (*смотрит на нее*). Как вы молоды — ни одной морщинки. (*Она улыбается ему.*) Вы позволите мне узнавать, как вы поживаете? (*Отходит.*)

Мисс Робертс (*разочарована*). Если будет, что рассказать. Жизнь некоторых людей — не самая интересная история.

Том. У вас все еще впереди.

Мисс Робертс. Жизнь гувернантки не очень богата событиями.

Том. Вы не всегда будете гувернанткой. Я полагаю, вы выйдете замуж за молодого человека. Надеюсь, он будет достоин вас.

Мисс Робертс (*с тоской*). Должен ли он быть молодым для этого?

Том. Это естественно. В любом случае, тут ничего не поделаешь. Человек не осознает, что он стареет вместе с остальным миром. Он замечает только, что стареют его друзья. Он сам не видит себя со стороны, поэтому не замечает, что и он тоже... он испытывает потрясение время от времени, но... тогда он старается занять себя чем-нибудь другим и забывает.

Мисс Робертс. Забывает?

Том. Или пытается забыть. Я почти желаю, чтобы я никогда не приезжал в Англию. Там было бы легче заняться чем-то и забыться в делах.

Мисс Робертс. Это будет не трудно, когда вы вернетесь.

Том (*качая головой*). Слишком многое случилось. Но я должен встряхнуться. Быть веселым и приятным. Это мой долг по отношению к моим соседям, и затем ваши письма — они будут

ободрять меня. И когда то неизбежное письмо придёт, чтобы рассказать мне, что вы нашли своё счастье, я пришлю вам мои самые добрые слова и наилучшие пожелания, и постараюсь не проклинать юного дьяволёнка, кем бы он не был. Итак, вы видите, мы всегда можем быть друзьями, не так ли? Несмотря на тот грубый промах, что я совершил неделю назад. Не забывайте меня совсем (*берет ее за руки и пожимает их*), когда он появится. (*Он отходит и печально садится на диван.*)

Мисс Робертс. Должна ли я кое-что вам сказать?

Том. Что?

Мисс Робертс. О нет... Могу ли я?

Том. Вы должны теперь, раз вы уже начали.

Мисс Робертс. Я не смею.

Том. Я хочу, чтобы вы сказали.

Мисс Робертс. Ну, тогда не смотрите на меня.

Том. Я готов.

Он смотрит на нее, а затем поворачивается к ней спиной.

Мисс Робертс. Предположим, есть девушка, довольно молодая и с неплохой внешностью. И она знает, что ее главной ценностью как личности являются ее молодость и ее внешность. И есть мужчина — о, я не знаю, как сказать это...

Том. Я не смотрю.

Мисс Робертс. Он имеет большую ценность как личность. Он добрый, и рассудительный, и храбрый, и он чего-то достиг в этой жизни. Он не молод, но он не мог бы жить и все еще не иметь морщин, поэтому он нравится ей еще больше тем, что у него есть морщины... они кое-что значат для девушки, и если бы он хотел дать ей так много... такие прекрасные вещи... не думаете ли вы... не думаете ли вы, что она была бы горда отдать ему свое скромное состояние, свою внешность и свою молодость?

Том. Вы не имеете в виду нас? (*Он поворачивается к ней.*)

Мисс Робертс (*в крайней степени смущена*). Не смотрите на меня. Мне стыдно. (*Закрывает лицо руками. Том подходит к ней, нежно убирает ее руки от лица и держит их.*) Я бы не осмелилась сказать вам, но я не могла позволить вам продолжать

думать то, что вы думали. Когда вы попросили меня выйти за вас замуж неделю назад и я сказала «нет»... это было только потому, что я была так обижена... моя гордость была задета и я думала... Теперь не важно... Я хотела сказать «да» все это время.

Том (*смотрит на нее и говорит сам себе так, как будто он с трудом верит в это*). Я в самом деле собираюсь взять ее с собой в Колорадо.

Целует ее. После короткой паузы входит мистер Бакстер, мучительно хромя.

Мистер Бакстер. Я вывихнул лодыжку... передвигая умывальник.

Том. Мой бедный друг! Что мы можем сделать для тебя?

Мисс Робертс. Нужно сделать повязку. (*Тому.*) Вы найдете бинт в комнате для гостей, то есть в своей комнате.

Том. Хорошо. Держитесь, пока я схожу и все принесу. (*Он кладет руку мистера Бакстера на перила и затем выходит.*)

Мисс Робертс. Держитесь за меня мистер Бакстер.

Она поддерживает его. Миссис Бакстер входит из сада, не видя мистера Бакстера и мисс Робертс.

Миссис Бакстер. Они не в беседке. (*Замечая их.*) Что? Опять?

Мисс Робертс. Он вывихнул лодыжку.

Миссис Бакстер (*бросается к нему*). Вывихнул лодыжку! О, бедный Дик!

Мистер Бакстер (*в удивлении смотрит на миссис Бакстер*). Что? Ты встала... и бегаешь?

Миссис Бакстер. Мне внезапно стало лучше.

Мистер Бакстер (*мрачно*). Я хотел бы, чтобы это случилось чуточку раньше. Заставить меня передвигать этот проклятый старый умывальник. (*Затем внезапно.*) О, моя нога!

Миссис Бакстер. Позволь мне помочь тебе дойти до кушетки.

Том входит с бинтами.

Мистер Бакстер. Ты не сумеешь. (*Отталкивает ее. Миссис Бакстер вскрикивает от ужаса. Поворачивается к мисс*

Робертс.) Мисс Робертс!

Миссис Бакстер. Позволь мне!

Мистер Бакстер. Нет-нет, не сейчас. (*В то время как мисс Робертс помогает ему дойти до кушетки.*) Ты видишь, она привыкла помогать людям, а ты нет.

Мисс Робертс встает на колени и начинает развязывать шнурок у ботинка.

Миссис Бакстер. (*Тому.*) Он отвергает мою помощь.

Том. Он обратился к той женщине, на помощь которой он привык рассчитывать. Сейчас твой шанс. Хватайся за него. У тебя может никогда не быть другого.

Мистер Бакстер. Мне бы подушку для ног.

Мисс Робертс (*вставая*). Подушку для ваших ног?

Том (*миссис Бакстер*). Давай, давай, воспользуйся этим. Забери его.

Миссис Бакстер (*бежит за подушкой*). Подушка для его ног. (*Она опережает мисс Робертс, хватая подушку и приносит ее мистеру Бакстеру, глядя с возмущением на мисс Робертс. Она поднимает пострадавшую ногу мистера Бакстера одной рукой, в то время как другой она размещает под ней подушку. Мистер Бакстер вскрикивает от боли.*) О, мой бедный Дик, мне так жаль. Я сделала тебе больно?

Мистер Бакстер (*удивленно глядя на нее*). Но, Дульчи, это кажется мне таким странным: лежать здесь, в то время как ты ухаживаешь за мной.

Миссис Бакстер. Я хочу, чтобы ты мог положиться на меня, дорогой. Чтобы когда с тобой случится беда, ты обратился ко мне. Что я могу сделать для твоей несчастной ноги? Мы должны найти...

Том. Бинты. (*Бросает бинт миссис Бакстер.*)

Миссис Бакстер. Да, еще... еще немного арники. Она хорошо снимает воспаление. Мисс Робертс никогда не подумала бы об арнике.

Мисс Робертс. Я пойду и поищу ее. (*Она собирается идти.*)

Миссис Бакстер. Не беспокойтесь, мисс Робертс. Я сейчас же пойду сама. (*Затем к мистеру Бакстеру.*) Ты знаешь, дорогой, мы должны научиться обходиться без мисс Робертс.

Том. Вам придется. Она едет в Колорадо вместе со мной.

Миссис Бакстер (*идет к мисс Робертс*). Том, вот это новости. Дорогая мисс Робертс, я так рада.

Мистер Бакстер (*протягивая свою руку Тому*). Я тоже. (*Том обменивается рукопожатием с мистером Бакстером.*) Но как мы будем по вас скучать.

Мисс Робертс. Надеюсь, я не проявила себя эгоисткой!

Миссис Бакстер. О нет, нет, дорогая. Я рада, что ты решила осчастливить Тома. Нам будет очень хорошо здесь. Детям самая пора пойти в школу. Я давно думала об этом. (*Она становится на колени перед мистером Бакстером.*) И теперь, когда мне стало намного лучше, я буду способна больше делать для моего мужа, играть с ним в шахматы, ходить с ним на прогулки. У Тома никогда не будет больше случая назвать меня моллюском.

Том. Браво! Браво!

Мистер Бакстер. Дульчи!

Миссис Бакстер. Мой самый любимый!

Мисс Робертс (*Тому*). Вы сотворили чудо!

Том (*тихо, мисс Робертс*). Но надолго ли все эти чудеса? (*Качает головой.*) Нам никто не скажет! Никто!

Занавес.

Александр ЧУПИН

драматург, режиссер.

г. Вологда

**ВОЛШЕБНАЯ ЛАМПА
АЛАДДИНА**

*По мотивам сказок «Тысяча и
одной ночи»*

Действующие лица

Аладдин, бедный юноша

Дахнаш, джинн

Сулейман, султан

Будур, принцесса

Джафар, злой маг

Джебхуза, арапчонок

Жители Аграбы, девушки Джинна

Картина 1.

Джафар, Аладдин, уличные торговцы.

Звучит музыка, на сцене спящий Джафар, вокруг него кружат девушки Джинна, держа в руках лампу и волшебную шкатулку. Девушки исчезают.

Джафар (сквозь сон). Лампа! Лампа! Лампа! (Проснувшись). Ну почему я не умнейший и не талантливейший из магов? Почему я не могу заколдовать себе даже самой маленькой лепёшки? Вот мой диплом об окончании двух курсов магрибского университета по черной магии. А это справка, с которой меня выгнали с третьего курса... Впрочем, это неважно. Эх, мне бы хоть какого-нибудь завалющего джинна, тогда бы я развернулся и стал богаче всех на свете! (Поет.)

Жизнь – это штука непростая:
 Магам живется нелегко!
 О, как о джинне я мечтаю,
 Завладеть мне лампой не дано!

Я знаю одну пещеру, где лежит лампа с джинном высшей пробы, но мне туда не войти. Как только маг входит в волшебную пещеру, он сразу превращается, знаете в кого? В крысу! Какое глупое правило! (*Поет.*)

Сам в пещеру не войду я,
 Это сделает... глупец!
 Он за шкатулку золотую
 Принесет мне лампу, наконец!
 Стану я владыкой мира,
 Джинна подчиню себе,
 В жены я возьму принцессу,
 А султана я сгною в тюрьме!

Лишь один глупец может войти в эту пещеру, это – Аладдин, сын Хасана, так написано в книге заклинаний и на волшебной лампе.

Появляются уличные торговцы с различными товарами, среди них Аладдин. В руках у него сапог, тряпочка для чистки обуви, вакса и молоток, которым он забивает гвоздь в сапог. Каждый из торговцев рекламирует свой товар, свое ремесло. Предлагают Джафару, но он отказывается, кого-то ищет, наконец, доходит до Аладдина, тот начинает чистить ему обувь.

Аладдин. Послушай, уважаемый, всего за один динар я начищу твои сандалии так, что в них можно будет смотреться как в зеркало. Я самый лучший чистильщик обуви – Аладдин, сын Хасана...

Джафар. Аладдин? Сын Хасана?

Звучат фанфары. На площади все замирают.

Голос Султана. Внимание всем жителям Аграбы! В канун своего двадцатилетия принцесса Будур объезжает город! Всем необходимо покинуть улицы! Кто ослушается указа султана и взглянет на принцессу, будет немедленно казнен! (*Указ повторяется все тише и тише.*)

На улицах Аграбы суетятся уличные торговцы в поисках места, куда спрятаться,

чтобы только не быть замеченными стражей. Среди них Аладдин, который тоже пытается спрятаться, но не успевает, он видит принцессу, которую на слоне везет арапчонок султана Джепхуза, Джафар подглядывает за происходящим.

Принцесса удаляется, Аладдин провожает её взглядом.

Аладдин (*садится на авансцену и разговаривает со зрителями, притом пытаясь отремонтировать сапог*). Какой я счастливый! То есть, какой я несчастный! Или все-таки счастливый? Я влюбился в такую девушку! Она красива, как Луна! Стройна, как дикая лань! Когда она смеется, кажется, что журчит веселый горный ручеек! Я сейчас увидел ее в первый раз. Она ехала по городу, а вокруг нее шла стража... Она - принцесса, дочь султана! А султан хочет скоро выдать ее замуж! Как я несчастен! (*Не смотря, садится на Джафара, который сгорбился как пень.*) Как я, бедняк, посмел влюбиться в принцессу! О, глупец!

Джафар (*из-под Аладдина*). Это просто замечательно!

Аладдин. Что замечательно?

Джафар. Все замечательно.

Аладдин (*увидел, что сидит на человеке*). Вы кто? Вы подслушивали меня?

Джафар. Наконец-то я нашел тебя, мой дорогой племянник, я не видел тебя с момента твоего рождения! Не волнуйся, я никому ничего не скажу!

Аладдин. Вы меня с кем-то путаете... У меня нет никакого дяди!

Джафар. Я не мог ошибиться, ведь ты так похож на моего брата, твоего отца, Хасана!

Аладдин. Но отец ничего мне не рассказывал о вас...

Джафар. Конечно, я уехал отсюда двадцать лет назад. Был в Индии, в Египте... Изучал философию и множество других наук. Наконец, мне захотелось вернуться на родину, ведь здесь остались мои родные люди, которым я, может быть, смогу чем-то помочь. Подойди же ко мне, мой племянник!

Аладдин. Дядя... Не обижайся, но ты ничем помочь нам не можешь. Ты ведь, наверное, беден, как и мы...

Джафар. Если ты хочешь жениться на принцессе, тебе нужно... золото... много золота!

Аладдин. Это я и без тебя знаю, дядя! А мой желудок знает, что

я второй день не могу купить себе даже маленькой лепешки! Так что не причиняй мне еще больше боли!

Джафар. Выслушай же меня, Аладдин! Или у тебя от любви заложило уши? Я дам тебе золото! За городом есть волшебная пещера! Только я знаю, где она. Там есть волшебная шкатулка, о которой мечтают все владыки мира! Если ты завладеешь этой шкатулкой, то станешь богаче самого султана Сулеймана и сможешь жениться на принцессе.

Аладдин. Жениться на принцессе... Жениться на принцессе... А почему ты сам не сходишь в пещеру, и не возьмешь себе денег хотя бы на приличный халат?

Джафар. Я же – философ, философ – Джафар, а философу не нужно золото. Мне достаточно сухой корки хлеба и лампы, lampu...

Аладдин. Лампу?

Джафар. Лампу, чтобы читать по ночам... Кстати, в пещере есть лампа, она мне очень бы пригодилась! Я буду тебе признателен, если ты мне ее принесешь. А себе можешь взять шкатулку и станешь богаче нашего султана...

Аладдин. Ну что ж, в любом случае я ничего не теряю. Веди меня к своей пещере, дядя! Дядя?! (*Бежит за уходящим стариком.*)

Картина 2.

Принцесса, выкатывающая трон-кресло Султана, на котором сидит её любимая кукла, в это время Султан ищет ее во дворце.

Будур (*разговаривает со своей куклой*). Завтра мой день рождения! Интересно, какой подарок мне приготовил папочка? А что бы ты хотела получить? Наверное, новое красивое платье? Но у меня их так много, к тому же они такие тяжелые из-за бриллиантов и рубинов, которые мне так надоели! Я бы хотела просто выйти на улицу и поиграть с мальчишками и девчонками, ведь кроме тебя у меня нет никаких друзей, никто меня не понимает, не играет со мной...

Султан. Доченька! Доченька! Ну как ты не понимаешь, тебе

завтра исполняется двадцать лет, и ты просто обязана выйти замуж!

Будур. Я никому ничего не обязана! Я никому ничего не обещала!

Султан. Но я-то обещал принцам, что ты сделаешь выбор в день своего рождения!

Будур. Вы, папочка, обещали, вы и выходите за них замуж! А я не хочу!

Султан. Доченька, ты меня убиваешь! Если ты откажешь всем принцам, они объявят нам войну!

Будур. Сам виноват, нечего было за меня обещать!

Султан. Ах, так, вредная девчонка, или ты сама выйдешь замуж, или я тебя выдам за первого, кто придет во дворец просить твоей руки! Так - указ! (*Пишет указ.*) Если принцесса Будур в день своего двадцатилетия не сделает выбор жениха сама по собственной воле, я, султан, Сулейман 1-ый, Мухтешем Великолепный или Кануми Законодатель, выдам её замуж за первого, кто придет во дворец просить ее руки и сердца! Точка!

Будур. Ах, так! А я отравлюсь!

Султан. Травись!

Будур. А я подожгу дворец!

Султан. Поджигай, все равно надо ремонт делать!

Будур. А я убегу!

Султан. Беги! Кушать захочешь – сама придешь!

Будур. Ах, так, посмотрим... Папочка, я убегаю... (*Убегает.*)

Султан. Ты куда побежала? А ну, вернись, когда тебя зовет отец! Доченька, не нужно так шутить с больным отцом! (*Бежит за ней.*)

Картина 3.

Джафар, Аладдин.

Вход в пещеру, Аладдин тащит на себе Джафара.

Аладдин. Ну, где же эта пещера, дядя???

Джафар. Вот мы и пришли, Аладдин! Сейчас ты войдешь в пещеру и увидишь волшебную шкатулку. Но не забудь обо мне, принеси для меня старую лампу!

Аладдин. А где пещера?

Джафар (*открывает книгу заклинаний*). Ха Миииим Айййн Сиииин Кааааф! (*Грохот, открывается вход в пещеру.*) Иди! Но не забудь про лампу!

Аладдин (*войдя в пещеру*). Вот это да! Кажется, здесь лежат все сокровища мира! Дядя не обманул меня! Теперь надо найти шкатулку... (*Зрителям.*) Вы не видели волшебную шкатулку? А вот она! Я стану богаче самого султана Сулеймана, и принцесса будет моей!

Голос Джафара. Лампу-у-у!

Аладдин. Ну, конечно, чуть не забыл! Где-то здесь должна быть лампа. А, вот она! Странно... Такой старой лампы не найти даже в бедной хижине. Зачем она ему нужна? Лучше я куплю бедному дяде новую лампу, самую дорогую, из чистого серебра! Теперь я могу купить хоть тысячи ламп!

Голос Джафара. Лампу-у-у!

Аладдин. Да что он так волнуется за эту лампу? Может быть, она непростая?! Наверное, она из чистого золота! Надо её почистить... (*Трет лампу, валит дым и застигает сцену*).

Картина 4.

Аладдин, Джинн.

Раздается грохот, хохот, появляется Джинн и начинает гоняться за Аладдином.

Аладдин. Прекрати! Немедленно перестань!

Джинн. Славно размялись, честно говоря, я уже засиделся в лампе... (*Делает утреннюю зарядку.*)

Аладдин. Кто сидел в лампе?

Джинн. Я! А разве здесь есть другой Джинн?!

Аладдин. Где Джинн?

Джинн. Я – Джинн! Джинн Дахнаш – раб лампы! (*Пугает Аладдина, тот падает в обморок.*) Кажется, кому-то плохо. Спокойно, доктор уже здесь. Проводим реанимацию! (*Снимает с Аладдина обувь и, как медик, проверяет силу тока, затем через электрошок приводит больного в чувства.*) Пострадавший спасен! Джинн получает бриллиантовый орден! (*Хлопает в*

ладоши, появляются девушки и надевают на Джинна орден, удаляются.) Я счастлив выслушать твои приказания, мой драгоценный хозяин!

Аладдин. Почему ты называешь меня хозяином?

Джинн. Как! Неужели я ошибся? Разве не ты нашел лампу? Разве не ты потерял её своим рукавом и освободил меня после тысячи лет, которые я провел в этой лампе, согнувшись в три погибели? И разве не твою жизнь я должен теперь превратить в непрерывный праздник, исполняя все твои желания? А?

Аладдин пребывает в изумлении, от которого у него во рту все пересыхает. Он жестом показывает, что хочет пить. Джинн догадывается и хлопает в ладоши. Появляется девушка со стаканом воды и протягивает его Аладдину. Тот пьет и возвращает сосуд девушке. Она удаляется.

Ну же, хозяин, пожелай быстрее что-нибудь интересное! Я соскучился без дела. Так и хочется построить какой-нибудь дворец из клубники или целый город из мармелада с башнями из халвы. Дорожки посыплем ореховой крошкой, площади сделаем из пломбира с шоколадной глазурью. Люблю сладкое. Ну не хочешь, как хочешь. Твое право...

Аладдин. Джинн, мой Джинн?! Джинн...

Джинн. Что, как обычно, сто сундуков с золотом и бриллиантами? Ну почему все хозяева хотят одного и того же?! Никакого полета фантазии!

Аладдин. Подожди, подожди, Джинн! Послушай меня!

Джинн. Да, конечно, сто сундуков будет маловато! Тысячу сундуков!

Аладдин. Да послушай же!

Джинн. Слушаю, о мой юный, но мудрый хозяин, который не высказывает простых желаний, но каждое его желание является шедевром фантазии и полета творческой мысли! Послушай, хозяин, а может башни сделать из взбитых сливок с марципанами?

Аладдин. Джинн!

Джинн. Молчу.

Аладдин. Видишь ли, я влюбился в такую девушку...

Джинн. Это замечательно! Это удивительно! Я главный специалист по девушкам, то есть по свадебным торжествам! Если ты позовешь на свадьбу другого тамаду – я обижусь на тысячу лет! О-о-о! Я представляю свадебный торт: на огромном шоколадном слоне, в натуральную величину, лежит многослойный торт! Первый слой – шербет с кремом, второй – цукаты в мармеладе, третий слой – зефир и птичье молоко...

Аладдин. Джинн!

Джинн. Тебе не нравится птичье молоко?!

Аладдин. Я никогда не ел птичьего молока, но сейчас я думаю не о торте!

Джинн. Ты хочешь жениться на девушке?

Аладдин. Да.

Джинн. А самое главное на свадьбе это – что? Свадебный торт! И ты о нем не думаешь?

Аладдин. Видишь ли, девушка еще не знает, что я хочу на ней жениться...

Джинн. Какие пустяки! Скажи ей, и она узнает! Уверен, она очень обрадуется! Все девушки очень любят свадебный торт, тем более что четвертый слой торта я сделаю из...

Аладдин. Джинн, ты обжора и пустомеля, совсем меня не слушаешь... *(Плачет.)*

Джинн садится рядом и хлопает в ладоши, выплывают девушки с подносом, на котором лежат носовые платки. Все плачут. Джинн отправляет девушек.

Джинн. Когда?

Аладдин. Что когда?

Джинн. Когда она умерла?

Аладдин. Почему ты решил, что она умерла?

Джинн. А что ты тогда ревешь? Я из-за тебя прямо весь испереживался!

Аладдин. Она жива, но я не могу признаться ей в любви, потому что я – не принц, а она никогда не полюбит простого парня!

Джинн. Послушай, хозяин, ты мне начинаешь нравиться! Я никогда не встречал такого бескорыстного хозяина! Ты еще не понял? У тебя есть твой собственный, почти всемогущий Джинн,

а ты проливаешь слезы из-за какой-то принцессы... Да, я из тебя принца в два счета сделаю, только прикажи!

Голос Джафара. Эй, Аладдин!

Джинн. Как я понимаю, мы здесь не одни?

Аладдин. А, это мой дядя, он и показал мне эту пещеру.

Джинн. И что он хотел взамен?

Аладдин. Только старую лампу...

Джинн. Твоего дядю случайно зовут не Джафар?

Аладдин. Да, а ты его знаешь?

Джинн. Знаю ли я самого злобного магрибского колдуна? Конечно, знаю!

Аладдин. Мой дядя – злой колдун?! Ты ошибаешься, если бы он был колдуном, он бы сам забрал себе шкатулку, и, кстати, перенес бы и себя и меня к пещере, а ведь я его на себе тащил через пески!

Джинн. Он не твой дядя, а самый бездарный колдун из всех, кого я знаю, от этого и злой. Ему нужен был я, поэтому он и просил тебя принести лампу! Ведь я – раб лампы! Только ты, Аладдин, сын Хасана, можешь войти в эту пещеру, так написано в книге заклинаний и на этой лампе! Если бы ты отдал ему лампу, остаток дней провел бы в этой пещере, пока не умер от голода, сидя на золоте!

Голос Джафара. Лампу-у-у!!!

Джинн. По-моему, нам пора отсюда выбираться! Куда прикажешь перенести тебя, мой великолепный повелитель?

Аладдин. Назад, в Аграбу!

Джинн. Назад! В Аграбу!

Грохот, идет колдовство – полет.

Картина 5.

Джинн, Аладдин, Принцесса, Джафар.

Полет Аладдина и Джинна.

Джинн. Ну, как тебе полет? Что теперь?

Аладдин. Принцессу...

Джинн. Что принцессу?

Аладдин. Хочу увидеть принцессу...

Джинн. Принцессу? Неужели в таком виде ты хочешь предстать перед дочерью султана?

Аладдин. Джинн, а что мне делать?

Джинн. Просто загадай желание, а я его исполню!

Аладдин. Загадал.

Джинн. Не скромничай! Давай еще! Вот теперь другое дело!

(Джинн хлопает в ладоши, появляются девушки с красивой одеждой, надевают ее на Аладдина.)

(поет.) Просидел я тыщу лет

В лампе, как в тюрьме!

Ничего ужасней нет,

Уж поверьте мне!

Всем обязан я тебе

Ты – хозяин мой!

Благодарен я судьбе,

Что теперь с тобой!

Пр.: Прикажи, что хочешь,

Я в ладоши хлопну,

И тотчас исполнятся

Желания твои!

Марципаны, шоколад,

Персик – высший сорт,

Крем-брюле и мармелад –

Получился торт!

Я сейчас тебе вручу

Золотой ларец,

И отправишься, как принц,

Прямо во дворец!

Джинн. А сейчас - принцесса Аграбы! *(Исчезает, появляется принцесса с орденом Джинна на шее.)*

Принцесса. Приветствую тебя, прекраснейший юноша! Ты что – проглотил язык?

Аладдин. Я так ждал встречи с Вами, принцесса! О, прекраснейшая из всех девушек на свете!

Принцесса. Ну-ну, любовь, морковь... это скучно! Давай

развлекай меня! Я хочу гулять по облакам, кататься на кометах! Ну, сделай же что-нибудь, Аладдин!

Аладдин. Но принцесса, откуда вы знаете мое имя?

Принцесса. Ну, кто не слышал о смелом Аладдине?! Я уже практически влюблен... то есть, влюблена в тебя!

Аладдин. Принцесса, но я не умею кататься на кометах!

Принцесса. У тебя же есть самый могущественный Джинн, и стоит тебе только приказать, как он воздвигнет для нас дорогу к ближайшей комете из чистого шоколада, политого сгущенным молоком... И не забудь заказать побольше халвы. Не помешает озеро взбитых сливок с клубничными лилиями, немного шербета... Что ты так на меня смотришь?

Аладдин. Джинн, это ты?

Принцесса. Что ты, это же я – принцесса Будур!

Аладдин. Джинн, прекрати дурачиться, это нечестно!

Принцесса. Ах, так, тогда я уйду! Прямо и пошутить нельзя! Ну, ничего интересного не происходит!

Принцесса исчезает, появляется Джинн.

Джинн. Ну, ничего интересного не происходит. Так можно и заплесневеть со скуки и квалификацию потерять. Да какая принцесса полюбит такого зануду?!

Аладдин. Что? Что ты сказал?

Джинн. Шутка. Что, разве и пошутить нельзя?

Аладдин бежит за Джинном, появляется настоящая принцесса с куклой в руках.

Будур. А здесь намного интереснее, чем во дворце! Почему мой папочка не разрешает мне одной выходить за стены дворца? Да, как он там без меня, наверное, с ног сбился...

Аладдин (*подкрavшись сзади, хватает принцессу.*) Попался!

Будур. Отпусти!

Аладдин. Очень нужно принцессе болтаться на кометах по облакам! Да она спит и видит, как выйдет замуж за какого-нибудь жирного принца Багира!

Будур. Что? Разбежалась!

Аладдин. Или за этого дохляка Али!

Будур. Да что ты себе позволяешь?

Аладдин. А может, она вообще избалованная дура, как все

принцессы, да к тому же, страшная и ужасная... А если она такая милая, как мне кажется, я подарил бы ей свою душу и песню, которая лилась бы от чистого сердца... (*Поет.*)

От несчастной любви
Я сгораю, принцесса!
Ключ от сердца вручи мне,
Растоплю его я песней!
Твоих светлых очей
Взмахи век так легки!
Ты – о, роза принцесса,
А весь мир твои лепестки!

Будур. Моя любовь!
К жизни в мир меня призвала!
Мгновенье счастья и радости
Она на миг дала!
Моя любовь...

Поворачивается к принцессе и видит рядом стоящего Джинна.

Джинн (*показывая на принцессу.*) Это не я... Я хочу сказать, это не я сюда ее притащил.

Крик Султана за кулисами: «Где ты, доченька? Принцесса Будур!». Принцесса удирает.

Аладдин. Принцесса... настоящая?... Джинн, что же ты наделал! Принцесса, подождите, я хотел сказать... (*Бежит за ней.*)

Джинн. Вот так, я всегда остаюсь виноватым! Хозяин, подожди! (*Убегает.*)

Появляется Джафар, который очевидно наблюдал за происходящим.

Джафар. Я вижу, мой друг ни такой уж и глупый! Перехитрить Джафара?! Никому не позволено меня обманывать! Боюсь, милый Аладдин, скоро тебе придется туго! (*Видит принцессу.*) Принцесса! Сама летит ко мне в руки! Какая удача! (*Появляется принцесса, Джафар падает и плачет.*) Милая девочка, помоги подняться бедному старику.

Будур. Сейчас, дедушка. (*Помогает, Джафар хватается принцессу.*)

Джафар. Не стоит быть такой доверчивой, принцесса!

Будур. А ну, отпусти, иначе я прикажу посадить тебя в тюрьму!

Джафар. Я уже дрожу от страха! А ну зови своего дружка...

Будур. Какого еще дружка?

Джафар. Который пел тебе тут сладкие песни!

Будур. И вовсе он мне не дружок!

Джафар. Тем лучше! А ну, кричи: Аладдин!

Будур. Хорошо, он придет и как врежет по твоему противному лицу!

Джафар. Неужели оно такое противное?! А ну, кричи: «Аладдин!»

Будур. А-а-а! Аладдин! Ал-лад-дин!

Аладдин (выбегая). Это ты – Джафар! Отпусти принцессу!

Джафар. Конечно, милый обманщик, я отпущу ее, но в обмен на лампу! А иначе можешь навсегда распрощаться не только с принцессой, но и со своей жизнью!

Аладдин. Забирай свою лампу!

Джинн (появившись). Не торопись, хозяин!

Джафар. Прикажи замолчать своему Джинну!

Джинн. Вместе с лампой ты отдашь и меня!

Аладдин. Я придумал! Отправь Джафара куда-нибудь подальше! Или преврати его... в крысу!

Джинн. Увы, хозяин, я не имею права колдовать против мага.

Аладдин. А с принцессой ты можешь колдовать?

Джинн. Сколько угодно. Превратить её в крысу?!

Будур. Я не хочу превращаться в крысу!

Джафар. Вот видите, принцесса, какие у вас коварные друзья!

Аладдин. Тогда, Джинн, отправь ее пока назад во дворец!

Джинн. Принцессу во дворец!

Идет колдовство, грохот, все закручивается вокруг Джафара, все исчезают, кроме него.

Джафар. Ничего, еще не все потеряно. Я придумал, что нужно сделать – ход конем! (Надевает на голову чалму.) Во дворец, так во дворец!

Картина 6.

Принцесса, Султан, Джафар.

Дворец Султана.

Будур (*просыпается на троне*). Это какое-то колдовство, я дома... Аладдин... А он даже ничего, такой смелый, романтичный, красивый...

(поет.) От счастливой любви
Я сгораю, любимый,
Ключ от сердца вручил мне
Своей песней счастливой!
Словно, солнце горит,
В моем сердце любовь!
Пусть она озарит
Алым цветом нас вновь!
Моя любовь!
От розы цвет свой алый взяла,
Путь осветила к созвездию,
На век сердца зажгла...

Султан (*появляется с валериановыми каплями*). Доченька, где ты была? Я обошел весь дворец! Принцы ждут твоего выбора!

Будур. Я сделала выбор, папочка!

Султан. Все сюда! Бейте в барабаны! Принцесса сделала выбор! А кого ты выбрала, дочка?

Будур. Аладдина!

Султан. Принцесса выбрала принца Аладдина! Погоди-ка, откуда взялся принц Аладдин? Я не знаю такого. Ты ничего не путаешь?

Будур. Нет, папочка, я абсолютно уверена!

Султан. Он очень богат?

Будур. Какая разница... (*Уходит.*)

Султан. Ты права, какая разница... То есть, как какая разница?!...

Бежит за ней, но перед ним возникает Джафар, одетый в красивый халат и чалму.

Джафар. Великий султан! Простите, что вторгся к вам без приглашения...

Султан. Принц – это вы! Рад познакомиться, моя дочь не только сделала выбор, к тому же вы сами первый пришли ко мне во дворец! Наконец-то я могу быть спокоен!

Джафар. Я к вам, великий султан, как раз по поводу вашей дочери!

Султан. Она мне уже все рассказала...

Джафар. Что рассказала?

Султан. Ну как же, о своем выборе. И когда вы только успели познакомиться?!

Джафар. Послушайте меня, случилось ужасное! Один уличный бандит и колдун посмел ослушаться вашего указа, и когда принцесса объезжала город, он не покинул улицу Аграбы и взглянул на вашу дочь! Я бы даже сказал, он не просто взглянул на нее! Вам необходимо срочно арестовать этого негодяя и казнить! А то произойдет что-то ужасное!

Султан. Что? Стража! Все ко мне!

Джафар. Не нужно стражи, я сам займусь этим непростым делом и доставлю сюда этого бандита. У меня есть замечательный план... (*Уходят.*)

Картина 7.

Принцесса, Султан, Джафар, Аладдин, позже Джинн.

Появляется Принцесса.

Будур. Неужели я влюбилась? Что теперь делать? Ведь я не знаю, где Аладдин. Как мне его найти, отец не выпустит меня из дворца. Как сложно быть принцессой!

Султан. Почему грустна моя дочь? Завтра свадьба, невеста должна светиться от счастья, тем более ты выходишь замуж по любви, а это такая редкость в наше время.

Будур. Ах, папочка, я не знаю, где мой жених.

Султан. Ловит этого банд... Он приходил ко мне, а сейчас занят важным государственным делом и скоро будет здесь. Такой умный человек и так о тебе заботится. Но, дочка, не слишком ли он стар для тебя?

Будур. По-моему, он мой ровесник.

Крик, шум, Джафар вытаскивает Аладдина.

Будур. Аладдин! Аладдин!

Султан. Принц Аладдин!

Султан бросается обнимать Джафара, принцесса – Аладдина.

Султан (Аладдину). Коварный негодяй, как ты смеешь обнимать мою дочь?!

Будур. Что вы, папа, это же Аладдин!

Султан (*показывает на Джафара*). Вот - Аладдин!

Будур. Нет, папа, вот он, а это...

Джафар. Обратите внимание, мой Султан, он хочет причинить ей вред своим колдовством!

Аладдин. Поверьте, великий Султан, я люблю вашу дочь!

Султан. Да как ты смеешь!...

Будур (*сначала показывает на Аладдина, потом на Джафара*).

Это – Аладдин, а это – бандит!

Джафар (*перехватывая султана*). Его колдовство действует, принцесса нездорова...

Султан. А вот оно что... Бедная моя девочка...

Джафар. Ей нельзя перечить! Соглашайтесь со всем, что она говорит!

Султан. Конечно-конечно... Хорошо, дочь моя, это - принц Аладдин, и вы с ним поженитесь, но сначала ты отдохни, наберись сил, подумай хорошенько...

Будур. Не хочу я думать, я все решила: хочу замуж за Аладдина и немедленно!

Султан. Хорошо, доченька, как скажешь... (*Джафару*.) Что теперь делать?

Джафар (*Султану*). Пусть выпьют вина!

Султан. Давайте в честь радостного события выпьем вина... А где вино?

Джафар приносит вино в чаше.

Будьте счастливы! (*Передаёт чашу Аладдину, затем принцессе.*)

Дочка, не пей слишком много, ты еще маленькая. (*Сам выпивает.*)
Что с ними?

Принцесса и Аладдин падают и засыпают.

Джафар. В вино я подсыпал сонный порошок!

Султан. А я же...

Джафар. А вы, папочка, сегодня же отдадите мне в жены свою дочь!

Султан. Хорошо...

Джафар. И назначите меня новым Султаном!

Султан. А как же я?

Джафар. На пенсию...

Султан. Хорошо... (*Уходит.*)

Джафар. Как же все прекрасно получилось. Где же лампа? (*Обыскивает лежащего Аладдина, находит лампу.*) Вот она, теперь я завладею всем миром! (*Трет лампу.*)

Джинн (*появившись*). Слушаю и повинуюсь, о, мой юный хозяин... (*Видит лампу в руках Джафара.*) Слушаю, мой новый хозяин...

Джафар. Так, Джинн, на Аладдина надеть колодки, выполняй!

Джинн уходит, возвращается с колодками и ключами.

Теперь я стану владыкой мира! Но прежде женюсь на принцессе. Аладдина заковать, пока не проснулся! А принцессу - отправить в покои, пусть отдохнет перед свадьбой! Джинн, твоя задача удивить принцессу! Подумай, какой подарок ей сделать! А приготовь-ка свое фирменное блюдо - торт, а Аладдина, как очнется, убей!

Джинн помогает принцессе уйти

Картина 8.

Аладдин, Джинн, Джафар, Будур.

Аладдин связанный пробуждается ото сна, входит Джинн.

Аладдин. Джинн!

Джинн. Привет.

Аладдин. Хорошо, что ты сам появился! Освободи меня быстрее, Джафар проник во дворец!

Джинн. Знаю.

Аладдин. Так освобождай меня!

Джинн. Не могу.

Аладдин. Почему?

Джинн. Я – раб лампы!

Аладдин. Ты мне это уже говорил.

Джинн. Лампа у Джафара, теперь я исполняю его приказания!

Аладдин. И что он тебе приказал?

Джинн. Изготовить свадебный торт.

Аладдин. Что-о?

Джинн. Он женится на принцессе Будур.

Аладдин. Никогда! А ну, освобождай меня!

Джинн. Не могу.

Аладдин. Тогда иди и делай свой торт, да, не забудь про слона из шоколада.

Джинн. Джафар приказал мне убить тебя.

Аладдин. Тогда убивай, чего же ты медлишь?

Джинн. Не могу, ты мне нравишься, я к тебе привязался.

Аладдин. Тогда освободи меня!

Джинн. Не могу, я – раб лампы...

Джафар (входя). Что я вижу, ты еще не убил Аладдина? Ты посмел ослушаться своего хозяина?!

Джинн. О, мой великий повелитель, я подумал, что убить Аладдина – это как-то слишком просто и примитивно, никакого удовольствия...

Джафар. А ты прав, Джинн! Пусть сидит и мучается, пока я готовлюсь к свадьбе. Ожидание смерти – хуже самой смерти! А после женитьбы я придумаю, как с ним разделаться!

Аладдин. Я до тебя еще доберусь!

Джафар. Какие мы прыткие... (*Смеется, уходит.*)

Джинн жестами зовет принцессу, оставляет ключи от замков на колодках, сам исчезает.

Аладдин. Принцесса!

Будур. Тише! Никто не знает, что я здесь!

Аладдин. Уходи быстрее, пока не вернулся твой будущий супруг...

Будур. Я не могу понять, что происходит: отец меня не слушает, он как будто заколдован! Джафар всеми командует, свадьбу готовит, а я лучше умру, чем выйду за него замуж! Что мне придумать, любимый?

Аладдин. Есть только один способ избавиться от Джафара – надо отобрать у него лампу!

Будур. Какую лампу?

Аладдин. Он украл у меня лампу с Джинном, моим другом!

Будур. Если я не ошибаюсь, твой друг сейчас готовит свадебный торт.

Аладдин. Это Джафар его заставил, Джинн - раб лампы! Если

лампа будет у нас, мы легко справимся с Джафаром и сможем пожениться!

Будур. Лампа... Да, он не расстается с ней ни на минуту. Я, кажется, кое-что придумала, попробую перехитрить Джафара! Пойдем, я тебя спрячу! (*Уходят.*)

Картина 9.

Султан, Джафар, позже Будур.

Появляется Джафар, в руках которого свиток и перо, за ним бежит Султан.

Султан. Подождите, пожалуйста, я вовсе не хочу на пенсию, мой возраст еще позволяет мне править, к тому же еще нет наследника, который займет мое место...

Джафар. Ваше место займу я! Вы имеете что-то против?

Султан. Конечно, во-первых, вы не принц и когда, при каких обстоятельствах им станете - никому неизвестно...

Джафар. А во-вторых?

Султан. Во-вторых, вы не подходите моей дочери!

Джафар. Это почему же?

Султан. Она еще распускающаяся роза, а вы – старый кактус...

Джафар. Что-о?

Султан. Что-что! Что слышал!

Джафар. Опять та же песня. (*Достает сонный порошок и прыскает на Султана, тот начинает всему потакать.*) Как вы себя сейчас чувствуете, мой драгоценный тесть?

Султан. Это прекрасно! Я чувствую себя превосходно!

Джафар. Мой сонный порошок – чудесная вещь?! Так мы перейдем к делу или будем наслаждаться благостным состоянием?

Султан. Ой, смотрите – птички летают!

Джафар. Хватит о птичках, перейдем к подписанию указа! А если все пойдет гладко, вы увидите не только птичек, но и летающих бегемотиков. Вам необходимо вот здесь поставить свою подпись.

Султан. А что здесь написано? Все буквы прыгают... Смотрите, какая большая и жирная точка...

Джафар. Так хватит! Я вам уже двадцать раз прочел этот указ.

Читаю двадцать первый раз: «Я, Султан, правитель Аграбы, объявляю о женитьбе моей дочери Будур на магрибском принце Джафаре, таким образом, все полномочия по управлению страной передаю своему зятю и назначаю его новым султаном Аграбы.» Все, жирная точка! А теперь ваша подпись.

Султан (*внезапно приходит в себя*). Что? Что здесь написано? Да никогда в жизни не подпишу я эту чушь!

Джафар. О, вы опять! (*Прыскает на Султана порошок.*)

Султан. Смотрите! (*Указывает на свиток.*) Как хорошо я получился на этом портрете! Какой я красивый!

Джафар. Ну и подпишитесь же скорей под этой красотой, тем более что здесь нет вашего имени. Вот, подписывайтесь. (*Султан подписывает указ.*) Молодец! А вот теперь и птички запоют и бегемотики запляшут! Принцесса, где же вы, Будур? (*Уходит.*)

Султан. Птички, летите ко мне! (*Поет.*)

Как хорошо на свете жить

И видеть птичек славных!

Все, что вокруг тебя любить,

Забыть о муках давних.

Пр.: Голова кружится!

Что со мной творится?!

О, наяву – прекрасный сон:

Я вижу крокодила,

Он в бегемотиху влюблен,

Подмигивает мило.

На последних строках песни появляется Будур.

Будур. Папа, папочка... Послушай меня...

Султан. Осторожно не вспугните птичек, они могут улететь...

Ну вот, что же вы наделали! погоди, не улетай! Я тебя покормлю!

Погоди, милая... (*Убегает за кажущейся птичкой.*)

Картина 10.

Будур, Джафар, Джинн, позже Аладдин и Султан.

Голос Джафара. Милая принцесса, где же вы?

Принцесса усаживается по центру сцены, в руках у нее фата, которую она примеряет.

Джафар (*входя*). Милая принцесса, должен вас предупредить, если вы и дальше будете упорствовать, то ваш драгоценный папочка отправится на тот свет вслед за Аладдином, к тому же уже подписан указ...

Будур. Не сердитесь, мой будущий муж, я подумала и решила, что лучшего мужа, чем вы, мне не найти! Такой красивый, такой смелый, такой старый, то есть умный, да еще и маг! Зачем мне этот Аладдин, он же колдовать не умеет!

Джафар. Я не верю своим ушам!

Будур. Жених мой, я хочу... к нашей свадьбе... подарок!

Джафар. К свадьбе... подарок?

Будур. Подарите мне ... жемчужное ожерелье!

Джафар. Ожерелье? Жемчужное? Сейчас, любовь моя! (*Трет лампу.*)

Голос Джинна. Я занят.

Джафар. Выходи немедленно!

Джинн (*появившись*) Ну, что еще?!

Джафар. Как ты разговариваешь с хозяином?! Ожерелье давай!

Джинн (*колдует*). Держи.

Джафар. Принцесса, примите от меня свадебный подарок – это жемчужное ожерелье!

Будур. Что-о! Я же просила жемчужное! А это что за подделка?

Джафар (*Джинну*). Давай жемчужное, и без шуточек!

Джинн. Пожалуйста...

Джафар. Принцесса, примите от меня свадебный подарок – это жемчужное ожерелье!

Будур. Но оно же совсем маленькое, вы что издеваетесь надо мной?! Я в вас полностью разочарована, вы даже колдовать не умеете!

Джафар. Принцесса, я просто не могу понять, какое именно ожерелье вы хотите.

Будур. Это трудно объяснить... Если бы вы научили меня колдовать, я сделала...

Джафар. Научиться колдовать очень сложно!

Джинн. Да он же сам-то не умеет!

Джафар. Молчи, а то опять тысячу лет в лампе просидишь!..

Принцесса, вы лучше загадайте то, чего хотите, а я по вашим прекрасным мыслям исполню! Загадали?

Будур. Загадала.

Джафар (Джинну). Сделай, наконец, то, что ей надо! Я хочу, чтобы невеста была довольна!

Джинн. Все, что ей надо...?

Джинн разбегается и дает пинок Джафару так, что тот падает и из рук вылетает лампа, Джинн отдает лампу принцессе.

Джафар. Что ты делаешь?

Джинн. Исполнил приказание!

Джафар. Тебя же ожерелье просили!

Джинн. Нет, она загадала отобрать у тебя лампу!

Джафар. Будур, верните мне лампу, я все сделаю... (Принцесса убегает, Джинн издевается над Джафаром и сам исчезает.)

Обманули, провели, нет, я этого так не оставлю! Я должен быть самым богатым на свете!

Голос Джинна. Арестовать и казнить изменника Джафара!

Джафар. Нет-нет. Я исправлюсь... Обещаю!

Голос Джинна. Арестовать и казнить изменника Джафара!

Джафар. Я исправлюсь, обещаю! Куда же мне теперь? Только домой, к маме. Она ведь меня одна любит, а в детстве называла Джафарчиком...

Голос Джинна. Арестовать и казнить изменника Джафара!

Джафар (убегая). Нет, только не это! Я исправлюсь...

Джафар убегает, появляется принцесса с лампой.

Будур. Аладдин! Аладдин! (Выбегает Аладдин.)

Аладдин и Будур поют.

Аладдин. От счастливой любви

Я сгораю, принцесса!

Ключ от сердца вручи мне,

Растоплю его я песней!

Будур. Словно, солнце горит,

В моем сердце любовь!

Пусть она озарит

Алым цветом нас вновь!

Вместе. Моя любовь!

От розы цвет свой алый взяла,
Путь осветила к созвездию,
Где наши имена!
Моя любовь!
К жизни в мир меня призвала!
Мгновенье счастья и радости
Она на век дала!

Султан (*появившись, застаёт Аладдина и принцессу целующимися*). Дети мои! Я глубоко ошибался! Джафара разыскивает вся Аграба, он будет наказан за обман и за злоупотребление сонным порошком! Дочка подойди ко мне! Принц Аладдин, и ты тоже! (*Соединяет руки.*) Я понял, что главное – это не золото и богатство, а любовь! Будьте счастливы, дети мои! Кстати, а ваш друг Джинн уже готовит...

Все. Свадебный торт!

Поклоны, финальный танец.

Занавес

Юрий ЛОМОВЦЕВ

прозаик, драматург, либреттист,

Санкт-Петербург.

ВАНЬКА –

РУССКИЙ МУЖИЧОК

Сказка в двух действиях

по мотивам русских народных сказок

Действующие лица

Ваня, деревенский мальчик.

Васька, кот.

Петя, петух.

Гоша, гусь.

Зорька, коза.

Жучка, дворняжка.

Цапля.

Лягушка.

Заяц.

Буслайка, заморский гость.

Баба Яга .

Действие первое

Картина первая

Изба и деревенский двор на краю леса. Невдалеке ручей, через него перекинут мосток. У плетня стоит маленький веснушчатый мальчик Ваня в белой рубахе, а рядом с ним коза, гусь, кот и петух на плетне. Ваня машет рукой вслед отъезжающей повозке. Издали раздается голос матери Вани:

Мать. Не скучай, Ванечка! Мы через неделю с ярмарки вернемся. А ты теперь в доме старшим будь. Козу Зорьку одну в лес не отпускай – волки съедят! Кота корми, про Петуха не забывай!

Ваня (*кричит вслед*). Не забуду! Возвращайтесь скорей! До свидания!..

Петух (*спрыгивает с плетня*). Эх! На ярмарку уехали!

Васька. А Жучка-то чего за ними увязалась? Эх ты, Жучка-пустолайка!

Ваня. Ладно, пусть побегает.

Васька. Ну, пусть побегает. Без нее шуму меньше.

Гоша. А про гуся, про гуся чего сказать забыли? Меня, что ли, кормить не нужно?

Петя. Всех кормить нужно! Накормят, не переживай.

Гоша. Кто накормит? Этот? (*Кидает презрительный взгляд на Ваню.*) От горшка два вершка, а уже за старшего оставляют!

Ваня (*грозит гусю хвостиком*). Смотри у меня! Договорись...

Гусь шипит и гордо отворачивается.

Зорька. Это мы еще посмотрим, кто за старшего будет. Может, я тут стану вами всеми руководить!

Васька. Вот еще! Уж тогда и я сумею!

Ваня (*пытается говорить басом*). Цыц! Что еще за разговоры? Будете слушаться меня – и точка!

Петя. Ой, Ваня, не баси! Не смеди честных людей. Не дорос ты еще басом разговаривать.

Ваня. Дорасту!

Зорька. А если такой важный, так чего босиком и без штанов по двору разгуливаешь?

Ваня сморит на свои голые босые ноги и срывается с места, убегает в дом.

Васька. Куда это он?

Гоша. Не за хлебом ли? Наверное, хлебушком решил меня угостить!

Зорька. Скорее уж меня капустной кочерыжкой!

Петя. Мне за зернышками побежал!

Васька. Вот еще! Увидите, принесет мне миску с молоком!

На крыльце появляется Ваня. На нем красная рубаха, заправленная в синие полосатые штаны, а на ногах черные кожаные сапожки – ну просто как Ковринская, Каргопольская или Дымковская игрушка. Кот, Петух, Коза и Гусь аж ахнули: Ах!

Зорька. Ну, Ванька! Просто игрушечка!

Васька. Ой, Ванька! Русский мужичок!

Ваня. Да! Мы такие– русские !

Петя (*играет на гармонике и поет*).

Ванечка, Ванюшка,
Крашена игрушка!
Глазки голубые,
Кудри золотые!
А сапожки «чок» да «чок»,
Ванька – русский мужичок!

Васька (*подпевает*).

Ванька по двору пойдет
Ванька песню заведет
Про любимый русский край
Эх, гармоника, играй!

Васька и Петя (*поют вместе*).

Хорошо в деревне летом,
На зеленых на лугах!
Просыпаешься с рассветом –
Птицы вьются в облаках!
Ванечка, Ванюшка,
Крашена игрушка!
Глазки голубые,
Кудри золотые!

Зорька. Подхалимы!

Гоша. Хватит петь! Есть давай!

Васька. Обжора! Дай ему, Ванюша, картофельных очистков!

Гоша. Не хочу очистков!

Петя. Дай ему, Ванюша, каши ячневой. Там у нас много наварено.

Гоша. Не хочу ячневой!

Ваня. Чего же ты хочешь?

Гоша. Пирожков с малиной!

Зорька. От пирожков с малиной и я бы не отказалась!

Ваня. Где же я их возьму?

Зорька. Напеки, раз за старшего остался!

Васька. Ох! Это ж надо муки намолотить, малины набрать, тесто замесить, пирожки налепить!.. Справишься?

Ваня (*с сомнением*). Чтобы муки́ намолоть, надо на мельницу идти...

Петя. А вот и нет! Можно и дома намолоть.

Ваня. Это ж, получается, жернова нужны?

Петя. Прямо уж жернова. И маленьких жерновков хватить.

Ваня. Так где же такие взять?

Петя. На елке! Я такие на елке видел, когда мы с котом в догонялки играли, и я со страху на елку залетел. А там – жерновки. Честное слово!

Ваня. Чудеса! На какой елке?

Петя. Так вот над этой же, на нашей! Что рядом с плетнем стоит. (*Петух машет крыльями и неуклюже взлетает на елку, которая стоит рядом с плетнем.*) Вот же они! Прямо на ветке висят!

Васька. Чего ж ты раньше молчал?

Зорька. Васька, полезай за жерновками!

Васька. Я боюсь.

Ваня. Ну, пожалуйста, Васенька!

Гоша. А то сейчас как ущипну! (*Шипит на кота.*)

Васька. Ну, спаси и сохрани! (*Залезает на елку.*) Ай! Ай! Сейчас упаду!

Зорька. Бе-е-е! Жерновки-то видишь?

Васька. Вижу!

Петя. Так хватай их!

Васька (*пытается взять жерновки, но срывается*). Ой, лечу!

Васька падает с елки вместе с жерновками. К нему подлетает Петух.

Петя. Не зашибся?

Васька. Жив, слава Богу!

Ваня (*берет в руки жерновки*). Деревянные. Золоченые. Расписные. Вот так чудо!

Гоша. А работают?

Ваня. Сейчас их опробуем.

Петя. Стойте! Зерно в них надо положить. Без зерна нельзя. Хотя бы одно зернышко.

Ваня. Одно зернышко как раз у меня есть!

Ваня достает из кармана золотое зернышко, кладет в жерновки, крутит ручку.

Раздаются волшебные звуки небесной мельницы, ветер играет в зеленых ветвях ели.

Из жерновков выскакивают румяные блинкі и пирожки.

Зорька. Ай, блинок! (*Съедает блинок.*)

Гоша. Ай, пирожок! (*Клюет пирожок.*) С малиной! Как заказывал!

Васька. А я-то как блинкі со сметаной люблю! (*Хватает блинок. Ване.*) Отведай пирожка, Ванюша!

Петя (*играет на гармонике и поет*).

Вот так чудо жерновкі
Выпекают пирожкі!
С клюквой и с коринкой,
С вишней и малинкой

Васька (*подпевает*).

А румяные какие!
Расписные! Золотые!
Что за чудо жерновков!
То блинок, то пирожок!

Вася, Петя, Зорька, Гоша и Ваня едят блинкі с пирожками. До отвала.

Ваня. Уф! Наелся! Спасибо вам волшебные жерновкі!

Кланяется жерновкам.

За плетнем появляется Буслайка – белолицый, красноносый, в пробковом шлеме, с пистолетом за поясом.

Петя. Это что за басурманин?

Буслайка. Шурлы-мурлы хай-ду-ду!!

Васька. Это что еще за «хай-ду-ду»?

Буслайка. Здравствуйте, говорю! Угостите несчастного путника!

Петя. Откуда же ты такой «ай-ду-ду» взялся?

Буслайка. Из далекой страны «Басурмании».

Васька. Не знаю такой страны. А звать как?

Буслайка. Буслайка.

Ваня. Что вы с расспросами к путнику! Заходите на двор,

Буслайка. Поешьте наших блинков да пирожков.

Ваня крутит ручку жерновков, подставляет тарелку, и на нее вываливаются блинкі и пирожки. Ваня протягивает тарелку гостю.

Буслайка (*не отрывает взгляда от жерновков*). Ах, какой замечательный прибор? Я желай купить «патэнт»?

Васька. Какой-токой «патэнт»?

Буслайка. Лицензия! Или нет! Я желай купить сам прибор!

Зорька. Не продается!

Буслайка. Я дам за него очень много зеленый бумажка!

Достает из кармана штанов и показывает пачку зеленых бумажек.

Васька. Зачем нам твои зеленые бумажки? Ежели чего подтереть – у нас газета есть.

Буслайка. Не желать зеленый бумажка? Хм... Что тогда? Жвачка? Красные бусы? Огненна вода «Рояль»?

Ваня. Вы бы сначала поели, а то сразу торговаться.

Буслайка. Мы в Бусурмании любим сразу торговаться. Как говорится, нас сеном не корми, а дай поторговаться! Вот!

Ваня. Значит, не будете есть?

Буслайка. Нет! Есть потом! Сейчас играть! Предлагаю играть прятки! Чур, я вожу! (*Закрывает глаза ладошкой*). Раз-два-три-четыре-пять, я иду искать! Что же вы не прячетесь?

Васька. Ну вот еще!

Буслайка. Это нарушение правил! Надо жить по правилам! Я требую играть!

Ваня. Играть так играть! (*Ваське*.) Не будем обижать гостя.

Буслайка (*прикрывает глаза и бубнит*). В понедельник родился, во вторник крестился, в среду женился, в четверг занемог, в пятницу слёг! В субботу еще телепался, а в воскресенье – скончался! Все! Раз-два-пять, иду искать! (*Пока Буслайка произносил считалку, звери спрятались. Ваня залез под крыльцо и оттуда наблюдает за гостем.*) Вай-вай-вай! Хожу-брожу, никого не нахожу! (*Подходит к жерновкам.*) Вот ты моя чудомельничка!

Баслайка хватает жерновки и убегает. Перелезая через плетень, застревает и никак не может освободиться.

Ваня. Вор! Буслайка – вор! Держи вора!

Из укромных мест выбегают звери.

Зорька. Наши жерновки стибрил!

Васька. Вот воришка-басурманин!

Петя. Ну я ему задам трепку!

Буслайка отцепляется от плетня и убегает. Петух настигает его, когда тот перебегает мосток через ручей, и клюет в темя. Буслайка вскрикивает, бросает жерновки и падает в воду.

Буслайка (*плещется в ручье*). Помогите! Помогите!

Ваня (*забирает жерновки*). Ничего, пусть поплавает. (*Ваське.*)

Никому не отдадим нашу волшебную мельничку!

Буслайка (*барахтается в ручье*). Тону! Тону! Помогите, люди добрые!

Петя. Пускай еще побарахтается!

Буслайка. Тону, люди добрые!

Ваня. Ладно уж, не дадим басурманину совсем захлебнуться. Вытащите его на берег.

Гоша и Зорька подбегают к Буслайке. Гоша берет его клювом за шкурку, Зорька подцепляет рогом за ремень, и вдвоем вытаскивают на берег.

Буслайка (*выпустив изо рта фонтан воды*). Безобразие! Чуть не потонул!

Васька. Чуть – не считается.

Буслайка. А почему сразу меня не бросились спасать? Я вас звал!

Ваня. Звал, говоришь? А кого ты звал? Ты крича «люди добрые»? А мы, Буслайка, «люди русские»!

Все смеются.

Ваня. А теперь скажите мне, друзья, что с этим воришкой делать?

Васька. Прогнать его восвояси!

Звери кивают, соглашаются с Васькой.

Гоша. Верно!

Ваня. Отправляйся-ка ты, басурманин, к себе домой! И не суйся больше в нашу землю русскую!

Петя. Да поживее! А не то как клюну!

Васька выхватывает из-за пояса у басурманина пистолет и палит в воздух.

Буслайка. Ой! Ай! Пощадите!

С криками убегает.

Васька. Аж пятки засверкали!

Петя (*играет на гармонике и поет*).

Мы Буслайку проучили,
Чуть в ручье не утопили!

Васька (*подпевает*).

Ну, Буслайка, будешь знать,
Как у русских воровать!

Васька и Петя (*поют вместе*).

Опа! Опа!
Америка, Европа!
Ну-ка, мельничка, давай,
Накорми любимый край!

Жерновки крутятся, из них вылетают блинки да пирожки.)

Опа! Опа!
Америка, Европа,
Англия, Китай!
На блиночки налетай!

Ваня и звери пляшут и веселятся, а мельничка продолжает метать блинки да пирожки.

Картина вторая

*Утро следующего дня. По лесной тропинке, повесив голову, бредет гусь Гоша.
Навстречу ему идет Цапля.*

Цапля. Привет, Гусь! Как жизнь молодая?

Гоша. Прошу называть меня по имени – Гоша.

Цапля. Ну, тогда я – Маша. Чего ты голову повесил, Гоша?

Гоша. Никто меня не уважает! Особенно эта – Зорька. Наша коза.
В глаза меня называет «гусь лапчатый»!

Цапля. Это потому что ты маленького роста. Я – высокая, и меня все боятся и уважают.

Гоша. Слушай, Маша, а давай ногами поменяемся? Ты мне дашь свои длинные, я тебе свои красивые, с красными перепонками.

Цапля. А какой мне в этом прок?

Гоша. А я тебе в придачу дам мешочек с зерном.

Цапля. Это другое дело. Давай меняться.

Гусь и Цапля подходят вплотную друг к другу и... – оп! – цапля уже идет на коротеньких лапках гуся, держа в клюве мешочек с зерном, а гусь на длинных ножищах цапли.

Цапля (переваливаясь с боку на бок). А что? Прикольно! Пойду подружкам покажусь.

Цапля уходит. Гусь идет дальше, с трудом сохраняя равновесие на длинных ногах. Навстречу ему выпрыгивает лягушка.

Лягушка. Привет, гусь! Чего это с тобой?

Гоша. Не называй меня гусем. Называй по имени – Гоша.

Лягушка. Тогда и ты меня лягушкой не называй.

Гусь. А как?

Лягушка (*подумав*). Ква! Называй меня Ква! А чего это у тебя с ногами?

Гоша. С цаплей поменялся.

Лягушка. Зачем?

Гоша. Зорька, коза наша, гусем лапчатым меня называла! Вот я и поменялся.

Лягушка. Ну так теперь будет дылдой дразнить!

Гоша. Думаешь? Совсем меня коза не уважает, говорит, что я глупый гусь!

Лягушка. Это потому, что у тебя голова маленькая. Вот у меня голова с полтела, так никто не скажет, что я дура.

Гоша. Послушай, Ква, давай головами поменяемся?

Лягушка. А какой мне в этом прок?

Гоша. У тебя сейчас голова большая и зеленая, а станет маленькая и белая. С оранжевым клювом. Так красиво!

Лягушка. И вправду красиво! Давай меняться.

Гоша и лягушка подходят близко-близко друг к другу, и вот... – оп! – у гуся уже голова лягушки, а у лягушки – голова гуся.

Гоша. Никто теперь меня глупым не назовет!

Лягушка. А что? Прикольно! Пойду подружкам покажусь.

Гоша. А я пойду к козе. Пусть завидует!

Гоша и лягушка расходятся в разные стороны.

Картина третья

Изба и деревенский двор на краю леса. Ваня сидит на крыльце плетет из прутьев корзину. Васька дремлет у его ног, мурлычет. Петух Петя гордо расхаживает по двору. Вбегают перепуганная коза Зорька.

Зорька. Ужас! Кошмар! Страсти Господни!

Ваня. Что случилось, Зорька?

Зорька. К нам идет страшный зверь! Ноги длинные, тонкие! Голова огромная, зеленая! Видно, хочет всех нас съесть! Вот он, вот он совсем уже близко!

Во двор заходит гусь Гоша в новом своем обличье. Ваня вскакивает, кот Васька просыпается и выгибает спину, шипит. Петух Петя отскакивает в сторону, а коза Зорька прячется под крыльцом.

Петух. Ну, держись, страшный зверь! Мы тебя не боимся! *(Наскакивает на Гошу.)* Только попробуй подойди!

Гоша. Что с тобой, Петенька! Не узнал? Это же я, ваш любимый гусь Гоша.

Васька. Ты чудо-юдо заморское!

Гоша *(обращается к Ване).* Хоть ты, Ваня, скажи, что это я, ваш гусь!

Ваня *(подходит к Гоше и внимательно разглядывает его).* И вправду на гуся похож. Но только на нетрадиционного гуся. А голос – точно как у нашего гуся. Отчего же у тебя голова зеленая?

Гоша. Это не моя голова, а лягушки! Мы с ней поменялись!

Ваня. А с ногами что?

Гоша. Ногами я с цаплей Машкой поменялся.

Ваня. Зачем?

Гоша. Сам не знаю... Чтобы стать выше и умней!

Ваня. Тьфу! Ну и дурак же ты, Гоша!

Зорька *(вылезает из-под крыльца).* И вправду наш гусь! Ну, и глупый же ты, Гоша, гусь! Нашел с кем меняться! Да ты и не гусь вовсе, а гусь лапчатый!

На двор выпрыгивает лягушка с гусиной головой.

Лягушка. Эй, гусь Гоша! Верни мне мою голову! А то подружки-лягушки меня засмеяли! И даже лягушата надо мной потешаются!

Гоша. Да пожалуйста, Ква! С превеликим удовольствием!

Гоша подходит к лягушке, и они «меняются» головами.

Лягушка. Глупый ты, Гоша! Глупый гусак!

Лягушка ускакивает со двора. Во двор, переваливаясь на коротких гусиных ножках, врывается цапля.

Цапля. Еле вас нашла! Эй, Гусь, верни мне мои ноги! И свои заberi! А то ни походить нормально, ни на болоте на одной ноге ни постоять! Да и детишки меня с трудом признали! Только «придачу» вернуть не смогу. Мы ее уже съели.

Гоша. Да пожалуйста! Не больно мне твои ноги нужны! Бери без придачи.

Гоша и цапля «меняются» ногами.

Цапля. Эх ты! Гусь лапчатый!

Цапля гордо удаляется.

Гоша. Ну, что? Что вы так смотрите на меня? Ну, с глупил! В другой раз буду умнее!

Петя (*играет на гармонике и поет*)

Жили у бабуси
Два веселых гуся,
И гуляли у реки
Эти гуси-дураки!

Васька (*подпевает*).

Первый гусь – Тимоша,
А второй был Гоша!
И гуляли у реки
Эти гуси дураки!

Ваня. Ну, хватить, хватит! С кем не бывает! Обидно же ему, что вы дразнитесь. (*Гоше.*) Мы тебя несмотря ни на что уважаем и любим, Гоша! Как старший я вам всем говорю: будем жить в мире и согласии. Ну, и пожмем друг другу руки. То бишь, поклонимся.

Ваня кланяется зверям, звери кланяются Ване и друг другу.

Васька. А сейчас – антракт!

Действие второе Картина четвертая

Утро. Петя-петух исполняет свое утреннее «Кукареку!»

Петя. Просыпайтесь! Вставать пора!

Из избы на крыльцо выходят Ваня и кот Васька.

Ваня. Эх, поспать бы еще чуток!..

Петя. Какое спать! Тут такое произошло!

Васька. Что случилось? Рассказывай!

Петя. Наша коза Зорька ни свет, ни заря одна в лес ушла!

Васька. Ах, батюшки! Ей же строго-настрого запрещено одной в лес ходить! В лесу волки! Запросто нашу Зорьку съедят! Мы и глазом моргнуть не успеем.

Ваня. Вот что, надо идти нашу Зорьку спасать! Собирайтесь!

На двор выскакивает заяц.

Заяц. Звери добрые! Люди русские! Что же такое происходит! Ваша коза меня, зайца, из дому выгнала и сама в нем живет!

Васька. Наша Зорька? Не перепутал? А чего же ты еепустил?

Заяц. А как не пустишь? У нее – рога! Выметайся, говорит, заяц, я теперь здесь жить буду. Надоело мне до смерти жить с Петькой, Васькой и гусём!

Гоша. Вас, заяц, как зовут?

Заяц (*испуганно*). Ой!

Гоша. Так вот, уважаемый Ой, попрошу меня называть по имени.
Гоша.

Заяц. Ой! Права была ваша коза, гусь у вас занудный!

Гоша. Но-но!

Заяц. И что мне прикажете делать? Ваша коза уже всю морковку из моего погреба поела!

Ваня. Морковку нам возместить пока нечем. Придется нового урожая ждать. А избушку твою мы, заяц, освободим. Айда, ребята!

Ваня берет веревку и хворостину. Вместе с Гошей, Васькой и Петей они выдвигаются вслед за зайцем в лес.

Картина пятая

Лесная опушка. На ней стоит избушка зайца. Из окошка торчит голова козы Зорьки, она жуёт морковку. Ваня, Гоша, Петя, Васька и заяц останавливаются поодаль.

Ваня (*подходит к избушке*). Ну, Зорька! Ну, держись! Спуску тебе не будет! Быстро выходи из избушки!

Зорька. Вот еще! Мне и тут хорошо!

Ваня. Тогда пеняй на себя!

Зорька. А что ты мне сделаешь, Ваня?

Ваня. Прутом высеку, кнутом выдеру, на веревку посажу, да к березе привяжу!

Зорька. Ой, напугал! А я как выпрыгну! А я как выскочу! Поддам в бок рогами! Затопчу ногами! И ничего ты мне, Ваня не сделаешь!

Ваня (*возвращается к зверям*). Вот незадача. Как же быть?

Гоша. Я козу выгонять пойду! (*Подходит к избушке.*) Эй, коза! Как тебе не стыдно?! Выметайся из избушки! Не то худо будет!

Зорька. Пристыдил козу глупый гусь! А что ты мне сделаешь?

Гоша. А я как зашиплю! Тебя как клювом зашиплю!

Зорька. Ой, напугал! (*Хохочет.*) Я коза рьяная, по бокам драная! Тупу-тупу ногами, заколю тебя рогами! В яму загребу, хвостом замету! Бр-р-р!

Гоша (*возвращается к остальным*). Страшно!

Петя. Я пойду! А вы меня поддержите.

Что-то шепчет Ване на ухо и подходит к избушке.

Коза. Что, Петя, и ты туда же? Я коза-дереза! За копейку куплена, по хребтине луплена! Чем меня хочешь напугать?

Петя. Что я, Петух, могу? Разве что зенки твои бесстыжие выклевывать! А вот как придет зверь Бабай!..

Зорька. Не слыхала про такого.

Петя. Услышишь еще! И увидишь! Зубы – во! (*Показывает.*) Когти – во! (*Показывает.*) А как завоет, засвистит – кровь в жилах сты-ы-нет!

Зорька (*с сомнением*). Врешь, небось!..

Петя. Да вот он сам идет, Бабай, собственной персоной! Так что

лучше я убегу!

Запрыгивает на крышу избушки.

Зорька (*испуганно*). Где же он, твой Бабай?

И тут раздается страшный шум, вой, свист, который устроили Ваня и звери. Со всех сторон в окно избушки тыкаются ветки. Зорька не шутку перепугана.

Зорька. Ой, бежать! Бежать! От греха подальше!

Зорька выпрыгивает в окно и убегает. Ваня и звери смеются.

Петя. Надолго запомнит наша Зорька зверя Бабая!

Ваня. Ну вот, заяц, можешь обратно в свой дом заселяться. А морковку мы тебе уж как-нибудь возместим. На базаре купим!

Заяц. Ой, спасибо вам друзья! Век не забуду!

Петя (*играет на гармонике и поет*).

Шел козел по лесу,
По лесу, по лесу,
Нашел себе принцессу,
принцессу, принцессу.
А принцесса та – коза,
По прозванию – дереза!
За копейку куплена,
По хребтине луплена!

Васька (*подпевает*).

Давай, коза, попрыгаем.
Попрыгаем, попрыгаем!
И ножками подрываем,
Подрываем, да-да!
Давай, коза, попляшем,
Попляшем, попляшем!
И хвостиком помашем,
Помашем, да-да!

Петя и Васька (*поют вместе*).

Вот так глупая коза!
Вот так наглые глаза!
Вот так тощие бока!
Вот так острые рога!

Картина шестая

Изба и деревенский двор на краю леса. Ваня выходит на крыльцо. К нему подходят Петух Петя и кот Васька.

Васька. Ну, Ваня, наши уже скоро неделю на ярмарке. С хозяйством мы, вроде справляемся.

Ваня. А то!

Петя. Все путем! В смысле, полный порядок. Гусь пошел на большой пруд зеленой ряской полакомится, коза Зорька на лужайке пасется. Мы ее крепко-накрепко к березе привязали – не сбежит.

Васька. Это мы к тому, Ваня, что надо бы нам с петухом в лес сходить. Ну, там лыка надрать себе на лапти. Шишек для самовара, бересты на туески.

Ваня. Ладно. Отпускаю.

Петя. Вот спасибо! А ты без нас не скучай. Скучно станет, возьми, вон, сказки почитай.

Ваня. Вы, это, долго в лесу не задерживайтесь.

Васька. Мы тут поблизости будем. Если что, ты нас покличь.

Васька и Петя кланяются Ване и уходят.

Ваня. И вправду, что ли, сказки почитать? (*Заходит в дом, возвращается с книжкой.*) Русские народные! (*Раскрывает книжку, садится на лавочку во дворе и читает.*) Ой, что это на картинке?! (*Читает.*) Баба Яга! Неужели такие страшные в жизни встречаются?

Раздается звук, похожий на звук приземляющегося самолета. Посреди двора приземляется ступа с Бабой Ягой.

Баба Яга (*вылезает из ступы, принюхивается*). Человечьим духом пахнет!

Ваня. Чур меня, чур!

Ваня прячется за углом избы, наблюдает за Бабой Ягой. А та заходит в избу и тут же возвращается с тремя деревянными ложками в руках.

Баба Яга (*разглядывает ложки*). Это ложка кота. Это ложка петуха. А эта – самая большая – чья? Эта – моя!

Ваня (*выглядывает из-за угла*). Врешь! Это моя ложка!

Баба Яга (*осматривается вокруг себя*). Что такое? Кто посмел? Кто меня со счета сбил? Придется начинать сначала. (*Раскладывает ложки.*) Эта ложка кота – раз! Эта ложка Петуха – два! А эта ложка – моя!

Ваня выскакивает из-за угла избы и бьет Бабу Ягу граблями по голове. Яга подскакивает.

Ваня. Врешь! Не твоя это ложка! Моя!

Баба Яга (*удивленно чешет голову*). Ай, снова со счета сбилась! Что будешь делать? (*В третий раз раскладывает ложки.*) Первая ложка – кота! Вторая ложка – петуха! А третья ложка...

Ваня (*выскакивает и бьет Ягу граблями по голове*). Моя! Не тронь, мою ложку! Никому свою ложку не отдам!

Баба Яга. Ах, вот кто мне ложки считать мешает! Детеныш человеческий! Как зовут?

Ваня. Ваня!

Баба Яга. Ну, Ванька, получай!

Бьет Ваню ложкой по лбу.

Ваня (*потирает лоб*). А теперь ты получи, Яга-баба!

Снова бьет Бабу Ягу граблями по голове.

Баба Яга. Ай, негодник! А ты меня откуда знаешь?

Ваня. В книжке про тебя прочел! Тут и фотография твоя есть.

Баба Яга. Где?

Ваня. Вот же, смотри!

Показывает книжку.

Баба Яга (*рассматривает картинку в книжке*). Неужели я такая страшная?

Ваня. Еще в десять раз страшнее!

Баба Яга. Ну, Ванька, этих слов я тебе не прощу! Я тебе съем!

Ваня. Накося выкуси!

Баба Яга. Какой невоспитанный!

Ваня. С вами, с Бабами Ягами, по-другому нельзя!

Баба Яга. Ты, Ванька, меня разозлил! Съем я тебя, теперь уже точно съем!

Ваня. Сначала догони!

Баба Яга гоняется за Ваней по двору, но ей его не поймать.

Баба Яга. Стой, паршивец! (*Останавливается.*) Ты меня, что ли, не боишься, Ванька? Откуда ты взялся смелый такой?

Ваня. Не боюсь! Я – русский мужик! Так-то вот!

Баба Яга. Гляди-ка, ростом с ноготок, а уже мужик!

Ваня. Хоть и с ноготок, а за ложку совою постоять сумею!

Снова бьет Бабу Ягу граблями по голове.

Баба Яга (*пошатывается*). Ой, что это за звездочки полетели? Так это ж у меня искры из глаз посыпались!

Ваня. Догони! Догони! Догони! (*Убегает от Бабы Яги.*) Ать- ать, попробуй поймать!

Ваня спотыкается, и Баба Яга ловит его.

Баба Яга. Попался, голубчик! Я всегда говорила: не надо, дети, быть такими самонадеянными!

Ваня (*вырывается*). Все равно тебя не боюсь! Пусти, Яга, пусти!

Баба Яга. Фигушки! Теперь я тебя ни за что не выпущу!

Ваня (*кричит*). Беда! Беда! Котик Васька! Петушок Петька! Помогите!

Баба Яга. Не услышат они тебя!

Ваня. Еще как услышат!

Баба Яга (*запрыгивает в ступу*). А услышат – так не придут. Испугаются!

Ваня. Это мы еще посмотрим, проклятая уродина!

Баба Яга. Вот тебе за уродину! (*Щелкает Ваню по лбу и запихивает в ступу.*) Шу́рлы, му́рлы, ать ети́! Лети, моя ступа, лети!

Ступа с Ваней и Ягой поднимается в воздух и улетает.

Картина седьмая

Изба Бабы Яги на курьих ногах. В центре огромная печь. Рядом – стол, на нем закипает самовар. На стенах висят пучки сухих трав. Ваня сидит в углу на цепи.

Баба Яга (*потирает руки*). Ну, Ванек, русский мужичек, пришел твой час! Буду тебя поджаривать! Вот только еще чайку заварю. Буду есть тебя и чайком запивать!

Ваня. Поджаривать, говоришь? Всю жизнь об этом мечтал!

Баба Яга. Да ну! Не врешь?

Ваня. Не вру. Зачем мне тебя обманывать?

Баба Яга. Надо же! Значит, повезло тебе, Ваня. Эх, покатаюсь я на твоих косточках! А пока схожу-ка я за сковородкой.

Ваня. Ты меня сначала освободи! Чего на цепи держишь? Я никуда не сбегу. От своего счастья не убегают.

Баба Яга. И то верно.

Освобождает Ваню от цепей.

Ваня. Тебе какого чайку заварить, бабушка, пока ты за сковородкой ходить будешь?

Баба Яга. Бабушка... Ай ты, мой хороший! Растрогал меня! *(Целует Ваню в темечко.)* У меня тут много всяких трав припасено. И от запора, и от поноса! Это от спины, а это от головы! Завари мне эту желтенькую травку, она для аппетита. А вот эту, с белыми цветками, не тронь! Это дурман-травка, от нее как заснешь, так с трудом проснешься. Снотворное средство, одним словом.

Ваня. Ты иди за сковородкой, а я тебе желтенькую для аппетита заварю.

Баба Яга. Вот спасибо! Даже есть тебя жалко будет, какой услужливый!

Ваня. Иди уже!

Яга выходит. Ваня хватает пучок дурман-травы, бросает в кружку и заливает кипятком из самовара. Возвращается Баба Яга, тащит за собой огромную сковородку.

Баба Яга. Сам, что ли, на сковородку запрыгнешь?

Ваня. Сам! А ты пока чайку попей. *(Пододвигает кружку. Баба Яга садится к столу и пьет чай.)* Ты пей, пей! А то аппетита не будет.

Баба Яга. Уф! Напилась. И аппетит, кажись, проснулся. Ну, полезай на сковородку, внучок. Чего медлишь?

Ваня. А как?

Баба Яга. Что, как? Лег – и все дела.

Ваня. На спину ляжешь – живот подгорит, на живот ляжешь – спита подгорит. На правый бок ляжешь – левый не прожарится.

Ты уж покажи мне сама, как правильно лечь.

Баба Яга. Хм... Вот несмышленыш! Что бы ты без Бабы Яги делал? Смотри, учись! (*Баба Яга ложится на сковородку.*) Вот так надо лечь. (*Зевает.*) Что-то в сон меня клонит.

Ваня. А ты ляг на бочок, да вздремни.

Баба Яга (*поворачивается на бок*). И тот дело...

Баба Яга засыпает и храпит во сне. А Ваня тем временем распахивает дверь избушки.

Ваня (*кричит*). Петя, Васька! На помощь!

Раздается собачий лай. В избушку запрыгивает Жучка, лижет Ване щеку.

Жучка. Жив! Здоров!

Ваня. Жучка, ты откуда?

Жучка. Так это... Мы уже с ярмарки возвращаемся!

Ваня. Ух ты, моя хорошая! (*Треплет Жучку по шерстке.*) Как же ты меня нашла?

Жучка. Сердцем почувствовала, что с тобой, Ваня, беда приключилась. Я ж так тебя, Ванечка, люблю! (*Снова лижет Ване щеку.*) А ноги уж после того сами меня сюда привели!

Ваня. Хорошо, что прибежала! А до того чего ж меня бросила?

Жучка. Я не бросила! Ты и без меня бы с хозяйством справился. А родителей твоих кто бы на ярмарке стерег?

Ваня. Да уж, Жучка! Ты у нас знатный сторож!

Жучка. А то! Гав-гав!

Ваня. Тихо ты! Егу разбудишь!

Жучка прячется за Ваней.

Раздается шум, и в избушку влетает Петя-петух, а следом за ним появляется кот Васька.

Петух. Успели?

Васька. Не опоздали?

Ваня. А говорили, только позови – сразу на помощь придем!

Петя. Так это... Далеко ушли! В лесу что ни кустик – то ягодка.

Васька. Что ни норка – то мышка.

Петя. От кустика к кусту. От ягодки к ягодке.

Васька. От норки к норке. От мышки к мышке.

Петя и Васька (*вместе*). Так и ушли незнамо куда... Километров за двести!

Ваня. Ладно, прощаю. Вот только как теперь нам выбраться отсюда?

Васька. А это кто храпит на сковороде?

Ваня. То ж Баба Яга! Слышали про такую?

Васька. Свят, свят, свят!

Петя. Так, может, ее того... в печку засунуть? Пусть изжарится?

Ваня. Это не дело!

Жучка. Чего это не дело? Баба Яга злая!

Ваня. Злая. Но нам-то она зла причинить не успела. Только собиралась. Пусть дальше живет. Глядишь, исправится.

Васька. Исправится? Баба Яга? Насмешил.

Ваня. Она от чего злая? От того, что одинокая. От того, что никто ее не любит. Ей бы встретить хорошего человека! Дадим ей еще один шанс?

Жучка. Ладно, дадим.

Васька. Стоп разговоры! Надо скорее домой возвращаться. А-то Ванькины родители с ярмарки приедут, а дома никого нет. Они же с ума сойдут!

Петух. Эх, если бы полететь!

Ваня. Идея! А если нам в самом деле домой полететь? В ступе Бабы Яги? Я полетное заклинание запомнил!

Васька. В ступе? А не страшно?

Петух. Не трусь!

Ваня. Ну, тогда за мной! (*Залезает в ступу Бабы Яги.*) Жучка, Васька, Петя! Ко мне!

Жучка, Васька и Петя запрыгивают в ступу, устраиваются возле Вани.

Васька. Первый раз в ступе полетим. Задумывайте желания.

Ваня. Ну, с Богом! (*Произносит заклинание.*) Шурлы, мурылы, ать ети! Лети, наша ступа, лети! (*Ступа медленно поднимается в воздух.*) Неси нас, ступа, из дремучего леса в родную землю! В родной наш дом!

Ступа набирает высоту и летит над горами, реками, полями и лугами.

Васька, Петя и Жучка (*вместе*). Летим! Ура-а-а!!!

Картина восьмая

Уже знакомые нам изба и двор на краю леса. У изгороди тоскливо пасется коза Зорька. Гусь Гоша щиплет травку. Раздается странный звук, не то рев, не то свист. Зорька смотрит в небо. А в небе появляется ступа с Ваней и зверями. Зорька с испугу прячется под крыльцо. Гоша – следом за ней. Ступа «приземляется».

Ваня. Ура! Мы дома!

Выпрыгивает из ступы.

Васька (*тоже выпрыгивает из ступы*). В первый и последний раз! Не думал я, что так высоты боюсь!

Жучка. А я – ничего! (*Икает.*) Совсем не испугалась!

Васька. То-то же весь полет с закрытыми глазами сидела!

Жучка. Ав!

Ваня. Не ссорьтесь.

Зорька (*вылезает из под крыльца*). Что это было?

Петя (*расправляет крылья*). Это мы на ступе Бабы Яги прилетели!

Зорька. Тогда понятно. Чокнутые!

Петя (*пинает ступу ногой*). И что мы делать будем с этим, так сказать, средством передвижения?

Жучка. Сжечь ее, сжечь! Ав!

Гусь (*вылезает из-под крыльца*). Согласен! Сжечь!

Ваня. С ума сошли?! Такая хорошая ступа всегда в хозяйстве пригодится. Отнесите ее в чулан. Живо!

Жучка и Васька заносят ступу в избу. Вдалеке раздается лошадиное ржание.

Ваня. Что это?

Петух. Как что? Наши с ярмарки возвращаются. Родители твои.

Ваня (*радостно*). Папа! Мама!

Перепрыгивает через плетень.

Петух. Стой! Куда торопишься? Думаешь, не доедут?

Голос матери (*доносится издали*). Мы скоро будем, Ваня! С ярмарки едем! Подарки везем!

Из дома выходят Жучка и Васька.

Васька. Ура! Едут! Подарки везут!

Жучка. Ладно, я к ним побегу. Чтобы чего не подумали!

Убегает.

Васька. А не плохо мы вместе эту недельку провели? Жаль прощаться!

Ваня. Почему прощаться?

Петух. Сам подумай.

Зорька (*подходит к Ване*). Любая сказка когда-то кончается.

Ваня задумывается.

Ваня (*грустно*). Да, Петя, ты прав... Ну, спасибо вам, за доброту. За помощь, за выручку. За родные голоса да за ясные глаза! Как я вас всех люблю! Дайте хоть обниму вас ...

Ваня по очереди обнимает зверей.

Петя. И мы тебя любим, Ванюша! Русский ты наш мужичок!

Голос матери (*раздается издалека*). Ванечка! Уже и дом видать! Беги нас встречай!

Васька. Беги, Ваня, беги!

Ваня. Успеется. А сейчас – чок-чок, рот на крючок. Зубы на замок – и молчок! Взрослые не поймут, если мы при них разговаривать станем.

Васька. Не поймут, говоришь? Тогда, Ванька, сымай штаны!

Петя. И сапоги скидывай! Бегай босым по двору. И без штанов. А то родители тебя не признают!

Ваня. Вот еще без штанов ! Я уже взрослый!

Зорька. Бе-е-е!

Ваня. Цыц!

Зорька достает из-под крыльца чудо-мельничку, крутит ручку. Из мельнички выскакивают блинки да пирожку.

Петя (*играет на гармонике и поет. Васька ему подпевает.*)

Ванечка, Ванюшка,
Крашена игрушка!
Глазки голубые,
Кудри золотые!
А сапожки «чок» да «чок»,
Ванька – русский мужичок!

К о н е ц

Редакция журнала:
Ю.А. Бутунин
(Учредитель и главный редактор)

Ю.О. Ломовцев
(Зам. главного редактора,
руководитель Отдела драматургии)

Редакционный совет:
Н.Я. Шор
Т.Н. Ермолицкая
Н.З. Мазур
И.Н. Гирш
Отдел театральной критики:
М.Р. Брандесова
А.В. Воронов
Л.Л. Лаврова
Т.В. Медведева
Л.М. Немченко

Над номером работали:
С.Г. Берзин
(фотографии)
М.А. Егошина
(юридическая поддержка, авторское право)

Если вас заинтересовали опубликованные пьесы, просим
официальный запрос на использование направлять в адрес

редакции : dramteatr.zhurnal@mail.ru

*Напоминаем, что использование опубликованных в журнале
материалов без согласия авторов является нарушением закона.*

Рукописи не рецензируются.

© ДрамТеатр (2020 - 2024)

Все права защищены.

Возрастное ограничение 18+

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77 - 84267 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций..

Дата регистрации 08.12.2022г.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях.

Редакция не предоставляет справочную информацию.

Доменное имя сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (для сетевого издания) dramteatr-zhurnal.ru

e-mail: dramteatr.zhurnal@mail.ru

Перепечатака материалов журнала возможна только с разрешения редакции журнала.